ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ПОЛИТИЧЕСКОМУ ОТЧЁТУ ЦК XVI СЪЕЗДУ ВКП(б)[1]

2 июля 1930 г.

Товарищи! После прений по отчёту ЦК, после всего того, что произошло у нас на съезде в связи с выступлением бывших лидеров правой оппозиции, мне остаётся мало что сказать в своём заключительном слове.

Я говорил в своём докладе, что XVI съезд партии является одним из тех немногих съездов в истории нашей партии, на котором нет сколько-нибудь оформленной оппозиции, могущей выставить свою собственную линию и противопоставить её линии партии. Оно, как видите, так именно и вышло на самом деле. На нашем съезде, на XVI съезде партии, не оказалось не только оформленной оппозиции, но не нашлось даже маленькой группы или даже отдельных товарищей, которые считали бы правомерным выйти здесь на трибуну и заявить о неправильности линии партии.

Ясно, что линия нашей партии есть единственно правильная линия, причём правильность её, оказывается, до того очевидна и неоспорима, что даже бывшие лидеры правой оппозиции сочли нужным без колебаний подчеркнуть в своих выступлениях правильность всей политики партии.

Понятно, что после всего этого нет нужды распространяться о правильности тех положений, которые были развиты в отчётном докладе. Нет в этом нужды, так как линия партии, ввиду её очевидной правильности, не нуждается, стало быть, на этом съезде в дальнейшей её защите. И если, несмотря на это, я не отказался от заключительного слова, то это потому, что всё же нелишне, по-моему, ответить коротко на некоторые записки, которые были поданы товарищами в президиум съезда, и потом сказать несколько слов в связи с выступлением бывших лидеров правой оппозиции.

Большая часть записок касается некоторых второстепенных вопросов: почему в отчётных докладах не упомянуто о коневодстве, — нельзя ли упомянуть об этом в заключительном слове (смех); почему в отчётных докладах не упомянуто о жилищном строительстве,— нельзя ли сказать об этом что-либо в заключительном слове; почему в отчётных докладах не сказали ничего об электрификации сельского хозяйства,— нельзя ли сказать что-либо об этом в заключительном слове. И так дальше в этом духе.

Я должен ответить всем этим товарищам, что я не мог коснуться в своём докладе всех вопросов народного хозяйства. И не только не мог, но не имел права на это, ибо я не имею права вторгаться в область докладов тт. Куйбышева и Яковлева, которые должны доложить вам о конкретных проблемах промышленности и сельского хозяйства. В самом деле, если в отчёте ЦК коснуться всех вопросов, то о чём же должны тогда говорить докладчики в своих докладах о промышленности, о сельском хозяйстве и т. д.? (Голоса: «Правильно!»)

В частности, насчёт записки об электрификации сельского хозяйства должен заметить, что автор этой записки допускает некоторые неправильности. Он уверяет, что мы уже «вплотную подошли» к электрификации сельского хозяйства, что Наркомзем не даёт развиваться этому делу, что Ленин думал об этом иначе и т. д. Всё это неверно, товарищи. Нельзя говорить, что мы «вплотную подошли» к делу электрификации сельского хозяйства. Если бы мы, действительно, вплотную подошли к электрификации сельского хозяйства, то мы имели бы уже теперь районов 10—15 с электрифицированным сельскохозяйственным производством. Но вы знаете хорошо, что ничего подобного нет у нас пока. Всё, что можно теперь сказать об электрификации сельского хозяйства, это то, что электрификация находится у нас в стадии опытной разработки. Ленин так и смотрел на это дело, поощряя опыты по электрификации сельского хозяйства. Некоторые товарищи думают, что тракторы уже отжили свой век, что пришла пора перейти от тракторов к электрификации сельского хозяйства. Это, конечно, фантастика. Таких товарищей надо осаживать. Наркомзем так именно и поступает с этими товарищами. Стало быть, недовольство автора записки Наркомземом нельзя считать обоснованным.

Вторая группа записок касается национального вопроса. Одна из этих записок, которую я считаю наиболее интересной, сопоставляет трактовку проблемы национальных языков в моём докладе на XVI съезде с той трактовкой, которая дана в моём выступлении в Университете народов Востока в 1925 году [2], и находит, что тут есть некоторая неясность, которая должна быть разъяснена. «Вы, — говорит записка, — возражали тогда

против теории (**Каутского**) отмирания национальных языков и создания одного общего языка в период социализма (**в одной стране**), а теперь, в своём докладе на XVI съезде, заявляете, что коммунисты являются сторонниками слияния национальных культур и национальных языков в одну общую культуру с одним общим языком (**в период победы социализма в мировом масштабе**), — нет ли тут неясности?»

Я думаю, что тут нет ни неясности, ни какого бы то ни было противоречия. В своём выступлении в 1925 году я возражал против национал-шовинистской теории Каутского, в силу которой победа пролетарской революции в середине прошлого столетия в объединённом австро-германском государстве должна была привести к слиянию наций в одну общую **немецкую** нацию с одним общим **немецким** языком и к **онемечению** чехов. Я возражал против этой теории, как против антимарксистской, антиленинской, ссылаясь на факты из жизни нашей страны после победы социализма в СССР, опровергающие эту теорию. Я и теперь возражаю против этой теории, как это видно из моего отчётного доклада на этом XVI съезде. Возражаю, так как теория слияния всех наций, скажем, СССР в одну общую **великорусскую** нацию с одним общим **великорусским** языком есть теория национал-шовинистская, теория антиленинская, противоречащая основному положению ленинизма, состоящему в том, что национальные различия не могут исчезнуть в ближайший период, что они должны остаться еще надолго даже после победы пролетарской революции в **мировом масштабе**.

Что касается более далёкой перспективы национальных культур и национальных языков, то я всегда

держался и продолжаю держаться того ленинского взгляда, что в период победы социализма в **мировом масштабе**, когда социализм окрепнет и войдёт в быт, национальные языки неминуемо должны слиться в один общий язык, который, конечно, не будет ни великорусским, ни немецким, а чем-то новым. Об этом я также определённо заявил в своём докладе на XVI съезде.

Где же тут неясность и что, собственно, требуется здесь разъяснить?

Видимо, авторы записки не вполне уяснили себе по крайней мере две вещи.

Они не уяснили себе **прежде всего** тот факт, что мы уже вступили в СССР в период социализма, причём, несмотря на то, что мы вступили в этот период, нации не только не отмирают, а, наоборот, развиваются и расцветают. В самом деле, вступили ли мы уже в период социализма? Наш период обычно называется периодом переходным от капитализма к социализму. Он назывался периодом переходным в 1918 году, когда Ленин в своей знаменитой статье «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности»[3] впервые охарактеризовал этот период с его пятью укладами хозяйственной жизни. Он называется переходным в настоящее время, в 1930 году, когда некоторые из этих укладов, как устарелые, уже идут ко дну, а один из этих укладов, а именно — новый уклад в области промышленности и сельского хозяйства растёт и развивается с невиданной быстротой. Можно ли сказать, что эти два переходных периода являются тождественными, что они не отличаются друг от друга коренным образом? Ясно, что нельзя.

Что имели мы в 1918 году в области народного хозяйства? Разрушенную промышленность и зажигалки,

отсутствие колхозов и совхозов как массового явления, рост «новой» буржуазии в городе и кулачества в деревне.

Что имеем мы теперь? Восстановленную и реконструируемую социалистическую промышленность, развитую систему совхозов и колхозов, имеющих более 40% всех посевов по СССР по одному лишь яровому клину, умирающую «новую» буржуазию в городе, умирающее кулачество в деревне.

И там переходный период. И здесь переходный период. И всё же они в корне отличаются друг от друга, как небо от земли. И всё же никто не может отрицать, что мы стоим на пороге ликвидации последнего серьёзного капиталистического класса, класса кулаков. Ясно, что мы уже вышли из переходного периода в старом его смысле, вступив в период прямого и развёрнутого социалистического строительства по всему фронту. Ясно, что мы уже вступили в период социализма, ибо социалистический сектор держит теперь в руках все хозяйственные рычаги всего народного хозяйства, хотя до построения социалистического общества и уничтожения классовых различий еще далеко. И всё же, несмотря на это, национальные языки не только не отмирают и не сливаются в один общий язык, а, наоборот, национальные культуры и национальные языки развиваются и расцветают. Не ясно ли, что теория отмирания национальных языков и слияния их в один общий язык в рамках **одного** государства в период развёрнутого социалистического строительства, в период социализма в **одной** стране, есть теория неправильная, антимарксистская, антиленинская.

Авторы записки не уяснили, **во-вторых**, того, что вопрос об отмирании национальных языков и слиянии

их в один общий язык есть не вопрос **внутригосударственный**, не вопрос победы социализма в **одной** стране, а вопрос **международный**, вопрос победы социализма в **международном** масштабе. Авторы записки не поняли, что нельзя смешивать победу социализма в **одной стране** с победой социализма в **международном** масштабе. Ленин недаром говорил, что национальные различия останутся еще надолго даже после победы диктатуры пролетариата в международном масштабе.

Кроме того, надо принять во внимание ещё одно обстоятельство, имеющее отношение к ряду наций СССР. Есть Украина в составе СССР. Но есть и другая Украина в составе других государств. Есть Белоруссия в составе СССР. Но есть и другая Белоруссия в составе других государств. Думаете ли вы, что вопрос об украинском и белорусском языках может быть разрешён вне учёта этих своеобразных условий?

Возьмите, далее, нации СССР, расположенные по южной его границе, от Азербайджана до Казахстана и Бурят-Монголии. Все они находятся в том же положении, что и Украина и Белоруссия. Понятно, что и тут придётся принять во внимание своеобразие условий развития этих наций.

Не ясно ли, что все эти и подобные им вопросы, связанные с проблемой национальных культур и национальных языков, не могут быть разрешены в рамках одного государства, в рамках СССР?

Вот как обстоит дело, товарищи, с национальным вопросом вообще, с упомянутой выше запиской по национальному вопросу, в частности.

Позвольте теперь перейти к выступлению бывших лидеров правой оппозиции.

Чего требует съезд от бывших лидеров правой оппозиции? Может быть, раскаяния, самобичевания? Конечно, нет! Никогда наша партия, съезд нашей партии не пойдёт на то, чтобы требовать от членов партии чего-либо такого, что может их унизить. Съезд требует от бывших лидеров правой оппозиции трёх вещей:

во-первых, чтобы они отдали себе отчёт в том, что между линией партии и той линией, которую они защищали, лежит пропасть, что линия, которую они отстаивали, ведёт объективно не к победе социализма, а к победе капитализма (голоса: «Правильно!»);

во-вторых, чтобы они заклеймили эту линию как антиленинскую и отмежевались от неё открыто и честно (голоса: «Правильно!»);

в-третьих, чтобы они стали нога в ногу с нами и повели вместе с нами решительную борьбу против всех и всяких правых уклонистов. (Голоса: «Правильно!». Бурные аплодисменты.)

Вот чего требует съезд от бывших лидеров правой оппозиции.

Есть ли в этих требованиях что-либо унизительное для них, как для людей, желающих остаться большевиками?

Ясно, что тут нет и не может быть ничего унизительного. Всякий большевик, всякий революционер, всякий уважающий себя партиец поймёт, что он может только подняться и выиграть в глазах партии, если он признает открыто и честно ясные и неоспоримые факты.

Вот почему я думаю, что разговоры Томского насчёт того, что его хотят послать в пустыню Гоби и заставить есть дикий мёд и акриды, есть пустые прибаутки

провинциально-водевильного характера, не имеющие ничего общего с вопросом о достоинстве революционера. (Смех. Аплодисменты.)

Могут спросить, почему же съезд вновь предъявляет бывшим лидерам правой оппозиции эти требования?

Разве это не факт, что они, эти требования, были уже раз предъявлены им в ноябре 1929 года, на пленуме ЦК[4]? Разве это не факт, что они, бывшие лидеры правой оппозиции, пошли тогда на эти требования, отказались от своей линии, признав её ошибочность, признали правильность линии партии и обещали бороться с правым уклоном вместе с партией? Да, всё это было. В чём же тогда дело? Дело в том, что они не выполнили своего обещания, не выполнили и не выполняют тех обязательств, которые дали семь месяцев тому назад. (Голоса: «Правильно!») Угланов был совершенно прав, когда он заявил в своей речи, что они не выполнили своих обязательств, данных ноябрьскому пленуму ЦК.

Вот где источник того недоверия, которое встречают они теперь на этом съезде.

Вот почему съезд вновь предъявляет им свои требования.

Рыков, Томский и Угланов жаловались здесь, что съезд относится к ним с недоверием. А кто в этом виноват? Виноваты они сами. Кто не выполняет своих обязательств, тот не может рассчитывать на доверие.

Были ли у них, у бывших лидеров правой оппозиции, возможности, случаи выполнить своё обещание и поставить крест на прошлом? Конечно, были. А что они сделали в продолжение семи месяцев, чтобы использовать эти возможности и случаи? Ничего.

Недавно Рыков был на уральской конференции[5]. Был у него, стало быть, самый благоприятный случай исправить свои ошибки. И что же? Вместо того, чтобы открыто и решительно порвать со своими колебаниями, он стал там «финтить» и маневрировать. Понятно, что уральская конференция не могла не дать ему отпора.

Сравните теперь речь Рыкова на уральской конференции с его речью на XVI съезде. Между ними пропасть. Там он «финтит» и маневрирует, воюя с уральской конференцией. Здесь он пытается открыто и громогласно признать свои ошибки, пытается порвать с правой оппозицией и обещает поддерживать партию в борьбе с уклонами. Откуда такая перемена, чем её объяснить? Она объясняется, очевидно, той угрожающей обстановкой, которая создалась в партии для бывших лидеров правой оппозиции. Неудивительно поэтому, что у съезда создалось определённое впечатление: пока не нажмёшь на этих людей, ничего от них не добьёшься. (Общий смех. Продолжительные аплодисменты.)

Была ли у Угланова возможность выполнить своё обещание, данное ноябрьскому пленуму ЦК? Да, была. Я имею в виду беспартийное собрание на заводе «Мосэлектрик», где он недавно выступал. И что же? Вместо того, чтобы выступить, как подобает большевику, он стал там охаивать линию партии. Понятно, что за это он получил должный отпор со стороны ячейки завода.

Сравните теперь это его выступление с его заявлением, напечатанным сегодня в «Правде». Между ними пропасть. Чем объясняется эта перемена? Той же угрожающей обстановкой, создавшейся вокруг бывших лидеров правой оппозиции. Что же тут удивительного,

если съезд сделал из этого определённый урок: не нажавши на этих людей, ничего от них не добьёшься. (Общий смех. Аплодисменты.)

Или, например, Томский. Недавно он был в Тифлисе на закавказской конференции[6]. Имел, стало быть, случай загладить свои грехи. И что же? Он коснулся там в своей речи совхозов, колхозов, кооперации, культурной революции и всякой такой штуки, но о главном, т. е. о своей оппортунистической работе в ВЦСПС, он не сказал ни слова. Это называется выполнением обязательств, данных партии! Захотел перехитрить партию, не понимая, что миллионы глаз смотрят на каждого из нас и тут никого не перехитришь.

Сравните теперь его выступление в Тифлисе с его выступлением на этом съезде, где он прямо и открыто признал свои оппортунистические ошибки по руководству ВЦСПС. Между ними пропасть. Чем объяснить эту разницу? Той же угрожающей обстановкой, создавшейся вокруг бывших лидеров правой оппозиции. Что же удивительного, если съезд попытался надавить как следует на этих товарищей, чтобы добиться от них выполнения их обязательств. (Аплодисменты. Общий смех всего зала.)

Вот где источник недоверия, которое всё еще питает съезд к этим товарищам.

Чем объяснить такое, более чем странное, поведение бывших лидеров правой оппозиции?

Чем объяснить тот факт, что они ни разу не попытались за истекший период выполнить свои обязательства добровольно, без давления извне?

Это объясняется по крайней мере двумя обстоятельствами.

Во-первых, тем, что они, будучи не вполне еще уверены в правильности линии партии, продолжали втихомолку некую фракционную работу, отсиживались до поры до времени и выжидали удобного случая для того, чтобы вновь выступить открыто против партии. Собираясь на свои фракционные собрания и обсуждая партийные вопросы, они обычно прикидывали: подождём до весны, авось партия провалится с посевами, — тогда и ударим как следует. Весна, однако, не давала им никаких плюсов, так как посевы проходили благоприятно. Тогда они вновь прикидывали: подождём до осени, авось партия провалится с хлебозаготовками, — тогда и ударим по ЦК. Однако осень также подводила их, оставляя их на бобах. И так как весна и осень повторяются каждый год, то бывшие лидеры правой оппозиции продолжали отсиживаться, вновь возлагая свои надежды то на весну, то на осень. (Общий хохот всего зала.)

Понятно, что, отсиживаясь от сезона к сезону и выжидая благоприятного момента для удара на партию, они не могли выполнить своих обязательств.

Наконец, **вторая причина.** Состоит она, эта вторая причина, в том, что бывшие лидеры правой оппозиции не понимают наших большевистских темпов развития, не верят в эти темпы и вообще не приемлют ничего такого, что выходит из рамок постепенного развития, из рамок самотёка. Более того, наши большевистские темпы, наши новые пути развития, связанные с периодом реконструкции, обострение классовой борьбы и последствия этого обострения вселяют в них тревогу, растерянность, боязнь, страх. Понятно поэтому, что они отпихиваются от всего

того, что связано с наиболее острыми лозунгами нашей партии.

Они болеют той же болезнью, которой болел известный чеховский герой Беликов, учитель греческого языка, «человек в футляре». Помните чеховский рассказ «Человек в футляре»? Этот герой, как известно, ходил всегда в калошах, в пальто на вате, с зонтиком и в жаркую и в холодную погоду. «Позвольте, для чего вам калоши и пальто на вате в июле месяце, в такую жаркую погоду?», — спрашивали Беликова. «На всякий случай, — отвечал Беликов, — как бы чего не вышло: а вдруг ударит мороз, как же тогда?» (Общий смех. Аплодисменты.) Он боялся, как чумы, всего нового, всего того, что выходит из обычного круга серой обывательской жизни. Открыли новую столовую, — у Беликова уже тревога: «оно, конечно, может быть, и хорошо иметь столовую, но смотрите, как бы чего не вышло». Организовали драматический кружок, открыли читальню, — Беликов опять в тревоге: «драматический кружок, новая читальня, — для чего бы это? Смотрите, как бы чего не вышло». (Общий смех.)

То же самое надо сказать о бывших лидерах правой оппозиции. Помните историю с передачей высших технических учебных заведений хозяйственным наркоматам? Мы хотели передать всего два втуза ВСНХ. Дело, казалось бы, маленькое. А между тем мы встретили отчаянное сопротивление со стороны правых уклонистов. «Передать два втуза ВСНХ? Зачем это? Не лучше ли подождать? Смотрите, как бы чего не вышло из этой затеи». А теперь все втузы у нас переданы хозяйственным наркоматам. И ничего — живём.

Или, например, вопрос о чрезвычайных мерах против кулаков. Помните, какую истерику закатывали нам по этому случаю лидеры правой оппозиции? «Чрезвычайные меры против кулаков? Зачем это? Не лучше ли проводить либеральную политику в отношении кулаков? Смотрите, как бы чего не вышло из этой затеи». А теперь мы проводим политику ликвидации кулачества, как класса, политику, в сравнении с которой чрезвычайные меры против кулачества представляют пустышку. И ничего — живём.

Или, например, вопрос о колхозах и совхозах. «Совхозы и колхозы? Зачем они? Куда нам торопиться? Смотрите, как бы чего не вышло из этих совхозов и колхозов».

И так далее и тому подобное.

Вот эта боязнь нового, неумение подойти по-новому к новым вопросам, эта тревога — «как бы чего не вышло» — эти черты человека в футляре и мешают бывшим лидерам правой оппозиции по-настоящему слиться с партией.

Особенно смешные формы принимают у них эти черты человека в футляре при появлении трудностей, при появлении малейшей тучки на горизонте. Появилась у нас где-либо трудность, загвоздка,— они уже в тревоге: как бы чего не вышло. Зашуршал где-либо таракан, не успев еще вылезть как следует из норы,— а они уже шарахаются назад, приходят в ужас и начинают вопить о катастрофе, о гибели Советской власти. (Общий хохот.)

Мы успокаиваем их и стараемся убедить, что тут нет еще ничего опасного, что это всего-навсего таракан, которого не следует бояться. Куда там! Они продолжают

вопить своё: «Как так таракан? Это не таракан, а тысяча разъярённых зверей! Это не таракан, а пропасть, гибель Советской власти»... И — «пошла писать губерния»... Бухарин пишет по этому поводу тезисы и посылает их в ЦК, утверждая, что политика ЦК довела страну до гибели, что Советская власть наверняка погибнет, если не сейчас, то по крайней мере через месяц. Рыков присоединяется к тезисам Бухарина, оговариваясь, однако, что у него имеется серьёзнейшее разногласие с Бухариным, состоящее в том, что Советская власть погибнет, по его мнению, не через месяц, а через месяц и два дня. (Общий смех.) Томский присоединяется к Бухарину и Рыкову, но протестует против того, что они не сумели обойтись без тезисов, не сумели обойтись без документа, за который придётся потом отвечать: «Сколько раз я вам говорил, — делайте, что хотите, но не оставляйте документов, не оставляйте следов». (Гомерический хохот всего зала. Продолжительные аплодисменты.)

Правда, потом, через год, когда всякому дураку становится ясно, что тараканья опасность не стоит и выеденного яйца, правые уклонисты начинают приходить в себя и, расхрабрившись, непрочь пуститься даже в хвастовство, заявляя, что они не боятся никаких тараканов, что таракан этот к тому же такой тщедушный и дохлый. (Смех. Аплодисменты.) Но это через год. А пока — извольте-ка маяться с этими канительщиками...

Вот, товарищи, обстоятельства, которые мешают бывшим лидерам правой оппозиции подойти ближе к ядру партийного руководства и слиться с ним до конца.

Чем можно тут помочь делу?

Для этого есть лишь одно средство: порвать окончательно со своим прошлым, перевооружиться по-новому и слиться воедино с ЦК нашей партии в его борьбе за большевистские темпы развития, в его борьбе с правым уклоном.

Других средств нет.

Сумеют сделать это бывшие лидеры правой оппозиции, — хорошо. Не сумеют, — пусть пеняют на себя. (Продолжительные аплодисменты всего зала. Овация. Все встают и поют «Интернационал».)

«Правда» № 181,
3 июля 1930 г.

ПИСЬМО ТОВ. ШАТУНОВСКОМУ

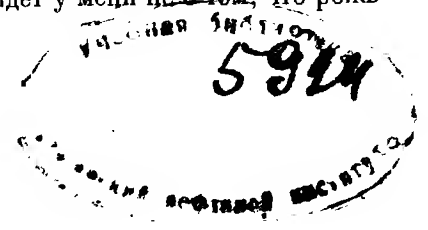
Тов. Шатуновский!

Первого Вашего письма (о Либкнехте) не помню. Второе письмо (о критике) читал. Конечно, критика нужна и обязательна, но при одном условии: если она не бесплодна. К сожалению, Вашу критику нельзя считать не бесплодной. Беру Вашу критику по пунктам:

1) Неверно, что в дореволюционное время землю покупали **только** кулаки. На самом деле землю покупали и кулаки и **середняки.** Если взять покупавшие землю крестьянские хозяйства и разбить их по социальным группам, то на стороне середняков окажется большее количество хозяйств, чем на стороне кулаков; если же посмотреть на дело с точки зрения количества купленных земель, то перевес будет на стороне кулаков. В своей речи[7] я имел в виду, конечно, середняков.

2) Фраза об отступлении головотяпов на ленинские позиции есть иноформа мысли об отказе головотяпов от своих ошибок. Это, я думаю, ясно и понятно. Ваше «критическое» замечание на этот счёт прямо забавно.

3) Также не правы Вы насчёт превращения ржи в корм для свиней. Дело идёт у меня ~~не о том~~, что рожь

пригодна и для свиней. Дело идёт у меня **о кризисе перепроизводства** ржи[8], делающем расширение ржаных площадей невыгодным и заставляющем капиталистов (ради соотношения цен) портить рожь особым химическим способом, делающим её пригодной лишь для откорма свиней (такая рожь для питания людей не годится). Как Вы могли проглядеть эту «мелочь»?

4) Ещё более не правы Вы насчёт **загнивания** капитализма, якобы исключающего **рост** капитализма. Прочитайте «Империализм»[9] Ильича и поймёте, что **загнивание** капитализма в одних отраслях и странах не исключает, а предполагает **рост** капитализма в других отраслях и странах. Как Вы могли не заметить этой «мелочи» у Ленина? Критикуйте, пожалуйста, но критикуйте с точки зрения Ленина, и только с этой точки зрения, если хотите, чтобы Ваша критика была продуктивной.

5) Также не правы Вы, квалифицируя нашу страну, как страну «типа колониальных стран». Колониальные страны являются странами в основном докапиталистическими. Наша же страна является страной покапиталистической. Первые не доросли до развитого капитализма. Вторая переросла развитый капитализм. Это два принципиально различных типа. Как можно забывать об этой «мелочи», т. критик?

6) Вы удивлены, что по мысли Сталина новые хозяйственные кадры должны быть более опытными в техническом отношении, чем старые[10]. Почему, спрашивается? Разве это не верно, что старые хозкадры выросли у нас в период восстановительный, в период загрузки старых заводов, отсталых в техническом

отношении и не дающих ввиду этого большого технического опыта? Разве это не верно, что в период реконструктивный, когда вводится в дело новая современная техника, старым хозкадрам приходится переучиваться по-новому, уступая нередко место новым более подкованным технически кадрам? Неужели Вы будете отрицать, что старые хозкадры, выросшие на загрузке и пуске старых заводов, часто оказываются прямо безоружными не только перед новой техникой, но и перед нашими новыми темпами?

7) Я не касаюсь других пунктов Вашего письма, более мелких и никчёмных, хотя и столь же ошибочных.

8) Вы говорите о Вашей «преданности» мне. Может быть, это случайно сорвавшаяся фраза. Может быть... Но если это не случайная фраза, я бы советовал Вам отбросить прочь «принцип» преданности лицам. Это не по-большевистски. Имейте преданность рабочему классу, его партии, его государству. Это нужно и хорошо. Но не смешивайте её с преданностью лицам, с этой пустой и ненужной интеллигентской побрякушкой.

С коммунистическим приветом

И. Сталин

Август 1930 г.

Печатается впервые

ПИСЬМА ТОВ. Ч—Е

Тов. Ч—е!

Ваша записка полна недоразумений. В моём докладе на XV партконференции говорится «об единстве интересов индустриализации (т. е. пролетариата) и интересов основных масс трудящихся слоёв населения». Там сказано, что наш метод индустриализации, т. е. социалистический метод индустриализации «ведёт не к обнищанию миллионных масс, а к улучшению материального положения этих масс, не к обострению внутренних противоречий, а к их сглаживанию и разрешению» [11]. Стало быть, речь идёт здесь о смычке между рабочим классом и основными массами трудящихся и прежде всего основными массами крестьянства. Стало быть, речь идёт о противоречиях **внутри смычки**, которые будут сглаживаться и благоприятно разрешаться по мере роста индустриализации, т. е. по мере роста силы и влияния пролетариата в стране.

Вот о чём идёт речь в моём докладе.

А Вы, забыв обо всём этом, толкуете о противоречиях между пролетариатом и кулачеством, т. е. о противоречиях вне пределов смычки, которые будут расти и обостряться, пока не ликвидируем кулачество, как класс.

Выходит, что Вы спутали две различные вещи. Спутали противоречия между пролетариатом и основными массами трудящихся с противоречиями между пролетариатом и кулачеством.

Понятно? Думаю, что понятно.

С коммун. приветом ***И. Сталин***

Ноябрь 1930 г.

Тов. Ч—е!

1. В первом Вашем письме Вы **играли** на слове «противоречия» и **свалили в одну кучу** противоречия вне смычки (т. е. противоречия между пролетарской диктатурой и капиталистическими элементами страны) с противоречиями внутри смычки (т. е. противоречиями между пролетариатом и основными массами крестьянства). Вы могли бы не допустить этой непозволительной для марксиста игры, если бы Вы дали себе труд понять основы споров партии с троцкистами. Троцкисты говорили нам:

а) вы **не справитесь** с противоречиями между середняцким крестьянством и рабочим классом, середняк и рабочий класс обязательно передерутся и смычка будет ликвидирована, если не подоспеет помощь победоносной мировой революции;

б) вы **не преодолеете** капиталистических элементов, вы не построите социализм своими собственными силами и термидор будет неизбежен, если не подоспеет помощь победоносной мировой революции.

По обоим этим вопросам троцкисты потерпели, как известно, поражение. Но Вы не захотели вдуматься в наши споры с троцкистами. В своём ответе я оказался поэтому вынужденным разоблачить Вашу игру на слове «противоречия» и напомнил, что нельзя сваливать в одну кучу два ряда неодинаковых противоречий.

Как же Вы ответили на это?

2. Вместо того, чтобы признать по-честному свою ошибку, Вы «дипломатически» обошли вопрос и перешли от игры на слове «противоречия» к игре на словах «**внутренние** противоречия», свалив в одну кучу противоречия внутри смычки с противоречиями внутри страны, с противоречиями между пролетарской диктатурой и капитализмом. Т. е. Вы «незаметно» вернулись к своей ошибке, изменив лишь её форму. Не скрою, что сваливание в одну кучу двух неодинаковых противоречий и «дипломатическое» замазывание вопроса представляют характернейшую черту троцкистско-зиновьевского мышления. Я не думал, что Вы заражены этой болезнью. Теперь приходится подумать и об этом.

Так как неизвестно — какую ещё игру пустите в ход, а я чертовски перегружен текущими делами, ввиду чего у меня не остаётся времени для игры, то позвольте попрощаться с Вами, т. Ч.

И. Сталин

7 декабря 1930 г.

Печатается впервые

ТОВ. ДЕМЬЯНУ БЕДНОМУ

(Выдержки из письма)

Письмо Ваше от 8.XII получил. Вам нужен, повидимому, мой ответ. Что же, извольте.

Прежде всего о некоторых Ваших мелких и мелочных фразах и намёках. Если бы они, эти некрасивые «мелочи», составляли случайный элемент, можно было бы пройти мимо них. Но их так много и они так живо «бьют ключём», что определяют тон всего Вашего письма. А тон, как известно, делает музыку.

Вы расцениваете решение ЦК, как «петлю», как признак того, что «пришёл час моей (т. е. Вашей) катастрофы». Почему, на каком основании? Как назвать коммуниста, который, вместо того, чтобы вдуматься в существо решения ЦК и исправить свои ошибки, третирует это решение, как «петлю»?.:

Десятки раз хвалил Вас ЦК, когда надо было хвалить. Десятки раз ограждал Вас ЦК (не без некоторой натяжки!) от нападок отдельных групп и товарищей из нашей партии. Десятки поэтов и писателей одёргивал ЦК, когда они допускали отдельные ошибки. Вы всё это считали нормальным и понятным. А вот, когда ЦК оказался вынужденным подвергнуть критике Ваши

ошибки, Вы вдруг зафыркали и стали кричать о «петле». На каком основании? Может быть, ЦК не имеет права критиковать Ваши ошибки? Может быть, решение ЦК не обязательно для Вас? Может быть, Ваши стихотворения выше всякой критики? Не находите ли, что Вы заразились некоторой неприятной болезнью, называемой «зазнайством»? Побольше скромности, т. Демьян...

В чём существо Ваших ошибок? Оно состоит в том, что критика недостатков жизни и быта СССР, критика обязательная и нужная, развитая Вами вначале довольно метко и умело, увлекла Вас сверх меры и, увлёкши Вас, стала перерастать в Ваших произведениях в **клевету** на СССР, на его прошлое, на его настоящее. Таковы Ваши «Слезай с печки» и «Без пощады». Такова Ваша «Перерва», которую прочитал сегодня по совету т. Молотова.

Вы говорите, что т. Молотов хвалил фельетон «Слезай с печки». Очень может быть. Я хвалил этот фельетон, может быть, не меньше, чем т. Молотов, так как там (как и в других фельетонах) имеется ряд великолепных мест, бьющих прямо в цель. Но там есть ещё ложка такого дёгтя, который портит всю картину и превращает её в сплошную «Перерву». Вот в чём вопрос и вот что делает музыку в этих фельетонах.

Судите сами.

Весь мир признаёт теперь, что центр революционного движения переместился из Западной Европы в Россию. Революционеры всех стран с надеждой смотрят на СССР, как на очаг освободительной борьбы трудящихся всего мира, признавая в нём единственное своё отечество. Революционные рабочие всех стран единодушно рукоплещут советскому рабочему классу

и, прежде всего, **русскому** рабочему классу, авангарду советских рабочих, как признанному своему вождю, проводящему самую революционную и самую активную политику, какую когда-либо мечтали проводить пролетарии других стран. Руководители революционных рабочих всех стран с жадностью изучают поучительнейшую историю рабочего класса России, его прошлое, прошлое России, зная, что кроме России реакционной существовала ещё Россия революционная, Россия Радищевых и Чернышевских, Желябовых и Ульяновых, Халтуриных и Алексеевых. Всё это вселяет (не может не вселять!) в сердца русских рабочих чувство революционной национальной гордости, способное двигать горами, способное творить чудеса.

А Вы? Вместо того, чтобы осмыслить этот величайший в истории революции процесс и подняться на высоту задач певца передового пролетариата, ушли куда-то в лощину и, запутавшись между скучнейшими цитатами из сочинений Карамзина и не менее скучными изречениями из «Домостроя», стали возглашать на весь мир, что Россия в прошлом представляла сосуд мерзости и запустения, что нынешняя Россия представляет сплошную «Перерву», что «лень» и стремление «сидеть на печке» является чуть ли не национальной чертой русских вообще, а значит и — русских рабочих, которые, проделав Октябрьскую революцию, конечно, не перестали быть русскими. И это называется у Вас большевистской критикой! Нет, высокочтимый т. Демьян, это не большевистская критика, а **клевета** на наш народ, **развенчание** СССР, **развенчание** пролетариата СССР, **развенчание** русского пролетариата.

И Вы хотите после этого, чтобы ЦК молчал! За кого Вы принимаете наш ЦК?

И Вы хотите, чтобы я молчал из-за того, что Вы, оказывается, питаете ко мне «биографическую нежность»! Как Вы наивны и до чего Вы мало знаете большевиков...

Может быть, Вы, как «человек грамотный», не откажетесь выслушать следующие слова Ленина:

«Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы её трудящиеся массы (т. е. $^{9}/_{10}$ её населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнёту и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великоруссов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика. Мы помним, как полвека тому назад великорусский демократ Чернышевский, отдавая свою жизнь делу революции, сказал: «Жалкая нация, нация рабов, сверху донизу — все рабы». Откровенные и прикровенные рабы — великороссы (рабы по отношению к царской монархии) не любят вспоминать об этих словах. А по-нашему, это были слова настоящей любви к родине, любви, тоскующей вследствие отсутствия революционности в массах великорусского населения. Тогда её не было. Теперь её мало, но она уже есть. Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская нация **тоже** создала революционный класс, **тоже** доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм, а не только великие погромы, ряды виселиц, застенки, великие голодовки и великое раболепство перед попами, царями, помещиками и капиталистами» (см. **Ленин.** «О национальной гордости великороссов»)[12].

Вот **как** умел говорить Ленин, величайший интернационалист в мире, о национальной гордости великороссов.

А говорил он **так** потому, что он знал, что:

«Интерес (не по-холопски понятой) национальной гордости великороссов **совпадает с социалистическим** интересом великорусских (и всех иных) пролетариев» (см. там же) [13].

Вот она, ясная и смелая «программа» Ленина.

Она, эта «программа», вполне понятна и естественна для революционеров, кровно связанных со своим рабочим классом, со своим народом.

Она непонятна и не естественна для выродков типа Лелевича, которые не связаны и не могут быть связаны со своим рабочим классом, со своим народом.

Возможно ли примирить эту революционную «программу» Ленина с той нездоровой тенденцией, которая проводится в Ваших последних фельетонах?

К сожалению, невозможно. Невозможно, так как между ними нет ничего общего.

Вот в чём дело и вот чего Вы не хотите понять.

Значит, надо Вам поворачивать на старую, ленинскую дорогу, **несмотря ни на что.**

В этом суть, а не в пустых ламентациях перетрусившего интеллигента, с перепугу болтающего о том, что Демьяна хотят якобы «изолировать», что Демьяна «не будут больше печатать» и т. п.

И. Сталин

12 декабря 1930 г.

Печатается впервые

ОБ АНТИСЕМИТИЗМЕ

Ответ на запрос
Еврейского телеграфного агентства из Америки

Отвечаю на Ваш запрос.

Национальный и расовый шовинизм есть пережиток человеконенавистнических нравов, свойственных периоду каннибализма. Антисемитизм, как крайняя форма расового шовинизма, является наиболее опасным пережитком каннибализма.

Антисемитизм выгоден эксплуататорам, как громоотвод, выводящий капитализм из-под удара трудящихся. Антисемитизм опасен для трудящихся, как ложная тропинка, сбивающая их с правильного пути и приводящая их в джунгли. Поэтому коммунисты, как последовательные интернационалисты, не могут не быть непримиримыми и заклятыми врагами антисемитизма.

В СССР строжайше преследуется законом антисемитизм, как явление, глубоко враждебное Советскому строю. Активные антисемиты караются по законам СССР смертной казнью.

И. Сталин

12 января 1931 г.

Впервые опубликовано
в газете «Правда» № 329,
30 ноября 1936 г.

О ЗАДАЧАХ ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ

Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности [14]

4 февраля 1931 г.

Товарищи! Работы вашей конференции подходят к концу. Сейчас вы будете принимать резолюции. Не сомневаюсь, что они будут приняты единогласно. В этих резолюциях, — я их знаю немного, — вы одобряете контрольные цифры промышленности на 1931 год и даёте обязательство выполнить их.

Слово большевика — серьёзное слово. Большевики привыкли выполнять обещания, которые они дают. Но что значит обязательство выполнить контрольные цифры на 1931 год? Это значит — обеспечить общий прирост промышленной продукции на 45%. А это очень большая задача. Мало того. Такое обязательство означает, что вы не только даёте обещание нашу пятилетку выполнить в 4 года, — это дело уже решённое, и никаких резолюций тут больше не нужно, — **это значит, что вы обещаетесь выполнить её в 3 года по основным, решающим отраслям промышленности.**

Это хорошо, что конференция даёт обещание выполнить план на 1931 год, выполнить пятилетку в три года. Но мы научены «горьким опытом». Мы знаем, что не всегда обещания выполняются. В начале 1930 года

тоже было дано такое обещание выполнить годовой план. Тогда надо было увеличить продукцию нашей промышленности на 31—32%. Однако обещание не было выполнено полностью. Прирост промышленной продукции на деле составил за 1930 год 25%. Мы должны задать вопрос: а не повторится ли то же самое и в этом году? Руководители, работники нашей промышленности дают сейчас обещание увеличить продукцию промышленности в 1931 году на 45%. Но какая гарантия, что обещание будет выполнено?

Что требуется для того, чтобы выполнить контрольные цифры, чтобы дать прирост продукции в 45%, чтобы добиться выполнения пятилетки не в 4, а по основным и решающим отраслям в 3 года?

Для этого требуются два основных условия.

Во-первых, чтобы были реальные или, как у нас выражаются, «объективные» возможности для этого.

Во-вторых, чтобы было желание и уменье руководить нашими предприятиями таким образом, чтобы эти возможности были претворены в жизнь.

Были ли у нас в прошлом году «объективные» возможности для полного выполнения плана? Да, были. Неоспоримые факты свидетельствуют об этом. Эти факты состоят в том, что в марте и апреле прошлого года промышленность дала прирост продукции на 31% в сравнении с предыдущим годом. Почему же, спрашивается, мы не выполнили плана за весь год? Что помешало? Чего нехватило? **Нехватило уменья использовать имеющиеся возможности. Нехватило уменья правильно руководить заводами, фабриками, шахтами.**

Мы имели первое условие: «объективные» возможности для выполнения плана. Но мы не имели в

достаточной степени второго условия: уменья руководить производством. И именно потому, что уменья руководить предприятиями нехватило, — именно потому план оказался невыполненным. Вместо 31—32% прироста мы дали только 25%.

Конечно, 25% **прироста** — большое дело. Ни одна капиталистическая страна не имела в 1930 году и не имеет сейчас **прироста** продукции. Во всех без исключения капиталистических странах имеет место резкое **падение** производства. В таких условиях 25% **прироста** — большой шаг вперёд. Но мы могли дать больше. Мы имели для этого все необходимые «объективные» условия.

Итак, какая гарантия, что в этом году не повторится казус прошлого года, что план будет выполнен полностью, что имеющиеся возможности нами будут использованы так, как надо их использовать, что ваше обещание не останется в известной части на бумаге?

В истории государств, в истории стран, в истории армий бывали случаи, когда имелись все возможности для успеха, для победы, но они, эти возможности, оставались втуне, так как руководители не замечали этих возможностей, не умели воспользоваться ими, и армии терпели поражение.

Есть ли у нас все возможности, необходимые для выполнения контрольных цифр на 1931 год?

Да, такие возможности у нас имеются.

В чём состоят эти возможности, что требуется для того, чтобы эти возможности существовали в реальности?

Прежде всего требуются достаточные **природные богатства** в стране: железная руда, уголь, нефть, хлеб, хлопок. Есть ли они у нас? Есть. Есть больше, чем

в любой другой стране. Взять хотя бы Урал, который представляет такую комбинацию богатств, какой нельзя найти ни в одной стране. Руда, уголь, нефть, хлеб — чего только нет на Урале! У нас имеется в стране всё, кроме разве каучука. Но через год — два и каучук мы будем иметь в своём распоряжении. С этой стороны, со стороны природных богатств, мы обеспечены полностью. Их у нас даже больше, чем нужно.

Что ещё требуется?

Требуется **наличие такой власти**, которая имела бы желание и силу двинуть использование этих огромных природных богатств на пользу народа. Есть ли у нас такая власть? Есть. Правда, наша работа по использованию природных богатств не всегда обходится без трений между нашими же работниками. Например, в прошлом году Советской власти пришлось вести некоторую борьбу по вопросу об образовании второй угольно-металлургической базы, без которой мы не можем больше развиваться. Но мы уже преодолели эти препятствия. И у нас будет в скором времени эта база.

Что ещё требуется?

Ещё требуется, чтобы эта власть пользовалась **поддержкой** миллионных масс рабочих и крестьян. Пользуется ли наша власть такой поддержкой? Да, пользуется. Во всём мире не найдёте вы другой такой власти, которая бы пользовалась такой поддержкой рабочих и крестьян, какой пользуется Советская власть. Не буду ссылаться на факты роста социалистического соревнования, на факты роста ударничества, на кампанию борьбы за встречный промфинплан. Все эти факты, в которых наглядно видна поддержка Советской власти со стороны миллионных масс, общеизвестны.

Что ещё надо, чтобы выполнить и перевыполнить контрольные цифры на 1931 год?

Нужно ещё наличие **такого строя**, который был бы свободен от неизлечимых болезней капитализма и который давал бы серьёзные преимущества перед капитализмом. Кризис, безработица, расточительство, нищета широких масс — вот неизлечимые болезни капитализма. Наш строй не страдает этими болезнями, потому что власть в наших руках, в руках рабочего класса, потому что мы ведём плановое хозяйство, планомерно накопляем ресурсы и правильно распределяем их по отраслям народного хозяйства. Мы свободны от неизлечимых болезней капитализма. В этом наше отличие, в этом наше решающее преимущество перед капитализмом.

Посмотрите, как капиталисты хотят выйти из экономического кризиса. Они снижают максимально заработную плату рабочих. Они снижают максимально цены на сырьё. Но они не хотят снижать сколько-нибудь серьёзно цены на промышленные и продовольственные товары массового потребления. Это значит, что они хотят выйти из кризиса за счёт основных потребителей товаров, за счёт рабочих, за счёт крестьян, за счёт трудящихся. Капиталисты подрубают тот сук, на котором они сидят. И вместо выхода из кризиса получается его усугубление, получается накопление новых предпосылок, ведущих к новому, ещё более жестокому кризису.

Наше преимущество состоит в том, что мы не знаем кризисов перепроизводства, мы не имеем и не будем иметь миллионов безработных, мы не имеем анархии в производстве, ибо мы ведём плановое хозяйство. Но это не всё. Мы — страна самой концентрированной

промышленности. Это значит, что мы можем строить нашу промышленность на основе самой лучшей техники и обеспечивать благодаря этому невиданную производительность труда, невиданный темп накопления. Наша слабость в прошлом была в том, что эта промышленность базировалась на распылённом и мелком крестьянском хозяйстве. Но это **было**. Теперь этого уже нет. Завтра, может быть, через год, мы станем страной самого крупного в мире сельского хозяйства. Совхозы и колхозы, — а они являются формами крупного хозяйства,— уже в этом году дали половину всего нашего товарного зерна. А это значит, что наш строй, Советский строй, даёт нам такие возможности быстрого продвижения вперёд, о которых не может мечтать ни одна буржуазная страна.

Что ещё требуется для того, чтобы двигаться вперёд семимильными шагами?

Требуется наличие **партии**, достаточно сплочённой и единой для того, чтобы направить усилия всех лучших людей рабочего класса в **одну точку**, и достаточно опытной для того, чтобы не сдрейфить перед трудностями и систематически проводить в жизнь правильную, революционную, большевистскую политику. Есть ли у нас такая партия? Да, есть. Правильна ли её политика? Да, правильна, ибо она даёт серьёзные успехи. Это признают теперь не только друзья, но и враги рабочего класса. Посмотрите, как воют и беснуются против нашей партии всем известные «уважаемые» джентльмены — Фиш в Америке, Черчилль в Англии, Пуанкаре во Франции. Почему они воют и беснуются? Потому, что политика нашей партии правильна, потому, что она даёт успех за успехом.

Вот, товарищи, все те объективные возможности, которые облегчают нам осуществление контрольных цифр 1931 года, которые помогают нам выполнить пятилетку в 4, а в решающих отраслях — даже в 3 года.

Таким образом, первое условие для выполнения плана — «объективные» возможности — у нас есть налицо.

Есть ли у нас второе условие — уменье использовать эти возможности?

Иначе говоря, есть ли у нас правильное хозяйственное руководство фабриками, заводами, шахтами? Всё ли тут обстоит благополучно?

К сожалению, не всё тут обстоит благополучно. И мы как большевики должны это сказать прямо и открыто.

Что значит руководить производством? У нас не всегда смотрят по-большевистски на вопрос о руководстве предприятиями. У нас нередко думают, что руководить — это значит подписывать бумаги, приказы. Это печально, но это факт. Иногда невольно вспоминаешь помпадуров Щедрина. Помните, как помпадурша поучала молодого помпадура: не ломай голову над наукой, не вникай в дело, пусть другие занимаются этим, не твоё это дело,— твоё дело подписывать бумаги. Надо признать, к стыду нашему, что и среди нас, большевиков, есть не мало таких, которые руководят путём подписывания бумаг. А вот, чтобы вникать в дело, овладеть техникой, стать хозяином дела, — на этот счёт — ни-ни.

Как могло случиться, что мы, большевики, проделавшие три революции, вышедшие с победой из жестокой гражданской войны, разрешившие крупнейшую

задачу создания современной промышленности, повернувшие крестьянство на путь социализма,— как могло случиться, что в деле руководства производством мы пасуем перед бумажкой?

Причина тут заключается в том, что подписывать бумагу легче, чем руководить производством. И вот многие хозяйственники пошли по этой линии наименьшего сопротивления. Есть тут и наша вина, вина центра. Лет десять назад был дан лозунг: «Так как коммунисты технику производства еще как следует не понимают, так как им нужно еще учиться управлять хозяйством, то пусть старые техники и инженеры, специалисты ведут производство, а вы, коммунисты, не вмешивайтесь в технику дела, но, не вмешиваясь, изучайте технику, изучайте науку управления производством не покладая рук, чтобы потом стать вместе с преданными нам специалистами настоящими руководителями производства, настоящими хозяевами дела». Таков был лозунг. А что вышло на деле? Вторую часть этой формулы отбросили, ибо учиться труднее, чем подписывать бумаги, а первую часть формулы опошлили, истолковав невмешательство как отказ от изучения техники производства. Получилась чепуха, вредная и опасная чепуха, от которой чем скорее освободимся, тем лучше.

Сама жизнь не раз сигнализировала нам о неблагополучии в этом деле. Шахтинское дело [15] было первым серьёзным сигналом. Шахтинское дело показало, что у парторганизаций и профсоюзов нехватило революционной бдительности. Оно показало, что наши хозяйственники безобразно отстали в техническом отношении, что некоторые старые инженеры и техники, работая бесконтрольно, легче скатываются на путь вредительства,

тем более, что их непрерывно донимают «предложениями» враги из-за границы.

Второй сигнал — судебный процесс «Промпартии» [16].

Конечно, в основе вредительства лежит классовая борьба. Конечно, классовый враг бешено сопротивляется социалистическому наступлению. Но одного этого для объяснения такого пышного расцвета вредительства — мало.

Как могло случиться, что вредительство приняло такие широкие размеры? Кто виноват в этом? Мы в этом виноваты. Если бы мы дело руководства хозяйством поставили иначе, если бы мы гораздо раньше перешли к изучению техники дела, к овладению техникой, если бы мы почаще и толково вмешивались в руководство хозяйством, — вредителям не удалось бы так много навредить.

Надо самим стать специалистами, хозяевами дела, надо повернуться лицом к техническим знаниям, — вот куда толкала нас жизнь. Но ни первый сигнал, ни даже второй сигнал не обеспечили еще необходимого поворота. Пора, давно пора повернуться лицом к технике. Пора отбросить старый лозунг, отживший лозунг о невмешательстве в технику, и стать самим специалистами, знатоками дела, стать самим полными хозяевами хозяйственного дела.

Спрашивают часто, почему у нас нет единоначалия? Его нет и не будет, пока мы не овладеем техникой. Пока среди нас, среди большевиков, не будет достаточного количества людей, хорошо знакомых с вопросами техники, экономики, финансов, у нас не будет действительного единоначалия. Пишите сколько угодно резолюций, клянитесь какими угодно словами, но если

не овладеете техникой, экономикой, финансами завода, фабрики, шахты — толку не будет, единоначалия не будет.

Задача, стало быть, состоит в том, чтобы нам самим овладеть техникой, самим стать хозяевами дела. Только в этом гарантия того, что наши планы будут полностью выполнены, а единоначалие будет проведено.

Дело это, конечно, не лёгкое, но вполне преодолимое. Наука, технический опыт, знания — всё это дело наживное. Сегодня нет их, а завтра будут. Главное тут состоит в том, чтобы иметь страстное большевистское желание овладеть техникой, овладеть наукой производства. При страстном желании можно добиться всего, можно преодолеть всё.

Иногда спрашивают, нельзя ли несколько замедлить темпы, придержать движение. Нет, нельзя, товарищи! Нельзя снижать темпы! Наоборот, по мере сил и возможностей их надо увеличивать. Этого требуют от нас наши обязательства перед рабочими и крестьянами СССР. Этого требуют от нас наши обязательства перед рабочим классом всего мира.

Задержать темпы — это значит отстать. А отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми. Нет, не хотим! История старой России состояла, между прочим, в том, что её непрерывно били за отсталость. Били монгольские ханы. Били турецкие беки. Били шведские феодалы. Били польско-литовские паны. Били англо-французские капиталисты. Били японские бароны. Били все — за отсталость. За отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную, за отсталость сельскохозяйственную. Били потому, что это было

доходно и сходило безнаказанно. Помните слова дореволюционного поэта: «Ты и убогая, ты и обильная, ты и могучая, ты и бессильная, матушка Русь»[17]. Эти слова старого поэта хорошо заучили эти господа. Они били и приговаривали: «ты обильная» — стало быть, можно на твой счёт поживиться. Они били и приговаривали: «ты убогая, бессильная» — стало быть, можно бить и грабить тебя безнаказанно. Таков уже закон эксплуататоров — бить отсталых и слабых. Волчий закон капитализма. Ты отстал, ты слаб — значит ты неправ, стало быть, тебя можно бить и порабощать. Ты могуч — значит ты прав, стало быть, тебя надо остерегаться.

Вот почему нельзя нам больше отставать.

В прошлом у нас не было и не могло быть отечества. Но теперь, когда мы свергли капитализм, а власть у нас, у народа, — у нас есть отечество и мы будем отстаивать его независимость. Хотите ли, чтобы наше социалистическое отечество было побито и чтобы оно утеряло свою независимость? Но если этого не хотите, вы должны в кратчайший срок ликвидировать его отсталость и развить настоящие большевистские темпы в деле строительства его социалистического хозяйства. Других путей нет. Вот почему Ленин говорил накануне Октября: «Либо смерть, либо догнать и перегнать передовые капиталистические страны».

Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут.

Вот что диктуют нам наши обязательства перед рабочими и крестьянами СССР.

Но у нас есть ещё другие, более серьёзные и более важные обязательства. Это — обязательства перед

мировым пролетариатом. Они совпадают с обязательствами первого рода. Но мы их ставим выше. Рабочий класс СССР есть часть мирового рабочего класса. Мы победили не только усилиями рабочего класса СССР, но и благодаря поддержке мирового рабочего класса. Без такой поддержки нас давно расклевали бы. Говорят, что наша страна является ударной бригадой пролетариата всех стран. Это хорошо сказано. Но это накладывает на нас серьёзнейшие обязательства. Ради чего поддерживает нас международный пролетариат, чем мы заслужили такую поддержку? Тем, что мы первые кинулись в бой с капитализмом, мы первые установили рабочую власть, мы первые стали строить социализм. Тем, что мы делаем дело, которое в случае успеха перевернёт весь мир и освободит весь рабочий класс. А что требуется для успеха? Ликвидация нашей отсталости, развитие высоких, большевистских темпов строительства. Мы должны двигаться вперёд так, чтобы рабочий класс всего мира, глядя на нас, мог сказать: вот он, мой передовой отряд, вот она, моя ударная бригада, вот она, моя рабочая власть, вот оно, моё отечество, — они делают своё дело, наше дело хорошо, — поддержим их против капиталистов и раздуем дело мировой революции. Должны ли мы оправдать надежды мирового рабочего класса, должны ли мы выполнить наши обязательства перед ним? Да, должны, если мы не хотим опозориться вконец.

Таковы наши обязательства, внутренние и международные.

Вы видите, что они диктуют нам большевистские темпы развития.

Не скажу, что в отношении руководства хозяйством у нас за эти годы ничего не сделано. Сделано, и даже очень много. Мы вдвое увеличили продукцию промышленности по сравнению с довоенной. Мы создали самое крупное в мире сельскохозяйственное производство. Но мы могли бы сделать ещё больше, если бы постарались за это время по-настоящему овладеть производством, его техникой, его финансово-экономической стороной.

Максимум в десять лет мы должны пробежать то расстояние, на которое мы отстали от передовых стран капитализма. Для этого есть у нас все «объективные» возможности. Нехватает только уменья использовать по-настоящему эти возможности. А это зависит от нас. **Только** от нас! Пора нам научиться использовать эти возможности. Пора покончить с гнилой установкой невмешательства в производство. Пора усвоить другую, новую, соответствующую нынешнему периоду установку: **вмешиваться во всё.** Если ты директор завода — вмешивайся во все дела, вникай во всё, не упускай ничего, учись и ещё раз учись. Большевики должны овладеть техникой. Пора большевикам самим стать специалистами. Техника в период реконструкции решает всё. И хозяйственник, не желающий изучать технику, не желающий овладеть техникой,— это анекдот, а не хозяйственник.

Говорят, что трудно овладеть техникой. Неверно! Нет таких крепостей, которых большевики не могли бы взять. Мы решили ряд труднейших задач. Мы свергли капитализм. Мы взяли власть. Мы построили крупнейшую социалистическую индустрию. Мы повернули середняка на путь социализма. Самое важное с точки

зрения строительства мы уже сделали. Нам осталось немного: изучить технику, овладеть наукой. И когда мы сделаем это, у нас пойдут такие темпы, о которых сейчас мы не смеем и мечтать.

И мы это сделаем, если захотим этого по-настоящему!

«Правда» № 35,
5 февраля 1931 г.

ПИСЬМО ТОВ. ЭТЧИНУ

Тов. Этчин!

Брошюру Вашу прочесть не смог (некогда!), но ответить коротко на Ваши 4 вопроса могу.

1) **О «внутрипартийных противоречиях».** Со времён Энгельса стало аксиомой положение о том, что развитие пролетарских партий происходит в порядке преодоления внутрипартийных противоречий. Выражением этих противоречий являются открытые или скрытые разногласия. Оссовский здесь не при чём, так как Оссовский ошибочно рассматривал, например, нашу партию, как блок двух антагонистических классов, как представительство этих классов, тогда как наша партия (как и другие секции Коминтерна) является на самом деле представительством одного класса, а именно — рабочего класса. А ведь у нас речь идёт о компартиях, являющихся представительством одного (пролетарского) класса.

2) **О ленинизме.** Не может быть сомнения, что ленинизм есть самое левое течение (без кавычек) в мировом рабочем движении. В рабочем движении имеются все и всякие течения, от феодально-монархического (вроде «союза русского народа») и открыто-

капиталистического (вроде кадетов), до скрыто-буржуазного (с.-д., особенно «левые» с.-д., анархисты, анархо-синдикалисты) и ультра-лево-«коммунистического». Из них ленинизм есть самое левое и единственное до конца революционное течение.

3) **О корнях «левого» и правого уклонов.** Корень у них — общий в том смысле, что они отражают давление чуждых нам классов. Формы и средства борьбы с партией — различны в зависимости от различия тех социальных прослоек, которые они, т. е. уклоны представляют.

4) **О борьбе на два фронта.** Здесь и пояснять нечего. Не пойму, почему т. Кантор не согласен с Вами.

С ком. приветом ***И. Сталин***

27 февраля 1931 г.

Печатается впервые

ПРИВЕТСТВИЕ РАБОТНИКАМ АЗНЕФТИ И ГРОЗНЕФТИ

Приветствую рабочих и административно-технический персонал Азнефти и Грознефти с выполнением пятилетки в два с половиной года. С победой, товарищи!

Да здравствуют рабочие СССР, разбившие цепи капитализма и ставшие хозяевами своей страны!

Да здравствует Советская власть! Да здравствует партия большевиков!

И. Сталин

31 марта 1931 г.

«Правда» № 90,
1 апреля 1931 г.

ЭЛЕКТРОЗАВОДУ

Горячий привет рабочим и административно-техническому персоналу Электрозавода, выполнившим пятилетку в два с половиной года.

Вперёд, к дальнейшим победам!

И. Сталин

«Правда» № 92,
3 апреля 1931 г.

МАГНИТОГОРСК. МАГНИТОСТРОЮ

Приветствую рабочих и руководящий состав Магнитогорска с первой серьёзной победой [18].

Вперёд, товарищи, к новым победам!

И. Сталин

«Правда» № 136,
19 мая 1931 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРАВЛЕНИЯ ТРАКТОРОЦЕНТРА. ВСЕМ МАШИННО-ТРАКТОРНЫМ СТАНЦИЯМ

Братский привет рабочим и работницам, техникам и специалистам и всему руководящему составу машинно-тракторных станций по случаю досрочного выполнения посевного плана в 18 миллионов гектаров.

С победой, товарищи!

В прошлом году было засеяно машинно-тракторными станциями около 2 миллионов гектаров колхозных полей. В этом году — свыше 18 миллионов гектаров. В прошлом году машинно-тракторные станции обслужили 2 347 колхозов. В этом году — 46 514 колхозов. Таков путь,— от сохи к трактору,— пройденный крестьянским хозяйством нашей страны. Пусть знают все, что рабочий класс Советского Союза твёрдо и уверенно ведёт вперёд дело технического перевооружения своего союзника, трудового крестьянства!

Будем надеяться, что машинно-тракторные станции не успокоятся на достигнутых результатах и заданный (уже выполненный) план в 18 миллионов гектаров посева **расширят** в порядке встречного плана до 20 миллионов гектаров.

Будем надеяться, что машинно-тракторные станции не остановятся на этом и уверенно пойдут навстречу к своим новым очередным задачам с тем, чтобы подготовить **пар** в миллионов 5 гектаров, с успехом провести **уборочную** кампанию, поднять **зябь** в миллионов 15 гектаров, довести **озимые** посевы до 8 миллионов гектаров, организовать **новую тысячу** машинно-тракторных станций и создать таким образом почву для охвата в будущем году подавляющего большинства колхозов.

Пусть знают все, что Советский Союз из страны мелкокрестьянского хозяйства и отсталой земледельческой техники превращается в страну крупного коллективного хозяйства и передовой земледельческой **техники!**

Вперёд, товарищи, к новым победам!

И. Сталин

«Правда» № 145,
28 мая 1931 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРАВЛЕНИЯ ЗЕРНОТРЕСТА. ВСЕМ ЗЕРНОСОВХОЗАМ

Ведущей силе нового советского земледелия, социалистическому знаменосцу новой техники и новых методов организации сельского хозяйства — **системе зерносовхозов**, её рабочим и работницам, техникам и специалистам, её руководителям и инструкторам — братский привет!

Не успокаивайтесь на выполнении посевного плана, — вы можете и должны **перевыполнить** план, ибо у вас есть для этого все необходимые возможности.

Подтягивайте свои **отстающие отряды** в Сибири и, особенно, на Дальнем Востоке, оказывайте всемерную **помощь колхозам**, разворачивайте работу по подготовке **уборки** — главной очередной задачи зерносовхозов, — добивайтесь **новых успехов**.

Вперёд, к новым победам!

И. Сталин

«Правда» № 147,
30 мая 1931 г.

НОВАЯ ОБСТАНОВКА — НОВЫЕ ЗАДАЧИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Речь на совещании хозяйственников [19]
23 июня 1931 г.

Товарищи! Из материалов совещания видно, что с точки зрения выполнения плана наша промышленность представляет довольно пёструю картину. Есть отрасли промышленности, которые дали прирост продукции за истекшие пять месяцев в сравнении с прошлым годом в 40—50%. Есть отрасли, которые дали не более 20—30% прироста. Есть, наконец, отдельные отрасли промышленности, которые дали минимальный прирост — каких-нибудь 6—10%, а то и меньше того. К числу последних следует отнести угольную промышленность и чёрную металлургию. Картина, как видите, пёстрая.

Чем объяснить эту пестроту? Где причина отставания некоторых отраслей промышленности? Где причина того, что некоторые отрасли промышленности дают всего лишь 20—25% прироста, а угольная промышленность и чёрная металлургия дают ещё меньше прироста, плетутся в хвосте за другими отраслями?

Причина состоит в том,что за последнее время условия развития промышленности изменились в корне, создалась новая обстановка, требующая новых приёмов

руководства, а некоторые наши хозяйственники вместо того, чтобы изменить приёмы работы, всё еще продолжают работать по-старому. Дело, стало быть, в том, что новые условия развития промышленности требуют работы по-новому, а некоторые наши хозяйственники не понимают этого и не видят того, что нужно руководить теперь по-новому.

В этом причина отставания некоторых отраслей нашей промышленности.

Что это за новые условия развития нашей промышленности? Откуда они взялись

Их, этих новых условий, по крайней мере, шесть.

Рассмотрим эти условия.

I
РАБОЧАЯ СИЛА

Речь идёт, прежде всего, об обеспечении предприятий **рабочей силой.** Раньше обычно рабочие сами шли на заводы, на фабрики, — был, стало быть, некий самотёк в этом деле. А самотёк этот вытекал из того, что была безработица, было расслоение в деревне, была нищета, был страх голода, который гнал людей из деревни в город. Помните формулу: «Бегство мужика из деревни в город»? Что заставляло крестьянина бегать из деревни в город? Страх голода, безработица, то обстоятельство, что деревня была для него мачехой, и он готов был бежать из неё хоть к чорту на рога, лишь бы получить какую-либо работу.

Так или почти так обстояло у нас дело в недавнем прошлом.

Можно ли сказать, что мы имеем теперь такую же точно картину? Нет, нельзя этого сказать. Наоборот, обстановка теперь изменилась в корне. И именно потому, что обстановка изменилась, у нас нет больше самотёка рабочей силы.

Что же, собственно, изменилось за это время? Во-первых, мы ликвидировали безработицу,— стало быть, мы уничтожили ту силу, которая давила на «рынок труда». Во-вторых, мы подорвали в корне расслоение в деревне, — стало быть, преодолели ту самую массовую нищету, которая гнала крестьянина из деревни в город. Наконец, мы снабдили деревню десятками тысяч тракторов и сельхозмашин, разбили кулака, организовали колхозы и дали крестьянам возможность жить и работать по-человечески. Теперь деревню уже нельзя назвать мачехой для крестьянина. И именно потому, что её нельзя назвать больше мачехой, крестьянин стал оседать в деревне, и у нас не стало больше ни «бегства мужика из деревни в город», ни самотёка рабочей силы.

Вы видите, что мы имеем теперь совершенно новую обстановку и новые условия обеспечения предприятий рабочей силой.

Что же из этого вытекает?

Из этого вытекает, во-первых, то, что нельзя больше рассчитывать на самотёк рабочей силы. Значит, от «политики» самотёка надо перейти к политике **организованного** набора рабочих для промышленности. Но для этого существует лишь один путь — путь договоров хозяйственных организаций с колхозами и колхозниками. Вы знаете, что на этот путь стали уже некоторые хозяйственные организации и колхозы, причём

опыт показал, что практика договоров даёт серьёзные успехи как для колхозов, так и для промышленных предприятий.

Из этого вытекает, во-вторых, то, что нужно немедленно перейти на **механизацию** наиболее тяжёлых процессов труда, развёртывая это дело во-всю (лесная промышленность, строительное дело, угольная промышленность, погрузка — выгрузка, транспорт, чёрная металлургия и т. п.). Это не значит, конечно, что нужно якобы забросить ручной труд. Наоборот, ручной труд долго еще будет играть в производстве серьёзнейшую роль. Но это значит, что механизация процессов труда является той **новой** для нас и **решающей** силой, без которой невозможно выдержать ни наших темпов, ни новых масштабов производства.

У нас есть еще немало хозяйственников, которые «не верят» ни в механизацию, ни в договоры с колхозами. Это те самые хозяйственники, которые не понимают новой обстановки, не хотят работать по-новому и вздыхают по «старым добрым временам», когда рабочая сила «сама шла» на предприятия. Нечего и говорить, что такие хозяйственники, как небо от земли, далеки от тех новых задач хозяйственного строительства, которые ставит нам новая обстановка. Они, очевидно, думают, что затруднения с рабочей силой представляют случайное явление, что недостаток рабочей силы исчезнет сам, в порядке, так сказать, самотёка. Это заблуждение, товарищи. Затруднения с рабочей силой не могут исчезнуть сами. Они могут исчезнуть лишь в результате наших собственных усилий.

Итак, **организованно набирать рабочую силу в порядке договоров с колхозами, механизировать труд** — такова задача.

Так обстоит дело с вопросом о первом новом условии развития нашей промышленности.

Перейдём к вопросу о втором условии.

II

ЗАРПЛАТА РАБОЧИХ

Я говорил только что об организованном наборе рабочих для наших предприятий. Но набрать рабочих еще не значит сделать всё дело. Для того, чтобы обеспечить наши предприятия рабочей силой, необходимо добиться того, чтобы закрепить рабочих за производством и сделать состав рабочих на предприятии более или менее постоянным. Едва ли нужно доказывать, что без постоянного состава рабочих, более или менее усвоивших технику производства и привыкших к новым механизмам,— невозможно двигаться вперёд, невозможно выполнить производственные планы. В противном случае пришлось бы каждый раз заново обучать рабочих и тратить половину времени на их обучение, вместо того, чтобы использовать его для производства. А что у нас происходит теперь на деле? Можно ли сказать, что состав рабочих на предприятиях является у нас более или менее постоянным? Нет, нельзя этого сказать, к сожалению. Наоборот, у нас всё еще имеется на предприятиях так называемая **текучесть** рабочей силы. Более того, на ряде предприятий текучесть рабочей силы не только не исчезает, а, наоборот, растёт и усиливается. Во

всяком случае, мало вы найдёте предприятий, где бы не менялся состав рабочих в продолжение полугодия или даже квартала, по крайней мере, на 30—40%.

Раньше, в период восстановления промышленности, когда техническое оборудование было у нас несложное, а масштабы производства невелики,— можно было кое-как «терпеть» так называемую текучесть рабочей силы. Теперь — другое дело. Теперь обстановка изменилась в корне. Теперь, в период развёрнутой реконструкции, когда масштабы производства стали гигантскими, а техническое оборудование до крайности сложным, — текучесть рабочей силы превратилась в бич производства, дезорганизующий наши предприятия. «Терпеть» теперь текучесть рабочей силы — значит разложить нашу промышленность, уничтожить возможность выполнения производственных планов, подорвать возможность улучшения качества продукции.

Где причина текучести рабочей силы?

В неправильной организации зарплаты, в неправильной тарифной системе, в «левацкой» уравниловке в области зарплаты. В ряде предприятий тарифные ставки установлены у нас таким образом, что почти исчезает разница между трудом квалифицированным и трудом неквалифицированным, между трудом тяжёлым и трудом лёгким. Уравниловка ведёт к тому, что неквалифицированный рабочий не заинтересован переходить в квалифицированные и лишён, таким образом, перспективы продвижения вперёд, ввиду чего он чувствует себя «дачником» на производстве, работающим лишь временно для того, чтобы «подработать» немного и потом уйти куда-либо в другое место «искать счастья». Урав-

ниловка ведёт к тому, что квалифицированный рабочий вынужден переходить из предприятия в предприятие для того, чтобы найти, наконец, такое предприятие, где могут оценить квалифицированный труд должным образом.

Отсюда «всеобщее» движение из предприятия в предприятие, текучесть рабочей силы.

Чтобы уничтожить это зло, надо отменить уравниловку и разбить старую тарифную систему. Чтобы уничтожить это зло, надо организовать такую систему тарифов, которая учитывала бы разницу между трудом квалифицированным и трудом неквалифицированным, между трудом тяжёлым и трудом лёгким. Нельзя терпеть, чтобы каталь в чёрной металлургии получал столько же, сколько подметальщик. Нельзя терпеть, чтобы машинист на железнодорожном транспорте получал столько же, сколько переписчик. Маркс и Ленин говорят, что разница между трудом квалифицированным и трудом неквалифицированным будет существовать даже при социализме, даже после уничтожения классов, что лишь при коммунизме должна исчезнуть эта разница, что, ввиду этого, «зарплата» даже при социализме должна выдаваться по труду, а не по потребности. Но наши уравниловцы из хозяйственников и профсоюзников не согласны с этим и полагают, что эта разница уже исчезла при нашем Советском строе. Кто прав — Маркс и Ленин или уравниловцы? Надо полагать, что правы тут Маркс и Ленин. Но из этого следует, что кто строит теперь тарифную систему на «принципах» уравниловки, без учёта разницы между трудом квалифицированным и трудом неквалифицированным, тот рвёт с марксизмом, рвёт с ленинизмом.

В каждой отрасли промышленности, на каждом предприятии, в каждом цехе имеются ведущие группы более или менее квалифицированных рабочих, которых надо закрепить за производством прежде всего и главным образом, если мы действительно хотим обеспечить постоянный состав рабочих на предприятии. Они, эти ведущие группы рабочих, составляют основное звено производства. Закрепить их за предприятием, за цехом — значит закрепить весь состав рабочих, подорвать в корне текучесть рабочей силы. А как их закрепить за предприятием? Их можно закрепить лишь путём выдвижения их вверх ,путём поднятия уровня их зарплаты, путём такой организации зарплаты, которая воздаёт должное квалификации работника.

А что значит выдвинуть их вверх и поднять уровень их зарплаты, к чему может это привести в отношении неквалифицированных рабочих? Это значит, кроме всего прочего, открыть перспективу для неквалифицированных рабочих и дать им стимул для продвижения вверх, для продвижения в разряд квалифицированных. Вы сами знаете, что нам нужны теперь сотни тысяч и миллионы квалифицированных рабочих. Но чтобы создать кадры квалифицированных рабочих, надо дать стимул и перспективу необученным рабочим к движению вперёд, к выдвижению вверх. И чем смелее мы станем на этот путь, тем лучше, ибо в этом основное средство ликвидации текучести рабочей силы. Экономить же в этом деле — значит совершить преступление, итти против интересов нашей социалистической индустрии.

Но это не всё.

Для закрепления рабочих за предприятием необходимо ещё дальнейшее улучшение снабжения и жилищных условий рабочих. Нельзя отрицать, что в области жилищного строительства и снабжения рабочих сделано за последние годы не мало. Но того, что сделано, совершенно недостаточно для того, чтобы покрыть быстро растущие потребности рабочих. Нельзя ссылаться на то, что раньше жилищ было меньше, чем теперь, и что, ввиду этого, можно успокоиться на достигнутых результатах. Нельзя также ссылаться на то, что раньше снабжение рабочих было куда хуже, чем теперь, и что можно, ввиду этого, довольствоваться существующим положением. Только гнилые и насквозь протухшие люди могут утешаться ссылками на прошлое. Надо исходить не из прошлого, а из растущих потребностей рабочих в настоящем. Нужно понять, что условия существования рабочих изменились у нас в корне. Рабочий ныне — не то, что раньше. Нынешний рабочий, наш советский рабочий, хочет жить с покрытием всех своих материальных и культурных потребностей и в смысле продовольственного снабжения, и в смысле жилищ, и в смысле обеспечения культурных и всяких иных потребностей. Он имеет на это право, и мы обязаны обеспечить ему эти условия. Правда, он не страдает у нас от безработицы, он свободен от ярма капитализма, он больше не раб, а хозяин своего дела. Но этого мало. Он требует обеспечения всех своих материальных и культурных потребностей, и мы обязаны исполнить это его требование. Не забывайте, что мы сами выступаем теперь с известными требованиями к рабочему, — требуем от него трудовой дисциплины, напряжённой работы, соревнования, ударничества. Не забывайте,

что громадное большинство рабочих приняло эти требования Советской власти с большим подъёмом и выполняет их геройски. Не удивляйтесь поэтому, что, осуществляя требования Советской власти, рабочие будут в свою очередь требовать от неё выполнения её обязательств по дальнейшему улучшению материального и культурного положения рабочих.

Итак, **ликвидировать текучесть рабочей силы, уничтожить уравниловку, правильно организовать зарплату, улучшить бытовые условия рабочих** — такова задача.

Так обстоит дело с вопросом о втором новом условии развития нашей промышленности.

Перейдём к вопросу о третьем условии.

III

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

Я говорил выше о необходимости ликвидации текучести рабочей силы, о закреплении рабочих на предприятиях. Но закреплением рабочих не исчерпывается всё дело. Мало добиться уничтожения текучести. Нужно ещё поставить рабочих в такие условия труда, которые бы давали им возможность работать с толком, поднимать производительность, улучшать качество продукции. Нужно, стало быть, организовать труд на предприятиях таким образом, чтобы производительность подымалась из месяца в месяц, из квартала в квартал.

Можно ли сказать, что нынешняя фактическая организация труда на наших предприятиях отвечает современным требованиям производства? К сожалению,

нельзя этого сказать. Во всяком случае, у нас всё еще имеется ряд предприятий, где организация труда поставлена из рук вон плохо, где вместо порядка и согласованности в работе имеют место беспорядок и неразбериха, где вместо ответственности за работу царит полная безответственность и обезличка.

Что такое обезличка? Обезличка есть отсутствие всякой ответственности за порученную работу, отсутствие ответственности за механизмы, за станки, за инструменты. Понятно, что при обезличке не может быть и речи о сколько-нибудь серьёзном подъёме производительности труда, об улучшении качества продукции, о бережном отношении к механизмам, станкам, инструментам. Вы знаете, к чему привела обезличка на железнодорожном транспорте. К таким же результатам приводит она и в промышленности. Мы уничтожили обезличку на железнодорожном транспорте и подняли работу последнего. Мы должны сделать в промышленности то же самое для того, чтобы поднять её работу на высшую ступень.

Раньше можно было еще кое-как «обходиться» той неправильной организацией труда, которая с удобством уживается с обезличкой и отсутствием ответственности каждого работника за данную конкретную работу. Теперь — другое дело. Теперь обстановка совершенно другая. При нынешних грандиозных масштабах производства и наличии гигантов-предприятий обезличка является таким бичом промышленности, который создаёт угрозу для всех наших производственных и организационных достижений на предприятиях.

Как могла укорениться у нас обезличка на ряде предприятий? Она пришла в предприятия как незаконная

спутница непрерывки. Было бы неправильно сказать, что непрерывка обязательно влечёт за собой обезличку в производстве. При правильной организации труда, при организации ответственности каждого за определённую работу, при наличии прикрепления определённых групп рабочих к механизмам, станкам, при правильной организации смен, не уступающих друг другу по качеству и квалификации,— при этих условиях непрерывка ведёт к громадному росту производительности труда, улучшению качества работы, к искоренению обезлички. Так обстоит дело, например, на железнодорожном транспорте, где существует теперь непрерывка, но где нет больше обезлички. Можно ли сказать, что на предприятиях промышленности мы имеем такую же благоприятную картину с непрерывкой? К сожалению, нельзя этого сказать. Дело в том, что на ряде предприятий перешли у нас на непрерывку слишком поспешно, без подготовки соответствующих условий, без должной организации смен, более или менее равноценных по качеству и квалификации, без организации ответственности каждого за данную конкретную работу. А это привело к тому, что непрерывка, предоставленная воле стихии, превратилась в обезличку. В результате мы имеем на ряде предприятий бумажную, словесную непрерывку и не бумажную, реальную обезличку. В результате — отсутствие чувства ответственности за работу, небрежное отношение к механизмам, массовая поломка станков и отсутствие стимула к поднятию производительности труда. Недаром говорят рабочие: «Мы подняли бы производительность труда и улучшили бы дело, но кто нас оценит, когда никто ни за что не отвечает?»

Из этого следует, что кое-кто из наших товарищей поторопились кое-где с введением непрерывки и, поторопившись, извратили непрерывку, превратив её в обезличку.

Для ликвидации этого положения и уничтожения обезлички существуют два выхода. Либо изменить условия проведения непрерывки так, чтобы непрерывка не превращалась в обезличку, по образцу того, как это проделали в отношении железнодорожного транспорта. Либо там, где нет сейчас благоприятных условий для такого опыта, — отбросить прочь бумажную непрерывку, перейти временно на 6-дневную прерывку, как это проделали недавно на Сталинградском тракторном, и подготовить условия к тому, чтобы в случае необходимости вернуться потом к действительной, не бумажной непрерывке, вернуться, может быть, к непрерывке, но без обезлички.

Других выходов нет.

Не может быть сомнения, что наши хозяйственники достаточно хорошо понимают всё это. Но они молчат. Почему? Потому, очевидно, что боятся правды. Но с каких пор большевики стали бояться правды? Разве это не верно, что в ряде предприятий непрерывка превратилась в обезличку, что непрерывка извращена таким образом до последней степени? Спрашивается, кому нужна такая непрерывка? Кто решится сказать, что интересы сохранения этой бумажной и извращённой непрерывки выше интересов правильной организации труда, выше интересов развития производительности труда, выше интересов действительной непрерывки, выше интересов нашей социалистической промышленности? Не ясно ли, что чем скорее похороним

бумажную непрерывку, тем скорее добьёмся правильной организации труда?

Некоторые товарищи думают, что обезличку можно уничтожить заклинаниями, широковещательными речами. Я знаю, во всяком случае, ряд хозяйственников, которые в своей борьбе с обезличкой ограничиваются тем, что то и дело выступают на собраниях с проклятиями по адресу обезлички, полагая, видимо, что после таких речей обезличка сама должна исчезнуть, так сказать, в порядке самотёка. Они глубоко заблуждаются, если они думают, что обезличку можно выжить из практики речами и заклинаниями. Нет, товарищи, обезличка сама никогда не исчезнет. Её можем и должны уничтожить только мы сами, ибо мы с вами стоим у власти и мы вместе с вами отвечаем за всё, в том числе и за обезличку. Я думаю, что было бы гораздо лучше, если бы наши хозяйственные руководители, вместо того, чтобы заниматься речами и заклинаниями, засели на месяц — другой, скажем, на шахте или на заводе, изучили бы все детали и «мелочи» организации труда, уничтожили бы там на деле обезличку и потом распространяли бы опыт данного предприятия на другие предприятия. Это было бы куда лучше. Это было бы действительной борьбой против обезлички, борьбой за правильную, большевистскую организацию труда, борьбой за правильную расстановку сил на предприятии.

Итак, **ликвидировать обезличку, улучшить организацию труда, правильно расставить силы на предприятии** — такова задача.

Так обстоит дело с вопросом о третьем новом условии развития нашей промышленности.

Перейдём к вопросу о четвёртом условии.

IV

ВОПРОС О ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ РАБОЧЕГО КЛАССА

Изменилась обстановка также в отношении командного состава промышленности вообще, в отношении инженерно-технического персонала в частности.

Раньше дело обстояло у нас так, что основным источником всей нашей промышленности служила украинская угольно-металлургическая база. Украина снабжала металлом все наши промышленные районы, как Юг, так и Москву и Ленинград. Она же снабжала углём наши основные предприятия в СССР. Я исключаю здесь Урал, так как в этом отношении удельный вес Урала в сравнении с Донбассом представлял незначительную величину. Сообразно с этим мы имели три основных очага выработки командного состава промышленности: Юг, Московский район, Ленинградский район. Понятно, что при таком положении вещей мы могли так или иначе обходиться тем минимумом инженерно-технических сил, которым только и могла тогда располагать наша страна.

Так было в недавнем прошлом.

Но теперь мы имеем совершенно другую обстановку. Теперь ясно, я думаю, что, сохраняя нынешние темпы развития и гигантские масштабы производства, мы уже не в состоянии оборачиваться на одной лишь украинской угольно-металлургической базе. Вы знаете, что нам уже нехватает украинского угля и металла, несмотря на рост их производства. Вы знаете, что мы вынуждены, ввиду этого, создать новую угольно-металлургическую базу на Востоке — Урал-Кузбасс. Вы

знаете, что мы эту базу создаём не без успеха. Но этого мало. Нам нужно создать, далее, металлургию в самой Сибири для удовлетворения её растущих потребностей. И мы её уже создаём. Нам нужно создать, кроме того, новую базу цветной металлургии в Казахстане, в Туркестане. Нам нужно развить, наконец, широчайшее железнодорожное строительство. Это диктуется интересами СССР в целом — интересами окраинных республик так же, как и интересами центра.

Но из этого следует, что мы не можем уже обходиться тем минимумом инженерно-технических и командных сил промышленности, которым мы обходились раньше. Из этого следует, что старых очагов формирования инженерно-технических сил уже недостаточно, что необходимо создать целую сеть новых очагов — на Урале, в Сибири, в Средней Азии. Нам нужно теперь обеспечить себя втрое, впятеро больше инженерно-техническими и командными силами промышленности, если мы действительно думаем осуществить программу социалистической индустриализации СССР.

Но нам нужны не **всякие** командные и инженерно-технические силы. Нам нужны **такие** командные и инженерно-технические силы, которые способны понять политику рабочего класса нашей страны, способны усвоить эту политику и готовы осуществить её на совесть. А что это значит? Это значит, что наша страна вступила в такую фазу развития, когда **рабочий класс должен создать себе свою собственную производственно-техническую интеллигенцию**, способную отстаивать его интересы в производстве, как интересы господствующего класса.

Ни один господствующий класс не обходился без своей собственной интеллигенции. Нет никаких оснований сомневаться в том, что рабочий класс СССР также не может обойтись без своей собственной производственно-технической интеллигенции.

Советская власть учла это обстоятельство и открыла двери высших учебных заведений по всем отраслям народного хозяйства для людей рабочего класса и трудового крестьянства. Вы знаете, что десятки тысяч рабоче-крестьянской молодёжи учатся теперь в высших учебных заведениях. Если раньше, при капитализме, высшие учебные заведения являлись монополией барчуков, то теперь, при Советском строе, рабоче-крестьянская молодёжь составляет там господствующую силу. Нет сомнения, что мы получим скоро из наших учебных заведений тысячи новых техников и инженеров, новых командиров нашей промышленности.

Но это только одна сторона дела. Другая сторона дела состоит в том, что производственно-техническая интеллигенция рабочего класса будет формироваться не только из людей, прошедших высшую школу,— она будет рекрутироваться также из практических работников наших предприятий, из квалифицированных рабочих, из культурных сил рабочего класса на заводе, на фабрике, в шахте. Инициаторы соревнования, вожаки ударных бригад, практические вдохновители трудового подъёма, организаторы работ на тех или иных участках строительства — вот новая прослойка рабочего класса, которая и должна составить вместе с прошедшими высшую школу товарищами ядро интеллигенции рабочего класса, ядро командного состава нашей промышленности. Задача состоит в том, чтобы

не оттирать этих инициативных товарищей из «низов», смелее выдвигать их на командные должности, дать им возможность проявить свои организаторские способности, дать им возможность пополнить свои знания и создать им соответствующую обстановку, не жалея на это денег.

Среди этих товарищей имеется не мало беспартийных. Но это не может служить препятствием к тому, чтобы смелее выдвигать их на руководящие должности. Наоборот, именно их, этих беспартийных товарищей, следует окружать особым вниманием, следует выдвигать на командные должности, чтобы они убедились на деле что партия умеет ценить способных и талантливых работников.

Некоторые товарищи думают, что на руководящие должности на фабриках, на заводах можно выдвигать лишь партийных товарищей. На этом основании они нередко оттирают способных и инициативных беспартийных товарищей, выдвигая на первое место партийцев, хотя и менее способных и неинициативных. Нечего и говорить, что нет ничего глупее и реакционнее такой, с позволения сказать, «политики». Едва ли нужно доказывать, что такой «политикой» можно лишь дискредитировать партию и оттолкнуть от партии беспартийных рабочих. Наша политика состоит вовсе не в том, чтобы превратить партию в замкнутую касту. Наша политика состоит в том, чтобы между партийными и беспартийными рабочими существовала атмосфера «взаимного доверия», атмосфера «взаимной проверки» (**Ленин**). Партия наша сильна в рабочем классе, между прочим, потому, что она проводит такую именно политику.

Итак, **добиться того, чтобы у рабочего класса СССР была своя собственная производственно-техническая интеллигенция** — такова задача.

Так обстоит дело с вопросом о четвёртом новом условии развития нашей промышленности.

Перейдём к вопросу о пятом условии.

V

ПРИЗНАКИ ПОВОРОТА СРЕДИ СТАРОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

По-иному ставится также вопрос об отношении к старой, буржуазной производственно-технической интеллигенции.

Года два назад дело обстояло у нас таким образом, что наиболее квалифицированная часть старой технической интеллигенции была заражена болезнью вредительства. Более того, вредительство составляло тогда своего рода моду. Одни вредили, другие покрывали вредителей, третьи умывали руки и соблюдали нейтралитет, четвёртые колебались между Советской властью и вредителями. Конечно, большинство старой технической интеллигенции продолжало работать более или менее лойяльно. Но речь идёт здесь не о большинстве, а о наиболее квалифицированной части технической интеллигенции.

Чем создавалось вредительское движение, чем оно культивировалось? Обострением классовой борьбы внутри СССР, наступательной политикой Советской власти в отношении капиталистических элементов города и деревни, сопротивлением этих последних политике

Советской власти, сложностью международного положения, трудностями колхозного и совхозного строительства. Если активность боевой части вредителей подкреплялась интервенционистскими затеями империалистов капиталистических стран и хлебными затруднениями внутри страны, то колебания другой части старой технической интеллигенции в сторону активных вредителей усиливались модными разговорами троцкистско-меньшевистских болтунов насчёт того, что «из колхозов и совхозов всё равно ничего не выйдет», «Советская власть всё равно перерождается и должна в скором времени пасть», «большевики своей политикой сами способствуют интервенции» и т. д. и т. п. Кроме того, если даже некоторые старые большевики из числа правых уклонистов не устояли против «поветрия» и качнулись в этот период в сторону от партии, то нет оснований удивляться тому, что известная часть старой технической интеллигенции, никогда не нюхавшей большевизма, тоже, с божьей помощью, колебнулась.

Понятно, что при таком положении вещей Советская власть могла практиковать лишь одну единственную политику в отношении старой технической интеллигенции — политику **разгрома** активных вредителей, **расслоения** нейтральных и **привлечения** лойяльных.

Так было год — два назад.

Можно ли сказать, что мы имеем теперь такую же точно обстановку? Нет, нельзя этого сказать. Наоборот, у нас сложилась теперь совершенно другая обстановка. Начать с того, что мы разбили и с успехом преодолеваем капиталистические элементы города и деревни. Конечно, это не может радовать старую интеллигенцию. Очень вероятно, что они всё еще выражают

соболезнование своим разбитым друзьям. Но не бывает того, чтобы сочувствующие и, тем более, нейтральные и колеблющиеся добровольно согласились разделить судьбу своих активных друзей, после того, как эти последние потерпели жестокое и непоправимое поражение.

Далее, мы преодолели хлебные затруднения, и не только преодолели, но вывозим за границу такое количество хлеба, какого не вывозили еще за время существования Советской власти. Стало быть, отпадает и этот «аргумент» колеблющихся.

Далее, теперь даже слепые видят, что на фронте колхозного и совхозного строительства мы определённо победили, добившись величайших успехов.

Стало быть, самое главное в «арсенале» старой интеллигенции ушло в пропасть. Что касается интервенционистских упований буржуазной интеллигенции, то надо признать, что они оказались,— пока, по крайней мере,— домиком, построенным на песке. В самом деле, шесть лет сулили интервенцию и ни разу не попытались интервенировать. Пора признать, что нашу проворливую буржуазную интеллигенцию просто водили за нос. Я уже не говорю о том, что само поведение активных вредителей на известном судебном процессе в Москве должно было развенчать и действительно развенчало идею вредительства.

Понятно, что эти новые обстоятельства не могли остаться без влияния на нашу старую техническую интеллигенцию. Новая обстановка должна была создать и действительно создала новые настроения среди старой технической интеллигенции. Этим, собственно, и объясняется тот факт, что мы имеем определённые признаки

поворота известной части этой интеллигенции, ранее сочувствовавшей вредителям, в сторону Советской власти. Тот факт, что не только этот слой старой интеллигенции, но даже определённые вчерашние вредители, значительная часть вчерашних вредителей начинает работать на ряде заводов и фабрик заодно с рабочим классом, — этот факт с несомненностью говорит о том, что поворот среди старой технической интеллигенции уже начался. Это не значит, конечно, что у нас нет больше вредителей. Нет, не значит. Вредители есть и будут, пока есть у нас классы, пока имеется капиталистическое окружение. Но это значит, что коль скоро значительная часть старой технической интеллигенции, так или иначе сочувствовавшая ранее вредителям, повернула теперь в сторону Советской власти, — активных вредителей осталось небольшое количество, они изолированы и они должны будут уйти до поры до времени в глубокое подполье.

Но из этого следует, что сообразно с этим должна измениться и наша политика в отношении старой технической интеллигенции. Если в период разгара вредительства наше отношение к старой технической интеллигенции выражалось, главным образом, в политике разгрома, то теперь, в период поворота этой интеллигенции в сторону Советской власти, наше отношение к ней должно выражаться, главным образом, в политике привлечения и заботы о ней. Было бы неправильно и недиалектично продолжать старую политику при новых, изменившихся условиях. Было бы глупо и неразумно рассматривать теперь чуть ли не каждого специалиста и инженера старой школы, как непойманного преступника и вредителя. «Спецеедство» всегда

считалось и остаётся у нас вредным и позорным явлением.

Итак, **изменить отношение к инженерно-техническим силам старой школы, проявлять к ним побольше внимания и заботы, смелее привлекать их к работе** — такова задача.

Так обстоит дело с вопросом о пятом новом условии развития нашей промышленности.

Перейдём к вопросу о последнем условии.

VI

О ХОЗРАСЧЁТЕ

Картина была бы неполной, если бы я не коснулся ещё одного нового условия. Речь идёт об источниках накопления для промышленности, для народного хозяйства, об усилении темпов этого накопления.

В чём состоит новое и особенное в развитии нашей промышленности с точки зрения накопления? В том, что старых источников накопления начинает уже нехватать для дальнейшего разворачивания промышленности. В том, что необходимо, стало быть, нащупать новые источники накопления и усилить старые, если мы действительно хотим сохранить и развить большевистские темпы индустриализации.

Из истории капиталистических стран известно, что ни одно молодое государство, желавшее поднять на высшую ступень свою индустрию, не обходилось без помощи извне в виде долгосрочных кредитов или займов. Исходя из этого, капиталисты западных стран начисто отказали нашей стране в кредитах и займах, полагая, что отсутствие кредитов и займов наверняка подрежет

индустриализацию нашей страны. Но капиталисты ошиблись. Они не учли того, что наша страна, в отличие от стран капиталистических, располагает некоторыми особыми источниками накопления, достаточными для того, чтобы восстановить и развить дальше индустрию. И действительно, мы не только восстановили промышленность, не только восстановили сельское хозяйство и транспорт, но мы успели уже поставить на рельсы грандиозное дело реконструкции тяжёлой промышленности, сельского хозяйства, транспорта. Понятно, что на это дело ушли у нас десятки миллиардов рублей. Откуда черпались эти миллиарды? Из лёгкой промышленности, из сельского хозяйства, из бюджетных накоплений. Так шло у нас дело до последнего времени.

Совершенно по-иному обстоит дело теперь. Если раньше хватало старых источников накопления для реконструкции промышленности и транспорта, то теперь их начинает уже явным образом не хватать. Дело идёт теперь не о том, чтобы реконструировать старую промышленность. Дело идёт о создании новой, технически вооружённой, промышленности на Урале, в Сибири, Казахстане. Дело идёт о создании нового крупного сельскохозяйственного производства в зерновых, животноводческих и сырьевых районах СССР. Дело идёт о создании новой железнодорожной сети между Востоком и Западом СССР. Понятно, что старых источников накопления не может хватить на это грандиозное дело.

Но это не всё. К этому надо добавить то обстоятельство, что благодаря бесхозяйственному ведению дела принципы хозрасчёта оказались совершенно подорванными в целом ряде наших предприятий и хозяйственных

организаций. Это факт, что в ряде предприятий и хозяйственных организаций давно уже перестали считать, калькулировать, составлять обоснованные балансы доходов и расходов. Это факт, что в ряде предприятий и хозяйственных организаций понятия: «режим экономии», «сокращение непроизводительных расходов», «рационализация производства» — давно уже вышли из моды. Очевидно, они рассчитывают на то, что Госбанк «всё равно нам выдаст необходимые суммы». Это факт, что за последнее время себестоимость на целом ряде предприятий стала повышаться. Им дано задание снизить себестоимость на 10 и больше процентов, а они её повышают. А что такое снижение себестоимости? Вы знаете, что каждый процент снижения себестоимости означает накопление внутри промышленности в 150—200 миллионов рублей. Ясно, что повышать себестоимость при этих условиях — значит терять для промышленности и всего народного хозяйства сотни миллионов рублей.

Из всего этого следует, что нельзя уже больше оборачиваться на одной лишь лёгкой промышленности, на одних лишь бюджетных накоплениях, на одних лишь доходах от сельского хозяйства. Лёгкая промышленность представляет богатейший источник накопления, и она имеет теперь все шансы развиваться дальше, но источник этот не беспределен. Сельское хозяйство представляет не менее богатый источник накопления, но оно само нуждается теперь, в период его реконструкции, в финансовой помощи от государства. Что касается бюджетных накоплений, то сами знаете, что они не могут и не должны быть беспредельными. Что же остаётся? Остаётся тяжёлая промышленность. Стало быть, надо

добиться того, чтобы тяжёлая промышленность — и прежде всего её машиностроительная часть — также давала накопления. Стало быть, усиливая и разворачивая старые источники накопления, нужно добиться того, чтобы тяжёлая промышленность — и прежде всего машиностроение — также давала накопление.

В этом выход.

А что для этого требуется? Уничтожение бесхозяйственности, мобилизация внутренних ресурсов промышленности, внедрение и укрепление хозрасчёта во всех наших предприятиях, систематическое снижение себестоимости, усиление внутрипромышленного накопления во всех без исключения отраслях промышленности.

Таков путь к выходу.

Итак, **внедрить и укрепить хозрасчёт, поднять внутрипромышленное накопление** — такова задача.

VII

ПО-НОВОМУ РАБОТАТЬ, ПО-НОВОМУ РУКОВОДИТЬ

Таковы, товарищи, новые условия развития нашей промышленности.

Значение этих новых условий состоит в том, что они создают для промышленности новую обстановку, требующую новых приёмов работы, новых приёмов руководства.

Итак:

а) Выходит, таким образом, что нельзя уже рассчитывать больше по-старому на самотёк рабочей силы. Чтобы обеспечить промышленность рабочей силой, надо

её набирать организованным порядком, надо механизировать труд. Думать, что можно обойтись без механизации при наших темпах работы и масштабах производства, — значит надеяться на то, что можно вычерпать море ложкой.

б) Выходит, далее, что нельзя дальше терпеть текучесть рабочей силы в промышленности. Чтобы избавиться от этого зла, надо организовать зарплату по-новому и сделать состав рабочих на предприятиях более или менее постоянным.

в) Выходит, дальше, что нельзя больше терпеть обезличку в производстве. Чтобы избавиться от этого зла, надо по-новому организовать труд, надо расставить силы таким образом, чтобы каждая группа рабочих отвечала за работу, за механизмы, за станки, за качество работы.

г) Выходит, далее, что невозможно больше по-старому обходиться тем минимумом старых инженерно-технических сил, который мы унаследовали от буржуазной России. Чтобы поднять нынешние темпы и масштабы производства, нужно добиться того, чтобы у рабочего класса была своя собственная производственно-техническая интеллигенция.

д) Выходит, дальше, что нельзя по-старому валить в одну кучу всех специалистов и инженерно-технические силы старой школы. Чтобы учесть изменившуюся обстановку, надо изменить нашу политику и проявить максимум заботы в отношении тех специалистов и инженерно-технических сил старой школы, которые определённо поворачивают в сторону рабочего класса.

е) Выходит, наконец, что нельзя по-старому оборачиваться на старых источниках накопления. Чтобы

обеспечить дальнейшее развёртывание промышленности и сельского хозяйства, нужно добиться того, чтобы пустить в дело новые источники накопления, ликвидировать бесхозяйственность, внедрить хозрасчёт, снизить себестоимость и поднять внутрипромышленное накопление.

Таковы новые условия развития промышленности, требующие новых приёмов работы, новых приёмов руководства хозяйственным строительством.

Что требуется для того, чтобы наладить руководство по-новому?

Для этого требуется, прежде всего, чтобы наши хозяйственные руководители поняли новую обстановку, изучили конкретно новые условия развития промышленности и перестроили свою работу сообразно с требованиями новой обстановки.

Для этого требуется, далее, чтобы наши хозяйственные руководители руководили предприятиями не «вообще», не «с воздуха», а конкретно, предметно, чтобы они подходили к каждому вопросу не с точки зрения общей болтовни, а строго деловым образом, чтобы они не ограничивались бумажной отпиской или общими фразами и лозунгами, а входили в технику дела, вникали в детали дела, вникали в «мелочи», ибо из «мелочей» строятся теперь великие дела.

Для этого требуется, далее, чтобы наши нынешние громоздкие объединения, имеющие иногда в своём составе 100—200 предприятий,— разукрупнить немедля и разбить на несколько объединений. Понятно, что председатель объединения, имеющий дело с сотней и больше заводов, не может по-настоящему знать этих заводов, их возможностей, их работы. Понятно, что, не зная заводов, он не в состоянии руководить ими. Стало быть,

чтобы дать возможность председателям объединений по-настоящему изучить заводы и руководить ими, надо их разгрузить от излишка заводов, надо разбить объединения на несколько объединений и приблизить объединения к заводам.

Для этого требуется, далее, чтобы наши объединения перешли от коллегиального управления к управлению единоличному. Сейчас дело обстоит так, что в коллегиях объединений сидят по 10—15 человек и пишут бумаги, ведут дискуссию. Управлять так дальше нельзя, товарищи. Надо прекратить бумажное «руководство» и переключиться на действительную, деловую, большевистскую работу. Пусть остаётся во главе объединения председатель объединения и несколько заместителей. Этого будет вполне достаточно для управления объединением. Остальных членов коллегии лучше было бы спустить вниз — на заводы и фабрики. Это было бы куда полезнее и для них и для дела.

Для этого требуется, далее, чтобы председатели объединений и их заместители почаще объезжали заводы, подольше оставались там для работы, получше знакомились с заводскими работниками и не только учили местных людей, но и учились у них. Думать, что можно руководить теперь из канцелярии, сидя в конторе, вдали от заводов,— значит заблуждаться. Чтобы руководить заводами, надо почаще общаться с работниками предприятий, надо поддерживать с ними живую связь.

Наконец, два слова о нашем производственном плане на 1931 год. Существуют некоторые околопартийные обыватели, которые уверяют, что наша производственная программа нереальна, невыполнима. Это нечто вроде «премудрых пескарей» Щедрина, которые всегда готовы

распространять вокруг себя «пустоту недомыслия». Реальна ли наша производственная программа? Безусловно, да! Она реальна хотя бы потому, что у нас есть налицо все необходимые условия для её осуществления. Она реальна хотя бы потому, что её выполнение зависит теперь исключительно от нас самих, от нашего умения и нашего желания использовать имеющиеся у нас богатейшие возможности. Чем же иначе объяснить тот факт, что целый ряд предприятий и отраслей промышленности уже перевыполнил план? Значит могут выполнить и перевыполнить план и другие предприятия и отрасли промышленности.

Было бы глупо думать, что производственный план сводится к перечню цифр и заданий. На самом деле производственный план есть живая и практическая деятельность миллионов людей. Реальность нашего производственного плана — это миллионы трудящихся, творящие новую жизнь. Реальность нашей программы — это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план. Есть ли у нас она, эта самая решимость? Да, есть. Стало быть, наша производственная программа может и должна быть осуществлена. (Продолжительные аплодисменты.)

«Правда» № 183,
5 июля 1931 г.

РАБОЧИМ И АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕХНИЧЕСКОМУ ПЕРСОНАЛУ «АМО»[20]

С большим удовлетворением ЦК ВКП(б) отмечает победу рабочих и административно-технического персонала завода «АМО». Там, где русские капиталисты могли построить автомобильные мастерские с отсталой техникой, с низкой производительностью труда, с варварскими приёмами эксплуатации, создан могучий гигант с производительностью в 25000 грузовых машин, с применением всех достижений современной техники. Ваша победа — это победа всех трудящихся нашей страны. ЦК ВКП(б) выражает непоколебимую уверенность, что за этой первой большой победой последуют ваши другие победы: освоение новой техники завода, неуклонное выполнение производственной программы, снижение издержек производства и высокое качество продукции.

Горячий большевистский привет всем строителям первого в СССР автогиганта — завода «АМО».

Секретарь ЦК ВКП(б) ***И. Сталин***

«Правда» № 271,
1 октября 1931 г.

РАБОЧИМ И АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕХНИЧЕСКОМУ ПЕРСОНАЛУ ХАРЬКОВСКОГО ТРАКТОРОСТРОЯ

С огромным вниманием трудящиеся нашей страны, миллионы колхозников и партия следили за ходом строительства Харьковского тракторного завода. Харьковский тракторострой это — стальной оплот коллективизации сельского хозяйства Украины, строители его — авангард, ведущий миллионы украинских крестьян по пути к социализму. Строительство Харьковского тракторного завода, вступающего в семью тракторных заводов, останется в истории социалистической индустрии нашей страны образцом подлинных большевистских темпов. ЦК ВКП(б) выражает уверенность, что рабочие и инженерно-технический персонал преодолеют трудности молодого производства, используют опыт Сталинградского завода и добьются выполнения боевой программы 1932 года.

Горячий большевистский привет строителям второго в СССР тракторного гиганта!

Секретарь ЦК ВКП(б) ***И. Сталин***

«Правда» № 271,
1 октября 1931 г.

ГАЗЕТЕ «ТЕХНИКА» [21]

Приветствую выход в свет первой большевистской технической газеты.

Газета «Техника» должна стать могучим орудием широких масс рабочих, хозяйственников и инженерно-технических работников в деле овладения техникой. Газета «Техника» должна помочь партии выковать новые сотни тысяч техников и инженеров из людей рабочего класса — борцов за большевистские темпы.

Желаю газете всяческого успеха!

И. Сталин

«Правда» № 280,
10 октября 1931 г.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСТОРИИ БОЛЬШЕВИЗМА

Письмо в редакцию журнала «Пролетарская Революция»

Уважаемые товарищи!

Решительно протестую против помещения в журнале «Пролетарская Революция» [22] (№ 6, 1930 г.) антипартийной и полутроцкистской статьи Слуцкого «Большевики о германской социал-демократии в период её предвоенного кризиса», как статьи дискуссионной.

Слуцкий утверждает, что Ленин (большевики) недооценивал опасности **центризма** в германской и вообще предвоенной социал-демократии, то есть недооценивал опасности прикрытого оппортунизма, опасности примиренчества с оппортунизмом. Иначе говоря, по Слуцкому выходит, что Ленин (большевики) не вёл непримиримой борьбы с оппортунизмом, ибо недооценка центризма есть по сути дела отказ от развёрнутой борьбы с оппортунизмом. Выходит, таким образом, что Ленин в период перед войной не был еще настоящим большевиком, что лишь в период империалистической войны, или даже в исходе этой войны, Ленин стал настоящим большевиком.

Так повествует в своей статье Слуцкий. А вы, вместо того, чтобы заклеймить этого новоявленного

«историка», как клеветника и фальсификатора, ввязываетесь с ним в дискуссию, даёте ему трибуну. Не могу не протестовать против помещения в вашем журнале статьи Слуцкого, как статьи дискуссионной, так как нельзя превращать в предмет дискуссии вопрос **о большевизме** Ленина, вопрос о том, **вёл** Ленин принципиальную непримиримую борьбу с центризмом, как известным видом оппортунизма, или **не вёл** её, **был** Ленин настоящим большевиком или **не был** таковым.

В своём заявлении «От редакции», присланном в ЦК 20 октября, вы признаёте, что редакция допустила ошибку, поместив статью Слуцкого в качестве дискуссионной статьи. Это, конечно, хорошо, несмотря на то, что заявление редакции появляется с большим запозданием. Но вы допускаете в своём заявлении новую ошибку, декларируя, что «редакция считает политически крайне актуальным и необходимым дальнейшую разработку на страницах «Пролетарской Революции» всего круга проблем, связанных с взаимоотношением большевиков с довоенным II Интернационалом». Это значит, что вы намерены вновь втянуть людей в дискуссию по вопросам, являющимся аксиомами большевизма. Это значит, что вопрос о большевизме Ленина вы вновь думаете превратить из аксиомы в проблему, нуждающуюся в «дальнейшей разработке». Почему, на каком основании?

Всем известно, что ленинизм родился, вырос и окреп в беспощадной борьбе с оппортунизмом всех мастей, в том числе с центризмом на Западе (Каутский), с центризмом у нас (Троцкий и др.). Этого не могут отрицать даже прямые враги большевизма. Это аксиома. А вы тянете нас назад, пытаясь превратить аксиому в проблему, подлежащую «дальнейшей разработке».

Почему? На каком основании? Может быть по незнакомству с историей большевизма? Может быть ради гнилого либерализма, чтобы Слуцкие и прочие ученики Троцкого не могли сказать, что им зажимают рот? Довольно странный либерализм, проводимый за счёт кровных интересов большевизма...

Что собственно считает редакция достойным дискуссионного рассмотрения в статье Слуцкого?

1) Слуцкий утверждает, что Ленин (большевики) не вёл линии на разрыв, на раскол с оппортунистами германской социал-демократии, с оппортунистами II Интернационала довоенного периода. Вы хотите дискуссировать по поводу этого троцкистского тезиса Слуцкого? Но что тут дискуссионного? Разве не ясно, что Слуцкий просто клевещет на Ленина, на большевиков? Клевету нужно заклеймить, а не превращать в предмет дискуссии.

Всякий большевик знает, если он действительно большевик, что Ленин еще задолго до войны, примерно с 1903—1904 гг., когда оформилась в России группа большевиков и когда впервые дали о себе знать левые в германской социал-демократии,— вёл линию на разрыв, на раскол с оппортунистами и у нас, в Российской социал-демократической партии, и там, во II Интернационале, в частности в германской социал-демократии.

Всякий большевик знает, что именно поэтому большевики уже тогда (1903—1905 гг.) снискали себе в рядах оппортунистов II Интернационала почётную славу «раскольников» и «дезорганизаторов». Но что мог сделать Ленин, что могли сделать большевики, если левые социал-демократы во II Интернационале и, прежде всего, в германской социал-демократии представляли слабую

и немощную группу, организационно не оформленную, идеологически не подкованную, боящуюся даже выговорить слово «разрыв», «раскол»? Нельзя же требовать, чтобы Ленин, чтобы большевики устроили из России за левых раскол в западных партиях.

Я уже не говорю о том, что организационная и идеологическая слабость была характерной чертой левых социал-демократов не только в период довоенный. Она, эта отрицательная черта, как известно, сохранилась за левыми и в период после войны. Всем известна оценка германских левых социал-демократов в известной статье Ленина «О брошюре Юниуса»*, напечатанной в октябре 1916 года, то есть спустя более двух лет после начала войны, где Ленин, критикуя целый ряд серьёзнейших политических ошибок левых социал-демократов в Германии, говорит о **«слабости всех немецких левых, опутанных со всех сторон гнусной сетью каутскианского лицемерия, педантства, «дружелюбия» к оппортунистам»**, где он говорит о том, что **«Юниус не освободился вполне от «среды» немецких, даже левых социал-демократов, боящихся раскола, боящихся договаривать до конца революционные лозунги»** [23].

Из всех группировок II Интернационала русские большевики были тогда единственной группировкой, способной по своему организационному опыту и идеологической подкованности предпринять что-либо серьёзное в смысле прямого разрыва, раскола со своими оппортунистами в своей российской социал-демократии. Вот если бы Слуцкие попытались даже не доказать,

* Юниус — Роза Люксембург, лидер левых социал-демократов в германской социал-демократии.

а просто предположить, что Ленин и русские большевики не использовали всей своей мощи для того, чтобы организовать раскол с оппортунистами (Плеханов, Мартов, Дан) и изгнать центристов (Троцкий и прочие сторонники Августовского блока), — то тогда можно было бы спорить о большевизме Ленина, о большевизме большевиков. Но в том-то и дело, что Слуцкие не смеют даже заикнуться в пользу такого дикого предположения. Не смеют, так как знают, что всем известные факты решительной политики разрыва с оппортунистами всех мастей, проводившейся русскими большевиками (1904—1912 гг.), вопиют против такого предположения. Не смеют, так как знают, что на другой же день будут они пригвождены к позорному столбу.

Но вот вопрос: могли ли русские большевики осуществить раскол со своими оппортунистами и центристами-примиренцами задолго до империалистической войны (1904—1912 гг.), не ведя вместе с тем линию на разрыв, линию на раскол с оппортунистами и центристами II Интернационала? Кто может сомневаться в том, что русские большевики считали свою политику в отношении оппортунистов и центристов образцом политики для левых на Западе? Кто может сомневаться в том, что русские большевики всячески толкали левых социал-демократов на Западе, в частности левых в германской социал-демократии, на разрыв, на раскол со своими оппортунистами и центристами? Не вина Ленина и русских большевиков, если левые социал-демократы на Западе оказались не созревшими к тому, чтобы итти по стопам русских большевиков.

2) Слуцкий упрекает Ленина и большевиков, что они не поддерживали левых в германской социал-демокра-

тии решительно и бесповоротно, что они поддерживали их лишь с серьёзными оговорками, что фракционные соображения мешали им поддерживать левых до конца. Вы хотите дискуссировать против этого шарлатанского и насквозь фальшивого упрёка. Но что тут, собственно, дискуссионного? Разве не ясно, что Слуцкий здесь маневрирует и старается прикрыть фальшивым упрёком против Ленина и большевиков действительные прорехи в позиции левых в Германии? Разве не ясно, что большевики не могли поддерживать левых в Германии, то и дело колебавшихся между большевизмом и меньшевизмом, без серьёзных оговорок, без серьёзной критики их ошибок, не изменяя рабочему классу и его революции? Мошеннические маневры нужно заклеймить, а не превращать в предмет дискуссии.

Да, большевики поддерживали левых социал-демократов в Германии лишь с известными серьёзными оговорками, критикуя их полуменьшевистские ошибки. Но за это надо их приветствовать, а не упрекать.

Есть люди, которые сомневаются в этом?

Обратимся к наиболее известным фактам из истории.

а) В 1903 году выявились серьёзные разногласия между большевиками и меньшевиками в России по вопросу о членстве в партии. Своей формулировкой о членстве в партии большевики хотели создать организационную узду против наплыва непролетарских элементов в партию. Опасность такого наплыва была тогда более чем реальна, ввиду буржуазно-демократического характера русской революции. Русские меньшевики отстаивали противоположную позицию, открывающую широко двери партии непролетарским элементам. Ввиду важности вопросов русской революции для мирового

революционного движения западноевропейские социал-демократы решили вмешаться в дело. Вмешались и левые социал-демократы в Германии, Парвус и Роза Люксембург, тогдашние лидеры левых. И что же? Оба они высказались за меньшевиков, против большевиков. При этом было брошено обвинение по адресу большевиков в ультрацентрализме и бланкистских тенденциях. Впоследствии эти пошлые и мещанские эпитеты были подхвачены меньшевиками и разнесены по всему миру.

б) В 1905 году развернулись разногласия между большевиками и меньшевиками в России о характере русской революции. Большевики отстаивали идею союза рабочего класса с крестьянством при гегемонии пролетариата. Большевики утверждали, что дело надо вести к революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства с тем, чтобы от революции буржуазно-демократической перейти немедленно к революции социалистической при обеспечении поддержки со стороны деревенской бедноты. Меньшевики в России отвергали идею гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции, политике союза рабочего класса с крестьянством они предпочли политику соглашения с либеральной буржуазией, а революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства объявили реакционной бланкистской схемой, противоречащей развитию буржуазной революции. Как отнеслись к этим спорам левые в германской социал-демократии, Парвус и Роза Люксембург? Они сочинили утопическую и полуменьшевистскую схему перманентной революции (уродливое изображение марксовой схемы революции), проникнутую насквозь меньшевистским отрицанием политики союза рабочего класса и

крестьянства, и противопоставили её большевистской схеме революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. В дальнейшем эта полуменьшевистская схема перманентной революции была подхвачена Троцким (отчасти Мартовым) и превращена в орудие борьбы против ленинизма.

в) В период перед войной в партиях II Интернационала выступил на сцену, как один из актуальнейших вопросов, вопрос национально-колониальный, вопрос об угнетённых нациях и колониях, вопрос об освобождении угнетённых наций и колоний, вопрос о путях борьбы с империализмом, вопрос о путях свержения империализма. В интересах развёртывания пролетарской революции и окружения империализма большевики предложили политику поддержки освободительного движения угнетённых наций и колоний на базе самоопределения наций и развили схему единого фронта между пролетарской революцией передовых стран и революционно-освободительным движением народов колоний и угнетённых стран. Оппортунисты всех стран, социал-шовинисты и социал-империалисты всех стран не замедлили ополчиться в связи с этим против большевиков. Большевиков травили, как бешеных собак. Какую позицию заняли тогда левые социал-демократы на Западе? Они развили полуменьшевистскую теорию империализма, отвергли принцип самоопределения наций в его марксистском понимании (вплоть до отделения и образования самостоятельных государств), отвели тезис о серьёзном революционном значении освободительного движения колоний и угнетённых стран, отвели тезис о возможности единого фронта между пролетарской революцией и национально-освободительным

движением и противопоставили всю эту полуменьшевистскую кашу, являющуюся сплошной недооценкой национально-колониального вопроса, — марксистской схеме большевиков. Известно, что эту полуменьшевистскую кашу подхватил потом Троцкий и использовал её, как орудие борьбы против ленинизма.

Таковы всем известные ошибки левых социал-демократов в Германии.

Я уже не говорю о других ошибках германских левых, раскритикованных в соответствующих статьях Ленина.

Не говорю также об ошибках, допущенных ими при оценке политики большевиков в период Октябрьского переворота.

О чём говорят эти ошибки германских левых, взятые из истории довоенного периода, как не о том, что левые социал-демократы, несмотря на свою левизну, не освободились еще от меньшевистского багажа?

Конечно, у левых в Германии были не только серьёзные ошибки. Они имеют за собой также большие и серьёзные революционные дела. Я имею в виду целый ряд их заслуг и революционных выступлений по вопросам внутренней политики и, в частности, избирательной борьбы, по вопросам парламентской и внепарламентской борьбы, об общей забастовке, о войне, о революции 1905 года в России и т. д. Именно поэтому и считались с ними большевики, как с левыми, и поддерживали их, толкали их вперёд. Но это не уничтожает и не может уничтожить того факта, что левые социал-демократы в Германии вместе с тем имели за собой целый ряд серьёзнейших политических и теоретических ошибок, что они не освободились еще от меньшевистского

груза и нуждались ввиду этого в серьёзнейшей критике со стороны большевиков.

Судите теперь сами, могли ли Ленин и большевики поддерживать левых социал-демократов на Западе **без серьёзных оговорок, без серьёзной критики** их ошибок, не изменяя интересам рабочего класса, не изменяя интересам революции, не изменяя коммунизму?

Не ясно ли, что Слуцкий, упрекая Ленина и большевиков в том, по поводу чего он должен был бы их приветствовать, если бы он был большевиком,— разоблачает себя до конца, как полуменьшевика, как замаскированного троцкиста?

Слуцкий делает предположение, что Ленин и большевики в своей оценке левых на Западе исходили из своих фракционных соображений, что, стало быть, русские большевики приносили в жертву интересам своей фракции великое дело международной революции. Едва ли нужно доказывать, что не может быть ничего пошлее и гнуснее такого предположения. Не может быть ничего пошлее, так как даже оголтелые пошляки из меньшевиков начинают понимать, что русская революция не есть частное дело русских, что она, наоборот, является делом рабочего класса всего мира, делом мировой пролетарской революции. Не может быть ничего гнуснее, так как даже профессиональные клеветники из II Интернационала начинают понимать, что последовательный и до конца революционный интернационализм большевиков является образцом пролетарского интернационализма для рабочих всех стран.

Да, русские большевики выдвигали на первый план коренные вопросы русской революции, вроде вопросов о партии, об отношении марксистов к буржуазно-

демократической революции, о союзе рабочего класса и крестьянства, о гегемонии пролетариата, о парламентской и внепарламентской борьбе, об общей забастовке, о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, о диктатуре пролетариата, об империализме, о самоопределении наций, об освободительном движении угнетённых наций и колоний, о политике поддержки этого движения и т. п. Они выдвигали эти вопросы, как пробный камень, на котором они проверяли революционную выдержанность левых социал-демократов на Западе. Имели ли они на это право? Да, имели. Не только имели, но обязаны были поступать таким образом. Они обязаны были поступать таким образом, так как все эти вопросы были вместе с тем коренными вопросами мировой революции, задачам которой подчиняли большевики свою политику, свою тактику. Они обязаны были поступать таким образом, так как только на таких вопросах можно было проверять по-настоящему революционность тех или иных группировок II Интернационала. Спрашивается, в чём же тут «фракционность» русских большевиков и при чём здесь «фракционные» соображения?

Ленин еще в 1902 году писал в своей брошюре «Что делать?», что **«история поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является наиболее революционной из всех ближайших задач пролетариата какой бы то ни было другой страны»**, что **«осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата»** [24]. Со времени выхода

в свет брошюры «Что делать?» прошло 30 лет. Никто не смеет отрицать, что события за этот период блестяще подтвердили слова Ленина. Но не следует ли из этого, что русская революция была (и остаётся) узловым пунктом мировой революции, что коренные вопросы русской революции являлись вместе с тем (и являются теперь) коренными вопросами мировой революции?

Не ясно ли, что только на таких коренных вопросах можно было проверить по-настоящему революционность левых социал-демократов на Западе?

Не ясно ли, что люди, рассматривающие эти вопросы, как вопросы «фракционные»,— разоблачают себя до конца, как пошляков и перерожденцев?

3) Слуцкий утверждает, что не найдено еще достаточного количества официальных документов, свидетельствующих о решительной и непримиримой борьбе Ленина (большевиков) против центризма. Этим бюрократическим тезисом оперирует он, как неотразимым аргументом в пользу того положения, что Ленин (большевики), стало быть, недооценивал опасности центризма во II Интернационале. Вы берётесь дискуссировать против этой галиматьи, против этого жульнического крючкотворства. Но что тут собственно дискуссионного? Разве не ясно и так, что разговорами о документах Слуцкий старается прикрыть убожество и фальшь своей так называемой установки?

Слуцкий считает существующие партийные документы недостаточными. Почему, на каком основании? Разве всем известных документов по линии II Интернационала, так же как и по линии внутрипартийной борьбы в российской социал-демократии, недостаточно

для того, чтобы со всей ясностью демонстрировать революционную непримиримость Ленина и большевиков в их борьбе против оппортунистов и центристов? Знаком ли, вообще, Слуцкий с этими документами? Какие ему нужны ещё документы?

Допустим, что кроме уже известных документов будет найдена куча других документов в виде, скажем, резолюций большевиков, лишний раз трактующих о необходимости изничтожения центризма. Значит ли это, что наличия только лишь бумажных документов достаточно для того, чтобы демонстрировать действительную революционность и действительную непримиримость большевиков по отношению к центризму? Кто же, кроме безнадёжных бюрократов, может полагаться на одни лишь бумажные документы? Кто же, кроме архивных крыс, не понимает, что партии и лидеров надо проверять по их *делам*, прежде всего, а не только по их декларациям? История знает немало социалистов, которые с готовностью подписывали любые революционные резолюции, чтобы отписаться от назойливых критиков. Но это еще не значит, что они *проводили в жизнь* эти резолюции. История знает, далее, немало социалистов, которые с пеной у рта требовали от рабочих партий *других* стран самых что ни на есть революционных действий. Но это еще не значит, что они не *пасовали* в своей собственной партии или в своей собственной стране перед *своими* оппортунистами, перед *своей* буржуазией. Не потому ли учил нас Ленин проверять революционные партии, течения, лидеров не по их декларациям и резолюциям, а по их *делам*?

Не ясно ли, что если Слуцкий в самом деле хотел проверить непримиримость Ленина и большевиков в их

отношении к центризму, он должен был сделать **основой** своей статьи не отдельные документы и два — три личных письма, а проверку большевиков по их **делам**, по их **истории**, по их **действиям**? Разве у нас, у российской социал-демократии, не было оппортунистов, центристов? Разве большевики не вели решительную и непримиримую борьбу со всеми этими течениями? Разве эти течения не были связаны и идейно и организационно с оппортунистами и центристами на Западе? Разве большевики не разгромили оппортунистов и центристов так, как не громила их ни одна левая группа в мире? Как можно говорить после всего этого, что Ленин и большевики недооценивали опасности центризма? Почему Слуцкий пренебрёг этими фактами, имеющими решающее значение для характеристики большевиков? Почему он не использовал наиболее надёжный метод проверки Ленина и большевиков по их делам, по их действиям? Почему он предпочёл менее надёжный метод копания в случайно подобранных бумагах?

Потому, что обращение к более надёжному методу проверки большевиков по их делам мигом опрокинуло бы вверх дном всю установку Слуцкого.

Потому, что проверка большевиков по их делам показала бы, что большевики являются **единственной** в мире революционной организацией, которая разгромила до конца оппортунистов и центристов и изгнала их вон из партии.

Потому, что обращение к действительным делам и действительной истории большевиков показало бы, что учителя Слуцкого — троцкисты были **главной и основной** группой, насаждавшей в России центризм

и создавшей для этого специальную организацию, как очаг центризма, в виде Августовского блока.

Потому, что проверка большевиков по их делам окончательно разоблачила бы Слуцкого, как фальсификатора истории нашей партии, пытающегося прикрыть центризм троцкизма довоенного периода клеветническими обвинениями Ленина и большевиков в недооценке опасности центризма.

Вот как обстоит дело, товарищи редакторы, со Слуцким и его статьёй.

Вы видите, что редакция совершила ошибку, допустив дискуссию с фальсификатором истории нашей партии.

Что могло толкнуть редакцию на этот неправильный путь?

Я думаю, что на этот путь толкнул её гнилой либерализм, имеющий теперь среди одной части большевиков некоторое распространение. Некоторые большевики думают, что троцкизм есть фракция коммунизма, правда, ошибающаяся, делающая немало глупостей, иногда даже антисоветская, но всё же фракция коммунизма. Отсюда — некоторый либерализм в отношении троцкистов и троцкистски-мыслящих людей. Едва ли нужно доказывать, что такой взгляд на троцкизм является глубоко ошибочным и вредным. На самом деле троцкизм давно уже перестал быть фракцией коммунизма. На самом деле троцкизм есть передовой отряд контрреволюционной буржуазии, ведущей борьбу против коммунизма, против Советской власти, против строительства социализма в СССР.

Кто дал контрреволюционной буржуазии духовное, идеологическое оружие против большевизма в виде

тезиса о невозможности построения социализма в нашей стране, в виде тезиса о неизбежности перерождения большевиков и т. п.? Это оружие дал ей троцкизм. Нельзя считать случайностью тот факт, что все антисоветские группировки в СССР в своих попытках обосновать неизбежность борьбы с Советской властью ссылались на известный тезис троцкизма о невозможности построения социализма в нашей стране, о неизбежности перерождения Советской власти, о вероятности возврата к капитализму.

Кто дал контрреволюционной буржуазии в СССР тактическое оружие в виде попыток открытых выступлений против Советской власти? Это оружие дали ей троцкисты, пытавшиеся устроить антисоветские демонстрации в Москве и Ленинграде 7 ноября 1927 года. Это факт, что антисоветские выступления троцкистов подняли дух у буржуазии и развязали вредительскую работу буржуазных специалистов.

Кто дал контрреволюционной буржуазии организационное оружие в виде попыток устройства подпольных антисоветских организаций? Это оружие дали ей троцкисты, организовавшие свою собственную антибольшевистскую нелегальную группу. Это факт, что подпольная антисоветская работа троцкистов облегчила организационное оформление антисоветских группировок в СССР.

Троцкизм есть передовой отряд контрреволюционной буржуазии.

Вот почему либерализм в отношении троцкизма, хотя бы и разбитого и замаскированного, есть головотяпство, граничащее с преступлением, изменой рабочему классу.

Вот почему попытки некоторых «литераторов» и «историков» протащить контрабандой в нашу литературу замаскированный троцкистский хлам должны встречать со стороны большевиков решительный отпор.

Вот почему нельзя допускать литературную дискуссию с троцкистскими контрабандистами.

Мне кажется, что «историки» и «литераторы» из разряда троцкистских контрабандистов стараются проводить свою контрабандную работу пока что по двум линиям.

Во-первых, они стараются доказать, что Ленин в период перед войной недооценивал опасности центризма, при этом предоставляется неискушённому читателю догадываться, что Ленин, стало быть, не был еще тогда настоящим революционером, что он стал таковым лишь после войны, после того, как «перевооружился» при помощи Троцкого. Типичным представителем такого рода контрабандистов можно считать Слуцкого.

Мы видели выше, что Слуцкий и компания не стоят того, чтобы долго возиться с ними.

Во-вторых, они стараются доказать, что Ленин в период перед войной не понимал необходимости перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, при этом предоставляется неопытному читателю догадываться, что Ленин, стало быть, не был еще тогда настоящим большевиком, что он понял необходимость такого перерастания лишь после войны, после того, как он «перевооружился» при помощи Троцкого. Типичным представителем такого рода контрабандистов можно считать Волосевича, автора «Курса истории ВКП(б)».

Правда, Ленин еще в 1905 году писал, что **«от революции демократической мы сейчас же начнём переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнём переходить к социалистической революции»**, что **«мы стоим за непрерывную революцию»**, что **«мы не остановимся на полпути»**[25]. Правда, фактов и документов аналогичного порядка можно было бы найти в сочинениях Ленина многое множество. Но какое дело Волосевичам до фактов из жизни и деятельности Ленина? Волосевичи пишут для того, чтобы, подкрасившись под большевистский цвет, протащить свою антиленинскую контрабанду, налгать на большевиков и сфальсифицировать историю большевистской партии.

Вы видите, что Волосевичи стоят Слуцких.

Таковы «пути и перепутья» троцкистских контрабандистов.

Сами понимаете, что не дело редакции «Пролетарской Революции» облегчать контрабандистскую деятельность подобных «историков» предоставлением им дискуссионной трибуны.

Задача редакции состоит, по-моему, в том, чтобы поднять вопросы истории большевизма на должную высоту, поставить дело изучения истории нашей партии на научные, большевистские рельсы и заострить внимание против троцкистских и всяких иных фальсификаторов истории нашей партии, систематически срывая с них маски.

Это тем более необходимо, что даже некоторые наши историки, — я говорю об историках без кавычек, о **большевистских** историках нашей партии,— не свободны от ошибок, льющих воду на мельницу Слуцких и

Волосевичей. Исключения не составляет здесь, к сожалению, и т. Ярославский, книжки которого по истории ВКП(б), несмотря на их достоинства, содержат ряд ошибок принципиального и исторического характера.

С ком. приветом ***И. Сталин***

Журнал «Пролетарская Революция» № 6 (113), 1931 г.

НИЖНИЙ-НОВГОРОД. АВТОЗАВОД

Горячий привет рабочим и административно-техническому персоналу стройки по случаю успешного окончания строительных работ завода.

С победой, товарищи!

Желаем вам дальнейших успехов в деле монтажа, наладки и пуска завода-гиганта. Не сомневаемся, что сумеете одолеть все трудности и с честью выполните свой долг перед страной.

И. Сталин, В. Молотов

«Правда» № 305,
4 ноября 1931 г.

БЕСЕДА С НЕМЕЦКИМ ПИСАТЕЛЕМ ЭМИЛЕМ ЛЮДВИГОМ

13 декабря 1931 г.

Людвиг. Я Вам чрезвычайно признателен за то, что Вы нашли возможным меня принять. В течение более 20 лет я изучаю жизнь и деятельность выдающихся исторических личностей. Мне кажется, что я хорошо разбираюсь в людях, но зато я ничего не понимаю в социально-экономических условиях.

Сталин. Вы скромничаете.

Людвиг. Нет, это действительно так. И именно поэтому я буду задавать вопросы, которые быть может Вам покажутся странными. Сегодня, здесь, в Кремле, я видел некоторые реликвии Петра Великого, и первый вопрос, который я хочу Вам задать, следующий: допускаете ли Вы параллель между собой и Петром Великим? Считаете ли Вы себя продолжателем дела Петра Великого?

Сталин. Ни в каком роде. Исторические параллели всегда рискованны. Данная параллель бессмысленна.

Людвиг. Но ведь Пётр Великий очень много сделал для развития своей страны, для того, чтобы перенести в Россию западную культуру.

Сталин. Да, конечно, Пётр Великий сделал много для возвышения класса помещиков и развития нарождавшегося купеческого класса. Пётр сделал очень много для создания и укрепления национального государства помещиков и торговцев. Надо сказать также, что возвышение класса помещиков, содействие нарождавшемуся классу торговцев и укрепление национального государства этих классов происходило за счёт крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры.

Что касается меня, то я только ученик Ленина и цель моей жизни — быть достойным его учеником.

Задача, которой я посвящаю свою жизнь, состоит в возвышении другого класса, а именно — рабочего класса. Задачей этой является не укрепление какого-либо «национального» государства, а укрепление государства социалистического, и значит — интернационального, причём всякое укрепление этого государства содействует укреплению всего международного рабочего класса. Если бы каждый шаг в моей работе по возвышению рабочего класса и укреплению социалистического государства этого класса не был направлен на то, чтобы укреплять и улучшать положение рабочего класса, то я считал бы свою жизнь бесцельной.

Вы видите, что Ваша параллель не подходит.

Что касается Ленина и Петра Великого, то последний был каплей в море, а Ленин — целый океан.

Людвиг. Марксизм отрицает выдающуюся роль личности в истории. Не видите ли Вы противоречия между материалистическим пониманием истории и тем, что Вы всё-таки признаёте выдающуюся роль исторических личностей?

Сталин. Нет, противоречия здесь нет. Марксизм вовсе не отрицает роли выдающихся личностей или того, что люди делают историю. У Маркса, в его «Нищете философии» [26] и других произведениях, Вы можете найти слова о том, что именно люди делают историю. Но, конечно, люди делают историю не так, как им подсказывает какая-нибудь фантазия, не так, как им придёт в голову. Каждое новое поколение встречается с определёнными условиями, уже имевшимися в готовом виде в момент, когда это поколение народилось. И великие люди стоят чего-нибудь только постольку, поскольку они умеют правильно понять эти условия, понять как их изменить. Если они этих условий не понимают и хотят эти условия изменить так, как им подсказывает их фантазия, то они, эти люди, попадают в положение Дон-Кихота. Таким образом, именно по Марксу вовсе не следует противопоставлять людей условиям. Именно люди, но лишь поскольку они правильно понимают условия, которые они застали в готовом виде, и лишь поскольку они понимают, как эти условия изменить,— делают историю. Так, по крайней мере, понимаем Маркса мы, русские большевики. А мы изучали Маркса не один десяток лет.

Людвиг. Лет 30 тому назад, когда я учился в университете, многочисленные немецкие профессора, считавшие себя сторонниками материалистического понимания истории, внушали нам, что марксизм отрицает роль героев, роль героических личностей в истории.

Сталин. Это были вульгаризаторы марксизма. Марксизм никогда не отрицал роли героев. Наоборот, роль эту он признаёт значительной, однако, с теми оговорками, о которых я только что говорил.

Людвиг. Вокруг стола, за которым мы сидим, 16 стульев. За границей, с одной стороны, знают, что СССР — страна, в которой всё должно решаться коллегиально, а с другой стороны знают, что всё решается единолично. Кто же решает?

Сталин. Нет, единолично нельзя решать. Единоличные решения всегда или почти всегда — однобокие решения. Во всякой коллегии, во всяком коллективе, имеются люди, с мнением которых надо считаться. Во всякой коллегии, во всяком коллективе, имеются люди, могущие высказать и неправильные мнения. На основании опыта трёх революций, мы знаем, что приблизительно из 100 единоличных решений, не проверенных, не исправленных коллективно, 90 решений — однобокие.

В нашем руководящем органе, в Центральном Комитете нашей партии, который руководит всеми нашими советскими и партийными организациями, имеется около 70 членов. Среди этих 70 членов ЦК имеются наши лучшие промышленники, наши лучшие кооператоры, наши лучшие снабженцы, наши лучшие военные, наши лучшие пропагандисты, наши лучшие агитаторы, наши лучшие знатоки совхозов, наши лучшие знатоки колхозов, наши лучшие знатоки индивидуального крестьянского хозяйства, наши лучшие знатоки наций Советского Союза и национальной политики. В этом ареопаге сосредоточена мудрость нашей партии. Каждый имеет возможность исправить чьё-либо единоличное мнение, предложение. Каждый имеет возможность внести свой опыт. Если бы этого не было, если бы решения принимались единолично, мы имели бы в своей работе серьёзнейшие ошибки. Поскольку же каждый имеет

возможность исправлять ошибки отдельных лиц, и поскольку мы считаемся с этими исправлениями, наши решения получаются более или менее правильными.

Людвиг. За Вами десятки лет подпольной работы. Вам приходилось подпольно перевозить и оружие, и литературу, и т. д. Не считаете ли Вы, что враги Советской власти могут заимствовать Ваш опыт и бороться с Советской властью теми же методами?

Сталин. Это, конечно, вполне возможно.

Людвиг. Не в этом ли причина строгости и беспощадности вашей власти в борьбе с её врагами?

Сталин. Нет, главная причина не в этом. Можно привести некоторые исторические примеры. Когда большевики пришли к власти, они сначала проявляли по отношению к своим врагам мягкость. Меньшевики продолжали существовать легально и выпускали свою газету. Эсеры также продолжали существовать легально и имели свою газету. Даже кадеты продолжали издавать свою газету. Когда генерал Краснов организовал контрреволюционный поход на Ленинград и попал в наши руки, то по условиям военного времени мы могли его по меньшей мере держать в плену, более того, мы должны были бы его расстрелять. А мы его выпустили «на честное слово». И что же? Вскоре выяснилось, что подобная мягкость только подрывает крепость Советской власти. Мы совершили ошибку, проявляя подобную мягкость по отношению к врагам рабочего класса. Если бы мы повторили и дальше эту ошибку, мы совершили бы преступление по отношению к рабочему классу, мы предали бы его интересы. И это вскоре стало совершенно ясно. Очень скоро выяснилось, что чем мягче мы относимся к нашим врагам, тем больше

сопротивления эти враги оказывают. Вскоре правые эсеры —Гоц и другие и правые меньшевики организовали в Ленинграде контрреволюционное выступление юнкеров, в результате которого погибло много наших революционных матросов. Тот же Краснов, которого мы выпустили «на честное слово», организовал белогвардейских казаков. Он объединился с Мамонтовым и в течение двух лет вёл вооружённую борьбу против Советской власти. Вскоре оказалось, что за спиной этих белых генералов стояли агенты западных капиталистических государств — Франции, Англии, Америки, а также Японии. Мы убедились в том, как мы ошибались, проявляя мягкость. Мы поняли из опыта, что с этими врагами можно справиться лишь в том случае, если применять к ним самую беспощадную политику подавления.

Людвиг. Мне кажется, что значительная часть населения Советского Союза испытывает чувство страха, боязни перед Советской властью, и что на этом чувстве страха в определённой мере покоится устойчивость Советской власти. Мне хотелось бы знать, какое душевное состояние создаётся у Вас лично при сознании, что в интересах укрепления власти надо внушать страх. Ведь в общении с Вашими товарищами, с Вашими друзьями Вы действуете совсем иными методами, не методами внушения боязни, а населению внушается страх.

Сталин. Вы ошибаетесь. Впрочем, Ваша ошибка — ошибка многих. Неужели Вы думаете, что можно было бы в течение 14 лет удерживать власть и иметь поддержку миллионных масс благодаря методу запугивания, устрашения? Нет, это невозможно. Лучше

всех умело запугивать царское правительство. Оно обладало в этой области громадным старым опытом. Европейская, в частности французская, буржуазия всячески помогала в этом царизму и учила его устрашать народ. Несмотря на этот опыт, несмотря на помощь европейской буржуазии, политика устрашения привела к разгрому царизма.

Людвиг. Но ведь Романовы продержались 300 лет.

Сталин. Да, но сколько было восстаний и возмущений на протяжении этих 300 лет: восстание Степана Разина, восстание Емельяна Пугачёва, восстание декабристов, революция 1905 года, революция в феврале 1917 года, Октябрьская революция. Я уже не говорю о том, что нынешние условия политической и культурной жизни страны в корне отличаются от условий старого времени, когда темнота, некультурность, покорность и политическая забитость масс давали возможность тогдашним «правителям» оставаться у власти на более или менее продолжительный срок.

Что касается народа, что касается рабочих и крестьян СССР, то они вовсе не такие смирные, покорные и запуганные, какими Вы себе их представляете. В Европе многие представляют себе людей в СССР по-старинке, думая, что в России живут люди, во-первых, покорные, во-вторых, ленивые. Это устарелое и в корне неправильное представление. Оно создалось в Европе с тех времён, когда стали наезжать в Париж русские помещики, транжирили там награбленные деньги и бездельничали. Это были действительно безвольные и никчёмные люди. Отсюда делались выводы о «русской лени». Но это ни в какой мере не может касаться русских рабочих и крестьян, которые добывали и добывают

средства к жизни своим собственным трудом. Довольно странно считать покорными и ленивыми русских крестьян и рабочих, проделавших в короткий срок три революции, разгромивших царизм и буржуазию и победоносно строящих ныне социализм.

Вы только что спрашивали меня, решает ли у нас всё один человек. Никогда, ни при каких условиях, наши рабочие не потерпели бы теперь власти одного лица. Самые крупные авторитеты сходят у нас на нет, превращаются в ничто, как только им перестают доверять рабочие массы, как только они теряют контакт с рабочими массами. Плеханов пользовался совершенно исключительным авторитетом. И что же? Как только он стал политически хромать, рабочие забыли его, отошли от него и забыли его. Другой пример: Троцкий. Троцкий тоже пользовался большим авторитетом, конечно, далеко не таким, как Плеханов. И что же? Как только он отошёл от рабочих, его забыли.

Людвиг. Совсем забыли?

Сталин. Вспоминают иногда,— со злобой.

Людвиг. Все со злобой?

Сталин. Что касается наших рабочих, то они вспоминают о Троцком со злобой, с раздражением, с ненавистью.

Конечно, имеется некоторая небольшая часть населения, которая действительно боится Советской власти и борется с ней. Я имею в виду остатки умирающих, ликвидируемых классов и, прежде всего, незначительную часть крестьянства,— кулачество. Но тут речь идёт не только о политике устрашения этих групп, которая действительно существует. Всем известно, что мы, большевики, не ограничиваемся здесь устрашением

и идём дальше, ведя дело к ликвидации этой буржуазной прослойки.

Но если взять трудящееся население СССР, рабочих и трудящихся крестьян, представляющих не менее 90% населения, то они стоят за Советскую власть и подавляющее большинство их активно поддерживает советский режим. А поддерживают они Советский строй потому, что этот строй обслуживает коренные интересы рабочих и крестьян.

В этом основа прочности Советской власти, а не в политике так называемого устрашения.

Людвиг. Я Вам очень благодарен за этот ответ. Прошу Вас извинить меня, если я Вам задам вопрос, могущий Вам показаться странным. В Вашей биографии имеются моменты, так сказать, «разбойных» выступлений. Интересовались ли Вы личностью Степана Разина? Каково Ваше отношение к нему, как «идейному разбойнику»?

Сталин. Мы, большевики, всегда интересовались такими историческими личностями, как Болотников, Разин, Пугачёв и др. Мы видели в выступлениях этих людей отражение стихийного возмущения угнетённых классов, стихийного восстания крестьянства против феодального гнёта. Для нас всегда представляло интерес изучение истории первых попыток подобных восстаний крестьянства. Но, конечно, какую-нибудь аналогию с большевиками тут нельзя проводить. Отдельные крестьянские восстания даже в том случае, если они не являются такими «разбойными» и неорганизованными, как у Степана Разина, ни к чему серьёзному не могут привести. Крестьянские восстания могут приводить к успеху только в том случае, если они

сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями. Только комбинированное восстание во главе с рабочим классом может привести к цели.

Кроме того, говоря о Разине и Пугачёве, никогда не надо забывать, что они были царистами: они выступали против помещиков, но за «хорошего царя». Ведь таков был их лозунг.

Как видите, аналогия с большевиками никак не подходит.

Людвиг. Разрешите задать Вам несколько вопросов из Вашей биографии. Когда я был у Масарика, то он мне заявил, что осознал себя социалистом уже с 6-летнего возраста. Чтò и когда сделало Вас социалистом?

Сталин. Я не могу утверждать, что у меня уже с 6 лет была тяга к социализму. И даже не с 10 или с 12 лет. В революционное движение я вступил с 15-летнего возраста, когда я связался с подпольными группами русских марксистов, проживавших тогда в Закавказье. Эти группы имели на меня большое влияние и привили мне вкус к подпольной марксистской литературе.

Людвиг. Что Вас толкнуло на оппозиционность? Быть может, плохое обращение со стороны родителей?

Сталин. Нет. Мои родители были необразованные люди, но обращались они со мной совсем не плохо. Другое дело православная духовная семинария, где я учился тогда. Из протеста против издевательского режима и иезуитских методов, которые имелись в семинарии, я готов был стать и действительно стал революционером, сторонником марксизма, как действительно революционного учения.

Людвиг. Но разве Вы не признаёте положительных качеств иезуитов?

Сталин. Да, у них есть систематичность, настойчивость в работе для осуществления дурных целей. Но основной их метод — это слежка, шпионаж, залезание в душу, издевательство, — что может быть в этом положительного? Например, слежка в пансионате: в 9 часов звонок к чаю, уходим в столовую, а когда возвращаемся к себе в комнаты, оказывается, что уже за это время обыскали и перепотрошили все наши вещевые ящики... Что может быть в этом положительного?

Людвиг. Я наблюдаю в Советском Союзе исключительное уважение ко всему американскому, я бы сказал даже преклонение перед всем американским, т. е. перед страной доллара, самой последовательной капиталистической страной. Эти чувства имеются и в вашем рабочем классе, и относятся они не только к тракторам и автомобилям, но и к американцам вообще. Чем Вы это объясняете?

Сталин. Вы преувеличиваете. У нас нет никакого особого уважения ко всему американскому. Но мы уважаем американскую деловитость во всём,— в промышленности, в технике, в литературе, в жизни. Никогда мы не забываем о том, что САСШ — капиталистическая страна. Но среди американцев много здоровых людей в духовном и физическом отношении, здоровых по всему своему подходу к работе, к делу. Этой деловитости, этой простоте мы и сочувствуем. Несмотря на то, что Америка высоко развитая капиталистическая страна, там нравы в промышленности, навыки в производстве содержат нечто от демократизма, чего нельзя сказать о старых европейских капиталистических

странах, где всё еще живёт дух барства феодальной аристократии.

Людвиг. Вы даже не подозреваете, как Вы правы.

Сталин. Как знать, может быть и подозреваю.

Несмотря на то, что феодализм как общественный порядок давно уже разбит в Европе, значительные пережитки его продолжают существовать и в быту и в нравах. Феодальная среда продолжает выделять и техников, и специалистов, и учёных, и писателей, которые вносят барские нравы в промышленность, в технику, науку, литературу. Феодальные традиции не разбиты до конца.

Этого нельзя сказать об Америке, которая является страной «свободных колонизаторов», без помещиков, без аристократов. Отсюда крепкие и сравнительно простые американские нравы в производстве. Наши рабочие-хозяйственники, побывавшие в Америке, сразу подметили эту черту. Они не без некоторого приятного удивления рассказывали, что в Америке в процессе производства трудно отличить с внешней стороны инженера от рабочего. И это им нравится, конечно. Совсем другое дело в Европе.

Но если уже говорить о наших симпатиях к какой-либо нации, или вернее к большинству какой-либо нации, то, конечно, надо говорить о наших симпатиях к немцам. С этими симпатиями не сравнить наших чувств к американцам!

Людвиг. Почему именно к немецкой нации?

Сталин. Хотя бы потому, что она дала миру таких людей, как Маркс и Энгельс. Достаточно констатировать этот факт, именно как факт.

Людвиг. За последнее время среди некоторых немецких политиков наблюдаются серьёзные опасения, что

политика традиционной дружбы СССР и Германии будет оттеснена на задний план. Эти опасения возникли в связи с переговорами СССР с Польшей. Если бы в результате этих переговоров признание нынешних границ Польши со стороны СССР стало бы фактом, то это означало бы тяжёлое разочарование для всего германского народа, который до сих пор считает, что СССР борется против версальской системы и не собирается её признавать.

Сталин. Я знаю, что среди некоторых немецких государственных деятелей наблюдается известное недовольство и тревога по поводу того, как бы Советский Союз в своих переговорах или в каком-либо договоре с Польшей не совершил шаг, который означал бы, что Советский Союз даёт свою санкцию, гарантию владениям и границам Польши.

По моему мнению, эти опасения ошибочны. Мы всегда заявляли о нашей готовности заключить с любым государством пакт о ненападении. С рядом государств мы уже заключили эти пакты. Мы заявляли открыто о своей готовности подписать подобный пакт и с Польшей. Если мы заявляем, что мы готовы подписать пакт о ненападении с Польшей, то мы это делаем не ради фразы, а для того, чтобы действительно такой пакт подписать. Мы политики, если хотите, особого рода. Имеются политики, которые сегодня обещают или заявляют одно, а на следующий день либо забывают, либо отрицают то, о чём они заявляли, и при этом даже не краснеют. Так мы не можем поступать. То, что делается вовне, неизбежно становится известным и внутри страны, становится известным всем рабочим и крестьянам. Если бы мы говорили одно, а делали другое, то

мы потеряли бы наш авторитет в народных массах. В момент, когда поляки заявили о своей готовности вести с нами переговоры о пакте ненападения, мы, естественно, согласились и приступили к переговорам.

Что является с точки зрения немцев наиболее опасным из того, что может произойти? Изменение отношений к немцам, их ухудшение? Но для этого нет никаких оснований. Мы, точно так же, как и поляки, должны заявить в пакте, что не будем применять насилия, нападения для того, чтобы изменить границы Польши, СССР или нарушить их независимость. Так же, как мы даём это обещание полякам, точно так же и они дают нам такое же обещание. Без такого пункта о том, что мы не собираемся вести войны, чтобы нарушить независимость или целость границ наших государств, без подобного пункта нельзя заключать пакт. Без этого нечего и говорить о пакте. Таков максимум того, что мы можем сделать.

Является ли это признанием версальской системы [27]? Нет. Или, может быть, это является гарантированием границ? Нет. Мы никогда не были гарантами Польши и никогда ими не станем, так же как Польша не была и не будет гарантом наших границ. Наши дружественные отношения к Германии остаются такими же, какими были до сих пор. Таково моё твёрдое убеждение.

Таким образом, опасения, о которых Вы говорите, совершенно необоснованы. Опасения эти возникли на основании слухов, которые распространялись некоторыми поляками и французами. Эти опасения исчезнут, когда мы опубликуем пакт, если он будет подписан Польшей. Все увидят, что он не содержит ничего против Германии.

Людвиг. Я Вам очень благодарен за это заявление. Разрешите задать Вам следующий вопрос: Вы говорите об «уравниловке», причём это слово имеет определённый иронический оттенок по отношению ко всеобщему уравнению. Но ведь всеобщее уравнение является социалистическим идеалом.

Сталин. Такого социализма, при котором все люди получали бы одну и ту же плату, одинаковое количество мяса, одинаковое количество хлеба, носили бы одни и те же костюмы, получали бы одни и те же продукты в одном и том же количестве,— такого социализма марксизм не знает.

Марксизм говорит лишь одно: пока окончательно не уничтожены классы, и пока труд не стал из средства для существования первой потребностью людей, добровольным трудом на общество, люди будут оплачиваться за свою работу по труду. «От каждого по его способностям, каждому по его труду»,— такова марксистская формула социализма, т. е. формула первой стадии коммунизма, первой стадии коммунистического общества.

Только на высшей стадии коммунизма, только при высшей фазе коммунизма каждый, трудясь в соответствии со своими способностями, будет получать за свой труд в соответствии со своими потребностями. «От каждого по способностям, каждому по потребностям».

Совершенно ясно, что разные люди имеют и будут иметь при социализме разные потребности. Социализм никогда не отрицал разницу во вкусах, в количестве и качестве потребностей. Прочтите, как Маркс критиковал Штирнера[28] за его тенденции к уравниловке, прочтите марксову критику Готской программы 1875 г.[29],

прочтите последующие труды Маркса, Энгельса, Ленина, и Вы увидите, с какой резкостью они нападают на уравниловку. Уравниловка имеет своим источником индивидуально-крестьянский образ мышления, психологию делёжки всех благ поровну, психологию примитивного крестьянского «коммунизма». Уравниловка не имеет ничего общего с марксистским социализмом. Только люди, не знакомые с марксизмом, могут представлять себе дело так примитивно, будто русские большевики хотят собрать воедино все блага и затем разделить их поровну. Так представляют себе дело люди, не имеющие ничего общего с марксизмом. Так представляли себе коммунизм люди вроде примитивных «коммунистов» времён Кромвеля и французской революции. Но марксизм и русские большевики не имеют ничего общего с подобными уравниловскими «коммунистами».

Людвиг. Вы курите папиросу. Где Ваша легендарная трубка, г-н Сталин? Вы сказали когда-то, что слова и легенды проходят, дела остаются. Но поверьте, что миллионы за границей, не знающие о некоторых Ваших словах и делах, знают о Вашей легендарной трубке.

Сталин. Я забыл трубку дома.

Людвиг. Я задам Вам один вопрос, который Вас может сильно поразить.

Сталин. Мы, русские большевики, давно разучились поражаться.

Людвиг. Да и мы в Германии тоже.

Сталин. Да, Вы скоро перестанете поражаться в Германии.

Людвиг. Мой вопрос следующий: Вы неоднократно подвергались риску и опасности, Вас преследовали. Вы участвовали в боях. Ряд Ваших близких друзей

погиб. Вы остались в живых. Чем Вы это объясняете? И верите ли Вы в судьбу?

Сталин. Нет, не верю. Большевики, марксисты в «судьбу» не верят. Само понятие судьбы, понятие «шиксаля» — предрассудок, ерунда, пережиток мифологии, вроде мифологии древних греков, у которых богиня судьбы направляла судьбы людей.

Людвиг. Значит тот факт, что Вы не погибли, является случайностью?

Сталин. Имеются и внутренние и внешние причины, совокупность которых привела к тому, что я не погиб. Но совершенно независимо от этого на моём месте мог быть другой, ибо кто-то **должен** был здесь сидеть. «Судьба» это нечто незакономерное, нечто мистическое. В мистику я не верю. Конечно, были причины того, что опасности прошли мимо меня. Но мог иметь место ряд других случайностей, ряд других причин, которые могли привести к прямо противоположному результату. Так называемая судьба тут не при чём.

Людвиг. Ленин провёл долгие годы за границей, в эмиграции. Вам пришлось быть за границей очень недолго. Считаете ли Вы это Вашим недостатком, считаете ли Вы, что больше пользы для революции приносили те, которые, находясь в заграничной эмиграции, имели возможность вплотную изучать Европу, но зато отрывались от непосредственного контакта с народом, или те из революционеров, которые работали здесь, знали настроение народа, но зато мало знали Европу?

Сталин. Ленина из этого сравнения надо исключить. Очень немногие из тех, которые оставались в России, были так тесно связаны с русской действительностью, с рабочим движением внутри страны, как Ленин, хотя

он и находился долго за границей. Всегда, когда я к нему приезжал за границу — в 1906, 1907, 1912, 1913 годах[30], я видел у него груды писем от практиков из России, и всегда Ленин знал больше, чем те, которые оставались в России. Он всегда считал своё пребывание за границей бременем для себя.

Тех товарищей, которые оставались в России, которые не уезжали за границу, конечно, гораздо больше в нашей партии и её руководстве, чем бывших эмигрантов, и они, конечно, имели возможность принести больше пользы для революции, чем находившиеся за границей эмигранты. Ведь у нас в партии осталось мало эмигрантов. На 2 миллиона членов партии их наберётся 100—200. Из числа 70 членов ЦК едва ли больше 3—4 жили в эмиграции.

Что касается знакомства с Европой, изучения Европы, то, конечно, те, которые хотели изучать Европу, имели больше возможностей сделать это, находясь в Европе. И в этом смысле те из нас, которые не жили долго за границей, кое-что потеряли. Но пребывание за границей вовсе не имеет решающего значения для изучения европейской экономики, техники, кадров рабочего движения, литературы всякого рода, беллетристической или научной. При прочих равных условиях, конечно, легче изучить Европу, побывав там. Но тот минус, который получается у людей, не живших в Европе, не имеет большого значения. Наоборот, я знаю многих товарищей, которые прожили по 20 лет за границей, жили где-нибудь в Шарлоттенбурге или в Латинском квартале, сидели в кафе годами, пили пиво и всё же не сумели изучить Европу и не поняли её.

Людвиг. Не считаете ли Вы, что у немцев, как нации, любовь к порядку развита больше, чем любовь к свободе?

Сталин. Когда-то в Германии действительно очень уважали законы. В 1907 году, когда мне пришлось прожить в Берлине 2—3 месяца, мы, русские большевики, нередко смеялись над некоторыми немецкими друзьями по поводу этого уважения к законам. Ходил, например, анекдот о том, что когда берлинский социал-демократический форштанд назначил на определённый день и час какую-то манифестацию, на которую должны были прибыть члены организации со всех пригородов, то группа в 200 человек из одного пригорода, хотя и прибыла своевременно в назначенный час в город, но на демонстрацию не попала, так как в течение двух часов стояла на перроне вокзала и не решалась его покинуть: отсутствовал контролёр, отбирающий билеты при выходе, и некому было сдать билеты. Рассказывали шутя, что понадобился русский товарищ, который указал немцам простой выход из положения: выйти с перрона, не сдав билетов...

Но разве теперь в Германии есть что-нибудь похожее? Разве теперь в Германии уважают законы? Разве те самые национал-социалисты, которые, казалось бы, должны больше всех стоять на страже буржуазной законности, не ломают эти законы, не разрушают рабочие клубы и не убивают безнаказанно рабочих?

Я уже не говорю о рабочих, которые, как мне кажется, давно уже потеряли уважение к буржуазной законности.

Да, немцы значительно изменились за последнее время.

Людвиг. При каких условиях возможно окончательное и полное объединение рабочего класса под руководством одной партии? Почему, как говорят коммунисты, подобное объединение рабочего класса возможно только после пролетарской революции?

Сталин. Подобное объединение рабочего класса вокруг коммунистической партии легче всего может быть осуществлено в результате победоносной пролетарской революции. Но оно несомненно будет осуществлено в основном еще до революции.

Людвиг. Является ли честолюбие стимулом или помехой для деятельности крупной исторической личности?

Сталин. При различных условиях роль честолюбия различна. В зависимости от условий честолюбие может быть стимулом или помехой для деятельности крупной исторической личности. Чаще всего оно бывает помехой.

Людвиг. Является ли Октябрьская революция в каком-либо смысле продолжением и завершением великой французской революции?

Сталин. Октябрьская революция не является ни продолжением, ни завершением великой французской революции. Целью французской революции была ликвидация феодализма для утверждения капитализма. Целью же Октябрьской революции является ликвидация капитализма для утверждения социализма.

«Большевик» № 8,
30 апреля 1932 г.

НИЖНИЙ-НОВГОРОД. НАЧАЛЬНИКУ АВТОСТРОЯ И ДИРЕКТОРУ АВТОЗАВОДА ИМЕНИ ТОВАРИЩА МОЛОТОВА

Привет рабочим и работницам, административно-политическим и техническим руководителям завода по случаю окончания строительства и пуска Автогиганта!

Горячие поздравления ударникам и ударницам Автостроя, вынесшим на своих плечах главную тяжесть строительных работ!

Благодарность иностранным рабочим, техникам и инженерам, оказавшим помощь рабочему классу Советского Союза в деле построения, монтажа и пуска завода!

С победой, товарищи!

Будем надеяться, что Автозаводу удастся быстро и полностью преодолеть трудности освоения и развёртывания производственного процесса, трудности выполнения производственной программы.

Будем надеяться, что Автозавод сумеет в скором времени дать стране тысячи и десятки тысяч машин, необходимых для нашего народного хозяйства, как воздух, как вода.

Вперёд, к новым победам!

И. Сталин

«Правда» № 2,
2 января 1932 г.

САРАТОВ. НАЧАЛЬНИКУ КОМБАЙНСТРОЯ И ДИРЕКТОРУ КОМБАЙНЗАВОДА

Привет рабочим и работницам и всему руководящему составу завода!

Горячие поздравления активу завода и, прежде всего, ударникам и ударницам с успешным окончанием строительства и пуском завода!

Товарищи! Комбайны нужны стране не меньше, чем тракторы и автомашины. Не сомневаюсь, что добьётесь успеха в деле полного выполнения производственной программы завода.

Вперёд, к новым победам!

И. Сталин

4 января 1932 г.

«Правда» № 5,
5 января 1932 г.

ОТВЕТ ОЛЕХНОВИЧУ И АРИСТОВУ

По поводу письма в редакцию журнала «Пролетарская Революция» «О некоторых вопросах истории большевизма»

Тов. Олехновичу

Ваше письмо получил. Отвечаю с запозданием ввиду перегруженности работой.

Никак не могу согласиться с Вами, товарищ Олехнович. И вот почему.

1. Не верно, что «троцкизм **никогда** фракцией коммунизма не был». Поскольку троцкисты порвали организационно — хотя бы и временно — с меньшевизмом, свернули — хотя бы и временно — свои антибольшевистские взгляды, были приняты в ВКП(б) и Коминтерн и подчинялись решениям этих последних, — троцкизм несомненно был частью, фракцией коммунизма.

Троцкизм был фракцией коммунизма и в **широком** смысле слова, т. е. как **часть** мирового коммунистического движения, сохраняющая свою групповую особность, и в **узком** смысле слова, т. е. как более или менее организованная **фракция** внутри ВКП(б), боровшаяся за влияние в партии. Смешно было бы отрицать всем известные факты о троцкистах, как о фракции в ВКП(б), зафиксированные в резолюциях съездов и конференций ВКП(б).

ВКП(б) не терпит фракций и не может пойти на их легализацию? Да, не терпит и не может пойти на их легализацию. Но это еще не значит, что троцкисты не составляли на деле фракцию. Именно потому, что троцкисты имели на деле свою фракцию, за легализацию которой боролись они,— именно поэтому — между прочим поэтому — оказались они потом выброшенными из партии.

Вы пытаетесь отыграться на том, что стараетесь отделить **троцкизм** от **троцкистов**, полагая, что то, что̀ относится к троцкизму, не может относиться к троцкистам. Иначе говоря, Вы хотите сказать, что троцкизм не был никогда фракцией коммунизма, а Троцкий и троцкисты были фракцией коммунизма. Это схоластика и самообман, товарищ Олехнович! Не может существовать троцкизм без носителей троцкизма, т. е. без троцкистов, так же как не могут существовать троцкисты без троцкизма,— пусть завуалированного и свёрнутого, но всё же троцкизма,— в противном случае они перестали бы быть троцкистами.

В чём состояла характерная черта троцкистов, когда они составляли фракцию коммунизма? Она состояла в том, что троцкисты «перманентно» колебались между большевизмом и меньшевизмом, причём колебания эти доходили до высшей точки при каждом повороте партии и Коминтерна, разражаясь во фракционную борьбу против партии. Что это значит? Это значит, что троцкисты не были **действительными** большевиками, хотя и состояли в партии и подчинялись её решениям, что их нельзя было также назвать **настоящими** меньшевиками, хотя они и колебались часто в сторону меньшевизма. Эти колебания и легли в основу внутрипартийной

борьбы между ленинцами и троцкистами за период пребывания троцкистов в нашей партии (1917—1927 гг.). Основу же самых колебаний троцкистов составлял тот факт, что, свернув свои антибольшевистские взгляды и войдя таким образом в партию, троцкисты **не отказались** всё же от этих взглядов, ввиду чего они, эти самые взгляды, давали о себе знать с особенной силой при каждом повороте партии и Коминтерна.

Вы, очевидно, не согласны с таким толкованием вопроса о троцкизме. Но тогда Вы должны притти к одному из двух **неправильных** выводов. **Либо** Вы должны притти к тому, что, войдя в партию, Троцкий и троцкисты начисто отказались от своих взглядов и превратились в **действительных** большевиков, что неправильно, ибо при таком предположении становится непонятной и необъяснимой та непрерывная внутрипартийная борьба троцкистов против партии, которая наполняет весь период пребывания троцкистов в нашей партии. **Либо** Вы должны притти к тому, что троцкизм (троцкисты) «**всё время** являлся фракцией меньшевизма», что опять-таки неправильно, так как Ленин и ленинская партия допустили бы **принципиальную** ошибку, приняв **меньшевиков** в состав коммунистической партии хотя бы на одну минуту.

2. Не верно, что троцкизм «**всё время** являлся фракцией меньшевизма, одной из разновидностей буржуазной агентуры в рабочем движении», так же как неправильна Ваша попытка **отделить** «отношение партии к троцкизму, как к теории и практике буржуазной агентуры в рабочем движении» от «отношения партии на определённом историческом отрезке времени к Троцкому и троцкистам».

Во-первых, как я уже говорил выше, Вы допускаете ошибку, ошибку схоластическую, искусственно отрывая троцкизм от троцкистов и наоборот, — троцкистов от троцкизма. История нашей партии говорит, что такой отрыв, поскольку он допускался той или иной частью нашей партии, шёл всегда и **целиком** на пользу троцкизму, облегчая последнему прятать концы в воду при вылазках против партии. Могу сказать Вам на ухо, что Вы окажете Троцкому и троцкистским контрабандистам величайшую услугу, вводя в обиход нашей политической практики метод искусственного отрыва вопроса о троцкизме от вопроса о троцкистах.

Во-вторых, допустив эту ошибку, Вы вынуждены допустить и **другую**, вытекающую из неё ошибку, предположив, что «на определённом историческом отрезке времени» партия рассматривала Троцкого и троцкистов, как **действительных** большевиков. Но такое предположение совершенно неправильно и в корне несовместимо с фактами из истории **внутрипартийной** борьбы между троцкистами и ленинцами. Чем объяснить, в таком случае, непрерывную борьбу между партией и троцкистами за весь период пребывания троцкистов в партии? Не думаете ли Вы, что это была склока, а не принципиальная борьба?

Вы видите, что Ваша «поправка» к моему «письму в редакцию «Пролетарской Революции»» приводит к абсурду.

На самом деле троцкизм был фракцией меньшевизма до вступления троцкистов в нашу партию, он стал временно фракцией коммунизма после вступления троцкистов в нашу партию, он стал вновь фракцией меньшевизма после изгнания троцкистов из нашей партии. «Собака вернулась к своей блевотине».

Стало быть:

а) нельзя утверждать, что «на определённом историческом отрезке времени» партия считала Троцкого и троцкистов действительными большевиками, ибо такое предположение коренным образом противоречит фактам из истории нашей партии за период 1917—1927 годов;

б) нельзя считать, что троцкизм (троцкисты) «всё время являлся фракцией меньшевизма», ибо такое предположение привело бы к тому, что в период 1917—1927 годов партия наша оказалась бы партией блока между большевиками и меньшевиками, а не партией большевистско-монолитной, что совершенно неправильно и несовместимо с основами большевизма;

в) нельзя искусственно отрывать вопрос о троцкизме от вопроса о троцкистах, не рискуя превратиться в невольное орудие троцкистских махинаций.

Какой же выход остаётся? Остаётся одно: согласиться с тем, что «на определённом историческом отрезке времени» троцкизм представлял фракцию коммунизма,— фракцию, колебавшуюся между большевизмом и меньшевизмом.

И. Сталин

15 января 1932 г.

Тов. Аристову

У Вас недоразумение, т. Аристов.

Противоречия между статьёй «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов»[31] (1924 г.) и «письмом в редакцию «Пролетарской Революции»»

(1931 г.) нет. Эти два документа отмечают **разные** стороны вопроса, и это показалось Вам «противоречием». Но «противоречия» здесь нет.

В статье «Октябрьская революция» говорится о том, что в 1905 году не Роза Люксембург, а Парвус и Троцкий **выдвигали** теорию «перманентной» революции **против** Ленина. Это вполне соответствует исторической действительности. Именно Парвус, приехавший в 1905 году в Россию и редактировавший специальную газету, где он **активно** выступал за «перманентную» революцию **против** ленинской «концепции», именно Парвус, а потом, вслед за Парвусом и вместе с ним Троцкий,— именно эта двойка бомбардировала тогда ленинскую схему революции, противопоставляя ей теорию «перманентной» революции. Что касается Розы Люксембург, то она находилась тогда за кулисами, воздерживалась от активной борьбы с Лениным на этой почве, предпочитая, видимо, не ввязываться пока что в борьбу.

В полемике против Радека в статье «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» я заострил вопрос на Парвусе потому, что Радек, говоря о 1905 годе и «перманентной» революции, намеренно умолчал о Парвусе. А умолчал он о Парвусе потому, что после 1905 года Парвус стал одиозной фигурой, сделался миллионером, превратился в прямого агента германских империалистов, и Радек не хотел связывать теорию «перманентной» революции с одиозным именем Парвуса, хотел обойти историю. Ну, а я пошёл на перерез и расстроил маневр Радека, восстановив историческую правду и воздав должное Парвусу.

Так обстоит дело со статьёй «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов».

Что касается «письма в редакцию «Пролетарской Революции»», то там говорится уже о **другой** стороне вопроса, а именно — о том, что теорию «перманентной» революции **сочинили** Роза Люксембург и Парвус. И это также соответствует исторической действительности. Не Троцкий, а Роза Люксембург и Парвус **сочинили** теорию «перманентной» революции. Не Роза Люксембург, а Парвус и Троцкий **выдвигали в** 1905 году теорию «перманентной» революции и активно боролись за неё **против** Ленина.

Впоследствии Роза Люксембург также стала активно бороться против ленинской схемы революции. Но это было уже **после** 1905 года.

И. Сталин

25 января 1932 г.

«Большевик» № 16,
30 августа 1932 г.

МАГНИТОГОРСК. МАГНИТОСТРОЮ

Телеграф принёс известие об окончании пускового периода и развёртывании первой в СССР гигантской домны, дающей в день свыше 1 000 тонн литейного чугуна, а в переводе на передельный чугун — около 1 200 тонн в день.

Поздравляю рабочих и административно-технический персонал Магнитостроя с успешным выполнением первой части программы завода!

Поздравляю с овладением техникой первой в Европе гигантской домны-уникум!

Привет ударникам и ударницам Магнитостроя, с боем преодолевшим трудности пуска и развёртывания домны в условиях зимнего ненастья и с готовностью принимающим на себя основную тяжесть работы по строительству завода!

Не сомневаюсь, что магнитогорцы также успешно выполнят главную часть программы 1932 года, построят ещё три домны, мартен, прокат и, таким образом, с честью выполнят свой долг перед страной.

И. Сталин

«Правда» № 89,
30 марта 1932 г.

ОТВЕТ НА ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ТЕЛЕГРАФНОГО АГЕНТСТВА «АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС» г. РИЧАРДСОНА [32]

Г-ну Ричардсону

Ложные слухи о моей болезни распространяются в буржуазной печати не впервые. Есть, очевидно, люди, заинтересованные в том, чтобы я заболел всерьёз и надолго, если не хуже. Может быть это и не совсем деликатно, но у меня нет, к сожалению, данных, могущих порадовать этих господ. Как это ни печально, а против фактов ничего не поделаешь: я вполне здоров. Что касается г. Цондека, он может заняться здоровьем других товарищей, для чего он и приглашён в СССР.

И. Сталин

«Правда» № 93,
3 апреля 1932 г.

О ЗНАЧЕНИИ И ЗАДАЧАХ БЮРО ЖАЛОБ

Работа Бюро жалоб[33] имеет громадное значение в деле борьбы за устранение недостатков нашего партийно-советского, хозяйственно-профсоюзного и комсомольского аппаратов, в деле улучшения аппаратов нашего управления.

Ленин говорил, что без аппарата мы давно бы погибли, а без систематической упорной борьбы за улучшение аппарата — мы наверняка погибнем. Это значит, что решительная и систематическая борьба с косностью, бюрократизмом, волокитой в наших аппаратах является одной из существенных задач партии, рабочего класса и всех трудящихся нашей страны.

Громадное значение Бюро жалоб состоит в том, что они являются одним из серьёзных средств проведения в жизнь завета Ленина о борьбе за улучшение аппарата.

Бюро жалоб имеют бесспорно значительные достижения в этой области. Задача состоит в том, чтобы закрепить достигнутые результаты и добиться решающих успехов в этом деле. Не может быть сомнения, что Бюро жалоб, сплачивая вокруг себя все более активные

слои рабочих и колхозников, втягивая их в дело управления государством и чутко прислушиваясь к голосу трудящихся как партийных, так и беспартийных — добьются этих решающих успехов.

Будем надеяться, что пятидневник по работе Бюро жалоб послужит толчком к дальнейшему развёртыванию работы Бюро жалоб по пути, указанному нашим учителем — Лениным.

И. Сталин

«Правда» № 97,
7 апреля 1932 г.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ РАЛЬФА В. БАРНЕС

3 мая 1932 г.

1. **Вопрос.** В некоторых кругах Америки в настоящее время усиленно обсуждается возможность посылки в Москву неофициального американского торгового представителя в сопровождении штата специалистов для содействия установлению более тесных торговых связей между Соединёнными Штатами и СССР. Как отнеслось бы Советское правительство к такой предпосылке?

Сталин. СССР вообще охотно принимает торговых представителей и специалистов других стран, имеющих нормальные отношения с ним. Что касается САСШ, то думаю, что Советское правительство отнеслось бы положительно к подобному начинанию.

2. **Вопрос.** Если бы некоторые из существующих по ту сторону Атлантического океана препятствий к большему объёму советско-американской торговли были устранены, то каков мог бы быть приблизительный размер заказов, который СССР был бы в состоянии разместить в Америке?

Сталин. Трудно назвать заранее цифру, не рискуя впасть в ошибку. Во всяком случае растущие

потребности СССР и громадные возможности промышленности САСШ дают все основания к тому, чтобы размеры заказов увеличились в несколько раз.

3. **Вопрос.** В некоторых ответственных кругах Америки существует вполне определённое впечатление, что реагирование советского и американского правительств на дальневосточные события в течение последних семи месяцев обнаружило явное сходство, и что вообще вследствие этого расхождение между политикой Советов и Америки стало меньше, чем существовавшее до сих пор.

Каково Ваше мнение по этому поводу?

Сталин. Нет возможности сказать что-либо определённое, так как, к сожалению, очень трудно уловить существо дальневосточной политики САСШ. Что касается Советского Союза, то он придерживается и будет придерживаться твёрдой политики сохранения мира как с Японией, так и с Манчжурией и вообще — Китаем.

4. **Вопрос.** Между вашей и моей странами имеется большое различие, но есть и явное сходство. Обе занимают огромную территорию, на которой нет таких препятствий для торговли, как таможенные перегородки. Тупые традиции, конечно, меньше мешают экономической деятельности в СССР и в Соединённых Штатах, чем в других первостепенных державах. Процесс индустриализации в СССР более похож на этот же процесс в Соединённых Штатах, чем в других западноевропейских державах. В предыдущем вопросе я уже указывал, что в некоторых случаях в Москве и Вашингтоне политика не так далеко расходится, как этого можно было бы ожидать. Наконец, несмотря на всё очевидное различие, между американским и советским

народами без сомнения имеется глубокая симпатия. Ввиду этих фактов, нельзя ли было бы создать в умах обоих народов убеждение, что вооружённое столкновение между обеими странами никогда и ни при каких обстоятельствах не должно произойти?

Сталин. Нет ничего легче, как убедить народы обеих стран во вреде и преступности взаимного истребления. Но, к сожалению, не всегда вопросы мира и войны решаются народами. Я не сомневаюсь, что народные массы САСШ не хотели войны с народами СССР в 1918—19 годах. Это не помешало, однако, правительству САСШ напасть на СССР в 1918 г. (совместно с Японией, Англией, Францией) и продолжать военную интервенцию против СССР вплоть до 1919 г. Что касается СССР, то едва ли нужно ещё доказывать, что народы СССР, как и правительство СССР — хотят, чтобы «вооружённое столкновение между обеими странами никогда и ни при каких обстоятельствах» не могло иметь места.

5. **Вопрос.** В Америке распространялись противоречивые сообщения о действительном характере второго пятилетнего плана. Правда ли, что в период с 1 января 1933 года до конца 1937 г. в большем, чем до сих пор, объёме, будут удовлетворяться повседневные нужды советского населения? Иначе говоря, будет ли действительно развиваться в бо̀льших размерах, чем до сих пор, лёгкая индустрия?

Сталин. Да, лёгкая индустрия будет развиваться в гораздо бо̀льших размерах, чем до сих пор.

Печатается впервые

КУЗНЕЦК. КУЗНЕЦКСТРОЙ

Привет ударникам и ударницам, техперсоналу и всему руководящему составу Кузнецкого завода, добившимся высокой выплавки чугуна на домне № 1 и показавшим большевистские темпы в овладении новейшей техникой.

Уверен, что коллектив Кузнецкстроя разовьёт дальше достигнутые успехи, обеспечит не меньшие успехи на домне № 2, введёт в строй в ближайшие месяцы мартены и прокат, построит и пустит в этом году третью и четвёртую домны.

И. Сталин

«Правда» № 142,
24 мая 1932 г.

ПРИВЕТСТВИЕ VII ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВЛКСМ [34]

Привет бойцам Ленинского комсомола, делегатам и делегаткам седьмой Всесоюзной!

Желаю вам успеха в деле коммунистического просвещения и организации миллионных масс рабочей и крестьянской молодёжи!

Держите высоко знамя ленинского интернационализма, боритесь за мир и дружбу между народами, крепите оборону нашей страны против капиталистического нашествия, взрывайте старый мир рабства и эксплуатации, стройте и укрепляйте новый мир освобождённого труда и коммунизма, учитесь соединять во всей своей работе могучий революционный порыв с настойчивой деловитостью большевистских строителей, будьте достойными сынами и дочерьми нашей матери — Всесоюзной Коммунистической Партии!

Да здравствует комсомольское племя!

И. Сталин

8 июля 1932 г.

«Правда» № 188,
9 июля 1932 г.

ПРИВЕТСТВИЕ МАКСИМУ ГОРЬКОМУ[35]

Дорогой Алексей Максимович!

От души приветствую Вас и крепко жму Вашу руку. Желаю Вам долгих лет жизни и работы на радость всем трудящимся, на страх врагам рабочего класса.

И. Сталин

«Правда» № 266,
25 сентября 1932 г.

СТРОИТЕЛЯМ ДНЕПРОСТРОЯ

К сожалению, не могу исполнить Вашу просьбу насчёт приезда на пуск Днепростанции ввиду невозможности отлучиться из Москвы по условиям работы.

Горячий привет и поздравления рабочему коллективу и руководящему составу Днепростроя в связи с успешным завершением великого исторического строительства.

Крепко жму руку ударникам Днепростроя, славным героям социалистического строительства.

И. Сталин

«Правда» № 281,
10 октября 1932 г.

ПРИВЕТСТВИЕ ЛЕНИНГРАДУ

Большевистскому Ленинграду — колыбели Советской власти — в день пятнадцатой годовщины рождения власти Советов — привет!

Да здравствуют рабочие Ленинграда, первые поднявшие знамя Октябрьского восстания против капитализма, разбившие власть капиталистов и поставившие власть рабочих и крестьян — диктатуру пролетариата!

Вперёд, к новым победам, товарищи ленинградцы!

И. Сталин

«Правда» № 309,
7 ноября 1932 г.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Приношу сердечную благодарность организациям, учреждениям, товарищам и отдельным лицам, выразившим своё соболезнование по поводу кончины моего близкого друга и товарища Надежды Сергеевны Аллилуевой-Сталиной.

И. Сталин

«Правда» № 318,
18 ноября 1932 г.

ГОСПОДИН КЭМПБЕЛЛ ПРИВИРАЕТ

В Америке появилась недавно на английском языке книга побывавшего в СССР известного сельскохозяйственного деятеля г. Кэмпбелла под названием «Россия — рынок или угроза?». В этой книге г. Кэмпбелл излагает, между прочим, «интервью» со Сталиным, имевшее место в Москве в январе 1929 года. «Интервью» это замечательно тем, что в нём что ни фраза — то небылица или сенсационная передёржка, имеющие целью создать рекламу для книги и её автора.

Для разоблачения этих небылиц считаю не лишним сказать несколько слов.

Г-н Кэмпбелл явным образом фантазирует, когда он говорит, что беседа со Сталиным, начатая в час дня, «продолжалась долго после наступления ночи, до зари». На самом деле беседа продолжалась не более двух часов. Фантазия у г. Кэмпбелла поистине американская.

Г-н Кэмпбелл привирает, когда он утверждает, что Сталин «взял мою руку обеими руками и сказал: мы можем стать друзьями». На самом деле ничего подобного не имело и не могло иметь места. Г-н Кэмпбелл

не может не знать, что Сталин не нуждается в «друзьях» вроде Кэмпбелла.

Г-н Кэмпбелл опять-таки привирает, когда он говорит, что, переслав ему запись беседы, я сделал будто бы приписку: «сохраните эту памятку, она станет когда-нибудь важным историческим документом». На самом деле запись переслал г. Кэмпбеллу переводчик Яроцкий без какой бы то ни было приписки. Г-на Кэмпбелла явным образом подводит желание поспекулировать на Сталине.

Г-н Кэмпбелл ещё и ещё раз привирает, когда он приписывает Сталину слова о том, что «при Троцком действительно пытались распространить коммунизм во всём мире, что это было первой причиной разрыва между Троцким и им (т. е. Сталиным), что Троцкий верил в мировой коммунизм, тогда как он, Сталин, хотел ограничить свою деятельность собственной страной». В эту бессмысленную небылицу, переворачивающую факты вверх дном, могут поверить разве только перебежчики в лагерь Каутских и Вельсов. На самом деле беседа с Кэмпбеллом не имела никакого отношения к вопросу о Троцком и имя Троцкого не упоминалось вовсе во время беседы.

И так дальше в том же роде...

Г-н Кэмпбелл упоминает в своей книге о записи беседы со Сталиным, но он не счёл нужным опубликовать её в своей книге. Почему? Не потому ли, что опубликование записи расстроило бы план г. Кэмпбелла насчёт сенсационных небылиц вокруг «интервью» со Сталиным, призванных создать в глазах американских мещан рекламу для книги Кэмпбелла?

Я думаю, что лучшим наказанием для завравшегося г. Кэмпбелла было бы опубликование текста записи

беседы между г. Кэмпбеллом и Сталиным. Это было бы наиболее верным средством разоблачить враньё и восстановить факты.

И. Сталин

23 ноября 1932 г.

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ С г-ном КЭМПБЕЛЛОМ

28 января 1929 г.

После обмена вступительными фразами г-н Кэмпбелл объяснил своё желание посетить тов. Сталина, указав, что хотя он находится в СССР в качестве частного лица, перед отъездом из САСШ он виделся с Кулиджем, а также с новоизбранным президентом Гувером и получил полное их одобрение в вопросе о поездке в Россию. Его пребывание здесь показало ему изумительную активность нации, которая является загадкой для всего мира. Ему особенно понравились проекты строительства сельского хозяйства. Ему известно, что о России существует много неправильных представлений, но он был сам, например, в Кремле и видел работу, какая выполняется в области охраны памятников искусства и вообще в области повышения уровня культурной жизни. Он особенно поражён заботами о рабочих и работницах. Интересным совпадением ему рисуется то, что перед отъездом из САСШ он был приглашён к президенту и виделся с сыном и г-жой Кулидж, тогда как вчера он был гостем президента СССР, Калинина, который произвёл на него огромное впечатление.

Тов. Сталин. Что касается планов сельскохозяйственного и промышленного строительства, а также наших забот о развитии культурной жизни, то мы

находимся еще в самом начале нашей работы. В строительстве промышленности мы сделали еще очень мало. Менее того сделано в области реализации планов перестройки сельского хозяйства. Мы не должны забывать, что наша страна была исключительно отсталой и эта отсталость до сих пор является большим препятствием.

Разница между прежними и новыми деятелями в России заключается, между прочим, в том, что старые деятели рассматривали отсталость страны, как положительную черту её, видя в ней «национальную особенность», «национальную гордость», тогда как новые люди, советские люди, борются с ней, с этой отсталостью, как со злом, которое нужно искоренять. В этом — залог нашего успеха.

Мы знаем, что мы не свободны от ошибок. Но мы не боимся критики, не опасаемся смотреть прямо в лицо трудностям и признавать свои ошибки. Мы приемлем правильную критику и приветствуем её. Мы следим за САСШ, так как эта страна стоит высоко в научном и техническом отношении. Мы бы хотели, чтобы люди науки и техники в Америке были нашими учителями в области техники, а мы их учениками.

Каждый период в национальном развитии имеет свой пафос. В России мы имеем теперь пафос строительства. В этом её преобладающая черта теперь. Этим объясняется, что мы переживаем теперь строительную горячку. Это напоминает о периоде, пережитом САСШ после гражданской войны [36]. В этом основа и возможность технико-промышленной и торговой кооперации с САСШ. Я не знаю, что необходимо ещё сделать, чтобы обеспечить контакт с американской промышленностью.

Не можете ли объяснить, что препятствует теперь тому, чтобы осуществить такое сближение, если установлено, что такой контакт был бы выгоден как СССР, так и САСШ.

Г-н Кэмпбелл. Я уверен, что налицо поразительное сходство между САСШ и Россией по их величине, ресурсам и независимости. Ссылка г-на Сталина на период гражданской войны — правильна. После гражданской войны наблюдался чрезвычайный рост. Народ в САСШ интересуется Россией. Я уверен, что Россия слишком крупная страна, чтобы она могла не быть крупным фактором в мировых отношениях. Люди, стоящие во главе русского правительства, имеют в своём распоряжении величайшие возможности свершить великие дела. Единственно, что для этого необходимо — придерживаться ясности суждений и быть всегда справедливым.

Я вижу выгодность правильного делового контакта, и я поддерживаю тесную связь с правительством, хотя и являюсь частным гражданином. Я веду разговор, как частное лицо. Раз меня спросили, что мешает контакту между САСШ и Россией, я хочу ответить весьма откровенно, мужественно, с должным уважением к г-ну Сталину и без оскорблений. Он весьма объективно мыслящий человек и это позволяет мне вести разговор так, как один мужчина должен разговаривать с другим во имя блага для обеих стран и совершенно конфиденциально. Если бы мы могли иметь официальное признание, каждый стремился бы сюда, чтобы вести дела на началах кредита или иных началах, как дела ведутся всюду. Основанием, почему американские фирмы колеблются вести дела и предоставлять долгосрочный кредит,

является отсутствие признания нашим вашингтонским правительством вашего правительства.

Главным основанием этого является, однако, не просто неудача в деле признания. Главное основание, мы полагаем (и это может быть наверно), что представители вашего правительства в нашей стране всё время пытаются сеять недовольство и распространять идеи Советской власти.

Мы имеем в нашей стране то, что именуется «доктриной Монроэ», которая означает, что мы не хотим вмешиваться в дела ни одной страны в мире, что мы занимаемся строго нашими собственными делами. Поэтому мы не хотим, чтобы какая бы то ни было страна — Англия, Франция, Германия, Россия или другая — вмешивались в наши личные дела.

Россия — столь громадная страна, что она может самостоятельно выполнить всё, что будет решено сделать всем её народом. У России — свои собственные ресурсы всякого рода и, хотя это потребует больше времени, в конце концов русские смогут развить свои ресурсы самостоятельно.

Нам приятно чувствовать, что во многих отношениях мы являемся идеалом для русского народа, и я думаю, что мы можем быть весьма полезными ему, в особенности по части экономии времени. Так как мы разрешили многие хозяйственные проблемы и наши методы копируются многими странами, помимо России, то подобные предприятия, как постройка совхозов, означает усиление торговых связей, а в конечном счёте за торговыми связями придёт и дипломатическое признание на какой-либо справедливой основе. Единственный путь для наций, как и для отдельных лиц, это — открыто

высказаться без оскорблений и тогда весьма быстро наступит время для каких-нибудь соглашений. Чем более воспитанными мы становимся, тем более мы убеждаемся, что мы большего сможем достигнуть разумом, чем иными средствами. Великие народы могут расходиться во мнениях без обострения отношений, а великие люди сговариваются по крупным вопросам. Они обычно заканчивают переговоры определённым соглашением — идя навстречу друг другу, примерно, на середине пути — как бы далеко ни отстояли вначале друг от друга их исходные точки зрения.

Тов. Сталин. Я понимаю, что дипломатическое признание в данную минуту затруднено для САСШ. Представителей Советского правительства так много и так часто ругала печать Америки, что крутой поворот труден. Лично я не считаю дипломатическое признание в данный момент решающим. Важно развитие торговых связей на основе взаимной выгодности. Торговые связи нуждаются в нормализации, и если будет создана известная юридическая база для этого дела, то это было бы первым и главнейшим шагом по пути к дипломатическому признанию. Вопрос о дипломатическом признании разрешится сам собой, когда обе стороны поймут, что дипломатические отношения выгодны. Главной основой являются торговые связи и их нормализация, приводящая к созданию определённых правовых норм.

Конечно, природные ресурсы нашей страны богаты и разнообразны. Они более разнообразны и богаты, чем это официально известно, и наши исследовательские экспедиции постоянно находят новые ресурсы в нашей обширной стране. Но это только одна сторона

наших возможностей. Другая сторона состоит в том, что наши крестьяне и рабочие избавлены теперь от прежнего бремени помещиков и капиталистов. Помещики и капиталисты расточали прежде непроизводительно то, что теперь остаётся в стране и увеличивает внутри страны покупательную способность её. Рост спроса таков, что наша промышленность, несмотря на быстроту её развития, отстаёт от спроса. Спрос огромен как для личного, так и для производственного потребления. В этом вторая сторона наших неограниченных возможностей.

И то и другое создаёт серьёзный базис для торгового и промышленного контакта как с САСШ, так и с другими развитыми странами.

Вокруг вопроса о том, кому из государств приложить силы к этим ресурсам и возможностям нашей страны, идёт сложная борьба между ними. К сожалению, САСШ стоят всё еще далеко от этой борьбы.

Немцы кричат везде и всюду, что положение Советской власти непрочно и что поэтому не следует открывать советским хозяйственным организациям серьёзных кредитов. В то же время они пытаются монополизировать торговые сношения с СССР, открывая ему кредиты.

Одна группа английских деловых людей, как известно, также ведёт ожесточённую антисоветскую кампанию. В то же время эта же группа, а также группа Мак-Кенна делают попытку организовать для СССР кредиты. Из печати уже известно, что в феврале в СССР приезжает делегация английских промышленников и банкиров. Они собираются предложить обширный проект торговых связей и заём Советскому правительству.

Чем объяснить эту двойственность германских и английских деловых людей? Объясняется это тем, что они хотят монополизировать в своих руках торговые связи с СССР, отпугивая и отодвигая САСШ в сторону.

А между тем, для меня ясно, что САСШ имеют больше оснований для обширных деловых связей с СССР, чем любая другая страна. И это не только потому, что САСШ богаты и техникой и капиталами, но и потому, что ни в одной стране не принимают наших деловых людей так радушно и гостеприимно, как в САСШ.

Что касается пропаганды, я должен самым категорическим образом заявить, что никто из представителей Советского правительства не имеет права вмешиваться во внутренние дела страны, в которой он находится, ни прямо, ни косвенно. В этом отношении даны самые твёрдые и строгие указания всему нашему персоналу служащих в советских учреждениях в САСШ. Я уверен, что Брон и его сотрудники ни в малейшей мере не связаны с пропагандой в какой бы то ни было форме. Если бы кто-нибудь из наших служащих нарушил твёрдые директивы насчёт невмешательства, он был бы немедля отозван и наказан. Конечно, мы не можем отвечать за действия неизвестных и неподчинённых нам лиц. Но мы можем принять на себя ответственность и дать максимум гарантий насчёт невмешательства в отношении лиц, состоящих на службе в наших заграничных учреждениях.

Г-н Кэмпбелл. Могу ли я передать это г-ну Гуверу?

Тов. Сталин. Конечно.

Г-н Кэмпбелл. Мы не знаем, кто те люди, что сеют недовольство. Но они — налицо. Полиция находит их

и их литературу. Я знаю Брона, и я уверен, что он честный, откровенный господин, который ведёт честно дело. Но кое-кто имеется.

Тов. Сталин. Возможно, что пропаганда за Советы ведётся в САСШ членами американской коммунистической партии. Но эта партия в САСШ легальна, она легально участвует в выборах президента, выставляет своих кандидатов в президенты и вполне понятно, что мы не можем вмешиваться в ваши внутренние дела и в данном случае.

Г-н Кэмпбелл. С моей стороны нет больше вопросов. Впрочем, есть. Когда я вернусь в САСШ, деловые люди будут спрашивать меня, безопасно ли вести дела с СССР. Машиностроительные компании в особенности будут заинтересованы в вопросе о возможности предоставления долгосрочных кредитов. Могу ли я ответить утвердительно? Могу ли я получить сведения относительно мер, которые теперь принимаются Советским правительством для гарантирования кредитных сделок, есть ли специальный налог или другой определённый источник, отведённый на эту цель?

Тов. Сталин. Мне не хотелось бы хвалить свою страну. Однако, раз вопрос задан, я должен сказать следующее. Не было ни единого случая, когда бы Советское правительство или советские хозяйственные учреждения не производили платежей аккуратно и во-время по кредитам, будь то краткосрочные или долгосрочные. Можно было бы навести справки в Германии насчёт того, как мы выплачиваем немцам по трёхсотмиллионному кредиту. Откуда мы получаем средства для платежей? Г-н Кэмпбелл знает, что деньги не падают с неба. Наше сельское хозяйство, промышленность, торговля,

лес, нефть, золото, платина и т. д.— вот источник платежей. В этом же гарантия платежей. Я не хочу, чтобы г-н Кэмпбелл верил мне на слово. Он может проверить мои утверждения хотя бы в Германии. Он найдёт, что ни разу не было оттяжки платежей, хотя порой нам приходилось платить на деле такие небывалые проценты, как 15—20%.

Что же касается специальных гарантий, то я думаю, что нет надобности всерьёз говорить об этом по отношению к СССР.

Г-н Кэмпбелл. Конечно, нет надобности.

Тов. Сталин. Может быть, было бы нелишне, если я расскажу Вам, строго конфиденциально, о займе, не кредите, а займе, предложенном группой английских банкиров — группой Бальфура, Кингсли.

Г-н Кэмпбелл. Могу ли я передать об этом Гуверу?

Тов. Сталин. Конечно, но не давать в печать. Эта группа банкиров предлагает следующее:

Наши долги Англии они исчисляют, примерно, в 400 миллионов фунтов стерлингов.

Их предлагают консолидировать из 25%. Значит, вместо 400 миллионов фунтов стерлингов — 100 миллионов фунтов стерлингов.

Одновременно предлагается заём в 100 миллионов фунтов стерлингов.

Таким образом, наша задолженность выразится в 200 миллионов фунтов стерлингов с рассрочкой платежей на несколько десятков лет. В обмен мы должны оказывать предпочтение британскому машиностроению. Это не значит, что наши заказы мы должны будем передавать только в Англию, но мы должны оказывать предпочтение.

Г-н Кэмпбелл. Выражая благодарность за интервью, говорит, что тов. Сталин произвёл на него впечатление справедливого, хорошо осведомлённого, откровенного человека. Он очень рад был иметь случай поговорить с тов. Сталиным и считает это интервью историческим.

Тов. Сталин. Благодарит г-на Кэмпбелла за беседу.

«Большевик» № 22,
30 ноября 1932 г.

К ПЯТНАДЦАТИЛЕТИЮ ОГПУ

Привет работникам и бойцам ОГПУ, честно и мужественно выполняющим свой долг перед рабочим классом и крестьянством Советского Союза!

Желаю им успеха в сложном деле искоренения врагов диктатуры пролетариата!

Да здравствует ОГПУ, обнажённый меч рабочего класса!

И. Сталин

«Правда» № 350,
20 декабря 1932 г.

ОБЪЕДИНЁННЫЙ ПЛЕНУМ ЦК И ЦКК ВКП(б)[37]

7—12 января 1933 г.

«Правда» №№ 10 и 17;
10 и 17 января 1933 г.

ИТОГИ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Доклад 7 января 1933 г.

I

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПЯТИЛЕТКИ

Товарищи! При появлении в свет пятилетнего плана едва ли предполагали люди, что пятилетка может иметь громадное международное значение. Наоборот, многие думали, что пятилетка есть частное дело Советского Союза, дело важное и серьёзное, но всё-таки частное, национальное дело Советского Союза.

История, однако, показала, что международное значение пятилетки неизмеримо. История показала, что пятилетка является не частным делом Советского Союза, а делом всего международного пролетариата.

Еще задолго до появления пятилетнего плана, в период, когда мы кончали борьбу с интервентами и переходили на рельсы хозяйственного строительства,— еще в этот период Ленин говорил, что наше хозяйственное строительство имеет глубокое международное значение, что каждый шаг вперёд Советской власти по пути хозяйственного строительства встречает глубокий отклик в самых разнообразных слоях капиталистических стран и раскалывает людей на два лагеря — лагерь сторонников пролетарской революции и лагерь её противников.

Ленин говорил тогда:

«Сейчас главное своё воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой. Все на Советскую Российскую республику смотрят, все трудящиеся во всех странах мира без всякого исключения и без всякого преувеличения. Это достигнуто... На это поприще борьба перенесена во всемирном масштабе. Решим мы эту задачу — и тогда мы выиграли в международном масштабе наверняка и окончательно. Поэтому вопросы хозяйственного строительства приобретают для нас значение совершенно исключительное. На этом фронте мы должны одержать победу медленным, постепенным, — быстрым нельзя, — но неуклонным повышением и движением вперёд» (см. т. XXVI, стр. 410—411 [33]).

Это было сказано в тот период, когда мы заканчивали войну с интервентами, когда от военной борьбы с капитализмом мы переходили к борьбе на хозяйственном фронте, к периоду хозяйственного строительства.

С тех пор прошло много лет, и каждый шаг Советской власти в области хозяйственного строительства, каждый год, каждый квартал блестяще подтверждали правильность этих слов тов. Ленина.

Но самое блестящее подтверждение правильности слов Ленина дал пятилетний план нашего строительства, возникновение этого плана, его развитие, его осуществление. В самом деле, кажется, ни один шаг по пути хозяйственного строительства в нашей стране не встречал такого отклика в самых разнообразных слоях капиталистических стран Европы, Америки, Азии, как вопрос о пятилетнем плане, об его развитии, об его осуществлении.

Первое время пятилетний план был встречен со стороны буржуазии и её печати насмешкой. «Фантазия»,

«бред», «утопия», — так они окрестили тогда наш пятилетний план.

Потом, когда начало выясняться, что осуществление пятилетнего плана даёт реальные результаты, — они стали бить в набат, утверждая, что пятилетний план угрожает существованию капиталистических стран, что его осуществление приведёт к заполнению европейских рынков товарами, к усилению демпинга и углублению безработицы.

Затем, когда и этот трюк, использованный против Советской власти, не дал ожидаемых результатов, — открылась серия путешествий в СССР различных представителей всякого рода фирм, органов печати, обществ разного рода и т. д. с целью разглядеть своими собственными глазами, — что же, собственно говоря, творится в СССР. Я не говорю здесь о рабочих делегациях, которые с самого начала появления пятилетнего плана выражали своё восхищение начинаниям и успехам Советской власти и проявляли свою готовность поддержать рабочий класс СССР.

С этого времени и начался раскол так называемого общественного мнения, буржуазной печати, буржуазных обществ всякого рода и т. д. Одни утверждали, что пятилетний план потерпел полный крах и большевики стоят на краю гибели. Другие, наоборот, уверяли, что хотя большевики скверные люди, — с пятилетним планом у них всё же выходит дело и они, должно быть, добьются своей цели.

Может быть нелишне будет, если я приведу отзывы разного рода органов буржуазной печати.

Возьмём, например, американскую газету «Нью-Йорк Таймс»[39]. В конце ноября 1932 года эта газета писала:

«Пятилетний промышленный план, поставивший своей целью сделать вызов чувству пропорции, стремящийся к своей цели «независимо от издержек», как часто с гордостью похвалялась Москва, не является в действительности планом. Это — спекуляция».

Выходит, что пятилетка даже не план, а пустая спекуляция.

А вот отзыв английской буржуазной газеты «Дейли Телеграф» [40], данный в конце ноября 1932 года:

«Если рассматривать план, как пробный камень для «планируемой экономики», то мы должны сказать, что он потерпел полный крах».

Отзыв «Нью-Йорк Таймс» в ноябре 1932 года:

«Коллективизация позорно провалилась. Она привела Россию на грань голода».

Отзыв буржуазной газеты в Польше «Газета Польска» [41], данный летом 1932 года:

«Положение показывает, как будто, что правительство Советов зашло со своей политикой коллективизации деревни в тупик».

Отзыв английской буржуазной газеты «Финаншиал Таймс» [42], данный в ноябре 1932 года:

«Сталин и его партия в результате своей политики оказываются перед лицом краха системы пятилетнего плана и провала всех задач, которые он должен был осуществить».

Отзыв итальянского журнала «Политика» [43]:

«Было бы абсурдом думать, что четыре года работы народа, состоящего из 160 млн. человек, четыре года сверхчеловеческого экономического и политического напряжения со стороны режима такой силы, какую представляет собой большевистский режим, ничего не создали. Напротив, они создали много... И тем не менее катастрофа налицо, она является фактом, очевидным для всех. В этом убедились друзья и враги, большевики и антибольшевики, оппозиционеры справа и слева».

Наконец, отзыв американского буржуазного журнала «Каррент Истори» [44]:

«Обозрение нынешнего положения дел в России, таким образом, ведёт к заключению, что пятилетняя программа провалилась как в отношении объявленных целей, так и ещё более основательно в отношении её основных социальных принципов».

Таковы отзывы одной части буржуазной печати.

Едва ли стоит критиковать авторов этих отзывов. Я думаю, что не стоит. Не стоит, так как эти «твердолобые» люди принадлежат к той породе ископаемых средневекового периода, для которых факты не имеют значения и которые, как бы ни осуществлялся у нас пятилетний план, — всё равно будут твердить своё.

Перейдём к отзывам других органов печати, идущим из того же буржуазного лагеря.

Вот отзыв известной буржуазной газеты во Франции «Тан» [45], данный в январе 1932 года:

«СССР выиграл первый тур, индустриализуясь без помощи иностранного капитала».

Отзыв той же «Тан», данный летом 1932 года:

«Коммунизм гигантскими темпами завершает реконструкцию, в то время, как капиталистический строй позволяет двигаться только медленными шагами... Во Франции, где земельная собственность разделена до бесконечности между отдельными собственниками, невозможно механизировать сельское хозяйство; Советы же, индустриализуя сельское хозяйство, сумели разрешить проблему... В состязании с нами большевики оказались победителями».

Отзыв английского буржуазного журнала «Раунд Тэйбл» [46]:

«Достижения пятилетнего плана представляют собой изумительное явление. Тракторные заводы Харькова и Сталинграда,

автомобильный завод АМО в Москве, автомобильный завод в Н.-Новгороде, Днепровская гидроэлектрическая станция, грандиозные сталелитейные заводы в Магнитогорске и Кузнецке, целая сеть машиностроительных и химических заводов на Урале, который превращается в советский Рур, — все эти и другие промышленные достижения во всей стране свидетельствуют, что, каковы бы ни были трудности, советская промышленность, как хорошо орошаемое растение, растёт и крепнет... Пятилетний план заложил основы будущего развития и чрезвычайно усилил мощь СССР».

Отзыв английской буржуазной газеты «Файнэншиэл Таймс»:

«Успехи, достигнутые в машиностроительной промышленности, не подлежат никаким сомнениям. Восхваления этих успехов в печати и в речах отнюдь не являются необоснованными. Не надо забывать что прежде Россия производила только самые простые машины и орудия. Правда, и теперь абсолютные цифры ввоза машин и инструментов увеличиваются; но пропорциональная доля импортированных машин по сравнению с теми, которые были произведены в самом СССР, непрерывно уменьшается. СССР в настоящее время производит всё оборудование, необходимое для своей металлургической и электрической промышленности. Он сумел создать свою собственную автомобильную промышленность. Он создал производство орудий и инструментов, которое охватывает всю гамму от самых маленьких инструментов большой точности и вплоть до наиболее тяжёлых прессов. Что же касается сельскохозяйственных машин, то СССР уже не зависит от ввоза из-за границы. Вместе с тем Советское правительство принимает меры к тому, чтобы запаздывание в продукции угля и железа не препятствовало осуществлению пятилетки в четыре года. Не подлежит сомнению, что построенные вновь огромные заводы гарантируют значительный рост продукции тяжёлой промышленности».

Отзыв австрийской буржуазной газеты «Нейе Фрейе Прессе» [47], данный в начале 1932 года:

«Большевизм можно проклинать, но его нужно знать. **Пятилетка — это новый колосс,** который необходимо принимать во внимание и, во всяком случае, в хозяйственный расчёт».

Отзыв английского капиталиста Гиббсона Джарви, председателя банка «Юнайтед доминион», данный в октябре 1932 года:

«Я хочу разъяснить, что я не коммунист и не большевик, я — определённый капиталист и индивидуалист... Россия движется вперёд, в то время, как слишком много наших заводов бездействует и примерно 3 млн. нашего народа ищут в отчаяньи работы. Пятилетку высмеивали и предсказывали её провал. Но вы можете считать несомненным, что в условиях пятилетнего плана сделано больше, чем намечалось... Во всех промышленных городах, которые я посетил, возникают новые районы, построенные по определённому плану, с широкими улицами, украшенными деревьями и скверами, с домами наиболее современного типа, школами, больницами, рабочими клубами и неизбежными детскими яслями и детскими домами, где заботятся о детях работающих матерей... Не пытайтесь недооценивать русских планов и не делайте ошибки, надеясь, что Советское правительство может провалиться... Сегодняшняя Россия — страна с душой и идеалом. Россия — страна изумительной активности. Я верю, что стремления России являются здоровыми... Быть может самое важное — в том, что вся молодёжь и рабочие в России имеют одну вещь, которой, к сожалению, недостаёт сегодня в капиталистических странах, а именно — надежду».

Отзыв американского буржуазного журнала «Нейшен»[48], данный в ноябре 1932 года:

«Четыре года пятилетнего плана принесли с собой поистине **замечательные достижения.** Советский Союз работал с интенсивностью военного времени над созидательной задачей построения основ новой жизни. **Лицо страны меняется буквально до неузнаваемости...** Это верно относительно Москвы с её сотнями заново асфальтированных улиц и скверов, новых зданий, с новыми пригородами и кордоном новых фабрик на её окраинах. Это верно

и относительно менее значительных городов. Новые города возникли в степях и пустынях, не какие-нибудь несколько городов, а по меньшей мере 50 городов с населением от 50 до 250 тыс. человек. Все они возникли в последние четыре года, каждый из них является центром нового предприятия или ряда предприятий, построенных для разработки естественных ресурсов. Сотни новых районных электростанций и целый ряд гигантов, подобно Днепрострою, постепенно воплощают в жизнь формулу Ленина: «Социализм есть Советская власть плюс электрификация»... Советский Союз организовал массовое производство бесконечного множества предметов, которых Россия никогда раньше не производила: тракторов, комбайнов, высококачественных сталей, синтетического каучука, шарикоподшипников, мощных дизелей, турбин в 50 тыс. квт., телефонного оборудования, электрических машин для горной промышленности, аэропланов, автомобилей, велосипедов и нескольких сот типов новых машин... Впервые в истории Россия добывает алюминий, магнезит, апатиты, иод, поташ и многие другие ценные продукты. **Путеводными точками советских равнин не являются больше кресты и купола церквей, а зерновые элеваторы и силосные башни.** Колхозы строят дома, хлева, свинарники. Электричество проникает в деревню, радио и газеты завоевали её. Рабочие учатся работать на новейших машинах. Крестьянские парни производят и обслуживают сельскохозяйственные машины, которые больше и сложнее, чем то, что видела когда-либо Америка. **Россия начинает «мыслить машинами».** Россия быстро переходит от века дерева к веку железа, стали, бетона и моторов».

Отзыв «лево»-реформистского журнала в Англии «Форвард» [49], данный в сентябре 1932 года:

«Бросается в глаза огромная работа, которая происходит в СССР. Новые заводы, новые школы, новые кино, новые клубы, новые громадные дома — всюду новые постройки. Многие из них уже кончены, другие еще окружены лесами. Трудно рассказать английскому читателю, что сделано за последние два года и что делается дальше. Надо всё это видеть для того, чтобы этому поверить. Наши собственные достижения, осуществлённые нами во время войны, — лишь пустяк по сравнению с тем, что делается

в СССР. Американцы признают, что даже в период самой стремительной созидательной горячки в западных штатах, там не было ничего похожего на теперешнюю лихорадочную творческую деятельность в СССР. За последние два года в СССР произошло так много изменений, что отказываешься далее представлять себе, что же будет в этой стране ещё через 10 лет... Выбросьте из головы фантастические страшные истории, рассказываемые английскими газетами, которые так упорно и так нелепо лгут о СССР. Выбросьте также из головы всю ту половинчатую правду и впечатления, основанные на непонимании, которые пущены в ход дилетантствующими интеллигентами, покровительственно глядящими на СССР сквозь очки среднего класса, но не имеющими ни малейшего представления о том, что происходит там... СССР строит новое общество на здоровых основах. Чтобы осуществить эту цель, надо подвергаться риску, надо работать с энтузиазмом, с такой энергией, какой мир до сих пор не знал, надо бороться с огромнейшими трудностями, неизбежными при стремлении построить социализм в обширной стране, изолированной от остального мира. Но, посетив эту страну вторично за два года, я получил впечатление, что она идёт по пути прочного прогресса, планирует, творит и строит, и всё это в таком масштабе, который является ярким вызовом по адресу враждебного капиталистического мира».

Таковы разноголосица и раскол в лагере буржуазных кругов, из которых одни стоят за изничтожение СССР с его якобы провалившимся пятилетним планом, а другие, видимо, за торговое сотрудничество с СССР, рассчитывая, очевидно, на то, что из успехов пятилетнего плана можно будет извлечь для себя некоторую выгоду.

Особо стоит вопрос об отношении рабочего класса капиталистических стран к вопросу о пятилетке, к вопросу об успехах социалистического строительства в СССР. Можно было бы здесь ограничиться приведением отзыва одной из многочисленных рабочих делегаций, ежегодно приезжающих в СССР, хотя бы, например, бельгийской рабочей делегации. Отзыв этот типичен

для всех без исключения рабочих делегаций, всё равно, идёт ли речь об английских или французских делегациях, о германских или американских или о делегациях других стран. Вот он:

«Мы восхищены тем громадным строительством, которое мы наблюдали во время нашего путешествия. В Москве, как и в Макеевке, Горловке, Харькове и Ленинграде, мы могли констатировать, с каким энтузиазмом там работают. Все машины — новейшей конструкции. На заводах — чистота, много воздуха и света. Мы видели, как в СССР рабочим оказывается медицинская и санитарная помощь. Рабочие жилища построены вблизи от заводов. В рабочих городках организованы школы и ясли; дети окружены самыми тщательными заботами. Мы могли видеть разницу между старыми и вновь построенными заводами, между старыми и новыми жилищами. Всё, что мы видели, дало нам ясное представление о громадной силе трудящихся, строящих новое общество под руководством коммунистической партии. Мы наблюдали в СССР большой культурный подъём в то время, как в других странах царит упадок во всех областях, царит безработица. Мы могли видеть, какие страшные трудности советские трудящиеся встречают на своём пути. Мы тем в большей степени понимаем гордость, с которой они показывают нам свои победы. Мы убеждены, что они преодолеют все препятствия».

Вот вам международное значение пятилетки. Стоило нам проделать строительную работу в продолжение каких-нибудь 2—3 лет, стоило показать первые успехи пятилетки, чтобы весь мир раскололся на два лагеря, на лагерь людей, которые лают на нас без устали, и лагерь людей, которые поражены успехами пятилетки, не говоря уже о том, что имеется и усиливается наш собственный лагерь во всём мире, — лагерь рабочего класса капиталистических стран, который радуется успехам рабочего класса СССР и готов оказать ему поддержку на страх буржуазии всего мира.

Что это значит?

Это значит, что международное значение пятилетки, международное значение её успехов и завоеваний — не подлежит сомнению.

Это значит, что капиталистические страны чреваты пролетарской революцией, и именно потому, что они чреваты пролетарской революцией, буржуазия хотела бы почерпнуть в неудачах пятилетки новый аргумент против революции, тогда как пролетариат, наоборот, старается почерпнуть и действительно черпает в успехах пятилетки новый аргумент за революцию, против буржуазии всего мира.

Успехи пятилетки мобилизуют революционные силы рабочего класса всех стран против капитализма,— таков неоспоримый факт.

Не может быть сомнения, что международное революционное значение пятилетки действительно неизмеримо.

Тем с большим вниманием должны мы отнестись к вопросу о пятилетке, о содержании пятилетки, об основных задачах пятилетки.

Тем с большей тщательностью мы должны проанализировать итоги пятилетки, итоги исполнения и проведения в жизнь пятилетнего плана.

II

ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА И ПУТЬ ЕЁ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Перейдём к вопросу о пятилетнем плане по существу.

Что такое пятилетний план?

В чём состояла основная задача пятилетнего плана?

Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы перевести нашу страну с её отсталой, подчас средневековой техникой — на рельсы новой, современной техники.

Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы превратить СССР из страны аграрной и немощной, зависимой от капризов капиталистических стран, — в страну индустриальную и могучую, вполне самостоятельную и независимую от капризов мирового капитализма.

Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы, превращая СССР в страну индустриальную, — вытеснить до конца капиталистические элементы, расширить фронт социалистических форм хозяйства и создать экономическую базу для уничтожения классов в СССР, для построения социалистического общества.

Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы создать в нашей стране такую индустрию, которая была бы способна перевооружить и реорганизовать не только промышленность в целом, но и транспорт, но и сельское хозяйство — на базе социализма.

Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы перевести мелкое и раздроблённое сельское хозяйство на рельсы крупного коллективного хозяйства, обеспечить тем самым экономическую базу социализма в деревне и ликвидировать таким образом возможность восстановления капитализма в СССР.

Наконец, задача пятилетнего плана состояла в том, чтобы создать в стране все необходимые технические и экономические предпосылки для максимального поднятия обороноспособности страны, дающей возможность

организовать решительный отпор всем и всяким попыткам военной интервенции извне, всем и всяким попыткам военного нападения извне.

Чем диктовалась эта основная задача пятилетки, чем она обосновывалась?

Необходимостью ликвидации технико-экономической отсталости Советского Союза, обрекающей его на незавидное существование, необходимостью создать в стране такие предпосылки, которые дали бы ей возможность не только догнать, но со временем и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны.

Соображением о том, что Советская власть не может долго держаться на базе отсталой промышленности, что только современная крупная промышленность, не только не уступающая, но могущая со временем превзойти промышленность капиталистических стран,— может служить действительным и надёжным фундаментом для Советской власти.

Соображением о том, что Советская власть не может долго базироваться на двух противоположных основах, на крупной социалистической промышленности, которая **уничтожает** капиталистические элементы, и на мелком единоличном крестьянском хозяйстве, которое **порождает** капиталистические элементы.

Соображением о том, что пока не подведена под сельское хозяйство база крупного производства, пока не объединены мелкие крестьянские хозяйства в крупные коллективные хозяйства, — опасность восстановления капитализма в СССР является самой реальной опасностью из всех возможных опасностей.

Ленин говорил:

«Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему **политическому** строю догнала передовые страны.

Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также **и экономически**... Погибнуть или на всех парах устремиться вперёд. Так поставлен вопрос историей» (см. т. XXI, стр. 191 [50]).

Ленин говорил:

«Пока мы живём в мелкокрестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить. Каждый, внимательно наблюдавший за жизнью деревни, в сравнении с жизнью города, знает, что мы корней капитализма не вырвали и фундамент, основу у внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве, и чтобы подорвать его, есть одно средство — перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства... Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно» (см. т. XXVI, стр. 46—47 [51]).

Эти положения и легли в основу тех соображений партии, которые привели к выработке пятилетнего плана, которые привели к определению основной задачи пятилетнего плана.

Так обстоит дело с основной задачей пятилетки.

Но осуществление такого грандиозного плана нельзя начинать вразброс, с чего попало. Чтобы осуществить такой план, нужно, прежде всего, найти основное звено плана, ибо только найдя основное звено и ухватившись за него,—можно было вытянуть все остальные звенья плана.

В чём состояло основное звено пятилетнего плана?

Основное звено пятилетнего плана состояло в тяжёлой промышленности с её сердцевиной — машиностроением. Ибо только тяжёлая промышленность способна реконструировать и поставить на ноги и промышленность в целом, и транспорт, и сельское хозяйство. С неё и надо было начать осуществление пятилетки. Стало быть, восстановление тяжёлой промышленности нужно было положить в основу осуществления пятилетнего плана.

Мы имеем указания Ленина и на этот предмет:

«Спасением для России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве — этого еще мало, — и не только хорошее состояние лёгкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления, — этого тоже еще мало, — нам необходима также **тяжёлая** индустрия... Без спасения тяжёлой промышленности, без её восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без неё мы вообще погибнем, как самостоятельная страна... Тяжёлая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если мы их не найдём, то мы, как цивилизованное государство, — я уже не говорю, как социалистическое, — погибли» (см. т. XXVII, стр. 349 [52]).

Но восстановление и развитие тяжёлой индустрии, особенно в такой отсталой и небогатой стране, какой была наша страна в начале пятилетки, является самым трудным делом, ибо тяжёлая индустрия требует, как известно, громадных финансовых затрат и наличия известного минимума опытных технических сил, без чего, вообще говоря, невозможно восстановление тяжёлой индустрии. Знала ли об этом партия и отдавала ли себе в этом отчёт? Да, знала. И не только знала, но заявляла об этом во всеуслышание. Партия знала, каким путём была построена тяжёлая индустрия в Англии, Германии,

Америке. Она знала, что тяжёлая индустрия была построена в этих странах либо при помощи крупных займов, либо путём ограбления других стран, либо же и тем и другим путём одновременно. Партия знала, что эти пути закрыты для нашей страны. На что же она рассчитывала? Она рассчитывала на собственные силы нашей страны. Она рассчитывала на то, что, имея Советскую власть и опираясь на национализацию земли, промышленности, транспорта, банков, торговли, мы можем проводить строжайший режим экономии для того, чтобы накоплять достаточные средства, необходимые для восстановления и развития тяжёлой индустрии. Партия прямо говорила, что это дело потребует серьёзных жертв и что мы должны пойти на эти жертвы открыто и сознательно, если хотим добиться цели. Партия рассчитывала поднять это дело внутренними силами нашей страны без кабальных кредитов и займов извне.

Вот что говорил Ленин на этот счёт:

«Мы должны постараться построить государство, в котором рабочие сохранили бы своё руководство над крестьянами, доверие крестьян по отношению к себе и с величайшей экономией изгнали бы из своих общественных отношений всякие следы каких бы то ни было излишеств.

Мы должны свести наш госаппарат до максимальной экономии. Мы должны изгнать из него все следы излишеств, которых в нём осталось так много от царской России, от её бюрократическо-капиталистического аппарата.

Не будет ли это царством крестьянской ограниченности?

Нет. Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и прочее.

В этом и только в этом будет наша надежда. Только тогда мы в состоянии будем пересесть, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую, именно, с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой, с лошади экономий, рассчитанных на разорённую крестьянскую страну,— на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д.» (см. т. XXVII, стр. 417 [58]).

Пересесть с обнищалой мужицкой лошади на лошадь крупной машинной индустрии,— вот какую цель преследовала партия, вырабатывая пятилетний план и добиваясь его осуществления.

Установить строжайший режим экономии и накоплять средства, необходимые для финансирования индустриализации нашей страны,— вот на какой путь надо было стать, чтобы добиться создания тяжёлой индустрии и осуществления пятилетнего плана.

Смелая задача? Трудный путь? Но наша партия потому и называется ленинской партией, что она не имеет права бояться трудностей.

Более того. Уверенность партии в осуществимости пятилетки и вера в силы рабочего класса были до того сильны, что партия нашла возможным поставить себе задачу осуществить это трудное дело не в пять лет, как этого требовал пятилетний план, а в четыре года, собственно — четыре года и три месяца, если прибавить особый квартал.

На этой основе и родился знаменитый лозунг: «Пятилетка в четыре года».

И что же?

Факты показали впоследствии, что партия была права.

Факты показали, что без этой смелости и веры в силы рабочего класса партия не могла бы добиться той победы, которой гордимся мы теперь по праву.

III

ИТОГИ ПЯТИЛЕТКИ В ЧЕТЫРЕ ГОДА В ОБЛАСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Перейдём теперь к вопросу об итогах осуществления пятилетнего плана.

Каковы итоги пятилетки в четыре года в области промышленности?

Добились ли мы победы в этой области?

Да, добились. И не только добились, а сделали больше, чем мы сами ожидали, чем могли ожидать самые горячие головы в нашей партии. Этого не отрицают теперь даже враги. Тем более не могут этого отрицать наши друзья.

У нас не было чёрной металлургии, основы индустриализации страны. У нас она есть теперь.

У нас не было тракторной промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было автомобильной промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было станкостроения. У нас оно есть теперь.

У нас не было серьёзной и современной химической промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было действительной и серьёзной промышленности по производству современных сельскохозяйственных машин. У нас она есть теперь.

У нас не было авиационной промышленности. У нас она есть теперь.

В смысле производства электрической энергии мы стояли на самом последнем месте. Теперь мы выдвинулись на одно из первых мест.

В смысле производства нефтяных продуктов и угля мы стояли на последнем месте. Теперь мы выдвинулись на одно из первых мест.

У нас была лишь одна единственная угольно-металлургическая база — на Украине, с которой мы с трудом справлялись. Мы добились того, что не только подняли эту базу, но создали ещё новую угольно-металлургическую базу — на Востоке, составляющую гордость нашей страны.

Мы имели лишь одну единственную базу текстильной промышленности — на Севере нашей страны. Мы добились того, что будем иметь в ближайшее время две новых базы текстильной промышленности — в Средней Азии и Западной Сибири.

И мы не только создали эти новые громадные отрасли промышленности, но мы их создали в таком масштабе и в таких размерах, перед которыми бледнеют масштабы и размеры европейской индустрии.

А всё это привело к тому, что капиталистические элементы вытеснены из промышленности окончательно и бесповоротно, а социалистическая промышленность стала единственной формой индустрии в СССР.

А всё это привело к тому, что страна наша из аграрной стала индустриальной, ибо удельный вес промышленной продукции в отношении сельскохозяйственной поднялся с 48% в начале пятилетки (1928 г.) до 70% к концу четвёртого года пятилетки (1932 г.).

А всё это привело к тому, что к концу четвёртого года пятилетки нам удалось выполнить программу общего

промышленного производства, рассчитанную на пять лет,— на 93,7%, подняв объём промышленной продукции более чем втрое в сравнении с довоенным уровнем и более чем вдвое в сравнении с уровнем 1928 года. Что же касается программы производства по тяжёлой промышленности, то мы выполнили пятилетний план на 108%.

Правда, мы недовыполнили общую программу пятилетки на 6%. Но это объясняется тем, что, ввиду отказа соседних стран подписать с нами пакты о ненападении и осложнений на Дальнем Востоке [54], нам пришлось наскоро переключить ряд заводов в целях усиления обороны на производство современных орудий обороны. Ну, а переключение это, ввиду необходимости пройти некий подготовительный период, привело к тому, что заводы эти прекратили производство продукции в продолжение четырёх месяцев, что не могло не отразиться на выполнении общей программы производства по пятилетнему плану в течение 1932 года. Операция эта привела к тому, что мы восполнили целиком и полностью пробелы в деле обороноспособности страны. Но она не могла не отразиться отрицательно на выполнении программы производства по пятилетнему плану. Не может быть никакого сомнения, что без этого привходящего обстоятельства мы не только выполнили бы, но наверняка перевыполнили бы обще-производственную цифровую часть пятилетнего плана.

Наконец, всё это привело к тому, что из страны слабой и не подготовленной к обороне Советский Союз превратился в страну могучую в смысле обороноспособности, в страну, готовую ко всяким случайностям, в страну, способную производить в массовом масштабе

все современные орудия обороны и снабдить ими свою армию в случае нападения извне.

Таковы в общем итоги пятилетки в четыре года в области промышленности.

Теперь судите сами, чего стоит после всего этого болтовня буржуазной печати о «провале» пятилетки в области промышленности.

А как обстоит дело с **капиталистическими** странами, переживающими ныне жестокий кризис, в смысле роста их промышленной продукции?

Вот всем известные официальные данные.

В то время как объём промышленной продукции СССР к концу 1932 года **вырос** в сравнении с **довоенным** уровнем до 334%, объём промышленной продукции САСШ **снизился за тот же период** до 84% довоенного уровня, Англии — до 75%, Германии — до 62%.

В то время как объём промышленной продукции СССР **вырос** к концу 1932 года в сравнении с **уровнем 1928** года до 219%, объём промышленной продукции САСШ **снизился** за тот же период до 56%, Англии — до 80%, Германии — до 55%, Польши — до 54%.

О чём говорят эти данные, как не о том, что капиталистическая система промышленности не выдержала экзамена в тяжбе с советской системой, что советская система промышленности имеет все преимущества перед системой капиталистической.

Нам говорят, что всё это хорошо, построено много новых заводов, заложены основы индустриализации. Но было бы гораздо лучше отказаться от политики индустриализации, от политики расширения производства средств производства, или по крайней мере отложить это дело на задний план с тем, чтобы производить

больше ситца, обуви, одежды и прочих предметов широкого потребления.

Предметов широкого потребления действительно произведено меньше, чем нужно, и это создаёт известные затруднения. Но тогда надо знать и надо отдать себе отчёт, к чему привела бы нас подобная политика отодвигания на задний план задач индустриализации. Конечно, мы могли бы из полутора миллиардов рублей валюты, истраченных за этот период на оборудование нашей тяжёлой промышленности, отложить половину на импорт хлопка, кожи, шерсти, каучука и т. д. У нас было бы тогда больше ситца, обуви, одежды. Но у нас не было бы тогда ни тракторной, ни автомобильной промышленности, не было бы сколько-нибудь серьёзной чёрной металлургии, не было бы металла для производства машин, — и мы были бы безоружны перед лицом вооружённого новой техникой капиталистического окружения.

Мы лишили бы себя тогда возможности снабжать сельское хозяйство тракторами и сельхозмашинами, — стало быть, мы сидели бы без хлеба.

Мы лишили бы себя возможности одержать победу над капиталистическими элементами в стране, — стало быть, мы неимоверно повысили бы шансы на реставрацию капитализма.

Мы не имели бы тогда всех тех современных средств обороны, без которых невозможна государственная независимость страны, без которых страна превращается в объект военных операций внешних врагов. Наше положение было бы тогда более или менее аналогично положению нынешнего Китая, который не имеет своей тяжёлой промышленности, не имеет своей военной

промышленности, и который клюют теперь все, кому только не лень.

Одним словом мы имели бы в таком случае военную интервенцию, не пакты о ненападении, а войну, войну опасную и смертельную, войну кровавую и неравную, ибо в этой войне мы были бы почти что безоружны перед врагами, имеющими в своём распоряжении все современные средства нападения.

Вот как оборачивается дело, товарищи.

Ясно, что уважающая себя государственная власть, уважающая себя партия не могла стать на такую гибельную точку зрения.

И именно потому, что партия отвергла такую антиреволюционную установку,— именно поэтому она добилась решающей победы в деле выполнения пятилетнего плана в области промышленности.

Осуществляя пятилетку и организуя победу в области промышленного строительства, партия проводила политику наиболее ускоренных темпов развития промышленности. Партия как бы подхлёстывала страну, ускоряя её бег вперёд.

Правильно ли поступала партия, проводя политику наиболее ускоренных темпов?

Да, безусловно правильно.

Нельзя не подгонять страну, которая отстала на сто лет и которой угрожает из-за её отсталости смертельная опасность. Только таким образом можно было дать стране возможность наскоро перевооружиться на базе новой техники и выйти, наконец, на широкую дорогу.

Далее, мы не могли знать, в какой день нападут на СССР империалисты и прервут наше строительство, а что они могли напасть в любой момент, пользуясь

технико-экономической слабостью нашей страны,— в этом не могло быть сомнения. Поэтому партия была вынуждена подхлёстывать страну, чтобы не упустить времени, использовать до дна передышку и успеть создать в СССР основы индустриализации, представляющие базу его могущества. Партия не имела возможности ждать и маневрировать, и она должна была проводить политику наиболее ускоренных темпов.

Наконец, партия должна была покончить в возможно короткий срок со слабостью страны в области обороны. Условия момента, рост вооружений в капиталистических странах, провал идеи разоружения, ненависть международной буржуазии к СССР,— всё это толкало партию на то, чтобы форсировать дело усиления обороноспособности страны, основы её независимости.

Но имела ли партия реальную возможность осуществлять политику наиболее ускоренных темпов? Да, имела. Она имела эту возможность не только потому, что она успела во-время раскачать страну в духе быстрого продвижения вперёд, но прежде всего потому, что она могла опереться в деле широкого нового строительства на старые или обновлённые заводы и фабрики, которые были уже освоены рабочими и инженерно-техническим персоналом и которые давали ввиду этого возможность осуществлять наиболее ускоренные темпы развития.

Вот на какой основе выросли у нас в период первой пятилетки быстрый подъём нового строительства, пафос развёрнутого строительства, герои и ударники новостроек, практика бурных темпов развития.

Можно ли сказать, что во второй пятилетке придётся проводить такую же точно политику наиболее ускоренных темпов?

Нет, нельзя этого сказать.

Во-первых, в результате успешного проведения пятилетки мы **уже выполнили** в основном её главную задачу — подведение базы новой современной техники под промышленность, транспорт, сельское хозяйство. Стоит ли после этого подхлёстывать и подгонять страну? Ясно, что нет в этом теперь необходимости.

Во-вторых, в результате успешного выполнения пятилетки нам **удалось уже** поднять обороноспособность страны на должную высоту. Стоит ли после этого подхлёстывать и подгонять страну? Ясно, что теперь нет в этом необходимости.

Наконец, в результате успешного выполнения пятилетки нам удалось построить десятки и сотни новых больших заводов и комбинатов, имеющих новую сложную технику. Это значит, что в объёме промышленной продукции во второй пятилетке основную роль будут играть уже не старые заводы, техника которых уже освоена, как это имело место в период первой пятилетки, а новые заводы, техника которых еще не освоена и которую надо освоить. Но освоение новых предприятий и новой техники представляет гораздо больше трудностей, чем использование старых или обновлённых заводов и фабрик, техника которых уже освоена. Оно требует больше времени для того, чтобы поднять квалификацию рабочих и инженерно-технического персонала и приобрести новые навыки для полного использования новой техники. Не ясно ли после всего этого, что если бы даже хотели, мы не могли бы осуществить в период второй пятилетки, особенно в первые два — три года второй пятилетки, политику наиболее ускоренных темпов развития.

Вот почему я думаю, что для второй пятилетки нам придётся взять менее ускоренные темпы роста промышленной продукции. В период первой пятилетки ежегодный прирост промышленной продукции составлял в среднем 22%. Я думаю, что для второй пятилетки придётся взять 13—14% ежегодного прироста промышленной продукции в среднем, как минимум. Для капиталистических стран такой темп прироста промышленной продукции составляет недосягаемый идеал. И не только такой темп прироста промышленной продукции, — даже 5% ежегодного среднего прироста составляет для них теперь недосягаемый идеал. Но на то они и капиталистические страны. Другое дело — Советская страна с советской системой хозяйства. При нашей системе хозяйства мы имеем полную возможность и мы должны осуществить 13—14% ежегодного прироста продукции, как минимум.

В период первой пятилетки мы сумели организовать энтузиазм, пафос нового строительства и добились решающих успехов. Это очень хорошо. Но теперь этого недостаточно. Теперь это дело должны мы дополнить энтузиазмом, пафосом освоения новых заводов и новой техники, серьёзным поднятием производительности труда, серьёзным сокращением себестоимости.

В этом теперь главное.

Ибо только на этой базе мы можем добиться того, чтобы, скажем, ко второй половине второй пятилетки взять новый мощный разбег как в области строительства, так и в области прироста промышленной продукции.

Наконец, несколько слов о самих темпах развития и процентах ежегодного прироста продукции. Наши промышленники мало занимаются этим вопросом. А между

тем это очень интересный вопрос. Что такое проценты прироста продукции и что собственно кроется за каждым процентом прироста? Возьмём, например, 1925 год, период восстановительный. Годовой прирост продукции был тогда 66%. Валовая продукция промышленности составляла 7 700 миллионов рублей. 66% прироста составляло тогда в абсолютных цифрах 3 миллиарда с лишним. Стало быть, каждый процент прироста равнялся тогда 45 миллионам рублей. Возьмём теперь 1928 год. Он дал 26% прироста, т. е. почти втрое меньше в процентном отношении, чем 1925 год. Валовая продукция промышленности составляла тогда 15 500 миллионов рублей. Весь прирост на год составил в абсолютных цифрах 3 280 миллионов рублей. Стало быть, каждый процент прироста равнялся тогда 126 миллионам рублей, т. е. составлял почти втрое большую сумму, чем в 1925 году, когда мы имели 66% прироста. Возьмём, наконец, 1931 год. Он дал 22% прироста, т. е. втрое меньше, чем в 1925 году. Валовая продукция промышленности составляла тогда 30 800 миллионов рублей. Весь прирост дал в абсолютных цифрах 5 600 миллионов с лишним. Стало быть, каждый процент прироста составил свыше 250 миллионов рублей, т. е. в шесть раз больше, чем в 1925 году, когда мы имели 66% прироста, и вдвое больше, чем в 1928 году, когда мы имели 26 с лишним процентов прироста.

О чём всё это говорит? О том, что при изучении темпов прироста продукции нельзя ограничиваться рассмотрением одной лишь общей суммы процентов прироста,— надо ещё знать, что скрывается за каждым процентом прироста и какова общая сумма годового прироста продукции. Мы берём, например, для 1933 года

16% прироста, т. е. в четыре раза меньше, чем в 1925 году. Но это еще не значит, что прирост продукции за этот год будет также в четыре раза меньше. Прирост продукции в 1925 году в абсолютных цифрах составил 3 миллиарда с лишним, а каждый процент равнялся 45 миллионам рублей. Нет оснований сомневаться в том, что прирост продукции в 1933 году в абсолютных цифрах при норме 16% прироста составит не менее 5 миллиардов рублей, т. е. почти вдвое больше, чем в 1925 году, а каждый процент прироста будет равняться по крайней мере 320—340 миллионам рублей, т. е. будет составлять по крайней мере в семь раз большую сумму, чем каждый процент прироста в 1925 году.

Вот как оборачивается дело, товарищи, если рассматривать вопрос о темпах и процентах прироста конкретно.

Так обстоит дело с итогами пятилетки в четыре года в области промышленности.

IV

ИТОГИ ПЯТИЛЕТКИ В ЧЕТЫРЕ ГОДА В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Перейдём к вопросу об итогах пятилетки в четыре года в области сельского хозяйства.

Пятилетка в области сельского хозяйства есть пятилетка коллективизации. Из чего исходила партия, проводя коллективизацию?

Партия исходила из того, что для упрочения диктатуры пролетариата и построения социалистического общества, кроме индустриализации, необходим ещё переход от мелкого индивидуального крестьянского

хозяйства к крупному коллективному сельскому хозяйству, снабжённому тракторами и современными сельхозмашинами, как единственно прочной основе Советской власти в деревне.

Партия исходила из того, что без коллективизации невозможно вывести нашу страну на широкую дорогу построения экономического фундамента социализма, невозможно избавить многомиллионное трудящееся крестьянство от нищеты и невежества.

Ленин говорил, что

«Мелким хозяйством из нужды не выйти» (см. т. XXIV, стр. 540 [55]).

Ленин говорил, что

«Если мы будем сидеть по-старому в мелких хозяйствах, хотя и вольными гражданами на вольной земле, нам всё равно грозит неминуемая гибель» (см. т. XX, стр. 417 [56]).

Ленин говорил, что

«Только при помощи общего, артельного, товарищеского труда можно выйти из того тупика, в который загнала нас империалистская война» (см. т. XXIV, стр. 537 [57]).

Ленин говорил, что

«Необходимо перейти к общей обработке в крупных образцовых хозяйствах; без этого выйти из той разрухи, из того прямо-таки отчаянного положения, в котором находится Россия, нельзя» (см. т. XX, стр. 418 [58]).

Исходя из этого, Ленин пришёл к следующему основному выводу:

«Лишь в том случае, если удастся на деле показать крестьянам преимущества общественной, коллективной, товарищеской, артельной обработки земли, лишь, если удастся помочь крестьянину, при помощи товарищеского, артельного хозяйства, тогда только рабочий класс, держащий в своих руках государственную

власть, действительно докажет крестьянину свою правоту, действительно привлечёт на свою сторону прочно и настоящим образом многомиллионную крестьянскую массу» (см. т. XXIV, стр. 579 [59]).

Из этих положений Ленина исходила партия, проводя программу коллективизации сельского хозяйства, программу пятилетки в области сельского хозяйства.

В связи с этим задача пятилетки по сельскому хозяйству состояла в том, чтобы объединить разрозненные и мелкие индивидуальные крестьянские хозяйства, лишённые возможности использовать тракторы и современные сельскохозяйственные машины,— в крупные коллективные хозяйства, вооружённые всеми современными орудиями высоко развитого сельского хозяйства, а остальные свободные земли покрыть образцовыми государственными хозяйствами, совхозами.

Задача пятилетки по сельскому хозяйству состояла в том, чтобы превратить СССР из страны мелкокрестьянской и отсталой в страну крупного сельского хозяйства, организованного на базе коллективного труда и дающего наибольшую товарность.

Чего добилась партия, проводя программу пятилетки в четыре года в области сельского хозяйства? Выполнила она эту программу или потерпела крах?

Партия добилась того, что в продолжение каких-нибудь трёх лет она сумела организовать более 200 тысяч коллективных хозяйств и около 5 тысяч совхозов зернового и животноводческого направления, добившись одновременно расширения посевных площадей за 4 года на 21 миллион гектаров.

Партия добилась того, что колхозы объединяют теперь свыше 60% крестьянских хозяйств с охватом

свыше 70% всех крестьянских площадей, что означает **перевыполнение пятилетки в три раза.**

Партия добилась того, что вместо 500—600 миллионов пудов товарного хлеба, заготовлявшегося в период преобладания индивидуального крестьянского хозяйства, она имеет теперь возможность заготовлять 1 200—1 400 миллионов пудов товарного зерна ежегодно.

Партия добилась того, что кулачество, как класс, разгромлено, хотя и не добито еще, трудовое крестьянство освобождено от кулацкой кабалы и эксплуатации и под Советскую власть подведена прочная экономическая база в деревне, база коллективного хозяйства.

Партия добилась того, что СССР уже преобразован из страны мелкокрестьянского хозяйства в страну самого крупного сельского хозяйства в мире.

Таковы в общем итоги пятилетки в четыре года в области сельского хозяйства.

Судите теперь сами: чего стоит после всего этого болтовня буржуазной печати о «крахе» коллективизации, о «провале» пятилетки в области сельского хозяйства.

А как обстоит дело с сельским хозяйством в **капиталистических** странах, переживающих ныне жестокий сельскохозяйственный кризис?

Вот всем известные официальные данные.

Сокращены посевные площади в основных хлебопроизводящих странах на 8—10%. Сокращены посевные площади по хлопку в САСШ на 15%, по сахарной свёкле в Германии и Чехословакии — на 22—30%, по льну в Литве и Латвии — на 25—30%.

По данным американского сельскохозяйственного департамента стоимость валовой продукции сельского хозяйства в САСШ **снизилась** с 11 миллиардов долларов

в 1929 году до 5 миллиардов в 1932 году. По зерну там же стоимость валовой продукции снизилась с 1 288 миллионов долларов в 1929 году до 391 миллиона долларов в 1932 году. По хлопку там же — снижение с 1 389 миллионов долларов в 1929 году до 397 миллионов долларов в 1932 году.

Не говорят ли все эти факты о преимуществах советской системы сельского хозяйства перед системой капиталистической? Не говорят ли эти факты о том, что колхозы являются более жизнеспособной формой хозяйства, чем единоличные и капиталистические хозяйства?

Говорят, что колхозы и совхозы не вполне рентабельны, что они поглощают уйму средств, что держать такие предприятия нет никакого резона, что целесообразнее было бы распустить их, оставив лишь рентабельные из них. Но так могут говорить лишь люди, которые ничего не смыслят в вопросах народного хозяйства, в вопросах экономики. Более половины текстильных предприятий несколько лет тому назад были нерентабельны. Одна часть наших товарищей предлагала нам тогда закрыть эти предприятия. Что было бы с нами, если бы мы послушались их? Мы совершили бы величайшее преступление перед страной, перед рабочим классом, ибо мы разорили бы этим нашу подымавшуюся промышленность. Как же мы поступили тогда? Мы выждали год с лишним и добились того, что вся текстильная промышленность стала рентабельной. А наш автозавод в городе Горьком? Тоже ведь нерентабелен пока что. Не прикажете ли закрыть его? Или наша чёрная металлургия, которая тоже пока что нерентабельна? Не закрыть ли её, товарищи? Если так смотреть на рентабельность, то мы должны были бы развивать

во-всю лишь некоторые отрасли промышленности, дающие наибольшую ренту, например, — кондитерскую промышленность, мукомольную промышленность, парфюмерную, трикотажную, промышленность детских игрушек и т. д. Я, конечно, не против развития этих отраслей промышленности. Наоборот, они должны быть развиты, так как они также нужны для населения. Но, во-первых, они не могут быть развиты без оборудования и топлива, которые даёт им тяжёлая индустрия. Во-вторых, на них невозможно базировать индустриализацию. Вот в чём дело, товарищи.

На рентабельность нельзя смотреть торгашески, с точки зрения данной минуты. Рентабельность надо брать с точки зрения общенародного хозяйства в разрезе нескольких лет. Только такая точка зрения может быть названа действительно ленинской, действительно марксистской. И эта точка зрения обязательна не только в отношении промышленности, но в ещё большей степени — в отношении колхозов и совхозов. Вы только подумайте: в каких-нибудь три года мы создали более 200 тысяч колхозов и около 5 тысяч совхозов, т. е. мы создали совершенно новые крупные предприятия, имеющие такое же значение для сельского хозяйства, как крупные заводы и фабрики для промышленности. Назовите страну, которая сумела создать в продолжение трёх лет не 205 тысяч новых крупных предприятий, а хотя бы 25 тысяч таких предприятий. Вы не назовёте, ибо нет и не бывало такой страны. А мы создали 205 тысяч новых предприятий в сельском хозяйстве. И вот есть, оказывается, на свете люди, которые требуют, чтобы эти предприятия стали сразу рентабельными, а если они не станут сразу рентабельными, то разрушить и

распустить их. Не ясно ли, что лавры Герострата не дают спать этим более чем странным людям?

Говоря о нерентабельности колхозов и совхозов, я вовсе не хочу сказать, что они все нерентабельны. Ничего подобного! Всем известно, что уже теперь имеется целый ряд высоко рентабельных колхозов и совхозов. У нас имеются тысячи колхозов и десятки совхозов, вполне рентабельных уже теперь. Эти колхозы и совхозы составляют гордость нашей партии, гордость Советской власти. Колхозы и совхозы, конечно, не везде одинаковы. Среди колхозов и совхозов имеются старые, новые и совсем молодые. Это еще слабые, не вполне отлившиеся хозяйственные организмы. Они переживают в своём организационном строительстве, приблизительно, тот же период, какой переживали наши заводы и фабрики в 1920—1921 годах. Понятно, что они не могут быть еще рентабельными в своём большинстве. Но что они станут рентабельными в продолжение 2—3 лет, так же, как стали рентабельными наши фабрики и заводы после 1921 года, — в этом не может быть никакого сомнения. Отказать им в помощи и поддержке на том основании, что не все они рентабельны в данную минуту, — значит совершить величайшее преступление перед рабочим классом и крестьянством. Только враги народа и контрреволюционеры могут ставить вопрос о ненужности колхозов и совхозов.

Осуществляя пятилетку по сельскому хозяйству, партия проводила коллективизацию ускоренными темпами. Правильно ли поступала партия, проводя политику ускоренных темпов коллективизации? Да, безусловно правильно, хотя и не обошлось здесь дело без некоторых увлечений. Проводя политику ликвидации

кулачества, как класса, и выкорчёвывая кулацкие гнёзда, партия не могла остановиться на полдороге, — она должна была довести до конца это дело.

Это, во-первых.

Во-вторых, располагая тракторами и сельхозмашинами, с одной стороны, и пользуясь отсутствием частной собственности на землю (национализация земли!), с другой стороны, партия имела все возможности форсировать коллективизацию сельского хозяйства. И она действительно добилась в этой области величайшего успеха, ибо перевыполнила программу пятилетки по коллективизации втрое.

Значит ли это, что мы должны проводить политику форсированных темпов коллективизации и в период второй пятилетки? Нет, не значит. Дело в том, что мы **уже закончили** в основном коллективизацию основных районов СССР. Стало быть, сделали больше в этой области, чем можно было ожидать. И не только закончили в основном коллективизацию. Мы добились того, что в сознании громадного большинства крестьянства колхозы стали наиболее приемлемой формой хозяйства. Это — громадное завоевание, товарищи. Стоит ли после этого пороть горячку насчёт быстрых темпов коллективизации? Ясно, что не стоит.

Теперь вопрос стоит уже не об ускоренных темпах коллективизации, и тем более не о том — быть или не быть колхозам, — этот вопрос уже решён положительно. Колхозы закреплены, и путь к старому, единоличному хозяйству закрыт окончательно. Теперь задача состоит в том, чтобы укрепить колхозы **организационно**, вышибить оттуда вредительские элементы, подобрать настоящие, проверенные большевистские

кадры для колхозов и сделать колхозы действительно большевистскими.

В этом теперь главное.

Так обстоит дело с пятилеткой в четыре года в области сельского хозяйства.

V

ИТОГИ ПЯТИЛЕТКИ В ЧЕТЫРЕ ГОДА В ОБЛАСТИ УЛУЧШЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН

Я говорил выше об успехах в области промышленности и сельского хозяйства, о подъёме промышленности и сельского хозяйства в СССР. Какие результаты получились от этих успехов с точки зрения улучшения материального положения рабочих и крестьян? В чём состоят основные результаты наших успехов в области промышленности и сельского хозяйства с точки зрения коренного улучшения материального положения трудящихся?

Они состоят, во-первых, в **уничтожении безработицы** и ликвидации неуверенности в завтрашнем дне среди рабочих.

Они состоят, во-вторых, в охвате колхозным строительством почти всей крестьянской бедноты, в подрыве на этой основе расслоения крестьянства на кулаков и бедняков и в **уничтожении в связи с этим обнищания и пауперизма в деревне.**

Это — громадное завоевание, товарищи, о котором не может мечтать ни одно буржуазное государство, будь оно самым что ни на есть «демократическим» государством.

У нас, в СССР, рабочие давно уже забыли о безработице. Года три тому назад мы имели около полутора миллионов безработных. Вот уже два года, как уничтожили мы безработицу. И рабочие успели уже забыть за это время о безработице, об её гнёте, об её ужасах. Посмотрите-ка на капиталистические страны, какие ужасы творятся там на почве безработицы. В этих странах имеется теперь не менее 30—40 миллионов безработных. Что это за люди? О них обычно говорят, что это «конченные люди».

Они каждый день добиваются работы, ищут работы, готовы принять почти любые условия работы, но их не принимают на работу, потому что они «лишние» люди. И это в то время, когда огромные массы товаров и продуктов расточаются ради капризов баловней судьбы, сынков капиталистов и помещиков.

Безработным отказывают в пище, потому что им нечем платить за пищу, им отказывают в крове, потому что им нечем платить за квартиру. Чем и где они живут? Они живут скудными подачками с барского стола, раскапыванием мусорных ящиков, где они находят гнилые остатки пищи, живут в трущобах больших городов, а больше всего в лачужках за городом, наскоро выстроенных безработными из досок от ящиков и древесной коры. Но это не всё. От безработицы страдают не только безработные. От неё страдают также имеющие работу рабочие. Страдают, так как наличие большого количества безработных создаёт для них неустойчивое положение на производстве, неуверенность в завтрашнем дне. Сегодня они работают на предприятии, но они не уверены, что, проснувшись завтра, не узнают, что они уже рассчитаны.

Одно из основных завоеваний пятилетки в 4 года состоит в том, что мы уничтожили безработицу и избавили рабочих СССР от её ужасов.

То же самое надо сказать о крестьянах. Они также забыли о расслоении крестьян на кулаков и бедняков, об эксплуатации бедноты со стороны кулаков, о разорении, которое каждый год пускало по миру сотни тысяч и миллионы бедноты. Года 3—4 тому назад у нас имелось бедняков среди крестьян не менее 30% всего крестьянского населения. Это составляло около двух десятков миллионов людей. А ещё раньше, до Октябрьской революции, бедняки составляли не менее 60% крестьянского населения. Что такое бедняки? Это такие люди, у которых обычно нехватало для хозяйства либо семян, либо лошади, либо орудий, либо нехватало всех этих вещей вместе взятых. Бедняки это такие люди, которые жили впроголодь и как правило находились в кабале у кулаков, а в старое время — и у кулаков и у помещиков. Еще совсем недавно более двух миллионов бедняков направлялось ежегодно на заработки на юг — на Северный Кавказ и Украину, в наймиты к кулакам, а ещё раньше — к кулакам и помещикам. Ещё больше приходило их ежегодно к заводским воротам, заполняя ряды безработных. И не только бедняки находились в таком незавидном положении. Добрая половина середняков находилась в такой же нужде и лишениях, как бедняки. Обо всём этом успели уже забыть крестьяне.

Что дала пятилетка в четыре года беднякам и низшим слоям середняков? Она подорвала и разбила кулачество, как класс, освободив бедняков и добрую половину середняков от кулацкой кабалы. Она вовлекла их в колхозы и создала для них прочное положение.

Она уничтожила тем самым возможность расслоения крестьянства на эксплуататоров — кулаков и эксплуатируемых — бедняков, уничтожила нищету в деревне. Она подняла бедноту и низшие слои середняков в колхозах на положение людей обеспеченных, уничтожив тем самым процесс разорения и обнищания крестьянства. Теперь уже нет у нас таких случаев, чтобы миллионы крестьян срывались ежегодно со своих мест и уходили на заработки в далёкие края. Для того, чтобы вытянуть крестьянина на работу куда-нибудь вне его собственного колхоза, теперь надо подписывать договор с колхозом, да ещё обеспечить колхознику даровой проезд по железной дороге. Теперь уже нет у нас таких случаев, чтобы сотни тысяч и миллионы крестьян разорялись и обивали пороги фабрик и заводов. Это дело было, но оно давно уж сплыло. Теперь крестьянин — обеспеченный хозяин, член колхоза, имеющего в своём распоряжении тракторы, сельхозмашины, семенные фонды, запасные фонды и т. д. и т. п.

Вот, что дала пятилетка бедноте и низшим слоям середняков.

Вот в чём суть основных завоеваний пятилетки в области улучшения материального положения рабочих и крестьян.

В результате этих основных завоеваний в области улучшения материального положения рабочих и крестьян, мы имеем за первую пятилетку:

а) рост численности рабочих и служащих крупной промышленности **вдвое** в сравнении с 1928 годом, что даёт перевыполнение пятилетнего плана на 57%;

б) рост народного дохода, — стало быть, рост доходов рабочих и крестьян, — достигшего в 1932 году

45,1 миллиарда рублей, что даёт увеличение на 85% по сравнению с 1928 годом;

в) рост среднегодовой заработной платы рабочих и служащих крупной промышленности на 67% в сравнении с 1928 годом, что даёт перевыполнение пятилетки на 18%;

г) рост фонда социального страхования на 292% в сравнении с 1928 годом (4 120 млн. рублей в 1932 г. против 1 050 млн. рублей в 1928 г.), что даёт перевыполнение пятилетнего плана на 111%;

д) рост общественного питания с охватом свыше 70% рабочих решающих отраслей промышленности, что даёт перевыполнение пятилетки в шесть раз.

Конечно, мы еще не добились того, чтобы полностью обеспечить материальные запросы рабочих и крестьян. И едва ли мы добьёмся этого в ближайшие годы. Но мы несомненно добились того, что материальное положение рабочих и крестьян улучшается у нас из года в год. В этом могут сомневаться разве только заклятые враги Советской власти или, может быть, некоторые представители буржуазной печати, в том числе и одна часть корреспондентов этой печати в Москве, которые понимают в экономике народов и в положении трудящихся едва ли больше, чем, скажем, абиссинский король в высшей математике.

А как обстоит дело с материальным положением рабочих и крестьян в капиталистических странах?

Вот официальные данные.

Катастрофически возросло количество безработных в капиталистических странах. В САСШ, по официальным данным, по одной только обрабатывающей промышленности число занятых рабочих уменьшилось с

8,5 миллиона человек в 1928 году до 5,5 миллиона в 1932 году, по данным же Американской федерации труда число безработных в САСШ во всей промышленности доходит к концу 1932 года до 11 миллионов человек. В Англии количество безработных, по данным официальной статистики, возросло с 1 290 тысяч в 1928 году до 2,8 миллиона человек в 1932 году. В Германии, по официальным данным, количество безработных возросло с 1 376 тысяч в 1928 году до 5,5 миллиона в 1932 году. Такая же картина наблюдается во всех капиталистических странах, причём официальная статистика, как правило, преуменьшает данные о безработных, количество которых колеблется в капиталистических странах от 35 до 40 миллионов человек.

Систематически проводится снижение заработной платы рабочих. По официальным данным, снижение среднемесячной зарплаты в САСШ достигло 35% по сравнению с уровнем 1928 года, в Англии за тот же срок — 15%, а в Германии даже — 50%. По подсчётам Американской федерации труда, потери американских рабочих в результате снижения зарплаты в 1930/31 году составили более 35 миллиардов долларов.

Значительно сокращены и без того незначительные фонды страхования рабочих в Англии и Германии. В САСШ и во Франции совершенно отсутствуют или почти отсутствуют какие бы то ни было формы страхования безработных, ввиду чего колоссально растёт число бездомных рабочих и беспризорных детей, особенно в САСШ.

Не лучше обстоит дело с положением крестьянских масс в капиталистических странах, где сельскохозяйственный кризис в корне подрывает крестьянское

хозяйство и пускает миллионы разорённых крестьян и фермеров по миру.

Таковы итоги пятилетки в четыре года в области улучшения материального положения трудящихся СССР.

VI

ИТОГИ ПЯТИЛЕТКИ В ЧЕТЫРЕ ГОДА В ОБЛАСТИ ТОВАРООБОРОТА МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ

Перейдём теперь к вопросу об итогах пятилетки в четыре года в области роста товарооборота между городом и деревней.

Громадный рост продукции промышленности и сельского хозяйства, рост товарных излишков как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, наконец, рост потребностей рабочих и крестьян, — всё это не могло не привести и действительно привело к оживлению и расширению товарооборота между городом и деревней.

Производственная смычка между городом и деревней есть основная форма смычки. Но одной лишь производственной смычки недостаточно. Её надо дополнить смычкой товарной для того, чтобы связь между городом и деревней стала прочной и неразрывной. Этого можно добиться лишь через развёртывание советской торговли. Было бы неправильно думать, что советскую торговлю можно развернуть через какой-либо один канал, например, через кооперацию. Для развёртывания советской торговли необходимо использовать все каналы: и кооперативную сеть, и государственно-торговую сеть, и колхозную торговлю.

Некоторые товарищи думают, что развёртывание советской торговли, особенно же развёртывание колхозной торговли, есть возврат к первой стадии нэпа. Это совершенно неверно.

Между советской торговлей, в том числе колхозной торговлей, и торговлей первой стадии нэпа существует коренная разница.

На первой стадии нэпа мы допускали оживление капитализма, допускали частный товарооборот, допускали «деятельность» частных торговцев, капиталистов, спекулянтов.

Это была более или менее свободная торговля, ограниченная лишь регулирующей ролью государства. Тогда частнокапиталистический сектор в товарообороте страны занимал довольно большое место. Я уже не говорю о том, что тогда не было у нас ни такой развитой промышленности, как теперь, ни колхозов, ни совхозов, работающих по плану и дающих в распоряжение государства громадные резервы сельскохозяйственных продуктов и городских изделий.

Можно ли сказать, что мы имеем теперь такое же положение? Конечно, нельзя этого сказать.

Во-первых, советскую торговлю нельзя ставить на одну доску с торговлей на первой стадии нэпа, хотя бы и регулируемой государством. Если торговля на первой стадии нэпа допускала оживление капитализма и функционирование частнокапиталистического сектора в товарообороте, то советская торговля исходит из отрицания, из отсутствия как того, так и другого. Что такое советская торговля? Советская торговля есть торговля без капиталистов — малых и больших, торговля без спекулянтов — малых и больших. Это особого рода

торговля, которой не знала до сих пор истории и которую практикуем только мы, большевики, в условиях советского развития.

Во-вторых, мы имеем теперь довольно развитую государственную промышленность и целую систему колхозов и совхозов, обеспечивающих государству громадные резервы сельскохозяйственных и промышленных товаров для разворота советской торговли. Этого не было и не могло быть в условиях первой стадии нэпа.

В-третьих, мы добились того, что за последний период вышибли совершенно из товарооборота частных торговцев, купцов, посредников всякого рода. Конечно, это не исключает того, что могутвновь появиться в товарообороте по закону атавизма частные торговцы и спекулянты, используя для этого наиболее удобное для них поле, а именно — колхозную торговлю. Более того, сами колхозники иногда не прочь пуститься в спекуляцию, что не делает им, конечно, чести. Но против этих нездоровых явлений у нас имеется недавно изданный закон Советской власти о мерах пресечения спекуляции и наказания спекулянтов [60]. Вы знаете, конечно, что закон этот не страдает особой мягкостью. Вы поймёте, конечно, что такого закона не было и не могло быть в условиях первой стадии нэпа.

Вы видите, что говорить после всего этого о возврате к торговле первой стадии нэпа, — значит ничего, ровным счётом ничего не понимать в нашей советской экономике.

Нам говорят, что невозможно развернуть торговлю, если даже она является советской торговлей, без здорового денежного хозяйства и здоровой валюты, что надо, прежде всего, лечить денежное хозяйство и нашу

советскую валюту, которая якобы не представляет никакой ценности. Так говорят нам экономисты капиталистических стран. Я думаю, что эти уважаемые экономисты понимают в политической экономии не больше, чем, скажем, архиепископ Кентерберийский в антирелигиозной пропаганде. Как можно утверждать, что наша советская валюта не представляет никакой ценности? Разве это не факт, что на эту валюту строили мы Магнитострой, Днепрострой, Кузнецкстрой, Сталинградский и Харьковский тракторные заводы, Горьковский и Московский автомобильные заводы, сотни тысяч колхозов и тысячи совхозов? Не думают ли эти господа, что все эти предприятия построены из соломы или из глины, а не из действительных материалов, имеющих определённую ценность? Чем обеспечивается устойчивость советской валюты, если иметь в виду, конечно, организованный рынок, имеющий решающее значение в товарообороте страны, а не рынок неорганизованный, имеющий лишь подчинённое значение? Конечно, не только золотым запасом. Устойчивость советской валюты обеспечивается, прежде всего, громадным количеством товарных масс в руках государства, пускаемых в товарооборот по устойчивым ценам. Кто из экономистов может отрицать, что такое обеспечение, имеющее место только в СССР, является более реальным обеспечением устойчивости валюты, чем любой золотой запас? Поймут ли когда-нибудь экономисты капиталистических стран, что они окончательно запутались с теорией золотого запаса, как «единственного» обеспечения устойчивости валюты?

Так обстоит дело с вопросами, связанными с разворачиванием советской торговли.

Чего добились мы в результате проведения пятилетки в области развёртывания советской торговли?

В итоге пятилетки мы имеем:

а) увеличение продукции лёгкой промышленности, поднявшейся до 187% по сравнению с 1928 годом;

б) рост розничного кооперативно-государственного товарооборота, составляющего сейчас в ценах 1932 года 39,6 миллиарда рублей, т. е. увеличение товарной массы в розничной торговле до 175% от 1928 года;

в) рост государственно-кооперативной торговой сети на 158 тысяч лавок и магазинов по отношению к 1929 году;

г) всё увеличивающееся развёртывание колхозной торговли и сельскохозяйственных заготовок отдельных государственных и кооперативных организаций.

Таковы факты.

Совершенно другую картину представляет положение товарооборота внутри **капиталистических** стран, где кризис привёл к катастрофическому сокращению торговли, массовому закрытию предприятий и разорению мелких и средних торговцев, банкротству крупных торговых фирм и затовариванию торговых предприятий при продолжающемся падении покупательной способности трудящихся масс.

Таковы итоги пятилетки в четыре года в области развития товарооборота.

VII

ИТОГИ ПЯТИЛЕТКИ В ЧЕТЫРЕ ГОДА В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С ОСТАТКАМИ ВРАЖДЕБНЫХ КЛАССОВ

В итоге осуществления пятилетки в области промышленности, сельского хозяйства и торговли мы утвердили во всех сферах народного хозяйства принцип

социализма, изгнав оттуда капиталистические элементы.

К чему это должно было привести в отношении капиталистических элементов и к чему оно на самом деле привело?

Это привело к тому, что оказались вышибленными из колеи последние остатки умирающих классов: частные промышленники и их челядь, частные торговцы и их приспешники, бывшие дворяне и попы, кулаки и подкулачники, бывшие белые офицеры и урядники, бывшие полицейские и жандармы, всякого рода буржуазные интеллигенты шовинистического толка и все прочие антисоветские элементы.

Будучи вышибленными из колеи и разбросавшись по лицу всего СССР, эти бывшие люди расползлись по нашим заводам и фабрикам, по нашим учреждениям и торговым организациям, по предприятиям железнодорожного и водного транспорта и главным образом — по колхозам и совхозам. Расползлись и укрылись они там, накинув маску «рабочих» и «крестьян», причём кое-кто из них пролез даже в партию.

С чем они пришли туда? Конечно, с чувством ненависти к Советской власти, с чувством лютой вражды к новым формам хозяйства, быта, культуры.

Пойти в прямую атаку против Советской власти эти господа уже не в силах. Они и их классы несколько раз вели уже такие атаки, но были разбиты и рассеяны. Поэтому единственное, что остаётся им делать, — это пакостить и вредить рабочим, колхозникам, Советской власти, партии. И они пакостят как только могут, действуя тихой сапой. Поджигают склады и ломают машины. Организуют саботаж. Организуют вредительство

в колхозах, в совхозах, причём некоторые из них, в числе которых имеются и кое-какие профессора, в своём вредительском порыве доходят до того, что прививают скотине в колхозах и совхозах чуму, сибирскую язву, способствуют распространению менингита среди лошадей и т. д.

Но главное не в этом. Главное в «деятельности» этих бывших людей состоит в том, что они организуют массовое воровство и хищение государственного имущества, кооперативного имущества, колхозной собственности. Воровство и хищение на фабриках и заводах, воровство и хищение железнодорожных грузов, воровство и хищение в складах и торговых предприятиях, — особенно воровство и хищение в совхозах и колхозах, — такова основная форма «деятельности» этих бывших людей. Они чуют как бы классовым инстинктом, что основой советского хозяйства является общественная собственность, что именно эту основу надо расшатать, чтобы напакостить Советской власти, — и они действительно стараются расшатать общественную собственность путём организации массового воровства и хищения.

Для организации хищений они используют частнособственнические навыки и пережитки колхозников, вчерашних единоличников, а ныне членов колхозов. Вы, как марксисты, должны знать, что сознание людей отстаёт в своём развитии от фактического их положения. Колхозники по положению уже не единоличники, а коллективисты, но сознание у них пока еще старое, частнособственническое. И вот бывшие люди из рядов эксплуататорских классов используют частнособственнические привычки колхозников, чтобы организовать расхищение общественного имущества и тем поко-

лебать основу Советского строя — общественную собственность.

Многие наши товарищи благодушно смотрят на подобное явление, не понимая смысла и значения фактов массового воровства и хищения. Они, как слепые, проходят мимо этих фактов, полагая, что «тут нет ничего особенного». Но они, эти товарищи, глубоко заблуждаются. Основой нашего строя является общественная собственность так же, как основой капитализма — собственность частная. Если капиталисты провозгласили частную собственность священной и неприкосновенной, добившись в своё время укрепления капиталистического строя, то мы, коммунисты, тем более должны провозгласить общественную собственность священной и неприкосновенной, чтобы закрепить тем самым новые социалистические формы хозяйства во всех областях производства и торговли. Допускать воровство и хищение общественной собственности, — всё равно, идёт ли дело о собственности государственной или о собственности кооперативной и колхозной, — и проходить мимо подобных контрреволюционных безобразий, — значит содействовать подрыву Советского строя, опирающегося на общественную собственность, как на свою базу. Из этого исходило наше Советское правительство, когда оно издало недавно закон об охране общественной собственности[61]. Этот закон есть основа революционной законности в настоящий момент. А обязанность строжайшего его проведения в жизнь является первейшим долгом каждого коммуниста, каждого рабочего и колхозника.

Говорят, что революционная законность нашего времени ничем не отличается от революционной законности

первого периода нэпа, что революционная законность нашего времени есть возврат к революционной законности первого периода нэпа. Это совершенно неверно. Революционная законность первого периода нэпа обращалась своим остриём главным образом против крайностей военного коммунизма, против «незаконных» конфискаций и поборов. Она гарантировала частному хозяину, единоличнику, капиталисту сохранность их имущества при условии строжайшего соблюдения ими советских законов. Совершенно по-иному обстоит дело с революционной законностью в наше время. Революционная законность нашего времени направлена своим остриём не против крайностей военного коммунизма, которых давно уже нет в природе, а против воров и вредителей в общественном хозяйстве, против хулиганов и расхитителей общественной собственности. Основная забота революционной законности в наше время состоит, следовательно, в охране общественной собственности, а не в чём-либо другом.

Вот почему борьба за охрану общественной собственности, борьба всеми мерами и всеми средствами, предоставляемыми в наше распоряжение законами Советской власти, — является одной из основных задач партии.

Сильная и мощная диктатура пролетариата, — вот что нам нужно теперь для того, чтобы развеять впрах последние остатки умирающих классов и разбить их воровские махинации.

Некоторые товарищи поняли тезис об уничтожении классов, создании бесклассового общества и отмирании государства, как оправдание лени и благодушия, оправдание контрреволюционной теории потухания классовой борьбы и ослабления государственной власти.

Нечего и говорить, что такие люди не могут иметь ничего общего с нашей партией. Это — перерожденцы, либо двурушники, которых надо гнать вон из партии. Уничтожение классов достигается не путём потухания классовой борьбы, а путём её усиления. Отмирание государства придёт не через ослабление государственной власти, а через её максимальное усиление, необходимое для того, чтобы добить остатки умирающих классов и организовать оборону против капиталистического окружения, которое далеко еще не уничтожено и не скоро еще будет уничтожено.

В результате осуществления пятилетки мы добились того, что вышибли вконец последние остатки враждебных классов из их производственных позиций, разгромили кулачество и подготовили почву для его уничтожения. Таков итог пятилетки в области борьбы с последними отрядами буржуазии. Но этого мало. Задача состоит в том, чтобы вышибить этих бывших людей из наших же собственных предприятий и учреждений и окончательно их обезвредить.

Нельзя сказать, чтобы эти бывшие люди могли что-либо изменить своими вредительскими и воровскими махинациями в нынешнем положении в СССР. Они слишком слабы и немощны для того, чтобы противостоять мероприятиям Советской власти. Но если наши товарищи не вооружатся революционной бдительностью и не изгонят из практики обывательски-благодушное отношение к фактам воровства и расхищения общественной собственности, то бывшие люди могут наделать не мало пакостей.

Надо иметь в виду, что рост мощи Советского государства будет усиливать сопротивление последних

остатков умирающих классов. Именно потому, что они умирают и доживают последние дни, они будут переходить от одних форм наскоков к другим, более резким формам наскоков, апеллируя к отсталым слоям населения и мобилизуя их против Советской власти. Нет такой пакости и клеветы, которых эти бывшие люди не возвели бы на Советскую власть и вокруг которых не попытались бы мобилизовать отсталые элементы. На этой почве могут ожить и зашевелиться разбитые группы старых контрреволюционных партий эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов центра и окраин, могут ожить и зашевелиться осколки контрреволюционных элементов из троцкистов и правых уклонистов. Это, конечно, не страшно. Но всё это надо иметь в виду, если мы хотим покончить с этими элементами быстро и без особых жертв.

Вот почему революционная бдительность является тем самым качеством, которое особенно необходимо теперь большевикам.

VIII

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Таковы основные итоги проведения в жизнь пятилетнего плана в области промышленности и сельского хозяйства, в области улучшения быта трудящихся и развития товарооборота, в области укрепления Советской власти и разворачивания классовой борьбы против остатков и пережитков отживающих классов.

Таковы успехи и завоевания Советской власти за последние четыре года.

Было бы ошибочно думать на основании этих успехов, что всё обстоит у нас благополучно. Конечно,

у нас не всё еще обстоит благополучно. Недостатков и ошибок в нашей работе имеется достаточно. Бесхозяйственность и бестолковщина всё еще имеют место в нашей практике. Я, к сожалению, не могу сейчас остановиться на недостатках и ошибках, так как рамки порученного мне итогового доклада не дают для этого простора. Но дело теперь не в этом. Дело в том, что, несмотря на недостатки и ошибки, наличия которых никто из нас не отрицает, мы добились таких серьёзных успехов, которые вызывают восхищение в рабочем классе всего мира, мы добились такой победы, которая имеет поистине всемирно-историческое значение.

Что могло сыграть и что действительно сыграло главную роль в том, что, несмотря на ошибки и недостатки, партия добилась всё же решающих успехов в деле проведения пятилетки в четыре года?

Где те основные силы, которые обеспечили нам эту историческую победу, несмотря ни на что?

Это, прежде всего, активность и самоотверженность, энтузиазм и инициатива миллионных масс рабочих и колхозников, развивших вместе с инженерно-техническими силами колоссальную энергию по разворачиванию социалистического соревнования и ударничества. Не может быть сомнения, что без этого обстоятельства мы не могли бы добиться цели, не могли бы двинуться вперёд ни на шаг.

Это, во-вторых, твёрдое руководство партии и правительства, звавших массы вперёд и преодолевавших все и всякие трудности на пути к цели.

Это, наконец, особые достоинства и преимущества советской системы хозяйства, таящей в себе колоссальные возможности, необходимые для преодоления трудностей.

Таковы три основные силы, определившие историческую победу СССР.

Общие выводы:

1. Итоги пятилетки опрокинули утверждение буржуазных и социал-демократических деятелей о том, что пятилетний план есть фантазия, бред, неосуществимая мечта. Итоги пятилетки показали, что пятилетний план уже осуществлён.

2. Итоги пятилетки разбили известный буржуазный «символ веры» о том, что рабочий класс не способен строить новое, что он способен лишь разрушить старое. Итоги пятилетки показали, что ра очий класс спосо ен так же хорошо строить новое, как и разрушать старое.

3. Итоги пятилетки разбили тезис социал-демократов о том, что невозможно построить социализм в одной, отдельно взятой, стране. Итоги пятилетки показали, что вполне возможно построить в одной стране социалистическое общество, ибо экономический фундамент такого общества уже построен в СССР.

4. Итоги пятилетки опрокинули утверждение буржуазных экономистов о том, что капиталистическая система хозяйства является наилучшей системой, что всякая другая система хозяйства непрочна и неспособна выдержать экзамен перед лицом трудностей экономического развития. Итоги пятилетки показали, что капиталистическая система хозяйства несостоятельна и непрочна, что она уже отживает свой век и должна уступить своё место другой, высшей, советской, социалистической системе хозяйства, что единственная система хозяйства, которая не боится кризисов и способна преодолеть трудности, неразрешимые для капитализма, — это советская система хозяйства.

5. Наконец, итоги пятилетки показали, что коммунистическая партия непобедима, если она знает, куда вести дело, и не боится трудностей.

(*Бурные, долго не смолкающие аплодисменты, переходящие в овацию, зал стоя приветствует тов. Сталина.*)

О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ

Речь 11 января 1933 г.

Товарищи! Я думаю, что ораторы правильно обрисовали состояние партийной работы в деревне, её недостатки, её достоинства,— особенно её недостатки. И всё же, мне кажется, что они не сказали самого главного насчёт недостатков нашей работы в деревне, не вскрыли корней этих недостатков. А между тем эта сторона представляет для нас наибольший интерес. Позвольте поэтому высказать своё мнение о недостатках нашей работы в деревне, высказать со всей той прямотой, которая свойственна большевикам.

В чём состоит главный недостаток нашей работы в деревне за последний год, за 1932 год?

Главный недостаток состоит в том, что хлебозаготовки в этом году прошли у нас с бо̀льшими трудностями, чем в предыдущем году, чем в 1931 году.

Объяснить это плохим состоянием урожая никак нельзя, потому что урожай у нас был в этом году не хуже, а лучше, чем в предыдущем году. Никто не может отрицать, что валовой сбор хлебов в 1932 году был больше, чем в 1931 году, когда засуха в пяти основных районах Северо-Востока СССР значительно сократила

хлебный баланс страны. Конечно, мы и в 1932 году имели некоторые потери урожая вследствие неблагоприятных климатических условий на Кубани и Тереке, а также в некоторых районах Украины. Но не может быть сомнения в том, что эти потери не составляют и половинной доли тех потерь, которые имели место в 1931 году в силу засухи в северо-восточных районах СССР. Стало быть, в 1932 году хлеба у нас было в стране больше, чем в 1931 году. И всё же, несмотря на это обстоятельство, хлебозаготовки прошли у нас в 1932 году с бо̀льшими затруднениями, чем в предыдущем году.

В чём тут дело? Где причины этого недостатка нашей работы? Чем объяснить это несоответствие?

1) Объясняется это прежде всего тем, что наши товарищи на местах, наши деревенские работники не сумели учесть новой обстановки в деревне, созданной объявлением колхозной торговли хлебом. И именно потому, что они не учли новой обстановки, именно поэтому они не сумели перестроиться на новый лад применительно к новой обстановке. Пока не было колхозной торговли хлебом, пока не было двух цен на хлеб, государственной и рыночной,— обстановка в деревне была одна. С объявлением колхозной торговли хлебом обстановка должна была измениться круто, ибо объявление колхозной торговли означает легализацию рыночной цены на хлеб, более высокой, чем установленная государственная цена. Нечего и доказывать, что это обстоятельство должно было создать у крестьян известную сдержанность в деле сдачи хлеба государству. Крестьянин прикидывал так: «объявлена колхозная торговля хлебом, легализована рыночная цена, на рынке я могу за то же количество хлеба получить больше, чем при

сдаче хлеба государству,— стало быть, ежели я не дурак, я должен хлеб попридержать, сдавать его государству меньше, оставить его для колхозной торговли больше и таким образом добиться того, чтобы выручить больше за то же количество проданного хлеба».

Самая простая и естественная логика!

Но беда тут состоит в том, что наши деревенские работники, во всяком случае многие из них, не поняли этой простой и естественной вещи. Чтобы не сорвать заданий Советской власти, коммунисты должны были при этой новой обстановке с первых же дней уборки, еще в июле месяце 1932 года,— они должны были всемерно усилить и подгонять хлебозаготовки. Этого требовала обстановка. А как они поступили на деле? Вместо того, чтобы подгонять хлебозаготовки, они стали подгонять образование всякого рода фондов в колхозах, усиливая тем самым сдержанность сдатчиков хлеба в деле выполнения их обязанностей перед государством. Не поняв новой обстановки, они стали бояться не того, что сдержанность крестьян в деле хлебосдачи может затормозить хлебозаготовки, а стали бояться того, что крестьяне не догадаются попридержать хлеб для вывоза его потом на рынок по линии колхозной торговли и, чего доброго, возьмут да сдадут весь свой хлеб на элеваторы.

Иначе говоря, наши деревенские коммунисты, по крайней мере большинство из них, раскусили колхозную торговлю лишь с её **положительной** стороны, поняли и усвоили её **положительную** сторону, но совершенно не поняли и не усвоили **отрицательных** сторон колхозной торговли,— не поняли того, что отрицательные стороны колхозной торговли могут причинить большой вред государству, если они, т. е. коммунисты,

не начнут с первых же дней уборки хлеба подгонять во-всю хлебозаготовительную кампанию.

И эта ошибка была допущена не только работниками в колхозах. Она была допущена также директорами совхозов, которые, преступно придерживая хлеб, подлежащий сдаче государству, стали продавать его на сторону по более высокой цене.

Учитывали ли Совнарком и ЦК эту новую обстановку, сложившуюся в связи с колхозной торговлей хлебом, в известном своём постановлении о развёртывании колхозной торговли [62]? Да, учитывали. В этом постановлении прямо говорится, что колхозную торговлю хлебом можно открыть лишь после того, как будет выполнен целиком и полностью план хлебозаготовок и будут собраны семена. Там прямо сказано, что только после окончания хлебозаготовок и засыпки семян, примерно к 15-му января 1933 года, — только после выполнения этих условий можно будет открыть колхозную торговлю хлебом. Этим своим постановлением Совнарком и ЦК как бы говорили нашим деревенским работникам: не заслоняйте своего внимания заботой о фондах и запасах всякого рода, не отвлекайтесь от главной задачи, разверните хлебозаготовки с первых же дней уборки и форсируйте их, ибо первая заповедь — выполнение плана хлебозаготовок, вторая заповедь — засыпка семян, и только после выполнения этих условий можете начать и развёртывать колхозную торговлю хлебом.

Ошибка Политбюро ЦК и Совнаркома состояла, может быть, в том, что они недостаточно настойчиво подчеркнули эту сторону дела и недостаточно громко предупредили наших деревенских работников об опасностях, таящихся в колхозной торговле. Но что они

об этих опасностях предупредили, и предупредили достаточно ясно,— в этом не может быть никакого сомнения. Надо признать, что ЦК и Совнарком несколько переоценили ленинскую закалку и прозорливость наших работников на местах, не только районных, но и ряда областных.

Может быть не надо было объявлять колхозную торговлю хлебом? Может быть это была ошибка, особенно, если иметь в виду то обстоятельство, что колхозной торговле присущи не только положительные, но и некоторые отрицательные стороны?

Нет, это не было ошибкой. Ни одно революционное мероприятие не гарантировано от некоторых отрицательных сторон, если оно проводится неправильно. То же самое надо сказать о колхозной торговле хлебом. Колхозная торговля нужна и выгодна как деревне, так и городу, как рабочему классу, так и крестьянству. И именно потому, что она выгодна, её надо было ввести.

Чем руководствовались Совнарком и ЦК, вводя колхозную торговлю хлебом?

Прежде всего тем, чтобы расширить базу товарооборота между городом и деревней и улучшить снабжение рабочих сельскохозяйственными продуктами, а крестьян — городскими изделиями. Не может быть сомнений, что одной лишь государственной и кооперативной торговли для этого недостаточно. Эти каналы товарооборота нужно было дополнить новым каналом — колхозной торговлей. И мы их дополнили, введя колхозную торговлю.

Они руководствовались, далее, тем, чтобы при помощи колхозной торговли хлебом дать колхознику

добавочный источник дохода и укрепить его экономическое положение.

Они руководствовались, наконец, тем, чтобы введением колхозной торговли дать крестьянину новый толчок для улучшения работы колхозов как по линии сева, так и по линии уборки.

Вы знаете, что все эти соображения Совнаркома и ЦК целиком подтвердились фактами из жизни колхозов за последнее время. Усиление процесса укрепления колхозов, прекращение выходов из колхозов, нарастающая тяга единоличников в колхозы, стремление колхозников принимать новых членов с большим разбором, — всё это и многое подобное с несомненностью говорит о том, что колхозная торговля не только не ослабила, а наоборот, усилила и упрочила положение колхозов.

Стало быть, недочёты нашей работы в деревне объясняются не колхозной торговлей, а не всегда правильным её проведением, неумением учесть новую обстановку, неумением перестроить свои ряды применительно к новой обстановке, созданной объявлением колхозной торговли хлебом.

2) Вторая причина недостатков нашей работы в деревне состоит в том, что наши товарищи на местах,— и не только эти товарищи, — не поняли изменения условий нашей работы в деревне, происшедшего в связи с утверждением господствующего положения колхозов в основных хлебных районах. Мы все радуемся тому, что колхозная форма хозяйства стала господствующей формой в наших хлебных районах. Но не все понимают того, что это обстоятельство не уменьшает, а увеличивает наши заботы и нашу ответственность в деле развития

сельского хозяйства. Многие думают, что коль скоро достигнуто, скажем, 70 или 80% коллективизации в том или ином районе, в той или иной области, то этим уже всё дано, и мы можем предоставить дело естественному ходу вещей, предоставить дело самотёку, полагая, что коллективизация сама сделает своё дело, сама подымет сельское хозяйство. Но это глубокое заблуждение, товарищи. На самом деле, переход к коллективному хозяйству, как преобладающей форме хозяйства, не уменьшает, а увеличивает наши заботы о сельском хозяйстве, не уменьшает, а увеличивает руководящую оль коммунистов в деле подъёма сельского хозяйства. Самотёк теперь больше чем когда-либо опасен для дела развития сельского хозяйства. Самотёк теперь может погубить всё дело.

Пока в деревне преобладал единоличный хозяин, партия могла ограничивать своё вмешательство в дело развития сельского хозяйства отдельными актами помощи, совета или предупреждения. Тогда единоличник сам должен был заботиться о своём хозяйстве, ибо ему не на кого было взвалить ответственность за это хозяйство, которое было лишь его личным хозяйством, и не на кого было рассчитывать, кроме себя самого. Тогда единоличник должен был сам заботиться о севе, об уборке, и вообще обо всех процессах сельскохозяйственного труда, если он не хотел остаться без хлеба и стать жертвой голода. С переходом на коллективное хозяйство дело существенно изменилось. Колхоз не есть единоличное хозяйство. Колхозники так и говорят теперь: «колхоз мой и не мой, он мой, но вместе с тем он принадлежит Ивану, Филиппу, Михаилу и другим членам колхоза, колхоз общий». Теперь он, колхозник, вчерашний

единоличник и сегодняшний коллективист, — теперь он может взвалить ответственность и может рассчитывать на других членов колхоза, зная, что колхоз не оставит его без хлеба. Поэтому забот у него, у колхозника, стало меньше, чем при индивидуальном хозяйстве, ибо заботы и ответственность за хозяйство распределены ныне между всеми колхозниками.

Что же из этого следует? А из этого следует то, что центр тяжести ответственности за ведение хозяйства переместился теперь от отдельных крестьян на руководство колхоза, на руководящее ядро колхоза. Теперь крестьяне требуют заботы о хозяйстве и разумного ведения дела не от самих себя, а от руководства колхоза, или, вернее, не столько от самих себя, сколько от руководства колхоза. А что это значит? Это значит, что партия уже не может теперь ограничиваться отдельными актами вмешательства в процесс сельскохозяйственного развития. Она должна теперь взять в свои руки руководство колхозами, принять на себя ответственность за работу и помочь колхозникам вести своё хозяйство вперёд на основе данных науки и техники.

Но это не всё. Колхоз есть крупное хозяйство. Но крупное хозяйство нельзя вести без плана. Крупное хозяйство в земледелии, охватывающее сотни, а иногда и тысячи дворов, может вестись лишь в порядке планового руководства. Без этого оно должно погибнуть и развалиться. Вот вам ещё одно новое условие при колхозном строе, в корне отличающееся от условий ведения единоличного мелкого хозяйства. Можно ли предоставить ведение такого хозяйства так называемому естественному ходу вещей, самотёку? Ясно, что нельзя. Чтобы вести такое хозяйство, надо обеспечить колхоз

известным минимумом элементарно грамотных людей, способных планировать хозяйство и вести его организованно. Понятно, что без систематического вмешательства со стороны Советской власти в дело колхозного строительства, без её систематической помощи наладить такое хозяйство невозможно.

А что из этого следует? А из этого следует то, что колхозный строй не уменьшает, а увеличивает заботы и ответственность партии и правительства в отношении развития сельского хозяйства. Из этого следует, что партия, если она хочет руководить колхозным движением, должна входить во все детали колхозной жизни и колхозного руководства. Из этого следует, что партия должна не уменьшать, а умножать свои связи с колхозами, что она должна знать всё происходящее в колхозах, чтобы во-время притти на помощь и предупредить грозящие колхозам опасности.

А что мы видим на деле? На деле мы видим оторванность целого ряда районных и областных организаций от жизни колхозов, от их запросов. Сидят люди в канцеляриях и самодовольно скрипят перьями, не замечая, что развитие колхозов идёт мимо бюрократических канцелярий. В отдельных случаях оторванность от колхозов доходила до того, что некоторые члены краевых организаций узнавали о делах в колхозах у себя в крае не от соответствующих районных организаций, а от членов ЦК в Москве. Это печально, но это факт, товарищи. Переход от индивидуального хозяйства к колхозам должен был привести к усилению руководства коммунистов в деревне. А на деле в ряде случаев этот переход привёл к тому, что коммунисты почили на лаврах, козыряя высоким процентом коллективизации, и

предоставили дело самотёку, предоставили дело естественному ходу вещей. Проблема планового руководства колхозным хозяйством должна была привести к усилению руководства коммунистов в колхозах. А на деле в ряде случаев получилось то, что коммунисты оказались в нетях, а в колхозах заправляли бывшие белые офицеры, бывшие петлюровцы и вообще враги рабочих и крестьян.

Так обстоит дело со второй причиной недостатков нашей работы в деревне.

3) Третья причина недостатков нашей работы в деревне состоит в том, что многие наши товарищи переоценили колхозы, как новую форму хозяйства, переоценили и превратили их в икону. Они решили, что коль скоро даны колхозы, как социалистическая форма хозяйства,— то этим уже дано всё, этим уже обеспечены правильное ведение дела колхозов, правильное планирование колхозного хозяйства, превращение колхозов в образцовые социалистические хозяйства. Они не поняли, что колхозы в смысле своего организационного устройства всё еще слабы и нуждаются в серьёзной помощи со стороны партии, как в смысле снабжения их проверенными большевистскими кадрами, так и в смысле текущего руководства колхозными делами. Но это не всё, и даже не главное. Главный недостаток состоит тут в том, что многие наши товарищи переоценили силы и возможности самих колхозов, как новой формы организации сельского хозяйства. Они не поняли того, что колхоз сам по себе, несмотря на то, что он является социалистической формой хозяйства,— далеко еще не гарантирован от всякого рода опасностей и проникновения в руководство колхозом всякого рода

контрреволюционных элементов, не гарантирован от того, что при известных условиях колхозы могут быть использованы антисоветскими элементами в своих целях.

Колхоз есть социалистическая форма **хозяйственной** организации так же, как Советы являются социалистической формой **политической** организации. Как колхозы, так и Советы являются величайшим завоеванием нашей революции, величайшим завоеванием рабочего класса. Но колхозы и Советы представляют лишь **форму** организации, правда, социалистическую, но всё же **форму** организации. Всё зависит от того, какое **содержание** будет влито в эту форму.

Мы знаем случаи, когда Советы рабочих и солдатских депутатов поддерживали на известный период контрреволюцию против революции. Так было дело у нас, в СССР, например, в июле 1917 года, когда Советами руководили меньшевики и эсеры и Советы прикрывали контрреволюцию против революции. Так было дело в Германии в конце 1918 года, когда Советами руководили социал-демократы и когда они прикрывали контрреволюцию против революции. Стало быть, дело не только в Советах, как в форме организации, хотя сама эта форма представляет величайшее революционное завоевание. Дело, прежде всего, в содержании работы Советов, дело в характере работы Советов, дело в том, **кто** именно руководит Советами, — революционеры или контрреволюционеры. Этим, собственно, и объясняется тот факт, что контрреволюционеры не всегда высказываются против Советов. Известно, например, что глава русской контрреволюции Милюков во время кронштадтского восстания [63] высказывался за Советы, но без коммунистов. «Советы без коммуни-

стов» — вот каков был тогда лозунг главы русской контрреволюции Милюкова. Контрреволюционеры поняли, что дело не только в самих Советах, но прежде всего в том, кто будет ими руководить.

То же самое надо сказать о колхозах. Колхозы, как социалистическая форма организации хозяйства, могут показать чудеса хозяйственного строительства, если во главе их стоят действительные революционеры, большевики, коммунисты. И наоборот — колхозы могут превратиться на известный период в прикрытие всякого рода контрреволюционных деяний, если в колхозах будут заправлять эсеры и меньшевики, петлюровские офицеры и прочие белогвардейцы, бывшие деникинцы и колчаковцы. При этом следует иметь в виду, что колхозы, как форма организации, не только не гарантированы от проникновения антисоветских элементов, но представляют даже на первое время некоторые удобства для временного использования их контрреволюционерами. Пока крестьяне вели индивидуальное хозяйство,— они были разрознены и отделены друг от друга, ввиду чего контрреволюционные поползновения антисоветских элементов в крестьянской среде не могли дать большого эффекта. Совершенно другая картина получается при переходе крестьян к колхозному хозяйству. Здесь крестьяне имеют уже в лице колхозов готовую форму массовой организации. Ввиду этого проникновение антисоветских элементов в колхозы и их антисоветская деятельность могут дать гораздо больший эффект. Надо полагать, что всё это учитывают антисоветские элементы. Известно, что одна часть контрреволюционеров, например, на Северном Кавказе, сама старается создавать нечто вроде колхозов, используя их как легальное

прикрытие для своих подпольных организаций. Известно также, что антисоветские элементы в ряде районов, где они еще не разоблачены и не разгромлены,— охотно идут в колхозы, даже восхваляют колхозы для того, чтобы создать внутри колхозов гнёзда контрреволюционной работы. Известно также, что одна часть антисоветских элементов сама высказывается теперь за колхозы, но с тем, чтобы в колхозах не было коммунистов. «Колхозы без коммунистов» — вот какой лозунг вынашивается теперь в среде антисоветских элементов. Стало быть, дело не только в самих колхозах, как социалистической форме организации, но прежде всего в том, какое содержание вливается в эту форму, — дело прежде всего в том, **кто** стоит во главе колхозов и **кто** руководит ими.

С точки зрения ленинизма колхозы, как и Советы, взятые как форма организации, есть оружие, и только оружие. Это оружие можно при известных условиях направить против революции. Его можно направить против контрреволюции. Оно может служить рабочему классу и крестьянству. Оно может служить при известных условиях врагам рабочего класса и крестьянства. Всё дело в том, в чьих руках находится это оружие и против кого оно будет направлено.

Это начинают понимать враги рабочих и крестьян, руководимые классовым инстинктом.

Этого еще не понимают, к сожалению, некоторые наши коммунисты.

И именно потому, что некоторые наши коммунисты не поняли этой простой вещи,— именно поэтому мы имеем теперь такую картину, что в ряде колхозов заправляют делами хорошо замаскированные

антисоветские элементы, организуя там вредительство и саботаж.

4) Четвёртая причина недостатков нашей работы в деревне состоит в неуменьи целого ряда наших товарищей на местах перестроить фронт борьбы с кулачеством, в непонимании того, что лицо классового врага изменилось за последнее время, изменилась тактика классового врага в деревне и что сообразно с этим надо изменить свою тактику, чтобы добиться успеха. Враг понял изменившуюся обстановку, понял силу и могущество нового строя в деревне и, поняв это, перестроился, изменил свою тактику, — перешёл от прямой атаки против колхозов к работе тихой сапой. А мы этого не поняли, новой обстановки не разглядели и продолжаем искать классового врага там, где его нет уже, продолжаем вести старую тактику упрощённой борьбы с кулачеством, тогда как она, эта самая тактика, давно уже устарела.

Ищут классового врага вне колхозов, ищут его в виде людей с зверской физиономией, с громадными зубами, с толстой шеей, с обрезом в руках. Ищут кулака, каким мы его знаем из плакатов. Но таких кулаков давно уже нет на поверхности. Нынешние кулаки и подкулачники, нынешние антисоветские элементы в деревне — это большей частью люди «тихие», «сладенькие», почти «святые». Их не нужно искать далеко от колхоза, они сидят в самом колхозе и занимают там должности кладовщиков, завхозов, счетоводов, секретарей и т. д. Они никогда не скажут — «долой колхозы». Они «за» колхозы. Но они ведут в колхозах такую саботажническую и вредительскую работу, что колхозам от них не поздоровится. Они никогда

не скажут —«долой хлебозаготовки». Они «за» хлебозаготовки. Они «только» пускаются в демагогию и требуют, чтобы колхоз образовал резерв для животноводства, втрое больший по размерам, чем это требуется для дела, чтобы колхоз образовал страховой фонд, втрое больший по размерам, чем это требуется для дела, чтобы колхоз выдавал на общественное питание от 6 до 10 фунтов хлеба в день на работника и т. д. Понятно, что после таких «фондов» и выдач на общественное питание, после такой жульнической демагогии хозяйственная мощь колхоза должна быть подорвана, и для хлебозаготовок не остаётся места.

Чтобы разглядеть такого ловкого врага и не поддаться демагогии, нужно обладать революционной бдительностью, нужно обладать способностью сорвать маску с врага и показать колхозникам его действительное, контрреволюционное лицо. Но много ли имеется у нас в деревне коммунистов, обладающих этими качествами? Коммунисты нередко не только не разоблачают таких классовых врагов, а наоборот, сами поддаются их жульнической демагогии и плетутся за ними в хвосте.

Не замечая классового врага в его новой маске и не умея разоблачить его мошеннические махинации, некоторые наши товарищи нередко успокаивают себя тем, что кулаков уже нет, якобы, на свете, что антисоветские элементы в деревне уже уничтожены в результате политики ликвидации кулачества, как класса, и что можно помириться ввиду этого с существованием «нейтральных» колхозов, не являющихся ни большевистскими, ни антисоветскими, но которые сами, так сказать стихийным порядком, должны будут перейти на сторону Советской власти. Но это глубокое заблуждение,

товарищи. Кулаки разбиты, но они далеко еще не добиты. Более того,— они не скоро еще будут добиты, если коммунисты будут зевать и благодушествовать, полагая, что кулаки сами сойдут в могилу в порядке так сказать стихийного своего развития. Что касается «нейтральных» колхозов, то их нет вообще и не может быть в природе. «Нейтральные» колхозы — это фантазия людей, которым даны глаза для того, чтобы ничего не видеть. При такой острой классовой борьбе, какая имеется у нас теперь в Советской стране, для «нейтральных» колхозов не остаётся места, при такой обстановке колхозы могут быть **либо** большевистскими, **либо** антисоветскими. И если мы не руководим в тех или иных колхозах, то это значит, что ими руководят антисоветские элементы. В этом не может быть никакого сомнения.

5) Наконец, ещё одна причина недостатков нашей работы в деревне. Состоит она, эта причина, в недооценке роли и ответственности коммунистов в деле колхозного строительства, в недооценке роли и ответственности коммунистов в деле хлебозаготовок. Говоря о трудностях хлебозаготовок, коммунисты обычно взваливают ответственность на крестьян, утверждая, что во всём виноваты крестьяне. Но это совершенно неверно и безусловно несправедливо. Крестьяне тут не при чём. Если речь идёт об ответственности и виновности, то ответственность падает целиком на коммунистов, а виноваты здесь во всём — только мы, коммунисты.

В мире нет и не бывало такой могучей и авторитетной власти, как наша, Советская власть. В мире нет и не бывало такой могучей и авторитетной партии, как наша, коммунистическая партия. Никто не мешает и не может помешать нам вести дело колхозов так, как

требуют этого интересы колхозов, интересы государства. И если нам не всегда удаётся вести дело колхозов так, как требует этого ленинизм, если мы допускаем нередко ряд грубых, непростительных ошибок, скажем, по линии хлебозаготовок, то виноваты в этом мы, и только мы.

Мы виноваты в том, что не разглядели отрицательных сторон колхозной торговли хлебом и допустили ряд грубейших ошибок.

Мы виноваты в том, что целый ряд наших партийных организаций оторвался от колхозов, почил на лаврах и отдался стихии самотёка.

Мы виноваты в том, что целый ряд наших товарищей всё еще переоценивает колхозы, как форму массовой организации, не понимая, что дело не столько в самой форме, сколько в том, чтобы самим взять на себя руководство колхозами и вышибить из руководства колхозами антисоветские элементы.

Мы виноваты в том, что не разглядели новой обстановки и не уяснили себе новую тактику классового врага, действующего тихой сапой.

Спрашивается, при чём тут крестьяне?

Я знаю целые группы колхозов, которые развиваются и процветают, аккуратно выполняют задания государства и крепнут в хозяйственном отношении изо дня в день. С другой стороны, я знаю и такие колхозы, расположенные по соседству с предыдущими колхозами, которые, несмотря на одинаковый с ними урожай и одинаковые с ними объективные условия,— чахнут и разлагаются. В чём причина? Причина в том, что первой группой колхозов руководят настоящие коммунисты, а второй группой руководят «шляпы», правда, с партийным билетом в кармане, но всё же «шляпы».

Спрашивается, при чём тут крестьяне?

Результатом недооценки роли и ответственности коммунистов является то, что нередко причину недостатков нашей работы в деревне ищут не там, где её надлежит искать, и недостатки остаются ввиду этого неустранёнными.

Не в крестьянах надо искать причину затруднений в хлебозаготовках, а в нас самих, в наших собственных рядах. Ибо мы стоим у власти, мы располагаем средствами государства, мы призваны руководить колхозами и мы должны нести всю полноту ответственности за работу в деревне.

Таковы главные причины, определившие недостатки нашей работы в деревне.

Можно подумать, что я нарисовал слишком мрачную картину, что у нас вся работа в деревне состоит из одних лишь недостатков. Но это, конечно, неверно. На самом деле наша работа в деревне имеет наряду с этими недостатками целый ряд серьёзнейших и решающих достижений. Но я уже сказал в начале своей речи, что в мои задачи не входит характеристика наших достижений, что я взялся говорить только о недостатках нашей работы в деревне.

Можно ли исправить эти недостатки? Да, безусловно можно. Исправим ли мы их в ближайшее время? Да, безусловно исправим. В этом не может быть никакого сомнения.

Я думаю, что политотделы МТС и совхозов являются одним из тех решающих средств, при помощи которых можно будет устранить эти недостатки в самый короткий срок. (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты.)

«РАБОТНИЦЕ»[64]

Горячо приветствую **«Работницу»** в день десятилетней годовщины её существования. Желаю ей успехов в деле воспитания женских пролетарских масс в духе борьбы за полное торжество социализма, в духе выполнения великих заветов нашего учителя — Ленина.

И. Сталин

«Правда» № 25,
26 января 1933 г.

ПИСЬМО ТОВ. И. Н. БАЖАНОВУ

Уважаемый тов. И. Н. Бажанов!

Письмо Ваше о переуступке мне второго Вашего ордена в награду за мою работу — получил.

Очень благодарен Вам за тёплое слово и товарищеский подарок. Я знаю, чего Вы лишаете себя в пользу меня и ценю Ваши чувства.

Тем не менее, я не могу принять Ваш второй орден. Не могу и не должен принять не только потому, что он может принадлежать только Вам, так как только Вы заслужили его, но и потому, что я и так достаточно награждён вниманием и уважением товарищей и — стало быть — не имею права грабить Вас.

Ордена созданы не для тех, которые и так известны, а, главным образом,— для таких людей-героев, которые мало известны и которых надо сделать известными всем.

Кроме того, должен Вам сказать, что у меня уже есть два ордена. Это больше чем нужно,— уверяю Вас.

Извиняюсь за поздний ответ.

С ком. приветом ***И. Сталин***

P. S. Возвращаю орден по принадлежности.

И. Сталин

16 февраля 1933 г.

Печатается впервые

РЕЧЬ НА ПЕРВОМ ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ КОЛХОЗНИКОВ-УДАРНИКОВ [65]

19 февраля 1933 г.

Товарищи колхозники и колхозницы! Я не думал выступать на вашем съезде. Не думал, так как в речах ораторов, выступавших до меня, сказано уже всё, что нужно было сказать, — сказано хорошо и метко. Стоит ли после этого ещё выступать? Но так как вы настаиваете, а сила в ваших руках (продолжительные аплодисменты), — я обязан подчиниться.

Скажу несколько слов по отдельным вопросам.

I

ПУТЬ КОЛХОЗОВ — ЕДИНСТВЕННО ПРАВИЛЬНЫЙ ПУТЬ

Первый вопрос — правилен ли тот путь, на который вступило колхозное крестьянство, правилен ли колхозный путь?

Вопрос этот не праздный. Вы, ударники колхозов, должно быть, не сомневаетесь в том, что колхозы стоят на правильном пути. Возможно поэтому, что этот вопрос покажется вам излишним. Но не все крестьяне думают так, как вы. Среди крестьян имеется еще

немало таких людей, в том числе среди колхозников, которые сомневаются в правильности колхозного пути. И в этом нет ничего удивительного.

В самом деле, сотни лет жили люди по-старинке, шли по старому пути, гнули спину перед кулаком и помещиком, перед ростовщиком и спекулянтом. Нельзя сказать, что этот старый, капиталистический путь встречал одобрение со стороны крестьян. Но он, этот старый путь, был путь проторённый, привычный, и никто еще не доказал на деле, что можно жить как-нибудь по-иному, по-лучшему. Тем более, что во всех буржуазных странах всё еще живут люди по-старинке... И вдруг, врываются в эту старую болотную жизнь большевики, врываются как буря и говорят: пора бросить старый путь, пора начать жить по-новому, по-колхозному, пора начать жить не так, как живут все в буржуазных странах, а по-новому, по-артельному. А что это за новая жизнь, — кто её знает. Как бы она не вышла хуже старой жизни. Во всяком случае, новый путь — не привычный путь, не проторённый и не совсем еще изведанный. Не лучше ли остаться при старом пути? Не лучше ли подождать с переходом на новый, колхозный путь? Стоит ли рисковать?

Вот какие сомнения разбирают нынче одну часть трудового крестьянства.

Должны ли мы рассеять эти сомнения? Должны ли мы выставить их, эти самые сомнения, на свет божий и показать — чего они стòят? Ясно, что должны.

Стало быть, вопрос, поставленный выше, нельзя назвать праздным вопросом.

Итак, правилен ли тот путь, на который стало колхозное крестьянство?

Некоторые товарищи думают, что переход на новый путь, на путь колхозов начался у нас три года тому назад. Это верно лишь отчасти. Конечно, массовое строительство колхозов началось у нас три года тому назад. Переход этот ознаменовался, как известно, разгромом кулачества и движением миллионных масс бедноты и середняков в сторону колхозов. Всё это верно. Но для того, чтобы начать этот массовый переход к колхозам, надо было иметь в руках некоторые предварительные условия, без чего, вообще говоря, немыслимо массовое колхозное движение.

Надо было, прежде всего, иметь Советскую власть, которая помогала и продолжает помогать крестьянам стать на путь колхозов.

Надо было, во-вторых, выгнать помещиков и капиталистов, отобрать у них заводы и земли и объявить их собственностью народа.

Надо было, в-третьих, обуздать кулачество и отобрать у него машины и тракторы.

Надо было, в-четвёртых, объявить, что машинами и тракторами могут пользоваться лишь объединённые в колхозы бедняки и середняки.

Надо было, наконец, индустриализовать страну, поставить новую тракторную промышленность, построить новые заводы сельскохозяйственного машиностроения для того, чтобы снабжать в изобилии тракторами и машинами колхозное крестьянство.

Без этих предварительных условий нечего было думать о массовом переходе на путь колхозов, начатом три года тому назад.

Стало быть, для того, чтобы перейти на путь колхозов, надо было, прежде всего, проделать Октябрьскую

революцию, свергнуть капиталистов и помещиков, отобрать у них землю и заводы и поставить новую промышленность.

С Октябрьской революции и начался переход на новый путь, на путь колхозов. Он развернулся с новой силой лишь года три тому назад потому, что только к этому времени сказались во всей широте хозяйственные результаты Октябрьской революции, только к этому времени удалось двинуть вперёд индустриализацию страны.

История народов знает немало революций. Они отличаются от Октябрьской революции тем, что все они были однобокими революциями. Сменялась одна форма эксплуатации трудящихся другой формой эксплуатации, но сама эксплуатация оставалась. Сменялись одни эксплуататоры и угнетатели другими эксплуататорами и угнетателями, но сами эксплуататоры и угнетатели оставались. Только Октябрьская революция поставила себе целью — уничтожить **всякую** эксплуатацию и ликвидировать **всех** и **всяких** эксплуататоров и угнетателей.

Революция рабов ликвидировала рабовладельцев и отменила рабовладельческую форму эксплуатации трудящихся. Но вместо них она поставила крепостников и крепостническую форму эксплуатации трудящихся. Одни эксплуататоры сменились другими эксплуататорами. При рабстве «закон» разрешал рабовладельцам убивать рабов. При крепостных порядках «закон» разрешал крепостникам «только» продавать крепостных.

Революция крепостных крестьян ликвидировала крепостников и отменила крепостническую форму

эксплуатации. Но она поставила вместо них капиталистов и помещиков, капиталистическую и помещичью форму эксплуатации трудящихся. Одни эксплуататоры сменились другими эксплуататорами. При крепостных порядках «закон» разрешал продавать крепостных. При капиталистических порядках «закон» разрешает «только» обрекать трудящихся на безработицу и обнищание, на разорение и голодную смерть.

Только наша советская революция, только наша Октябрьская революция поставила вопрос так, чтобы не менять одних эксплуататоров на других, не менять одну форму эксплуатации на другую, — а искоренить всякую эксплуатацию, искоренить всех и всяких эксплуататоров, всех и всяких богатеев и угнетателей, и старых и новых. (Продолжительные аплодисменты.)

Вот почему Октябрьская революция является предварительным условием и необходимой предпосылкой для перехода крестьян на новый, колхозный путь.

Правильно ли поступили крестьяне, поддержав Октябрьскую революцию? Да, они поступили правильно. Они поступили правильно, так как Октябрьская революция помогла им смахнуть с плеч помещиков и капиталистов, ростовщиков и кулаков, купцов и спекулянтов.

Но это только одна сторона вопроса. Прогнать угнетателей, прогнать помещиков и капиталистов, обуздать кулаков и спекулянтов, — это очень хорошо. Но этого мало. Для того, чтобы окончательно освободиться от старых пут, для этого недостаточно одного лишь разгрома эксплуататоров. Для этого нужно ещё построить новую жизнь, построить такую жизнь, которая

давала бы возможность трудящемуся крестьянину улучшать своё материальное и культурное положение и подниматься вверх изо дня в день, из года в год. Для этого надо поставить новый строй в деревне, колхозный строй. В этом другая сторона вопроса.

Чем отличается старый строй от нового, колхозного строя?

При старом строе крестьяне работали в одиночку, работали старыми дедовскими способами, старыми орудиями труда, работали на помещиков и капиталистов, на кулаков и спекулянтов, работали, живя впроголодь и обогащая других. При новом, колхозном строе крестьяне работают сообща, артельно, работают при помощи новых орудий — тракторов и сельхозмашин, работают на себя и на свои колхозы, живут без капиталистов и помещиков, без кулаков и спекулянтов, работают для того, чтобы изо дня в день улучшать своё материальное и культурное положение. Там, при старом строе,— правительство буржуазное и поддерживает оно богатеев против трудящихся крестьян. Здесь, при новом, колхозном строе, — правительство рабоче-крестьянское и поддерживает оно рабочих и крестьян против всех и всяких богатеев. Старый строй ведёт к капитализму. Новый строй — к социализму.

Вот вам два пути, путь капиталистический и путь социалистический, путь вперёд — к социализму и путь назад — к капитализму.

Есть люди, которые думают, что можно стать на какой-то третий путь. Особенно охотно хватаются за этот никому неведомый третий путь некоторые колеблющиеся товарищи, не вполне еще уверенные в правильности колхозного пути. Они хотят, чтобы мы вернулись к

старому строю, вернулись к единоличному хозяйству, но без капиталистов и помещиков. Они хотят при этом, чтобы мы допустили «только» кулаков и прочих мелких капиталистов, как законное явление нашего хозяйственного строя. На самом деле это не третий путь, а второй, — путь к капитализму. Ибо, что значит вернуться к единоличному хозяйству и восстановить кулачество? Это значит восстановить кулацкую кабалу, восстановить эксплуатацию крестьянства кулачеством и дать кулаку власть. Но можно ли восстановить кулачество и сохранить вместе с тем Советскую власть? Нет, нельзя. Восстановление кулачества должно повести к созданию кулацкой власти и к ликвидации Советской власти,— стало быть, оно должно повести к образованию буржуазного правительства. А образование буржуазного правительства должно в свою очередь повести к восстановлению помещиков и капиталистов, к восстановлению капитализма. Так называемый третий путь есть на самом деле путь второй, путь возврата к капитализму. Спросите-ка крестьян, — хотят ли они восстановить кулацкую кабалу, вернуться к капитализму, ликвидировать Советскую власть и восстановить власть помещиков и капиталистов? Спросите-ка их, и вы узнаете, какой путь считает большинство трудящихся крестьян единственно правильным путём.

Стало быть, есть только два пути: **либо** вперёд, на гору — к новому, колхозному строю, **либо** назад, под гору — к старому, кулацко-капиталистическому строю.

Третьего пути нет.

Трудовое крестьянство поступило правильно, отвергнув путь капиталистический и став на путь колхозного строительства.

Говорят, что путь колхозов есть правильный путь, но он трудный. Это верно лишь отчасти. Конечно, трудности на этом пути имеются. Хорошая жизнь даром не даётся. Но дело в том, что главные трудности уже пройдены, а те трудности, которые стоят перед вами, не стоят даже того, чтобы серьёзно разговаривать о них. Во всяком случае, в сравнении с теми трудностями, которые пережили рабочие лет 10—15 тому назад, ваши нынешние трудности, товарищи колхозники, кажутся детской игрушкой. Ваши ораторы выступали тут и хвалили рабочих Ленинграда, Москвы, Харькова, Донбасса. Они говорили, что у них, у рабочих, есть достижения, а у вас, у колхозников, гораздо меньше достижений. Мне кажется, что в речах ваших ораторов сквозила даже некоторая товарищеская зависть: дескать, как бы это было хорошо, если бы у нас, у крестьян-колхозников, были такие же достижения, как у вас, у рабочих Ленинграда, Москвы, Донбасса, Харькова...

Всё это хорошо. А вы знаете, чего стоили эти достижения рабочим Ленинграда и Москвы, какие лишения пережили они для того, чтобы добиться, наконец, этих достижений? Я мог бы вам рассказать некоторые факты из жизни рабочих в 1918 году, когда целыми неделями не выдавали рабочим ни куска хлеба, не говоря уже о мясе и прочих продуктах питания. Лучшими временами считались тогда те дни, когда удавалось выдавать рабочим Ленинграда и Москвы по восьмушке фунта чёрного хлеба и то наполовину со жмыхами. И это продолжалось не месяц и не полгода, а целых два года. Но рабочие терпели и не унывали, ибо они знали, что придут лучшие времена и они добьются решающих успехов. И что же, — вы видите, что рабочие

не ошиблись. Сравните-ка ваши трудности и лишения с трудностями и лишениями, пережитыми рабочими, и вы увидите, что о них не стоит даже серьёзно разговаривать.

Что требуется для того, чтобы двинуть дальше колхозное движение и развернуть во-всю колхозное строительство?

Для этого требуется, прежде всего, чтобы у колхозов имелась вполне обеспеченная и пригодная для обработки земля. Есть ли она у вас? Да, есть. Известно, что все лучшие земли переданы колхозам и закреплены за ними прочно. Стало быть, колхозники могут обрабатывать и улучшать эту землю вволю, не боясь, что она уйдёт от них в чужие руки.

Для этого требуется, во-вторых, чтобы колхозники могли пользоваться тракторами и машинами. Есть ли они у вас? Да, есть. Всем известно, что наши тракторные заводы и заводы сельхозмашиностроения работают прежде всего и главным образом на колхозы, снабжая их всеми современными орудиями.

Для этого требуется, наконец, чтобы правительство поддерживало во-всю колхозных крестьян и людьми и финансами и не давало последышам враждебных классов разлагать колхозы. Есть ли у вас такое правительство? Да, есть. Оно называется рабоче-крестьянским советским правительством. Назовите мне страну, где бы правительство поддерживало не капиталистов и помещиков, не кулаков и прочих богатеев, а трудящихся крестьян. На свете нет и не бывало такой страны. Только у нас, в Советской стране, существует правительство, которое стоит горой за рабочих и крестьян-колхозников, за всех трудящихся города и деревни против

всех богатеев и эксплуататоров. (Продолжительные аплодисменты.)

Стало быть, у вас есть всё для того, чтобы развернуть колхозное строительство и добиться полного освобождения от старых пут.

От вас требуется только одно — трудиться честно, делить колхозные доходы по труду, беречь колхозное добро, беречь тракторы и машины, установить хороший уход за конём, выполнять задания вашего рабоче-крестьянского государства, укреплять колхозы и вышибать вон из колхозов пробравшихся туда кулаков и подкулачников.

Вы, должно быть, согласитесь со мной, что преодолеть эти трудности, т. е. работать честно и беречь колхозное добро, — не так уж трудно. Тем более, что работа идёт теперь у вас не на богатеев и не на эксплуататоров, а на себя, на свои собственные колхозы.

Вы видите, что колхозный путь, путь социализма является единственно правильным путём для трудящихся крестьян.

II

НАША БЛИЖАЙШАЯ ЗАДАЧА — СДЕЛАТЬ ВСЕХ КОЛХОЗНИКОВ ЗАЖИТОЧНЫМИ

Второй вопрос — чего мы добились на новом пути, на нашем колхозном пути, и чего мы думаем добиться в ближайшие 2—3 года?

Социализм — дело хорошее. Счастливая социалистическая жизнь — дело бесспорно хорошее. Но всё это — дело будущего. Главный вопрос теперь не в том, чего мы добьёмся в будущем. Главный вопрос в том, чего мы

уже добились в настоящем. Крестьянство стало на колхозный путь. Это очень хорошо. Но чего оно добилось на этом пути? Чего мы добились осязательно, идя по колхозному пути?

Мы добились того, что помогли миллионным массам бедняков войти в колхозы. Мы добились того, что, войдя в колхозы и пользуясь там лучшей землёй и лучшими орудиями производства, миллионные массы бедняков поднялись до уровня середняков. Мы добились того, что миллионные массы бедняков, жившие раньше впроголодь, стали теперь в колхозах середняками, стали людьми обеспеченными. Мы добились того, что подорвали расслоение крестьян на бедняков и кулаков, разбили кулаков и помогли беднякам стать хозяевами своего труда внутри колхозов, стать середняками.

Как обстояло дело до развёртывания колхозного строительства, года 4 тому назад? Богатели и шли в гору кулаки. Нищали и разорялись бедняки, попадая в кабалу к кулакам. Карабкались вверх к кулакам середняки и каждый раз срывались вниз, пополняя ряды бедняков на потеху кулаков. Не трудно догадаться, что от всей этой кутерьмы выигрывали лишь кулаки, да может быть кое-кто из зажиточных. На каждые 100 дворов в деревне можно было насчитать 4—5 кулацких дворов, 8 или 10 дворов зажиточных, дворов 45—50 середняцких да дворов 35 бедняцких. Стало быть, самое меньшее — 35% всех крестьянских дворов составляли бедняки, вынужденные нести ярмо кулацкой кабалы. Я уже не говорю о маломощных слоях середняков, составлявших более половины середняцкого крестьянства, которые мало чем отличались по своему положению от бедняков и находились в прямой зависимости от кулаков.

Развернув колхозное строительство, мы добились того, что уничтожили эту кутерьму и несправедливость, разбили кулацкую кабалу, всю эту массу бедняков вовлекли в колхозы, дали им там обеспеченное существование и подняли их до уровня середняков, могущих пользоваться колхозной землёй, льготами в пользу колхозов, тракторами, сельскохозяйственными машинами.

А что это значит? Это значит, что не менее 20 миллионов крестьянского населения, не менее 20 миллионов бедняков — спасли от нищеты и разорения, спасли от кулацкой кабалы и превратили благодаря колхозам в обеспеченных людей.

Это большое достижение, товарищи. Это такое достижение, какого не знал еще мир и какого не достигало еще ни одно государство в мире.

Вот вам практические, осязательные результаты колхозного строительства, результаты того, что крестьянство стало на путь колхозов.

Но это только **первый** наш шаг, **первое** наше достижение на пути колхозного строительства.

Было бы неправильно думать, что мы должны остановиться на этом первом шаге, на этом первом достижении. Нет, товарищи, мы не можем остановиться на этом достижении. Чтобы двинуться дальше и окончательно укрепить колхозы, мы должны сделать **второй** шаг, мы должны добиться **нового** достижения. В чём состоит этот второй шаг? Он состоит в том, чтобы поднять колхозников, — и бывших бедняков, и бывших середняков, — ещё выше. Он состоит в том, чтобы **сделать всех колхозников зажиточными.** Да, товарищи, зажиточными. (Продолжительные аплодисменты.)

Мы добились того, что подняли благодаря колхозам бедняков до уровня середняков. Это очень хорошо. Но этого мало. Мы должны теперь добиться того, чтобы сделать ещё один шаг вперёд и помочь всем колхозникам, и бывшим беднякам, и бывшим середнякам, — подняться до уровня зажиточных. Этого можно добиться и этого мы должны добиться во что бы то ни стало. (Продолжительные аплодисменты.)

У нас имеется теперь всё для того, чтобы добиться этой нашей цели. Наши машины и тракторы используются теперь плохо. Земля наша обрабатывается неважно. Стоит только улучшить использование машин и тракторов, стоит только улучшить обработку земли — и мы добьёмся того, что увеличим количество наших продуктов вдвое, втрое. А этого вполне достаточно для того, чтобы сделать всех колхозников зажиточными тружениками колхозных полей.

Раньше как обстояло дело насчёт зажиточных? Для того, чтобы стать зажиточным, надо было обижать своих соседей, надо было поэксплуатировать их, продавать им дороже, покупать у них дешевле, нанять коекого из батраков, поэксплуатировать их порядочно, накопить капиталец и, укрепившись, — пролезть потом в кулаки. Этим, собственно, и объясняется, что зажиточные вызывали раньше при единоличном хозяйстве недоверие и ненависть бедняков и середняков. Теперь дело обстоит иначе. Теперь и условия другие. Для того, чтобы стать колхозникам зажиточными, теперь вовсе не требуется обижать или эксплуатировать своих соседей. Да и не легко теперь эксплуатировать кого-либо, так как частной собственности на землю или аренды нет

у нас больше, машины и тракторы принадлежат государству, а люди, владеющие капиталом, не в моде теперь в колхозах. Была такая мода, да сплыла она навеки. Чтобы стать колхозникам зажиточными, для этого требуется теперь только одно — работать в колхозе честно, правильно использовать тракторы и машины, правильно использовать рабочий скот, правильно обрабатывать землю, беречь колхозную собственность.

Иногда говорят: ежели социализм, — зачем еще трудиться? Трудились раньше, трудимся теперь,— не пора ли перестать трудиться? Такие речи в корне неправильны, товарищи. Это философия лодырей, а не честных тружеников. Социализм вовсе не отрицает труд. Наоборот, социализм строится на труде. Социализм и труд неотделимы друг от друга.

Ленин, наш великий учитель, говорил: «Кто не трудится, тот не ест». Что это значит, против кого направлены слова Ленина? Против эксплуататоров, против тех, которые сами не трудятся, а заставляют трудиться других и обогащаются за счёт других. А ещё против кого? Против тех, которые сами лодырничают и хотят за счёт других поживиться. Социализм требует не лодырничанья, а того, чтобы все люди трудились честно, трудились не на других, не на богатеев и эксплуататоров, а на себя, на общество. И если мы будем трудиться честно, трудиться на себя, на свои колхозы, — то мы добьёмся того, что в какие-нибудь 2—3 года поднимем всех колхозников, и бывших бедняков, и бывших середняков, до уровня зажиточных, до уровня людей, пользующихся обилием продуктов и ведущих вполне культурную жизнь.

В этом теперь наша ближайшая задача. Этого мы можем добиться и этого мы должны добиться во что бы то ни стало. (Продолжительные аплодисменты.)

III

ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

А теперь позвольте перейти к некоторым отдельным замечаниям.

Прежде всего о наших партийцах в деревне. Среди вас имеются партийные, но ещё больше беспартийных. Это очень хорошо, что беспартийных собралось на съезд больше, чем партийных, потому что именно беспартийных нужно, прежде всего, привлекать к нашему делу. Есть коммунисты которые подходят к беспартийным колхозникам по-большевистски. Но есть и такие, которые кичатся своей партийностью и не подпускают близко беспартийных. Это нехорошо и вредно. Сила большевиков, сила коммунистов состоит в том, что они умеют окружать нашу партию миллионами беспартийного актива. Мы, большевики, не имели бы тех успехов, которые имеем теперь, если бы не умели завоевать на сторону партии доверие миллионов беспартийных рабочих и крестьян. А что для этого требуется? Для этого требуется, чтобы партийные не отгораживались от беспартийных, чтобы партийные не замыкались в свою партийную скорлупу, чтобы они не кичились своей партийностью, а прислушивались к голосу беспартийных, чтобы они не только учили беспартийных, но и учились у них.

Не следует забывать, что партийные не падают с неба. Следует помнить, что все партийные сами были

когда-то беспартийными. Сегодня он беспартийный, а завтра станет партийным. Чем же, собственно, тут кичиться? Среди нас, старых большевиков, найдётся немало людей, которые работают в партии лет 20—30. А ведь мы сами были когда-то тоже беспартийными. Что было бы с нами, если бы лет 20—30 тому назад стали помыкать нами тогдашние партийцы и не стали бы подпускать к партии? Возможно, что мы были бы тогда отдалены от партии на ряд лет. А ведь мы, старые большевики, — не последние люди, товарищи. (Весёлое оживление, продолжительные аплодисменты.)

Вот почему наши партийцы, нынешние молодые партийцы, которые иногда задирают нос перед беспартийными, должны помнить всё это, должны помнить, что не кичливость, а скромность украшает большевика.

Теперь несколько слов **о женщинах, о колхозницах.** Женский вопрос в колхозах — большой вопрос, товарищи. Я знаю, что многие из вас недооценивают женщин и даже посмеиваются над ними. Но это ошибка, товарищи, серьёзная ошибка. Дело тут не только в том, что женщины составляют половину населения. Дело прежде всего в том, что колхозное движение выдвинуло на руководящие должности целый ряд замечательных и способных женщин. Посмотрите на съезд, на его состав, — и вы увидите, что женщины давно уже продвинулись из отсталых в передовые. Женщины в колхозах — большая сила. Держать эту силу под спудом, значит допустить преступление. Наша обязанность состоит в том, чтобы выдвигать вперёд женщин в колхозах и пустить эту силу в дело.

Конечно, у Советской власти было в недавнем прошлом маленькое недоразумение с колхозницами. Дело шло о корове. Но теперь дело с коровой устроено, и недоразумение отпало. (Продолжительные аплодисменты.) Мы добились того, что у большинства колхозников уже имеется по корове на двор. Пройдёт ещё год — два, — и вы не найдёте ни одного колхозника, у которого не было бы своей коровы. Уж мы, большевики, постараемся, чтобы все колхозники имели у нас по корове. (Продолжительные аплодисменты.)

Что касается самих колхозниц, то они должны помнить о силе и значении колхозов для женщин, должны помнить, что только в колхозе имеют они возможность стать на равную ногу с мужчиной. Без колхозов — неравенство, в колхозах — равенство прав. Пусть помнят об этом товарищи колхозницы и пусть они берегут колхозный строй, как зеницу ока. (Продолжительные аплодисменты.)

Два слова о **комсомольцах и комсомолках** в колхозах. Молодёжь — наша будущность, наша надежда, товарищи. Молодёжь должна сменить нас, стариков. Она должна донести наше знамя до победного конца. Среди крестьян имеется немало стариков, отягощённых старым грузом, отягощённых привычками и воспоминаниями о старой жизни. Понятно, что им не всегда удаётся поспевать за партией, за Советской властью. Не то наша молодёжь. Она свободна от старого груза и она легче всего усваивает ленинские заветы. И именно потому, что молодёжь легче всего усваивает ленинские заветы, именно поэтому она призвана вести вперёд отстающих и колеблющихся. Правда, у неё нехватает знаний. Но

знания — дело наживное. Сегодня их нет, завтра они будут. Поэтому задача состоит в том, чтобы учиться и ещё раз учиться ленинизму. Товарищи комсомольцы и комсомолки! Учитесь большевизму и ведите вперёд колеблющихся! Болтайте поменьше, работайте побольше — и дело у вас выйдет наверняка. (Аплодисменты.)

Несколько слов об **единоличниках**. Об единоличниках здесь мало говорили. Но это еще не значит, что их нет больше на свете. Нет, не значит. Единоличники есть и их нельзя сбрасывать со счёта, потому что они являются нашими завтрашними колхозниками. Я знаю, что одна часть единоличников развратилась окончательно и ушла в спекуляцию. Этим, должно быть, объясняется, что наши колхозники принимают единоличников в состав колхозов с большим разбором, а иногда и вовсе не принимают их. Это, конечно, правильно и возражений тут не может быть. Но есть другая, бо́льшая часть единоличников, которая в спекуляцию не ушла, а добывает свой хлеб честным трудом. Эти единоличники, может быть, не прочь были бы войти в колхоз. Но им мешают, с одной стороны, их колебания насчёт правильности колхозного пути, а с другой — то ожесточение, которое имеется теперь среди колхозников против единоличников.

Конечно, надо понять колхозников и войти в их положение. За эти годы они натерпелись немало обид и насмешек со стороны единоличников. Но обиды и насмешки не должны иметь тут решающего значения. Плох тот руководитель, который не умеет забывать обид и который свои чувства ставит выше интересов колхозного дела. Если вы хотите быть руководителями, вы

должны уметь забывать об обидах, нанесённых вам отдельными единоличниками. Два года тому назад я получил письмо с Волги от одной крестьянки-вдовы. Она жаловалась, что её не хотят принять в колхоз, и требовала от меня поддержки. Я запросил колхоз. Из колхоза мне ответили, что они не могут её принять в колхоз, так как она оскорбила колхозное собрание. В чём же дело? Да в том, что на собрании крестьян, где колхозники призывали единоличников вступить в колхоз, эта самая вдова в ответ на призыв подняла, оказывается, подол и сказала — нате, получайте колхоз. (Весёлое оживление, смех.) Несомненно, что она поступила неправильно и оскорбила собрание. Но можно ли отказывать ей в приёме в колхоз, если она через год искренно раскаялась и признала свою ошибку? Я думаю, что нельзя ей отказывать. Я так и написал колхозу. Вдову приняли в колхоз. И что же? Оказалось, что она работает теперь в колхозе не в последних, а в первых рядах. (Аплодисменты.)

Вот вам ещё один пример, говорящий о том, что руководители, если они хотят остаться действительными руководителями, должны уметь забывать об обидах, если этого требуют интересы дела.

То же самое надо сказать об единоличниках вообще. Я не против того, чтобы принимали в колхозы с разбором. Но я против того, чтобы закрывали путь в колхозы всем единоличникам, без разбора. Это не наша, не большевистская политика. Колхозники не должны забывать, что они сами были недавно единоличниками.

Наконец, несколько слов **о письме безенчукских колхозников**[66]. Письмо это было напечатано, и вы его,

должно быть, читали. Письмо бесспорно хорошее. Оно свидетельствует о том, что среди наших колхозников имеется немало опытных и сознательных организаторов и агитаторов колхозного дела, представляющих гордость нашей страны. Но в письме имеется одно неправильное место, с которым никак нельзя согласиться. Дело в том, что безенчукские товарищи изображают свой труд в колхозе трудом скромным и почти что незначительным, а труд ораторов и вождей, говорящих иногда трёхаршинные речи, — трудом великим и творческим. Можно ли с этим согласиться? Нет, товарищи, никак нельзя с этим согласиться. Безенчукские товарищи допустили тут ошибку. Возможно, что они допустили эту ошибку из скромности. Но от этого ошибка не перестаёт быть ошибкой. Прошли те времена, когда вожди считались единственными творцами истории, а рабочие и крестьяне не принимались в расчёт. Судьбы народов и государств решаются теперь не только вождями, но, прежде всего и главным образом, миллионными массами трудящихся. Рабочие и крестьяне, без шума и треска строящие заводы и фабрики, шахты и железные дороги, колхозы и совхозы, создающие все блага жизни, кормящие и одевающие весь мир, — вот кто настоящие герои и творцы новой жизни. Об этом, видимо, забыли наши безенчукские товарищи. Нехорошо, когда люди переоценивают свои силы и начинают кичиться своими заслугами. Это ведёт к хвастовству, а хвастовство дело нехорошее. Но ещё хуже, когда люди начинают недооценивать свои силы и не видят, что их «скромный» и «незаметный» труд является на самом деле трудом великим и творческим, решающим судьбы истории.

Я хотел бы, чтобы безенчукские товарищи одобрили эту мою маленькую поправку к их письму.

Давайте кончим на этом, товарищи.

(Долго не смолкающие аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают и приветствуют тов. Сталина. Крики «ура». Из зала несутся возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин, ура! Да здравствует передовой колхозник! Да здравствует наш вождь товарищ Сталин!»)

«Правда» № 53,
23 февраля 1933 г.

ПРИВЕТСТВИЕ КРАСНОЙ АРМИИ В СВЯЗИ С ЕЁ 15-ЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНОЙ

Революционному Военному Совету Союза ССР

Привет бойцам, командирам и политработникам Рабоче-Крестьянской Красной Армии!

Красная Армия, созданная под руководством Ленина, покрыла себя неувядаемой славой в великих битвах гражданской войны, изгнав из СССР интервентов и отстояв дело социализма в нашей стране.

Красная Армия является теперь оплотом мира и мирного труда рабочих и крестьян, неусыпным стражем границ Советского Союза.

Рабочие нашей страны, победоносно завершив пятилетку в четыре года, вооружают Красную Армию новыми орудиями обороны. Ваше дело, товарищи — научиться владеть этими орудиями в совершенстве и выполнить свой долг перед страной, если враги попытаются напасть на неё.

Держите выше знамя Ленина, знамя борьбы за коммунизм!

Да здравствует героическая Красная Армия, её руководители, её Реввоенсовет!

И. Сталин

«Правда» № 53,
23 февраля 1933 г.

ОТВЕТ НА ПИСЬМО г-на БАРНЕС

20 марта 1933 г.

Уважаемый г-н Барнес!

Ваши опасения насчёт безопасности американских граждан в СССР не имеют никакого основания.

СССР является одним из немногих государств в мире, где проявление национальной ненависти или недружелюбное отношение к иностранцам, как иностранцам, — преследуется законом. Не бывало и не может быть случая, чтобы кто-либо мог стать в СССР объектом преследования из-за его национального происхождения. Это особенно верно в отношении иностранных специалистов в СССР, в том числе американских специалистов, работа которых, по-моему, достойна благодарности.

Что касается нескольких англичан из «Метро-Виккерс»[67], то они привлечены к ответственности не как англичане, а как люди, нарушившие, по утверждению следственных властей, законы СССР. Разве русские не так же привлечены к ответственности? Я не знаю, какое отношение может иметь это дело к американским гражданам.

Готовый к услугам ***И. Сталин***

Печатается впервые

ТОВ. С. М. БУДЁННОМУ

Боевому товарищу по гражданской войне, организатору и водителю славной Красной конницы, талантливейшему выдвиженцу революционных крестьян в руководители Красной Армии, товарищу Будённому, в день его пятидесятилетия — горячий большевистский привет!

Крепко жму Вашу руку, дорогой Семён Михайлович.

И. Сталин

«Правда» № 115,
26 апреля 1933 г.

БЕСЕДА С полк. РОБИНСОМ

13 мая 1933 г.

(Краткая запись)

Сталин. Чем могу служить?

Робинс. Я считаю для себя большой честью иметь возможность Вас посетить.

Сталин. Ничего особенного в этом нет. Вы преувеличиваете.

Робинс (смеётся). Самым интересным для меня является то, что по всей России я нашёл всюду имена Ленин — Сталин, Ленин — Сталин, Ленин — Сталин вместе.

Сталин. Тут тоже есть преувеличение. Куда мне с Лениным равняться.

Робинс (смеётся). Будет ли также преувеличением сказать, что самым старым правительством в мире было за всё это время правительство Советской России — Совет Народных Комиссаров?

Сталин. Это, пожалуй, не преувеличено.

Робинс. Интересно и важно то, что это правительство не пошло в своей работе в реакционном направлении и сильным оказалось то правительство, которое посадил Ленин. Оно сопротивляется всем враждебным линиям.

Сталин. Это верно.

Робинс. Чрезвычайно ярко и остро я почувствовал развитие России за 15 лет на первомайской демонстрации, потому что я был на первомайской демонстрации в 1918 г. и теперь, в 1933 году.

Сталин. Кое-что за последнее время мы успели сделать. Но срок в 15 лет — это большой срок.

Робинс. Для жизни государства это всё же короткий срок для такого большого прогресса, которого добилась за это время Советская Россия.

Сталин. Мы могли бы сделать больше, но не сумели сделать.

Робинс. Интересно сравнить основные мотивы, основные линии в обеих демонстрациях. Демонстрация 1918 года была обращена во вне, к пролетариату всего мира, к международному пролетариату с призывом к революции. Сейчас мотив другой. Сейчас мужчины, женщины и юноши вышли на демонстрацию, чтобы сказать — вот страна, которую мы строим, вот страна, которую мы будем защищать всеми нашими силами.

Сталин. Тогда демонстрация была агитационная, а теперь — итоговая.

Робинс. Вы, вероятно, знаете, что в течение 15 лет я интересовался делом установления разумных взаимоотношений между обеими странами и стремился к устранению имеющегося враждебного отношения со стороны правящих кругов Америки.

Сталин. Я знал об этом в 1918 г. со слов Ленина, а потом на основании фактов. Я это знаю.

Робинс. Я приехал сюда в качестве совершенно частного гражданина и говорю от своего имени. Приезд мой имеет своей главной целью установить перспективы

связи, установить действительные факты в отношении уменья работать и творческой изобретательской способности русских рабочих. Антисоветская пропаганда говорит, что русский рабочий ленив, что русский рабочий не умеет работать, что машины гибнут в его руках, что такая страна не имеет будущего. С этой пропагандой я хочу бороться не только словами, но с фактами в руках.

Второй вопрос, который меня в этой связи интересует, это вопрос о положении сельского хозяйства. Утверждают, что индустриализация разрушила сельское хозяйство, что крестьяне перестали сеять, перестали собирать хлеб. Каждый год утверждают, что Россия в этом году обязательно умрёт от голода. Я хочу ознакомиться с фактами в области сельского хозяйства, чтобы опровергнуть эти утверждения. Я рассчитываю увидеть площади, на которых впервые в этом году засеяны новые культуры. В особенности меня интересует развитие основных зерновых культур Советского Союза.

Третий вопрос, который меня интересует, это вопрос народного образования, развитие детей и молодёжи, их воспитание. Насколько развито народное образование в области искусства и литературы, то, что называется творческим гением, изобретательством. В Америке разрешается два типа творчества — одно кабинетное творчество и другое — широкое жизненное творчество, проявления творческого духа в жизни. Меня интересует, как развиваются дети, как развивается молодёжь. Я рассчитываю в действительности видеть, как они учатся, как они воспитываются и развиваются.

По первому и по третьему вопросу я уже получил некоторые ценные наблюдения и рассчитываю в дальнейшем получить дополнительные данные. По второму вопросу — относительно развития сельского хозяйства, я рассчитываю, что сумею наблюдать подлинные факты во время путешествия в Магнитогорск и оттуда в Ростов, Харьков и обратно. Я рассчитываю поглядеть колхозы и увидеть, каким образом ликвидируется архаическая чересполосица и развивается крупное сельское хозяйство.

Сталин. Вам нужно моё мнение?

Робинс. Да, я хочу узнать Ваше мнение.

Сталин. Замечание насчёт того, что советский рабочий вроде как не способен справляться с машинами и ломает их — совершенно неправильно.

Я на этот счёт должен сказать, что у нас нет того явления, которое имело место в Западной Европе и Америке, когда рабочие сознательно ломали машины, так как машины у них отнимали кусок хлеба. У нас нет такого отношения к машинам со стороны рабочих, потому что машины вводятся у нас в массовом порядке в условиях отсутствия безработицы, потому что машины не отнимают у рабочих хлеб, как у вас, а облегчают их труд.

Что касается неумения работать, некультурности рабочих,— это верно, что у нас культурных рабочих мало, и они не так хорошо справляются с машинами, как в Европе или Америке. Но это у нас временное явление. Если, например, изучить вопрос о том, где быстрее на протяжении истории рабочие научились делу овладения новой техникой — в Европе ли, в Америке или в России за эти 5 лет,— я думаю, что в России

рабочие быстрее научились, несмотря на невысокую культурность. Освоение производства колёсных тракторов на Западе происходило в течение нескольких лет, хотя, конечно, техника там была развита. У нас это дело освоили быстрее. Например, в Сталинграде, в Харькове производство тракторов освоено за какие-нибудь 12—14 месяцев. Сейчас Сталинградский тракторный завод не только выполняет проектную мощность, не только даёт 144 трактора в день, но даёт иногда 160 тракторов, т. е. работает сверх проектной мощности. Это я для примера беру. У нас тракторная промышленность — новая, её не было раньше. Также и авиационная промышленность — дело новое, тонкое, тоже быстро освоена. Автомобильная промышленность в аналогичном состоянии с точки зрения быстроты освоения. Станкостроение — тоже.

По-моему, это быстрое освоение производства машин объясняется не особыми способностями русских рабочих, а тем, что дело производства, скажем, самолётов, моторов к ним, тракторов, автомобилей, станков у нас считается не частным делом человека, а государственным делом. Там, на Западе, рабочие производят для того, чтобы получить заработную плату, а на всё остальное машут рукой. У нас производство считается общественным делом, государственным делом, считается делом чести. Вот почему так быстро осваивается у нас новая техника.

Я вообще считаю, что нельзя ставить вопрос так, что рабочие какой-нибудь нации будто бы неспособны освоить новую технику. Если смотреть на дело с точки зрения расовой, то в Америке, например, негры считаются «последними людьми», однако, они осваивают

технику не хуже белых. Вопрос об освоении техники рабочими той или иной нации есть не биологический вопрос, не вопрос наследственности, а вопрос времени: сегодня не освоили, завтра научатся и освоят. Технику может освоить всякий, в том числе и бушмен, если ему помочь.

Робинс. И нужно ещё стремление, желание освоить.

Сталин. Конечно. Желания и стремления у русских рабочих имеется более чем достаточно. Они считают освоение новой техники делом чести.

Робинс. Я уже почувствовал это на ваших фабриках, где видел, что в результате соцсоревнования создаётся новый пыл, новое стремление, чего деньги никогда купить не смогут, ибо рабочие ожидают от этой своей работы чего-то лучшего и большего, чем то, что могут дать деньги.

Сталин. Это верно. Это дело чести.

Робинс. Я повезу с собой в Америку диаграммы, показывающие развитие рабочего изобретательства, рабочих творческих предложений, которые улучшают производство, которые дают для производства значительные сбережения. Я видел портреты целого ряда таких рабочих изобретателей, которые дали Советскому Союзу очень много в смысле улучшения производства, в смысле сбережений.

Сталин. Таких рабочих у нас сравнительно много народилось, это — очень способные люди.

Робинс. Я был на всех ваших больших заводах в Москве — АМО, Шарикоподшипник, Фрезер и другие и всюду застал организации по повышению рабочего изобретательства. Особое впечатление произвёл инструментальный цех на ряде этих заводов. Потому,

что эти инструментальные цехи дают ценнейшие инструменты для своих заводов, рабочие в этих цехах работают с напряжением всех своих способностей, проявляют всю свою творческую инициативу и добиваются поразительных результатов.

Сталин. Несмотря на это, у нас и недостатков много. Квалифицированных рабочих у нас мало. А их очень много требуется. И технического персонала тоже мало у нас. С каждым годом численность этого персонала растёт, но всё-таки его меньше, чем нужно. Много помогли нам американцы. Это надо признать. Лучше других и смелей других помогали. Спасибо им за это.

Робинс. Я видел на ваших предприятиях тот интернационализм, который произвёл на меня очень сильное впечатление. Руководство на ваших заводах готово брать технические завоевания любой страны — Франции, Америки, Англии или Германии — без всяких предрассудков в отношении этих стран. И мне кажется, что вот этот интернационализм позволит соединить в одной машине все преимущества машин других стран и создать более совершенные машины.

Сталин. Это будет.

По второму вопросу насчёт того, будто бы индустриализация разрушает сельское хозяйство. Это тоже неправильное представление. Индустриализация не разрушает, а спасает у нас сельское хозяйство, спасает крестьянина. У нас существовало несколько лет тому назад сильно раздроблённое мелкое и мельчайшее крестьянское хозяйство. В связи с ростом дробления земель крестьянские наделы до того измельчали, что некуда было выпустить курицу. Добавьте к этому примитивные сельскохозяйственные орудия вроде сохи и захудалой

лошадки, не способных поднять не только целину, но даже обычные не очень мягкие земли, и Вы получите картину деградации сельского хозяйства. У нас года 3—4 тому назад в СССР было около 7 миллионов сох. Что оставалось крестьянам: либо лечь помирать, либо перейти к новой форме землепользования и машинному способу обработки земли. Этим, собственно, и объясняется, что подоспевший к этому времени призыв Советской власти к крестьянам — объединить свои мелкие земельные клочки в большие земельные массивы и принять от Правительства тракторы, уборочные машины и молотилки для обработки этих массивов, для уборки и обмолота урожая,— нашёл живейший отклик среди крестьян. Понятно, что крестьяне ухватились за предложение Советского правительства, стали объединять свои земельные клочки в большие поля, приняли тракторы и другие машины и вышли, таким образом, на широкую дорогу укрупнения сельского хозяйства, на новую дорогу коренного улучшения сельского хозяйства.

Выходит, что индустриализация, в результате которой крестьяне получают тракторы и другие машины, спасла крестьян, спасла сельское хозяйство.

Процесс объединения мелких крестьянских хозяйств по сёлам в крупные хозяйства называется у нас коллективизацией, а сами объединённые крупные хозяйства — колхозами. Коллективизация значительно облегчается отсутствием у нас частной собственности на землю, национализацией земли. Земля передана колхозам в вечное пользование, а ввиду отсутствия частной собственности на землю купля-продажа земли у нас не имеет места, и всё это значительно облегчает образование и развитие колхозов.

Я не хочу этим сказать, что всё это, т. е. коллективизация и прочее, проходит у нас гладко. Трудности есть, конечно, и не малые. Коллективизация, как и всякое большое новое дело, имеет не только друзей, но и врагов. Несмотря на это, всё же подавляющее большинство крестьян стоит за коллективизацию, а число её противников становится всё меньше и меньше.

Робинс. Всякое продвижение вперёд требует известных издержек, и это мы принимаем во внимание и включаем в наши расчёты.

Сталин. Но несмотря на эти трудности, одно ясно — и этот факт для меня не подлежит никакому сомнению: $^{19}/_{20}$ крестьянства признало, а большинство крестьян с большой радостью принимает тот факт, что коллективизация сельского хозяйства стала фактом, от которого нет возврата назад. Так что это уже завоёвано. Преобладающая форма сельского хозяйства теперь у нас — это коллективное хозяйство. Если взять цифры посева или уборки, цифры производства хлеба,— в настоящее время индивидуальные крестьяне дают каких-нибудь 10—15% всего валового сбора зерна. Остальное дают колхозы.

Робинс. Меня интересует вопрос — верно ли, что уборка урожая в прошлом году прошла неудовлетворительно, что сейчас посевная кампания проходит удовлетворительно, а в прошлом году уборка прошла неудовлетворительно?

Сталин. В прошлом году уборка прошла менее удовлетворительно, чем в позапрошлом году.

Робинс. Я читал Ваши выступления и, исходя из этого, думаю, что в этом году будет обеспечена более успешная уборка.

Сталин. Она, по всей вероятности, пройдёт много лучше.

Робинс. Я думаю, что Вы не менее меня оцениваете величайшее достижение, которое состоит в том, что Вы сумели индустриализировать сельское хозяйство, в то время как никакая другая страна этого сделать не могла. Сельское хозяйство всех капиталистических стран переживает глубокий кризис и нуждается в индустриализации. Капиталистические страны так или иначе справляются с промышленным производством, но ни одна из них не справляется с сельским хозяйством. Большим достижением Советского Союза является то, что он взялся за разрешение этой задачи и успешно справляется с этой задачей.

Сталин. Да, это факт.

Таковы наши достижения и недостатки в области сельского хозяйства.

Теперь третий вопрос — насчёт воспитания детей и вообще молодёжи. У нас молодёжь хорошая, жизнерадостная. Наше государство отличается от всех других государств тем, что оно не жалеет средств на хороший уход за детьми и хорошее воспитание молодёжи.

Робинс. В Америке считают, что у вас ограничивают развитие ребёнка определёнными твёрдыми границами и эти границы не оставляют свободы для развития творческого духа и свободы ума. Не считаете ли Вы, что свобода для развития творческого духа, свобода выражать то, что он имеет, — имеет чрезвычайно большое значение?

Сталин. Первое — насчёт ограничений — неверно. Второе верно. Безусловно, ребёнок не может развивать свои способности при режиме замкнутости и узкой

регламентации, без необходимой свободы и поощрения инициативы. Что касается молодёжи, ей открыты все дороги и она может у нас свободно совершенствоваться.

У нас не бьют ребёнка, очень редко его наказывают, дают ему возможность самому выбирать то, что ему нравится, дают ему возможность встать на тот путь, который он сам выбирает. Я думаю, что нигде нет такой заботы о ребёнке, о его воспитании и развитии, как у нас, в Советском Союзе.

Робинс. Можно ли считать, что в результате того, что люди нового поколения освободились от гнёта нужды, освободились от террора экономических условий, что это освобождение должно повести к новому расцвету творческой энергии, к расцвету нового искусства, к новому подъёму культуры и искусства, которое стеснялось раньше всеми этими путами?

Сталин. Это безусловно верно.

Робинс. Я не коммунист и не особенно много понимаю в коммунизме, но я хотел бы, чтобы Америка участвовала, получила возможность приобщиться к тому развитию, которое происходит здесь, в Советской России, чтобы американцы получили эту возможность путём признания, путём предоставления кредитов, путём установления нормальных взаимоотношений между обеими странами, например, на Дальнем Востоке, чтобы обеспечить то великое дерзание, которое происходит у вас, чтобы оно могло притти к успешному своему завершению.

Сталин (с улыбкой). Благодарю Вас за хорошее пожелание.

Робинс. К числу моих ближайших друзей принадлежит сенатор Бора, который был самым непреклонным

другом Советского Союза и борцом за его признание среди руководителей американского государства.

Сталин. Это верно, он много заботится о том, чтобы между нашими странами были установлены нормальные отношения. Но пока что, к сожалению, он не имеет успеха.

Робинс. Я уверен в том, что все реальные факты действуют сейчас гораздо сильнее, чем когда-либо действовали за последние 15 лет, в сторону установления нормальных взаимоотношений между обеими странами.

Сталин. Это верно. Но есть один факт, который мешает этому: Англия мешает этому, по-моему (смеётся).

Робинс. Это несомненно так. Но всё же положение заставляет нас прежде всего исходить из своих собственных интересов, и конфликт между нашими собственными интересами и тем, к чему нас толкают другие страны, сейчас больше, чем когда-либо толкает Америку к установлению таких взаимоотношений. Мы заинтересованы в развитии американского экспорта. Единственный большой рынок с большими возможностями, которые до сих пор никем по-настоящему не использованы,— это русский рынок. Американские деловые люди, если бы захотели, могли дать долгосрочные кредиты. Они заинтересованы в спокойствии на Дальнем Востоке, которому ничто так не содействовало бы, как установление нормальных взаимоотношений с Советским Союзом. В этом отношении заявление г-на Литвинова, сделанное им в Женеве, по вопросу об определении нападающей страны, лежит целиком на линии пакта Бриана — Келлога, который играл крупную роль в вопросе о мире. Интерес Америки лежит в стабилизации экономических взаимоотношений во

всём мире, и мы прекрасно понимаем, что нельзя добиться нормальных экономических взаимоотношений до тех пор, пока СССР находится в стороне от общей экономической системы.

Сталин. Всё это верно.

Робинс. Я был и остаюсь неисправимым оптимистом. Когда-то, 15 лет тому назад, я верил в лидеров большевистской революции. Их тогда изображали агентами немецкого империализма, в частности Ленина считали немецким агентом. Но я считал и продолжаю считать Ленина величайшим человеком, величайшим вождём во всей мировой истории.

Я надеюсь, что та информация, которую я получил из первых источников, может быть сможет содействовать проведению того плана сближения и сотрудничества между обеими странами, о котором я говорил.

Сталин (с о с м е х о м). Дай бог.

Робинс (с м е ё т с я). Если бы Вы выражались по-американски, Вы бы сказали — «Побольше силы моим локтям». Он не уверен, что в его локтях осталось много силы.

Сталин. Положим.

Робинс. Я считаю, что нет ничего выше и величественнее, чем участвовать в создании нового мира, участвовать в том, чем мы сейчас заняты. Участие в творчестве и построении нового мира является таким фактом, который представляет крупнейшее значение не только сейчас, но и под углом зрения тысячелетий.

Сталин. Всё же это дело представляет большие трудности (с м е ё т с я).

Робинс (с м е ё т с я). Я очень Вам благодарен за то, что Вы уделили мне внимание.

Сталин. Благодарю Вас за то, что Вы вспомнили через 15 лет об СССР и посетили его (о б а с м е ю т с я. Р о б и н с р а с к л а н и в а е т с я).

Печатается впервые

ПРИВЕТСТВИЕ В ДЕНЬ ПЯТНАДЦАТИЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ ВЛКСМ

Ленинскому рабоче-крестьянскому комсомолу, организатору нашей славной революционной молодёжи, в день его пятнадцатилетнего юбилея — дружеский привет!

Желаю ему успеха в деле воспитания нашей молодёжи в духе ленинизма, в деле воспитания нашей молодёжи в духе непримиримой борьбы с врагами рабочего класса и всемерного укрепления интернациональных братских уз между трудящимися всех языков и рас мира.

Ударники и ударницы комсомола покрыли себя славой в период нового строительства заводов, фабрик, шахт, железных дорог, совхозов, колхозов. Будем надеяться, что ударники и ударницы комсомола проявят ещё больше отваги и почина в деле освоения новой техники во всех отраслях народного хозяйства, в деле усиления обороноспособности нашей страны, в деле укрепления нашей армии, нашего флота, нашей авиации.

За 15 лет своего существования Ленинский комсомол смело нёс вперёд великое знамя Ленина, успешно соби-

рая вокруг него миллионы молодых рабочих и крестьян, миллионы молодых работниц и крестьянок. Будем надеяться, что Ленинский комсомол будет и впредь держать высоко знамя Ленина и с честью донесёт его до победного конца нашей великой борьбы, до полной победы социализма.

Да здравствует Ленинский комсомол!

Да здравствует Центральный Комитет Ленинского комсомола!

И. Сталин

28 октября 1933 г.

«Правда» № 299,
29 октября 1933 г.

БЕСЕДА С КОРРЕСПОНДЕНТОМ ГАЗЕТЫ «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС» г. ДЮРАНТИ

25 декабря 1933 г.

Дюранти. Не согласитесь ли передать послание американскому народу через «Нью-Йорк Таймс»?

Сталин. Нет. Калинин уже сделал это [68], я не могу вмешиваться в его прерогативы.

Если речь идёт об отношениях между САСШ и СССР, то, конечно, я доволен возобновлением отношений, как актом громадного значения: политически — потому что это подымает шансы сохранения мира; экономически — потому что это отсекает привходящие элементы и даёт возможность нашим странам обсудить интересующие их вопросы на деловой почве; наконец, это открывает дорогу для взаимной кооперации.

Дюранти. Каков будет, по Вашему, возможный объём советско-американской торговли?

Сталин. Остаётся в силе то, что Литвинов сказал в Лондоне на экономической конференции [69]. Мы величайший в мире рынок и готовы заказывать и оплатить большое количество товаров. Но нам нужны благоприятные условия кредита и, более того, мы должны иметь уверенность в том, что сможем платить. Мы не можем импортировать без экспорта, потому что не хотим

давать заказов, не имея уверенности, что сможем платить в срок.

Все удивляются тому, что мы платим и можем платить. Я знаю, — сейчас не принято платить по кредитам. Но мы делаем это. Другие государства приостановили платежи, но СССР этого не делает и не сделает. Многие думали, что мы не можем платить, что нам нечем платить, но мы показали им, что можем платить, и им пришлось признать это.

Дюранти. Как обстоит с вопросом о добыче золота в СССР?

Сталин. У нас много золотоносных районов, и они быстро развиваются. Наша продукция уже вдвое превысила продукцию царского времени и даёт сейчас более ста миллионов рублей в год. Особенно за последние два года мы улучшили методы нашей разведочной работы и нашли большие запасы. Но наша промышленность еще молода — не только по золоту, но и по чугуну, стали, меди, по всей металлургии, и наша молодая индустрия не в силах пока оказать должную помощь золотой промышленности. Темпы развития у нас быстрые, но объём еще не велик. Мы могли бы в короткое время учетверить добычу золота, если бы имели больше драг и других машин.

Дюранти. Какова общая сумма советских кредитных обязательств за границей?

Сталин. Немного более 450 миллионов рублей. За последние годы мы выплатили большие суммы — два года тому назад наши кредитные обязательства равнялись 1400 миллионам. Всё это мы выплатили и будем выплачивать в срок к концу 1934 года или в начале 1935, в очередные сроки.

Дюранти. Допустим, что нет больше сомнений в советской готовности платить, но как обстоит дело с советской платёжеспособностью?

Сталин. У нас нет никакой разницы между первой и второй, потому что мы не берём на себя обязательств, которых не можем оплатить. Взгляните на наши экономические отношения с Германией. Германия объявила мораторий по значительной части своих заграничных долгов, и мы могли бы использовать германский прецедент и поступить так же точно по отношению к Германии. Но мы не делаем этого. А между тем мы сейчас уже не так зависим от германской промышленности, как прежде. Мы можем сами изготовлять нужное нам оборудование.

Дюранти. Каково Ваше мнение об Америке? Я слышал,что у Вас была продолжительная беседа с Буллитом, какого Вы мнения о нём? Считаете ли Вы, как и три года тому назад, что наш кризис — как Вы сказали мне тогда — не является последним кризисом капитализма?

Сталин. Буллит произвёл на меня и на моих товарищей хорошее впечатление. Я никогда не встречал его до этого, но много слышал о нём от Ленина, которому он тоже нравился. Мне нравится в нём то, что он говорит не как обычный дипломат, — он человек прямой, говорит то, что думает. Он вообще произвёл здесь очень хорошее впечатление.

Рузвельт, по всем данным, решительный и мужественный политик. Есть такая философская система — солипсизм, — заключающаяся в том, что человек не верит в существование внешнего мира и верит только в своё *я*. Долгое время казалось, что американское

правительство придерживалось такой системы и не верит в существование СССР. Но Рузвельт, очевидно, не сторонник этой странной теории. Он реалист и знает, что действительность является такой, какой он её видит.

Что касается экономического кризиса, то он действительно не последний кризис. Конечно, кризис расшатал все дела, но в последнее время, кажется, дела начинают поправляться. Возможно, что наиболее низкая точка экономического упадка уже пройдена. Я не думаю, что удастся достигнуть подъёма 1929 года, но переход от кризиса к депрессии и некоторому оживлению дел в ближайшее время, правда, с некоторыми колебаниями вверх и вниз не только не исключён, но, пожалуй, даже вероятен.

Дюранти. А как насчёт Японии?

Сталин. Мы хотели бы иметь хорошие отношения с Японией, но, к сожалению, это зависит не только от нас. Если в Японии возьмёт верх благоразумная политика, обе наши страны могут жить в дружбе. Но мы опасаемся, что воинствующие элементы могут оттеснить на задний план благоразумную политику. В этом действительная опасность, и мы вынуждены готовиться к ней. Ни один народ не может уважать своё правительство, если оно видит опасность нападения и не готовится к самозащите. Мне кажется, что со стороны Японии будет неразумно, если она нападёт на СССР. Её экономическое положение не особенно хорошо, у неё есть слабые места — Корея, Манчжурия, Китай, и затем едва ли можно рассчитывать, что она получит поддержку в этой авантюре от других государств. К сожалению, хорошие военные специалисты не всегда являются хорошими

экономистами, и не всегда они различают между силой оружия и силой законов экономики.

Дюранти. А как с Англией?

Сталин. Я думаю, что торговый договор с Англией будет подписан и экономические отношения разовьются, поскольку консервативная партия должна понять, что она ничего не выиграет, ставя препятствия в торговле с СССР. Но я сомневаюсь, чтобы в теперешних условиях обе страны могли получить от торговли такие большие выгоды, как можно было бы предположить.

Дюранти. Как Вы относитесь к вопросу о реформе Лиги наций в его итальянской постановке?

Сталин. Мы не получали по этому поводу никаких предложений от Италии, хотя наш представитель и обсуждал с итальянцами этот вопрос.

Дюранти. Всегда ли исключительно отрицательна Ваша позиция в отношении Лиги наций?

Сталин. Нет, не всегда и не при всяких условиях. Вы, пожалуй, не вполне понимаете нашу точку зрения. Несмотря на уход Германии и Японии из Лиги наций — или, может быть, именно поэтому — Лига может стать некоторым фактором для того, чтобы затормозить возникновение военных действий или помешать им. Если это так, если Лига сможет оказаться неким бугорком на пути к тому, чтобы хотя бы несколько затруднить дело войны и облегчить в некоторой степени дело мира,— то тогда мы не против Лиги. Да, если таков будет ход исторических событий, то не исключено, что мы поддержим Лигу наций, несмотря на её колоссальные недостатки.

Дюранти. Что является сейчас наиболее важной проблемой внутренней политики СССР?

Сталин. Развёртывание товарооборота между городом и деревней и усиление всех видов транспорта, особенно железнодорожного. Разрешение этих вопросов не так легко, но легче, чем те вопросы, которые мы уже решили, и я уверен, что мы разрешим их. Проблема промышленности решена. Проблему сельского хозяйства, крестьянско-колхозную проблему — самую трудную проблему — можно считать уже решённой. Теперь надо решить проблему товарооборота и транспорта.

«Правда» № 4,
4 января 1934 г.

ОТЧЁТНЫЙ ДОКЛАД XVII СЪЕЗДУ ПАРТИИ О РАБОТЕ ЦК ВКП(б)[70]

26 января 1934 г.

I

ПРОДОЛЖАЮЩИЙСЯ КРИЗИС МИРОВОГО КАПИТАЛИЗМА И ВНЕШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Товарищи! Со времени XVI съезда прошло более трёх лет. Период не очень большой. Но он более, чем какой-либо другой период, насыщен содержанием. Я думаю, что ни один из периодов последнего десятилетия не был так богат событиями, как этот период.

В области **экономической** эти годы были годами продолжающегося мирового экономического кризиса. Кризис охватил не только промышленность, но и сельское хозяйство в целом. Кризис бушевал не только в сфере производства и торговли. Он перенёсся также в сферу кредита и денежного обращения, перевернув вверх дном установившиеся между странами кредитные и валютные отношения. Если раньше еще спорили кое-где — есть мировой экономический кризис или нет его, то теперь уже не спорят об этом, ибо слишком ясны наличие кризиса и его опустошительные действия. Теперь спорят уже о другом — можно ли выйти из кризиса или нет выхода, а если есть выход, — то как быть дальше?

В области **политической** эти годы были годами дальнейшего обострения отношений как между

капиталистическими странами, так и внутри этих стран. Война Японии с Китаем и оккупация Манчжурии, обострившие отношения на Дальнем Востоке; победа фашизма в Германии и торжество идеи реванша, обострившие отношения в Европе; выход Японии и Германии из Лиги наций, давший новый толчок росту вооружений и подготовке к империалистической войне; поражение фашизма в Испании [71], лишний раз указывающее на то, что революционный кризис назревает и фашизм далеко не долговечен, — таковы важнейшие факты отчётного периода. Не удивительно, что буржуазный пацифизм дышит на ладан, а разоружительные тенденции открыто и прямо сменяются тенденциями вооружения и довооружения.

Среди этих бушующих волн экономических потрясений и военно-политических катастроф СССР стоит отдельно, как утёс, продолжая своё дело социалистического строительства и борьбы за сохранение мира. Если там, в капиталистических странах, всё еще бушует экономический кризис, то в СССР продолжается подъём как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства. Если там, в капиталистических странах, идёт лихорадочная подготовка к новой войне для нового передела мира и сфер влияния, то СССР продолжает систематическую упорную борьбу против угрозы войны и за мир, причём нельзя сказать, чтобы усилия СССР в этой области не имели никакого успеха.

Такова общая картина международного положения в данный момент.

Перейдём к рассмотрению основных данных об экономическом и политическом положении капиталистических стран.

1. ДВИЖЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

Нынешний экономический кризис в капиталистических странах отличается от всех аналогичных кризисов между прочим тем, что он является наиболее продолжительным и затяжным. Если раньше кризисы исчерпывались в 1—2 года, то нынешний кризис продолжается вот уже пятый год, опустошая год за годом хозяйство капиталистических стран и высасывая из него жир, накопленный в предыдущие годы. Не удивительно, что этот кризис является наиболее тяжёлым из всех кризисов.

Чем объяснить этот небывало затяжной характер современного промышленного кризиса?

Объясняется это, прежде всего, тем, что промышленный кризис захватил все без исключения капиталистические страны, затруднив манёврирование одних стран за счёт других.

Объясняется это, во-вторых, тем, что кризис промышленный переплёлся с кризисом аграрным, охватившим все без исключения аграрные и полуаграрные страны, что не могло не осложнить и углубить кризис промышленный.

Объясняется это, в-третьих, тем, что аграрный кризис усилился за это время и охватил все отрасли сельского хозяйства, в том числе животноводство, доведя его до деградации, до перехода от машин к ручному труду, до замены трактора лошадью, до резкого сокращения, а иногда и полного отказа от применения искусственных удобрений, что ещё больше затянуло промышленный кризис.

Объясняется это, в-четвёртых, тем, что господствующие в промышленности монопольные картели стараются сохранить высокие цены на товары, — обстоятельство, делающее кризис особенно болезненным и мешающее рассасыванию товарных запасов.

Объясняется это, наконец, — и это главное — тем, что промышленный кризис разыгрался в условиях **общего** кризиса капитализма, когда капитализм не имеет уже и не может иметь ни в основных государствах, ни в колониях и зависимых странах той силы и прочности, какие он имел до войны и Октябрьской революции, когда промышленность капиталистических стран получила в наследство от империалистической войны хроническую недогрузку предприятий и миллионные армии безработных, от которых она не в силах больше освободиться.

Таковы обстоятельства, определившие глубоко затяжной характер нынешнего промышленного кризиса.

Этими же обстоятельствами объясняется и тот факт, что кризис не ограничился сферой производства и торговли и захватил также кредитную систему, валюту, сферу долговых обязательств и т. д., разбив традиционно установившиеся отношения как между отдельными странами, так и между социальными группами в отдельных странах.

Большую роль сыграло здесь падение цен на товары. Несмотря на сопротивление монопольных картелей, падение цен росло со стихийной силой, причём падали цены прежде всего и больше всего на товары неорганизованных товаровладельцев, — крестьян, ремесленников, мелких капиталистов, и лишь постепенно и в меньшей степени товаровладельцев организованных,—

объединённых в картели капиталистов. Падение цен сделало положение должников (промышленники, ремесленники, крестьяне и т. п.) невыносимым и, наоборот, положение кредиторов — неслыханно привилегированным. Такое положение должно было привести и действительно привело к колоссальному банкротству фирм и отдельных предпринимателей. В продолжение последних 3 лет на этой почве погибли десятки тысяч акционерных обществ в САСШ, в Германии, в Англии, во Франции. За банкротствами акционерных обществ пошло обесценение валют, несколько облегчившее положение должников. За обесценением валют — легализованная государством неуплата долгов как внешних, так и внутренних. Крах таких банков, как Дармштадтский и Дрезденский банки в Германии, Кредит-Анштальт в Австрии, и таких концернов, как концерн Крейгера в Швеции, Инсул-Концерн в САСШ и т. д. — всем известен.

Понятно, что за этими явлениями, расшатавшими основы кредитной системы, должны были последовать и действительно последовали прекращение платежей по кредитам и иностранным займам, прекращение платежей по межсоюзническим долгам, прекращение экспорта капитала, новое сокращение внешней торговли, новое сокращение экспорта товаров, усиление борьбы за внешние рынки, торговая война между странами и — демпинг. Да, товарищи, демпинг. Я говорю не о советском мнимом демпинге, о котором еще совсем недавно до хрипоты кричали некоторые благородные депутаты благородных парламентов Европы и Америки. Я говорю о действительном демпинге, практикуемом теперь почти всеми «цивилизованными» государствами, о чём

благоразумно хранят молчание эти храбрые и благородные депутаты.

Понятно также, что эти сопутствующие промышленному кризису разрушительные явления, разыгравшиеся вне сферы производства, не могли в свою очередь не повлиять на ход промышленного кризиса в смысле его усугубления и усложнения.

Такова общая картина движения промышленного кризиса.

Вот некоторые цифры из официальных материалов, иллюстрирующие движение промышленного кризиса за отчётный период.

Объём промышленной продукции в процентах к 1929 году:

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
СССР	100	129,7	161,9	184,7	201,6
САСШ	100	80,7	68,1	53,8	64,9
Англия . . .	100	92,4	83,8	83,8	86,1
Германия . . .	100	88,3	71,7	59,8	66,8
Франция . . .	100	100,7	89,2	69,1	77,4

Эта таблица, как видите, сама говорит за себя.

В то время как промышленность основных капиталистических стран падала из года в год в сравнении с уровнем 1929 года и лишь в 1933 году стала немного оправляться, далеко еще не достигнув, однако, уровня 1929 года, промышленность СССР росла из года в год, переживая процесс непрерывного подъёма.

В то время как промышленность основных капиталистических стран показывает в среднем **сокращение**

объёма своей продукции к концу 1933 года в сравнении с уровнем 1929 года на 25% и больше, промышленность СССР **выросла** за это время больше чем вдвое, т. е. больше чем на 100%. (Аплодисменты.)

Может показаться, судя по этой таблице, что из 4 капиталистических стран Англия находится в наиболее благоприятном положении. Но это не совсем верно. Если взять промышленность этих стран и сравнить её с довоенным уровнем, то картина получается несколько иная.

Вот соответствующая таблица.

Объём промышленной продукции в процентах к довоенному уровню:

	1913 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
СССР	100	194,3	252,1	314,7	359,0	391,9
САСШ	100	170,2	137,3	115,9	91,4	110,2
Англия	100	99,1	91,5	83,0	82,5	85,2
Германия . . .	100	113,0	99,8	81,0	67,6	75,4
Франция . . .	100	139,0	140,0	124,0	96,1	107,6

Как видите, промышленность Англии и Германии всё еще не достигла довоенного уровня, тогда как САСШ и Франция превысили его на несколько процентов, а СССР поднял — увеличил свою промышленную продукцию за этот период в сравнении с довоенным уровнем более чем на 290%. (Аплодисменты.)

Но из этих таблиц следует ещё один вывод.

В то время как промышленность основных капиталистических стран всё время падала, начиная с 1930 года

и особенно с 1931 года, дойдя в 1932 году до точки наибольшего упадка,— в 1933 году она стала несколько оправляться и подыматься. Если взять месячные данные по 1932 и 1933 годам, то они ещё больше подтверждают этот вывод, ибо они говорят о том, что промышленность этих стран, несмотря на колебания её продукции в продолжение 1933 года, не обнаружила тенденции довести колебания вниз до уровня наибольшего упадка, имевшего место летом 1932 года.

Что это значит?

Это значит, что промышленность основных капиталистических стран, повидимому, уже прошла точку наибольшего упадка, к которой она больше не возвращалась в течение 1933 года.

Некоторые склонны приписать это явление влиянию исключительно искусственных факторов вроде военно-инфляционной конъюнктуры. Не может быть сомнения, что военно-инфляционная конъюнктура играет здесь не малую роль. Это особенно верно в отношении Японии, где этот искусственный фактор является главной и решающей силой некоторого оживления некоторых, главным образом, военных отраслей промышленности. Но было бы грубой ошибкой объяснять всё военно-инфляционной конъюнктурой. Такое объяснение неправильно хотя бы потому, что охарактеризованные мною некоторые сдвиги в промышленности наблюдаются не в отдельных и случайных районах, а во всех или почти во всех промышленных странах, в том числе в странах с твёрдой валютой. Очевидно, что наряду с военно-инфляционной конъюнктурой здесь имеет место также действие внутренних экономических сил капитализма.

Капитализму удалось несколько облегчить положение промышленности **за счёт рабочих** — путём углубления их эксплуатации через усиление интенсивности их труда, **за счёт фермеров** — путём проведения политики наиболее низких цен на продукты их труда, на продовольствие и отчасти на сырьё, **за счёт крестьян колоний и экономически слабых стран** — путём ещё большего снижения цен на продукты их труда, главным образом, на сырьё и затем на продовольствие.

Значит ли это, что мы имеем дело с переходом от кризиса к обычной депрессии, влекущей за собой новый подъём и расцвет промышленности? Нет, не значит. Во всяком случае в настоящее время не существует таких данных, прямых или косвенных, которые бы говорили о наступающем подъёме промышленности в капиталистических странах. Более того,— судя по всему, таких данных и не может быть, по крайней мере в ближайшее время. Не может быть, так как продолжают действовать все те неблагоприятные условия, которые не дают промышленности капиталистических стран подняться сколько-нибудь серьёзно вверх. Речь идёт о продолжающемся **общем** кризисе капитализма, в обстановке которого протекает **экономический** кризис, о хронической недогрузке предприятий, о хронической массовой безработице, о переплетении промышленного кризиса с сельскохозяйственным кризисом, об отсутствии тенденции к сколько-нибудь серьёзному обновлению основного капитала, предвещающему обычно наступление подъёма, и т. д. и т. п.

Очевидно, что мы имеем дело с переходом от точки наибольшего упадка промышленности, от точки

наибольшей глубины промышленного кризиса — к депрессии, но к депрессии не обычной, а к депрессии особого рода, которая не ведёт к новому подъёму и расцвету промышленности, но и не возвращает её к точке наибольшего упадка.

2. ОБОСТРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

Результатом затяжного экономического кризиса явилось небывалое доселе обострение политического положения капиталистических стран как внутри этих стран, так и между ними.

Усиление борьбы за внешние рынки, уничтожение последних остатков свободной торговли, запретительные таможенные пошлины, торговая война, война валют, демпинг и многие другие аналогичные мероприятия, демонстрирующие крайний **национализм** в экономической политике, обострили до крайности отношения между странами, создали почву для военных столкновений и поставили на очередь войну, как средство нового передела мира и сфер влияния в пользу более сильных государств.

Война Японии с Китаем, оккупация Манчжурии, выход Японии из Лиги наций и продвижение в Северный Китай — ещё больше обострили положение. Усиление борьбы за Великий океан и рост военно-морских вооружений в Японии, САСШ, Англии, Франции представляют результат этого обострения.

Выход Германии из Лиги наций и призрак реванша дали новый толчок к обострению положения и росту вооружений в Европе.

Не удивительно, что буржуазный пацифизм влачит теперь жалкое существование, а болтовня о разоружении сменяется «деловыми» разговорами о вооружении и довооружении.

Опять, как и в 1914 году, на первый план выдвигаются партии воинствующего империализма, партии войны и реванша.

Дело явным образом идёт к новой войне.

Ещё больше обостряется, ввиду действия тех же факторов, внутреннее положение капиталистических стран. Четыре года промышленного кризиса истощили и довели до отчаяния рабочий класс. Четыре года сельскохозяйственного кризиса разорили вконец неимущие слои крестьянства не только в основных капиталистических странах, но и — особенно — в зависимых и колониальных странах. Это факт, что, несмотря на всякие статистические ухищрения, имеющие своей целью преуменьшение числа безработных, количество безработных по официальным данным буржуазных учреждений доходит в Англии до 3 млн., в Германии до 5 млн., в САСШ до 10 млн., не говоря уже о других странах Европы. Добавьте к этому частично безработных, количество которых превышает десяток миллионов, добавьте миллионные массы разорившихся крестьян, — и вы получите приблизительную картину нужды и отчаяния трудящихся масс. Народные массы не дошли еще до того, чтобы пойти на штурм капитализма, но что идея штурма зреет в сознании масс, — в этом едва ли может быть сомнение. Об этом красноречиво говорят хотя бы такие факты, как испанская революция, свергнувшая режим фашизма, и рост советских районов в Китае, который не в силах

приостановить соединённая контрреволюция китайской и иностранной буржуазии.

Этим, собственно, и объясняется тот факт, что господствующие классы капиталистических стран старательно уничтожают или сводят на нет последние остатки парламентаризма и буржуазной демократии, которые могут быть использованы рабочим классом в его борьбе против угнетателей, загоняют в подполье коммунистические партии и переходят к открыто террористическим методам сохранения своей диктатуры.

Шовинизм и подготовка войны, как основные элементы внешней политики, обуздание рабочего класса и террор в области внутренней политики, как необходимое средство для укрепления тыла будущих военных фронтов, — вот что особенно занимает теперь современных империалистических политиков.

Не удивительно, что фашизм стал теперь наиболее модным товаром среди воинствующих буржуазных политиков. Я говорю не только о фашизме вообще, но прежде всего о фашизме германского типа, который неправильно называется национал-социализмом, ибо при самом тщательном рассмотрении невозможно обнаружить в нём даже атома социализма.

В этой связи победу фашизма в Германии нужно рассматривать не только как признак слабости рабочего класса и результат измен социал-демократии рабочему классу, расчистившей дорогу фашизму. Её надо рассматривать также, как признак слабости буржуазии, как признак того, что буржуазия уже не в силах властвовать старыми методами парламентаризма и буржуазной демократии, ввиду чего она вынуждена прибегнуть во внутренней политике к террористическим

методам управления, — как признак того, что она не в силах больше найти выход из нынешнего положения на базе мирной внешней политики, ввиду чего она вынуждена прибегнуть к политике войны.

Таково положение.

Как видите, дело идёт к новой империалистической войне, как к выходу из нынешнего положения.

Конечно, нет оснований предполагать, что война может дать действительный выход. Наоборот, она должна ещё больше запутать положение. Более того, она наверняка развяжет революцию и поставит под вопрос само существование капитализма в ряде стран, как это имело место в ходе первой империалистической войны. И если, несмотря на опыт первой империалистической войны, буржуазные политики всё же хватаются за войну, как утопающий за соломинку, то это значит, что они окончательно запутались, попали в тупик и готовы лететь стремглав в пропасть.

Не мешает поэтому рассмотреть коротко те планы организации войны, которые вынашиваются теперь в кругах буржуазных политиков.

Одни думают, что войну надо организовать против одной из великих держав. Они думают нанести ей уничтожающее поражение и поправить свои дела за её счёт. Допустим, что они организовали такую войну. Что из этого может получиться?

Как известно, во время первой империалистической войны тоже хотели уничтожить одну из великих держав — Германию и поживиться за её счёт. А что из этого вышло? Германию они не уничтожили, но посеяли в Германии такую ненависть к победителям и создали такую богатую почву для реванша, что до сих пор еще

не могут, да, пожалуй, не скоро еще смогут расхлебать ту отвратительную кашу, которую сами же заварили. Но зато они получили разгром капитализма в России, победу пролетарской революции в России и — ясное дело — Советский Союз. Где гарантия, что вторая империалистическая война даст им «лучшие» результаты, чем первая? Не вернее ли будет предположить обратное?

Другие думают, что войну надо организовать против одной из слабых в военном отношении, но обширных в смысле рынка стран, например — против Китая, который, оказывается, нельзя назвать к тому же государством в собственном смысле слова, а представляет лишь «неорганизованную территорию», нуждающуюся в том, чтобы её захватили сильные государства. Они хотят, очевидно, окончательно его поделить и поправить свои дела за его счёт. Допустим, что они организовали такую войну. Что из этого может получиться?

Известно, что в начале XIX века точно так же смотрели на Италию и Германию, как смотрят теперь на Китай, т. е. считали их «неорганизованными территориями», а не государствами, и порабощали их. А что из этого получилось? Из этого получились, как известно, войны Германии и Италии за независимость и объединение этих стран в самостоятельные государства. Из этого получилось усиление ненависти к поработителям в сердцах народов этих стран, результаты которой до сих пор еще не ликвидированы и, пожалуй, не скоро еще будут ликвидированы. Спрашивается: где гарантия, что то же самое не получится в результате войны империалистов против Китая?

Третьи думают, что войну должна организовать «высшая раса», скажем, германская «раса», против

«низшей расы», прежде всего — против славян, что только такая война может дать выход из положения, так как «высшая раса» призвана оплодотворять «низшую» и властвовать над ней. Допустим, что эту странную теорию, которая так же далека от науки, как небо от земли, — допустим, что эту странную теорию перевели на практику. Что из этого может получиться?

Известно, что старый Рим точно так же смотрел на предков нынешних германцев и французов, как смотрят теперь представители «высшей расы» на славянские племена. Известно, что старый Рим третировал их «низшей расой», «варварами», призванными быть в вечном подчинении «высшей расе», «великому Риму», причём, — между нами будь сказано, — старый Рим имел для этого некоторое основание, чего нельзя сказать о представителях нынешней «высшей расы». (Гром аплодисментов.) А что из этого вышло? Вышло то, что не-римляне, т. е. все «варвары», объединились против общего врага и с громом опрокинули Рим. Спрашивается: где гарантия, что претензии представителей нынешней «высшей расы» не приведут к тем же плачевным результатам? Где гарантия, что фашистско-литературным политикам в Берлине посчастливится больше, чем старым и испытанным завоевателям в Риме? Не вернее ли будет предположить обратное?

Наконец, четвёртые думают, что войну надо организовать против СССР. Они думают разбить СССР, поделить его территорию и поживиться за его счёт. Ошибочно было бы полагать, что так думают только некоторые военные круги в Японии. Нам известно, что такие же планы вынашиваются в кругах политических

руководителей некоторых государств Европы. Допустим, что эти господа перешли от слов к делу. Что из этого может получиться?

Едва ли можно сомневаться, что эта война будет самой опасной для буржуазии войной. Она будет самой опасной не только потому, что народы СССР будут драться на смерть за завоевания революции. Она будет самой опасной для буржуазии ещё потому, что война будет происходить не только на фронтах, но и в тылу у противника. Буржуазия может не сомневаться, что многочисленные друзья рабочего класса СССР в Европе и Азии постараются ударить в тыл своим угнетателям, которые затеяли преступную войну против отечества рабочего класса всех стран. И пусть не пеняют на нас господа буржуа, если они на другой день после такой войны не досчитаются некоторых близких им правительств, ныне благополучно царствующих «милостью божией». (Гром аплодисментов.)

Одна такая война против СССР уже была, если вспомните, 15 лет тому назад. Как известно, всеми уважаемый Черчилль облёк тогда эту войну в поэтическую формулу — «нашествие 14 государств». Вы помните, конечно, что эта война сплотила всех трудящихся нашей страны в единый лагерь самоотверженных бойцов, грудью защищавших свою рабоче-крестьянскую родину от внешних врагов. Вы знаете, чем она кончилась. Она кончилась изгнанием интервентов из нашей страны и созданием революционных «Комитетов действия» [72] в Европе. Едва ли можно сомневаться, что вторая война против СССР приведёт к полному поражению нападающих, к революции в ряде стран Европы и Азии и разгрому буржуазно-помещичьих правительств этих стран.

Таковы военные планы запутавшихся буржуазных политиков.

Как видите, они не блещут ни умом, ни доблестью. (Аплодисменты.)

Но если буржуазия избирает путь войны, то рабочий класс капиталистических стран, доведённый до отчаяния 4-летним кризисом и безработицей, становится на путь революции. Это значит, что зреет и будет назревать революционный кризис. И революционный кризис будет нарастать тем скорее, чем больше будет запутываться буржуазия в своих военных комбинациях, чем чаще будет она прибегать к террористическим методам борьбы против рабочего класса и трудящихся крестьян.

Некоторые товарищи думают, что коль скоро имеется революционный кризис, буржуазия должна неминуемо попасть в безвыходное положение, что её конец, стало быть, уже предопределён, что победа революции тем самым уже обеспечена и что им остаётся только ждать падения буржуазии и писать победные резолюции. Это глубокая ошибка. Победа революции никогда не приходит сама. Её надо подготовить и завоевать. А подготовить и завоевать её может только сильная пролетарская революционная партия. Бывают моменты, когда положение — революционное, власть буржуазии шатается до самого основания, а победа революции всё же не приходит, так как нет налицо революционной партии пролетариата, достаточно сильной и авторитетной для того, чтобы повести за собой массы и взять власть в свои руки. Было бы неразумно думать, что подобные «случаи» не могут иметь места.

Не мешало бы в связи с этим вспомнить вещие слова Ленина о революционном кризисе, сказанные им на II конгрессе Коминтерна[73]:

«Мы подошли теперь к вопросу о революционном кризисе, как основе нашего революционного действия. И тут надо, прежде всего, отметить две распространённые ошибки. С одной стороны, буржуазные экономисты изображают этот кризис как простое «беспокойство», по изящному выражению англичан. С другой стороны, иногда революционеры стараются доказать, что кризис абсолютно безвыходный. Это ошибка. Абсолютно безвыходных положений не бывает. Буржуазия ведёт себя, как обнаглевший и потерявший голову хищник, она делает глупость за глупостью, обостряя положение, ускоряя свою гибель. Всё это так. Но нельзя «доказать», что нет абсолютно никакой возможности, чтобы она не усыпила такое-то меньшинство эксплуатируемых такими-то уступочками, чтобы она не подавила такое-то движение или восстание такой-то части угнетённых и эксплуатируемых. Пытаться «доказывать» наперёд «абсолютную» безвыходность было бы пустым педантством или игрой в понятия и в словечки. Настоящим «доказательством» в этом и подобных вопросах может быть только практика. Буржуазный строй во всём мире переживает величайший революционный кризис. Надо «доказать» теперь практикой революционных партий, что у них достаточно сознательности, организованности, связи с эксплуатируемыми массами, решительности, уменья, чтобы использовать этот кризис для успешной, для победоносной революции» (**Ленин**, т. XXV, стр. 340—341 [74]).

3. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СССР И КАПИТАЛИСТИЧЕСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Легко понять, до чего трудно было СССР проводить свою мирную политику в этой, отравленной миазмами военных комбинаций, атмосфере.

В обстановке этой предвоенной свистопляски, охватившей целый ряд стран, СССР продолжал стоять за

эти годы твёрдо и непоколебимо на своих мирных позициях, борясь с угрозой войны, борясь за сохранение мира, идя навстречу тем странам, которые стоят так или иначе за сохранение мира, разоблачая и срывая маску с тех, кто подготовляет, провоцирует войну.

На что рассчитывал СССР в этой трудной и сложной борьбе за мир?

а) На свою растущую хозяйственную и политическую мощь.

б) На моральную поддержку миллионных масс рабочего класса всех стран, кровно заинтересованного в сохранении мира.

в) На благоразумие тех стран, которые не заинтересованы по тем или иным мотивам в нарушении мира и которые хотят развить торговые отношения с таким исправным контрагентом, как СССР.

г) Наконец — на нашу славную армию, готовую оборонять страну от наскоков извне.

На этой базе возникла наша кампания за заключение пакта о ненападении и пакта об определении агрессии с соседними государствами. Вы знаете, что эта кампания имела успех. Как известно, пакт о ненападении заключён не только с большинством наших соседних государств на Западе и Юге, в том числе с Финляндией и Польшей, но и с такими странами, как Франция, Италия, а пакт об определении агрессии — с теми же соседними государствами, включая сюда и Малую Антанту [75].

На этой же базе укрепилась дружба между СССР и Турцией, улучшились отношения и стали бесспорно удовлетворительными между СССР и Италией, улучшились отношения с Францией, Польшей и другими

Балтийскими государствами, восстановлены отношения с САСШ, с Китаем и т. д.

Из ряда фактов, отражающих успехи мирной политики СССР, следует отметить и выделить два факта, имеющие бесспорно серьёзное значение.

1) Я имею в виду, во-первых, тот перелом к лучшему в отношениях между СССР и Польшей, между СССР и Францией, который произошёл в последнее время. В прошлом, как известно, с Польшей были у нас неважные отношения. В Польше убивали представителей нашего государства. Польша считала себя барьером западных государств против СССР. На Польшу рассчитывали все и всякие империалисты, как на передовой отряд, в случае военного нападения на СССР. Не лучше обстояло дело с отношениями между СССР и Францией. Достаточно вспомнить факты из истории суда над вредительской группой Рамзина в Москве, чтобы восстановить в памяти картину взаимоотношений между СССР и Францией. И вот эти нежелательные отношения начинают постепенно исчезать. Они заменяются другими отношениями, которые нельзя назвать иначе, как отношениями сближения.

Дело не только в том, что мы подписали пакт о ненападении с этими странами, хотя сам по себе пакт имеет серьёзнейшее значение. Дело прежде всего в том, что атмосфера, заражённая взаимным недоверием, начинает рассеиваться. Это не значит, конечно, что наметившийся процесс сближения можно рассматривать, как достаточно прочный, обеспечивающий конечный успех дела. Неожиданности и зигзаги политики, например, в Польше, где антисоветские настроения еще сильны, далеко еще нельзя считать исключёнными.

Но перелом к лучшему в наших отношениях, независимо от его результатов в будущем,— есть факт, заслуживающий того, чтобы отметить и выдвинуть его вперёд, как фактор улучшения дела мира.

Где причина этого перелома, чем он стимулируется?

Прежде всего ростом силы и могущества СССР. В наше время со слабыми не принято считаться,— считаются только с сильными. А затем — некоторыми изменениями в политике Германии, отражающими рост реваншистских и империалистических настроений в Германии.

Некоторые германские политики говорят по этому поводу, что СССР ориентируется теперь на Францию и Польшу, что из противника Версальского договора он стал его сторонником, что эта перемена объясняется установлением фашистского режима в Германии. Это не верно. Конечно, мы далеки от того, чтобы восторгаться фашистским режимом в Германии. Но дело здесь не в фашизме, хотя бы потому, что фашизм, например, в Италии не помешал СССР установить наилучшие отношения с этой страной. Дело также не в мнимых изменениях в нашем отношении к Версальскому договору. Не нам, испытавшим позор Брестского мира, воспевать Версальский договор. Мы не согласны только с тем, чтобы из-за этого договора мир был ввергнут в пучину новой войны. То же самое надо сказать о мнимой переориентации СССР. У нас не было ориентации на Германию, так же как у нас нет ориентации на Польшу и Францию. Мы ориентировались в прошлом и ориентируемся в настоящем на СССР и только на СССР. (*Бурные аплодисменты.*) И если интересы СССР требуют сближения с теми или

иными странами, не заинтересованными в нарушении мира, мы идём на это дело без колебаний.

Нет, не в этом дело. Дело в изменении политики Германии. Дело в том, что еще перед приходом к власти нынешних германских политиков, особенно же после их прихода — в Германии началась борьба между двумя политическими линиями, между политикой старой, получившей отражение в известных договорах СССР с Германией, и политикой «новой», напоминающей в основном политику бывшего германского кайзера, который оккупировал одно время Украину и предпринял поход против Ленинграда, превратив прибалтийские страны в плацдарм для такого похода, причём «новая» политика явным образом берёт верх над старой. Нельзя считать случайностью, что люди «новой» политики берут во всём перевес, а сторонники старой политики оказались в опале. Не случайно также известное выступление Гугенберга в Лондоне, так же как не случайны не менее известные декларации Розенберга, руководителя внешней политики правящей партии Германии. Вот в чём дело, товарищи.

2) Я имею в виду, во-вторых, восстановление нормальных отношений между СССР и Соединёнными Штатами Северной Америки. Не может быть сомнения, что этот акт имеет серьёзнейшее значение во всей системе международных отношений. Дело не только в том, что он поднимает шансы дела сохранения мира, улучшает отношения между обеими странами, укрепляет торговые связи между ними и создаёт базу для взаимного сотрудничества. Дело в том, что он кладёт веху между старым, когда САСШ считались в различных странах оплотом для всяких антисоветских

тенденций, и новым, когда этот оплот добровольно снят с дороги ко взаимной выгоде обеих стран.

Таковы два основных факта, отражающие успехи советской политики мира.

Было бы, однако, неправильно думать, что за отчётный период всё шло у нас гладко. Нет, далеко не всё шло у нас гладко.

Вспомните хотя бы нажим со стороны Англии, эмбарго, наложенное на наш экспорт, попытку вмешаться в наши внутренние дела и прощупать нас на этом,— испытать силу нашего сопротивления. Правда, из этой попытки ничего не вышло, и эмбарго было снято потом, но неприятный осадок от этих наскоков всё еще даёт знать о себе во всём, что касается отношений между Англией и СССР, в том числе в переговорах о торговом договоре. А наскоки эти на СССР нельзя считать случайностью. Известно, что одна часть английских консерваторов не может жить без таких наскоков. И именно потому, что они не случайны, мы должны учитывать, что будут и впредь наскакивать на СССР, создавать угрозы всякого рода, наносить ему вред и т. п.

Нельзя не иметь также в виду отношений между СССР и Японией, которые нуждаются в серьёзном улучшении. Отказ Японии от подписания пакта о ненападении, в котором Япония нуждается не меньше, чем СССР, лишний раз подчёркивает, что в области наших отношений не всё обстоит благополучно. То же самое надо сказать насчёт перерыва переговоров о КВЖД, происшедшего не по вине СССР, а также насчёт того, что японские агенты творят недопустимые вещи на КВЖД, незаконно арестовывают советских

служащих на КВЖД и т. п. Я уже не говорю о том, что одна часть военных людей в Японии открыто проповедует в печати необходимость войны с СССР и захвата Приморья при явном одобрении другой части военных, а правительство Японии вместо того, чтобы призвать к порядку поджигателей войны, делает вид, что это его не касается. Не трудно понять, что подобные обстоятельства не могут не создавать атмосферу беспокойства и неуверенности. Конечно, мы будем и впредь настойчиво проводить политику мира и добиваться улучшения отношений с Японией, ибо мы хотим улучшения этих отношений. Но не всё здесь зависит от нас. Поэтому мы должны вместе с тем принять все меры к тому, чтобы оградить нашу страну от неожиданностей и быть готовыми к её защите от нападения. (Бурные аплодисменты.)

Как видите, наряду с успехами нашей мирной политики мы имеем и ряд отрицательных явлений.

Таково внешнее положение СССР.

Наша внешняя политика ясна. Она есть политика сохранения мира и усиления торговых отношений со всеми странами. СССР не думает угрожать кому бы то ни было и — тем более — напасть на кого бы то ни было. Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны. (Бурные аплодисменты.) Кто хочет мира и добивается деловых связей с нами, тот всегда найдёт у нас поддержку. А те, которые попытаются напасть на нашу страну,— получат сокрушительный отпор, чтобы впредь не повадно было им совать своё свиное рыло в наш советский огород. (Гром аплодисментов.)

Такова наша внешняя политика. (Гром аплодисментов.)

Задача состоит в том, чтобы проводить в жизнь и впредь эту политику со всей настойчивостью и последовательностью.

II

ПРОДОЛЖАЮЩИЙСЯ ПОДЪЁМ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СССР

Перехожу к вопросу о внутреннем положении СССР.

С точки зрения внутреннего положения СССР отчётный период представляет картину всё более развёртывающегося подъёма как в области народного хозяйства, так и в области культуры.

Подъём этот был не только простым количественным накоплением сил. Подъём этот замечателен тем, что он внёс принципиальные изменения в структуру СССР и коренным образом изменил лицо страны.

СССР за этот период преобразился в корне, сбросив с себя обличие отсталости и средневековья. Из страны аграрной он стал страной индустриальной. Из страны мелкого единоличного сельского хозяйства он стал страной коллективного крупного механизированного сельского хозяйства. Из страны тёмной, неграмотной и некультурной он стал — вернее, становится — страной грамотной и культурной, покрытой громадной сетью высших, средних и низших школ, действующих на языках наций СССР.

Созданы новые отрасли производства: станкостроение, автомобильная промышленность, тракторная

промышленность, химическая промышленность, моторостроение, самолётостроение, комбайностроение, производство мощных турбин и генераторов, качественных сталей, ферросплавов, синтетического каучука, азота, искусственного волокна и т. д. и т. п. (Продолжительные аплодисменты.)

Построены и пущены в ход за этот период тысячи новых вполне современных промышленных предприятий. Построены гиганты вроде Днепростроя, Магнитостроя, Кузнецкстроя, Челябстроя, Бобриков, Уралмашстроя, Краммашстроя. Реконструированы на базе новой техники тысячи старых предприятий. Построены новые предприятия и созданы очаги промышленности в национальных республиках и на окраинах СССР: в Белоруссии, на Украине, на Северном Кавказе, в Закавказье, в Средней Азии, в Казахстане, в Бурят-Монголии, в Татарии, Башкирии, на Урале, в Восточной и Западной Сибири, на Дальнем Востоке и т. д.

Создано свыше 200 тысяч колхозов и 5 тысяч совхозов с новыми районными центрами и промышленными пунктами для них.

Выросли почти на пустом месте новые большие города с большим количеством населения. Колоссально разрослись старые города и промышленные пункты.

Заложены основы Урало-Кузнецкого комбината — соединения кузнецкого коксующегося угля с уральской железной рудой. Новую металлургическую базу на Востоке можно считать таким образом превращённой из мечты в действительность.

Заложены основы новой мощной нефтяной базы в районах западного и южного склонов Уральского хребта—по Уральской области, Башкирии, Казахстану.

Очевидно, что громадные капитальные вложения государства во все отрасли народного хозяйства, составившие за отчётный период более 60 миллиардов рублей, — не прошли даром и начинают уже давать свои результаты.

В результате этих достижений народный доход СССР вырос с 29 миллиардов рублей в 1929 году до 50 миллиардов в 1933 году при громадном падении народного дохода за тот же период во всех без исключения капиталистических странах.

Понятно, что все эти достижения и весь этот подъём должны были привести — и действительно привели — к дальнейшему укреплению внутреннего положения СССР.

Как могли произойти эти колоссальные изменения в какие-либо 3—4 года на территории громадного государства с его отсталой техникой, с его отсталой культурой? Не чудо ли это? Это было бы чудом, если бы развитие шло на базе капитализма и единоличного мелкого хозяйства. Но это не может быть названо чудом, если иметь в виду, что развитие шло у нас на основе развёртывания социалистического строительства.

Понятно, что этот гигантский подъём мог развернуться лишь на базе успешного строительства социализма, на базе общественного труда десятков миллионов людей, на базе преимуществ социалистической системы хозяйства перед системой капиталистической и единолично-крестьянской.

Не удивительно поэтому, что колоссальный подъём экономики и культуры СССР за отчётный период означал вместе с тем ликвидацию капиталистических

элементов и оттеснение на задний план единоличного крестьянского хозяйства. Это факт, что удельный вес социалистической системы хозяйства в области промышленности составляет в настоящее время 99%, а в сельском хозяйстве, если иметь в виду посевные площади зерновых культур,— 84,5%, тогда как на долю единоличного крестьянского хозяйства приходится всего 15,5%.

Выходит, что капиталистическое хозяйство в СССР уже ликвидировано, а единолично-крестьянский сектор в деревне оттеснён на второстепенные позиции.

Ленин говорил при введении нэпа, что в нашей стране имеются элементы пяти общественно-экономических укладов: 1) патриархальное хозяйство (в значительной степени натуральное хозяйство), 2) мелкотоварное производство (большинство крестьян из тех, кто продаёт хлеб), 3) частнохозяйственный капитализм, 4) государственный капитализм, 5) социализм [76]. Ленин считал, что из всех этих укладов должен в конце концов возобладать социалистический уклад. Мы можем теперь сказать, что первый, третий и четвёртый общественно-экономические уклады уже не существуют, второй общественно-экономический уклад оттеснён на второстепенные позиции, а пятый общественно-экономический уклад — социалистический уклад является безраздельно господствующей и единственно командующей силой во всём народном хозяйстве. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Таков итог.

В этом итоге — основа прочности внутреннего положения СССР, основа стойкости его передовых и

тыловых позиций в обстановке капиталистического окружения.

Перейдём к рассмотрению конкретных материалов по отдельным вопросам экономического и политического положения Советского Союза.

1. ПОДЪЁМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Из всех отраслей народного хозяйства наиболее быстро росла у нас промышленность. За отчётный период, т. е. начиная с 1930 года, промышленность выросла у нас более чем вдвое, а именно на 101,6%, а в сравнении с довоенным уровнем она выросла почти вчетверо, а именно на 291,9%.

Это значит, что индустриализация шла у нас на всех парах.

Быстрый рост индустриализации привёл к тому, что в валовой продукции всего народного хозяйства продукция промышленности заняла главенствующее место.

Вот соответствующая таблица.

Удельный вес промышленности в валовой продукции народного хозяйства в процентах (в ценах 1926/27 г.):

	1913 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
1. Промышленность (без мелкой) . . .	42,1	54,5	61,6	66,7	70,7	70,4
2. Сельское хозяйство . .	57,9	45,5	38,4	33,3	29,3	29,6
Итого . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Это значит, что страна наша стала прочно и окончательно — индустриальной страной.

Решающее значение в деле индустриализации имеет рост производства орудий и средств производства в общем объёме развития промышленности. Данные за отчётный период показывают, что удельный вес этой статьи в общем объёме промышленности занял преобладающее место.

Вот соответствующая таблица.

Удельный вес продукции двух основных групп отраслей крупной промышленности (в ценах 1926/27 г.):

	Валовая продукция (в млрд. руб.)				
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Вся крупная промышленность	21,0	27,5	33,9	38,5	41,9
В том числе:					
Гр. «А». Орудия и средства производства . . .	10,2	14,5	18,8	22,0	24,3
Гр. «Б». Предметы потребления	10,8	13,0	15,1	16,5	17,6
Удельный вес	(в процентах)				
Гр. «А». Орудия и средства производства . . .	48,5	52,6	55,4	57,0	58,0
Гр. «Б». Предметы потребления	51,5	47,4	44,6	43,0	42,0
Всего . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица, как видите, не нуждается в разъяснениях.

В нашей всё еще молодой в техническом отношении стране промышленность имеет особую задачу. Она

должна реконструировать на новой технической базе не только себя самоё, не только все отрасли промышленности, в том числе лёгкую, пищевую, лесную промышленность. Она должна ещё реконструировать все виды транспорта и все отрасли сельского хозяйства. Но она может выполнять эту задачу лишь в том случае, если машиностроение — основной рычаг реконструкции народного хозяйства — займёт в ней преобладающее место. Данные отчётного периода показывают, что машиностроение завоевало у нас в общем объёме промышленности ведущую роль.

Вот соответствующая таблица.

Удельный вес отдельных отраслей промышленности в процентах к итогу по валовой продукции:

	СССР			
	1913 г.	1929 г.	1932 г.	1933 г.
Каменноугольная . .	2,9	2,1	1,7	2,0
Коксовая	0,8	0,4	0,5	0,6
Нефтедобывающая . .	1,9	1,8	1,5	1,4
Нефтеобрабатывающая	2,3	2,5	2,9	2,6
Чёрная металлургия .	нет св.	4,5	3,7	4,0
Цветная металлургия.	» »	1,5	1,3	1,2
Машиностроение . . .	11,0	14,8	25,0	26,1
Основная химия . . .	0,8	0,6	0,8	0,9
Хлопчатобумажная . .	18,3	15,2	7,6	7,3
Шерстяная	3,1	3,1	1,9	1,8

Это значит, что промышленность наша развивается на здоровой основе, а ключ реконструкции — машиностроение — целиком в наших руках. Необходимо только, чтобы он был использован умело, рационально.

Интересную картину открывает развитие промышленности за отчётный период по социальным секторам. Вот соответствующая таблица.

Валовая продукция крупной промышленности по социальным секторам (в ценах 1926/27 г.):

	Валовая продукция (в млн. руб.)				
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Вся продукция . .	21 025	27 477	33 903	38 464	41 968
В том числе:					
I. Обобществлённая промышленность	20 891	27 402	св. нет	38 436	41 940
В том числе:					
а) государственная промышленность	19 143	24 989	» »	35 587	38 932
б) кооперативная промышленность	1 748	2 413	» »	2 849	3 008
II. Частная промышленность	134	75	» »	28	28
	(в процентах)				
Вся продукция . .	100	100	100	100	100
В том числе:					
I. Обобществлённая промышленность	99,4	99,7	св. нет	99,93	99,93
В том числе:					
а) государственная промышленность	91,1	90,9	» »	92,52	92,76
б) кооперативная промышленность	8,3	8,8	» »	7,41	7,17
II. Частная промышленность	0,6	0,3	» »	0,07	0,07

Из этой таблицы видно, что с капиталистическими элементами в промышленности уже покончено, а социалистическая система хозяйства является теперь единственной и монопольной системой в нашей промышленности. (Аплодисменты.)

Но из всех достижений промышленности, завоёванных ею за отчётный период, самым важным достижением нужно считать тот факт, что она сумела за это время воспитать и выковать тысячи новых людей и новых руководителей промышленности, целые слои новых инженеров и техников, сотни тысяч молодых квалифицированных рабочих, освоивших новую технику и двинувших вперёд нашу социалистическую промышленность. Не может быть сомнения, что без этих людей промышленность не могла бы иметь тех успехов, которые имеет теперь и которыми она вправе гордиться. Данные говорят, что за отчётный период промышленность выпустила в производство из школ фабрично-заводского ученичества около 800 тысяч более или менее квалифицированных рабочих, а из втузов, вузов и техникумов — более 180 тысяч инженеров и техников. Если верно, что проблема кадров является серьёзнейшей проблемой нашего развития, то надо признать, что наша промышленность начинает серьёзно овладевать этой проблемой.

Таковы основные достижения нашей промышленности.

Было бы, однако, неправильно думать, что промышленность имела лишь одни успехи. Нет, у неё есть и свои недостатки. Главные из них:

а) Продолжающееся отставание **чёрной металлургии;**

б) Неупорядоченность дела **цветной металлургии;**

в) Недооценка серьёзнейшего значения развития добычи **местных углей** в общем топливном балансе страны (Подмосковный район, Кавказ, Урал, Караганда, Средняя Азия, Сибирь, Дальний Восток, Северный край и т. д.);

г) Отсутствие должного внимания к вопросу организации новой **нефтяной базы** в районах Урала, Башкирии, Эмбы;

д) Отсутствие серьёзной заботы о развёртывании производства товаров **широкого потребления** как по лёгкой и пищевой промышленности, так и по лесной промышленности;

е) Отсутствие должного внимания к вопросу развёртывания **местной промышленности**;

ж) Совершенно недопустимое отношение к вопросу об улучшении **качества продукции**;

з) Продолжающееся отставание в деле подъёма **производительности труда**, снижения **себестоимости**, внедрения **хозрасчёта**;

и) Всё еще не ликвидированная плохая организация труда и зарплаты, обезличка в работе, уравниловка в системе зарплаты;

к) Далеко еще не ликвидированный **канцелярско-бюрократический** метод руководства в хозяйственных наркоматах и их органах, в том числе в наркоматах лёгкой и пищевой промышленности.

Едва ли нужно ещё разъяснять абсолютную необходимость срочной ликвидации этих недостатков. Чёрная и цветная металлургии, как известно, не выполнили своего плана на протяжении первой пятилетки. Они не выполнили его также за первый год второй пятилетки. Если они будут и впредь отставать, они

могут превратиться в тормоз для промышленности и в причину её прорывов. Что касается создания новых баз угольной и нефтяной промышленности, то не трудно понять, что без выполнения этой неотложной задачи мы можем посадить на мель и промышленность и транспорт. Вопрос о ширпотребе и развитии местной промышленности, так же как и вопросы об улучшении качества продукции, подъёме производительности труда, снижении себестоимости и внедрении хозрасчёта — также не нуждаются в разъяснении. Что касается плохой организации труда и зарплаты и канцелярско-бюрократического метода руководства, то, как показала история с Донбассом, равно как с предприятиями лёгкой и пищевой промышленности, эта опасная болезнь гнездится во всех отраслях промышленности, тормозя их развитие. Если она не будет ликвидирована, промышленность будет хромать на обе ноги.

Очередные задачи:

1) Сохранить за машиностроением его нынешнюю ведущую роль в системе промышленности.

2) Ликвидировать отставание чёрной металлургии.

3) Упорядочить дело цветной металлургии.

4) Развернуть во-всю добычу местных углей во всех известных уже районах, организовать новые районы угледобычи (например, в Бурейском районе Дальнего Востока), превратить Кузбасс во второй Донбасс. (Продолжительные аплодисменты.)

5) Взяться серьёзно за организацию нефтяной базы в районах западных и южных склонов Уральского хребта.

6) Развернуть производство товаров широкого потребления по всем хозяйственным наркоматам.

7) Развязать местную советскую промышленность, дать ей возможность проявить инициативу в деле производства товаров ширпотреба и оказать ей возможную помощь сырьём и средствами.

8) Улучшить качество выпускаемых товаров, прекратить выпуск некомплектной продукции и карать всех тех товарищей, невзирая на лица, которые нарушают или обходят законы Советской власти о качестве и комплектности продукции.

9) Добиться систематического роста производительности труда, снижения себестоимости и внедрения хозрасчёта.

10) Добить обезличку в работе и уравниловку в системе зарплаты.

11) Ликвидировать канцелярско-бюрократический метод руководства во всех звеньях хозяйственных наркоматов, систематически проверяя исполнение решений и указаний руководящих центров нижестоящими органами.

2. ПОДЪЁМ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Несколько по-иному пошло развитие в области сельского хозяйства. Во много раз медленнее, чем в промышленности, но всё же быстрее, чем в период преобладания единоличного хозяйства, нарастал за отчётный период подъём основных отраслей сельского хозяйства. А по животноводческой отрасли мы имели даже обратный процесс — падение поголовья скота, и только в 1933 году и то в одной лишь свиноводческой отрасли наметились признаки подъёма.

Очевидно, что громадные трудности объединения разрозненных мелких крестьянских хозяйств в колхозы,

трудное дело создания почти на пустом месте большого количества крупных зерновых и животноводческих хозяйств, и, вообще, **реорганизационный** период перестройки и перевода единоличного сельского хозяйства на новые колхозные рельсы, требующий много времени и больших издержек, — все эти факторы неизбежно предрешили как медленные темпы подъёма сельского хозяйства, так и сравнительно долгий период упадка в развитии поголовья скота.

По сути дела отчётный период был для сельского хозяйства не столько периодом быстрого подъёма и мощного разбега, сколько периодом создания предпосылок для такого подъёма и такого разбега в ближайшем будущем.

Если взять данные о росте посевных площадей всех культур, а затем особо — технических культур, то развитие сельского хозяйства за отчётный период рисуется в следующем виде.

Посевные площади всех культур по СССР:

	В миллионах гектаров					
	1913 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Вся посевная площадь	105,0	118,0	127,2	136,3	134,4	129,7
В том числе:						
а) Зерновые	94,4	96,0	101,8	104,4	99,7	101,5
б) Технические . . .	4,5	8,8	10,5	14,0	14,9	12,0
в) Огородно-бахчевые	3,8	7,6	8,0	9,1	9,2	8,6
г) Кормовые	2,1	5,0	6,5	8,8	10,6	7,3

Посевные площади технических культур по СССР:

	В миллионах гектаров					
	1913 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Хлопок	0,69	1,06	1,58	2,14	2,17	2,05
Лён (долгунец) . .	1,02	1,63	1,75	2,39	2,51	2,40
Сахарная свёкла .	0,65	0,77	1,04	1,39	1,54	1,21
Масличные	2,00	5,20	5,22	7,55	7,98	5,79

Эти таблицы отражают две основные линии в сельском хозяйстве:

1) Линию на всемерное расширение посевных площадей в период разгара реорганизации сельского хозяйства, когда колхозы создавались десятками тысяч, когда они сгоняли кулаков с земли, захватывали освободившиеся земли и прибирали их к рукам.

2) Линию на отказ от огульного расширения посевных площадей, линию на переход от огульного расширения площадей к улучшению обработки земли, к внедрению правильного севооборота и пара, к поднятию урожайности и, если этого потребует практика,— к временному сокращению существующих посевных площадей.

Как известно, вторая линия, — единственно правильная линия в сельском хозяйстве, — была провозглашена в 1932 году, когда реорганизационный период в сельском хозяйстве подходил к концу и вопрос о поднятии урожайности стал одним из основных вопросов подъёма сельского хозяйства.

Но данные о росте посевных площадей нельзя считать вполне достаточными показателями развития сельского хозяйства. Бывает, что площади растут,

а продукция не растёт, или даже — падает, ввиду того, что обработка земли ухудшилась и урожайность на единицу площади — пала. Ввиду этого данные о площадях необходимо дополнить данными о валовой продукции.

Вот соответствующая таблица.

Валовая продукция зерновых и технических культур по СССР:

	В миллионах центнеров					
	1913 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Зерновые	801,0	717,4	835,4	694,8	698,7	898,0
Хлопок (сырец) . .	7,4	8,6	11,1	12,9	12,7	13,2
Лён (волокно) . . .	3,3	3,6	4,4	5,5	5,0	5,6
Сахарная свёкла. .	109,0	62,5	140,2	120,5	65,6	90,0
Масличные	21,5	35,8	36,2	51,0	45,5	46,0

Из этой таблицы видно, что годы наибольшего разгара реорганизации сельского хозяйства — 1931 и 1932 годы — были годами наибольшего уменьшения продукции зерновых культур.

Из этой таблицы следует, далее, что лён и хлопок, в районах которых реорганизация сельского хозяйства шла менее быстрыми темпами, почти не пострадали вовсе и шли на подъём более или менее ровно и неуклонно, сохраняя высокий уровень своего развития.

Из этой таблицы следует, в-третьих, что в то время как масличные культуры испытали лишь некоторое колебание, сохраняя высокий уровень своего развития в сравнении с довоенным уровнем, сахарная свёкла, в районах которой наблюдались наиболее высокие темпы реорганизации сельского хозяйства и которая

последней вступила в реорганизационный период,— испытала наибольший упадок в последний год реорганизации, в 1932 году, снизив продукцию ниже довоенного уровня.

Из этой таблицы следует, наконец, что 1933 год — первый год после окончания реорганизационного периода — является переломным годом в развитии зерновых и технических культур.

Это значит, что зерновые культуры, прежде всего, а за ними — технические культуры отныне будут итти к мощному подъёму твёрдо и уверенно.

Наиболее болезненно перенесла реорганизационный период животноводческая отрасль сельского хозяйства.

Вот соответствующая таблица.

Поголовье скота по СССР:

	В миллионах голов					
	1916 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
а) Лошади	35,1	34,0	30,2	26,2	19,6	16,6
б) Крупный рогатый скот	58,9	68,1	52,5	47,9	40,7	38,6
в) Овцы и козы . .	115,2	147,2	108,8	77,7	52,1	50,6
г) Свиньи	20,3	20,9	13,6	14,4	11,6	12,2

Из этой таблицы видно, что по поголовью скота мы имеем за отчётный период не подъём, а всё еще продолжающийся упадок в сравнении с довоенным уровнем. Очевидно, что наибольшая насыщенность животноводческих отраслей сельского хозяйства крупно-кулацкими элементами, с одной стороны, и усиленная кулацкая агитация за убой скота, имевшая

благоприятную почву в годы реорганизации, с другой стороны, — нашли своё отражение в этой таблице.

Из этой таблицы следует, далее, что упадок поголовья начался с первого же года реорганизации (1930 год) и продолжается вплоть до 1933 года, причём упадок достиг наибольших размеров в первые три года, а в 1933 году, в первый год после окончания реорганизационного периода, когда зерновые культуры пошли на подъём, размеры упадка поголовья дошли до минимума.

Из этой таблицы следует, наконец, что по свиноводству уже начался обратный процесс, и в 1933 году уже наметились признаки прямого подъёма.

Это значит, что 1934 год должен и может стать годом перелома к подъёму во всём животноводческом хозяйстве.

Как развивалась у нас коллективизация крестьянских хозяйств за отчётный период?

Вот соответствующая таблица.

Коллективизация:

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Число колхозов (в тысячах)	57,0	85,9	211,1	211,05	224,5
Число хозяйств в колхозах (в миллионах)	1,0	6,0	13,0	14,9	15,2
Процент коллективизации крестьянских хозяйств	3,9	23,6	52,7	61,5	65,0

А как шло движение зерновых посевных площадей по секторам?

Вот соответствующая таблица.

Посевные площади верновых по секторам:

Секторы	Посевы верновых в миллионах гектаров					В процентах к площади 1933 г.
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	
1. Совхозы	1,5	2,9	8,1	9,3	10,8	10,6
2. Колхозы	3,4	29,7	61,0	69,1	75,0	73,9
3. Единоличники .	91,1	69,2	35,3	21,3	15,7	15,5
Весь посев зерновых по СССР . . .	96,0	101,8	104,4	99,7	101,5	100,0

О чём говорят эти таблицы?

Они говорят о том, что реорганизационный период сельского хозяйства, когда количество колхозов и число их членов росли бурными темпами, уже закончен, закончен еще в 1932 году.

Следовательно, дальнейший процесс коллективизации представляет процесс постепенного всасывания и перевоспитания остатков индивидуальных крестьянских хозяйств колхозами.

Это значит, что колхозы победили окончательно и бесповоротно. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Они говорят, далее, о том, что совхозы и колхозы вместе владеют 84,5% всех верновых площадей по СССР.

Это значит, что колхозы и совхозы вместе стали такой силой, которая решает судьбу всего сельского хозяйства и всех его отраслей.

Они говорят, далее, о том, что 65% объединённых в колхозы крестьянских хозяйств владеют 73,9% всех

зерновых посевных площадей, тогда как вся масса остающихся индивидуальных крестьянских хозяйств, составляющих 35% всего крестьянского населения, владеет всего лишь 15,5% всех зерновых посевных площадей.

Если добавить к этому тот факт, что колхозы сдали в 1933 году государству по всем видам поступлений более миллиарда пудов зерна, а единоличные крестьяне, выполнившие план на все 100%, — сдали всего около 130 миллионов пудов, тогда как в 1929/30 году единоличные крестьяне сдали государству около 780 миллионов пудов, а колхозы не более 120 миллионов пудов, — то станет ясней ясного, что колхозы и единоличные крестьяне за отчётный период полностью поменялись ролями, причём колхозы стали за это время господствующей силой сельского хозяйства, а единоличные крестьяне — второстепенной силой, вынужденной подчиняться и приспосабливаться к колхозному строю.

Надо признать, что трудовое крестьянство, наше советское крестьянство окончательно и бесповоротно стало под красное знамя социализма. (Продолжительные аплодисменты.)

Пусть болтают эсеро-меньшевистские и буржуазно-троцкистские кумушки, что крестьянство по природе контрреволюционно, что оно призвано восстановить в СССР капитализм, что оно не может быть союзником рабочего класса в деле построения социализма, что в СССР невозможно построить социализм. Факты говорят, что эти господа клевещут и на СССР и на советское крестьянство. Факты говорят, что наше советское крестьянство окончательно отчалило от берегов капитализма и пошло вперёд в союзе с рабочим классом —

к социализму. Факты говорят, что мы уже построили фундамент социалистического общества в СССР и нам остаётся лишь увенчать его надстройками, — дело, несомненно, более лёгкое, чем построение фундамента социалистического общества.

Сила колхозов и совхозов не исчерпывается, однако, ростом их посевных площадей и продукции. Она отражается также и в росте их тракторного парка, в росте их механизации. Несомненно, что в этом отношении наши колхозы и совхозы шагнули далеко вперёд.

Вот соответствующая таблица.

Тракторный парк в сельском хозяйстве СССР (с учётом амортизации):

	В тысячах штук					Мощность в тысячах лошадиных сил				
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Всего тракторов . .	34,9	72,1	125,3	148,5	204,1	391,4	1003,5	1850,0	2225,0	3100,0
В том числе:										
а) тракторов в МТС .	2,4	31,1	63,3	74,8	122,3	23,9	372,5	848,0	1077,0	1782,0
б) тракторов в совхозах всех систем .	9,7	27,7	51,5	64,0	81,8	123,4	483,1	892,0	1043,0	1318,0

Стало быть, 204 тысячи тракторов и 3 миллиона 100 тысяч лошадиных сил для колхозов и совхозов. Сила, как видите, не малая, способная выкорчевать все и всякие корни капитализма в деревне. Сила, вдвое превышающая то количество тракторов, о котором говорил в своё время Ленин как о далёкой перспективе [77].

Что касается парка сельхозмашин в машинно-тракторных станциях и в совхозах Наркомсовхозов, то об этом имеются данные в следующих таблицах.

По МТС:

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Комбайнов (тысяч штук)	7 шт.	0,1	2,2	11,5
Двигателей и локомобилей (тысяч штук)	0,1	4,9	6,2	17,6
Сложных и полусложных молотилок (тысяч штук)	2,9	27,8	37,0	50,0
Электроустановок для молотьбы	168	268	551	1 283
Число ремонтных мастерских в МТС . .	104	770	1 220	1 933
Грузовых автомобилей (тысяч штук)	0,2	1,0	6,0	13,5
Легковых автомобилей (штук)	17	191	245	2 800

По совхозам Наркомсовхозов:

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Комбайнов (тысяч штук)	1,7	6,3	11,9	13,5
Двигателей и локомобилей (тысяч штук)	0,3	0,7	1,2	2,5
Сложных и полусложных молотилок (тысяч штук)	1,4	4,2	7,1	8,0
Электроустановок . . .	42	112	164	222
Ремонтных мастерских:				
а) капитального ремонта	72	133	208	302
б) среднего ремонта	75	160	215	476
в) текущего ремонта	205	310	578	1 166
Груäовых автомобилей (тысяч штук)	2,1	3,7	6,2	10,9
Легковых автомобилей (штук)	118	385	625	1 890

Я думаю, что эти данные не нуждаются в разъяснениях.

Не малое значение имело для подъёма сельского хозяйства также образование политотделов МТС и совхозов и снабжение сельского хозяйства квалифицированными работниками. Теперь все признают, что работники политотделов сыграли громадную роль в деле улучшения работы колхозов и совхозов. Известно, что за отчётный период Центральным Комитетом партии направлено в деревню для укрепления кадров сельского хозяйства более 23 тысяч коммунистов, из коих земельных работников более 3 тысяч, совхозных работников более 2 тысяч, работников политотделов МТС более 13 тысяч и работников политотделов совхозов свыше 5 тысяч.

То же самое надо сказать о снабжении колхозов и совхозов новыми инженерно-техническими и агрономическими силами. Известно, что за отчётный период работников этой группы направлено в сельское хозяйство более 111 тысяч человек.

Трактористов, комбайнеров, штурвальных, шофёров подготовлено за отчётный период и направлено по одной лишь наркомземовской системе свыше 1 миллиона 900 тысяч человек.

Подготовлено и переподготовлено за тот же период председателей и членов правлений колхозов, бригадиров по полеводству, бригадиров по животноводству, счетоводов — свыше 1 миллиона 600 тысяч человек.

Этого, конечно, мало для нашего сельского хозяйства. Но это всё же кое-что.

Как видите, государство сделало всё возможное для того, чтобы облегчить работу органов Наркомзема

и Наркомсовхозов по руководству колхозным и совхозным строительством.

Можно ли сказать, что должным образом использованы эти возможности?

К сожалению, нельзя этого сказать.

Начать с того, что наркоматы эти заражены в большей степени, чем другие наркоматы, болезнью бюрократически-канцелярского отношения к делу. Решают вопросы, но не думают о том, чтобы проверить исполнение, призвать к порядку нарушителей указаний и распоряжений руководящих органов, выдвинуть вперёд честных и добросовестных исполнителей.

Наличие громадного парка тракторов и машин обязывает, казалось бы, земельные органы держать эти ценные машины в порядке, во-время их ремонтировать, использовать их на работе более или менее сносно. Что делается ими в этой области? К сожалению, очень мало. Хранение тракторов и машин неудовлетворительно. Ремонт также неудовлетворителен, ибо до сих пор еще не хотят понять, что основу ремонта составляет текущий и средний ремонт, а не капитальный. Что касается использования тракторов и машин, то неудовлетворительное состояние этого дела до того ясно и общеизвестно, что не нуждается в доказательствах.

Одной из очередных задач сельского хозяйства является введение правильных севооборотов, расширение чистых паров, улучшение семенного дела по всем отраслям земледелия. Что делается в этой области? К сожалению, пока что — очень мало. Семенное дело по зерну и хлопку так запутано, что придётся еще долго распутывать его.

Одним из действительных средств поднятия урожайности технических культур является снабжение их удобрениями. Что делается в этой области? Пока что — очень мало. Удобрения есть, но органы Наркомзема не умеют их принимать, а приняв, не проявляют заботы о том, чтобы во-время доставить их на место и рационально их использовать.

Насчёт совхозов следует сказать, что они всё еще остаются не на высоте своих задач. Я далёк от того, чтобы недооценить большое революционизирующее значение наших совхозов. Но если сопоставить громадные вложения государства в дело совхозов с нынешними фактическими результатами работы совхозов, то получается громадное несоответствие к невыгоде совхозов. Главной причиной этого несоответствия является то обстоятельство, что наши зерновые совхозы слишком громоздки, директора не справляются с громадными совхозами, сами совхозы слишком специализированы, не имеют севооборота и парового клина, не имеют в своём составе животноводческих элементов. Необходимо, очевидно, разукрупнить совхозы и ликвидировать их чрезмерную специализированность. Можно подумать, что Наркомсовхозов своевременно поставил этот вопрос и добился его разрешения. Но это не верно. Вопрос был поставлен и разрешён по инициативе людей, не имеющих никакого отношения к Наркомату совхозов.

Наконец, вопрос о животноводстве. Я уже докладывал о тяжёлом положении животноводства. Можно подумать, что наши земельные органы проявляют лихорадочную деятельность по ликвидации кризиса животноводства, что они подымают тревогу, мобилизуют

работников и берут на приступ проблему животноводства. К сожалению, ничего подобного не произошло и не происходит. Они не только не подымают тревогу по поводу тяжёлого положения животноводства, а — наоборот — стараются замазать вопрос, а иногда в своих докладах пытаются даже скрыть от общественного мнения страны действительное положение животноводства, что совершенно недопустимо для большевиков. Надеяться после этого, что земельные органы сумеют вывести на дорогу и поднять на должную высоту животноводство, — значит строить на песке. Дело животноводства должны взять в свои руки вся партия, все наши работники, партийные и беспартийные, имея в виду, что проблема животноводства является теперь такой же первоочередной проблемой, какой была вчера уже разрешённая с успехом проблема зерновая. Нечего и доказывать, что советские люди, бравшие не одно серьёзное препятствие на пути к цели, сумеют взять и это препятствие. (Гром аплодисментов.)

Таков краткий и далеко не полный перечень недостатков, которые надо ликвидировать, и перечень задач, которые надо разрешить в ближайшее время.

Но дело не исчерпывается этими задачами. Имеются ещё другие задачи по линии сельского хозяйства, о которых следовало бы сказать несколько слов.

Следует, прежде всего, иметь в виду, что старое деление наших областей на промышленные и аграрные уже изжило себя. Нет у нас больше областей исключительно аграрных, которые бы снабжали хлебом, мясом, овощами промышленные области, равно как нет

у нас больше исключительно промышленных областей, которые могли бы рассчитывать на то, что получат все необходимые продукты извне, из других областей. Развитие ведёт к тому, что все области становятся у нас более или менее промышленными, и чем дальше, тем больше они будут становиться промышленными. Это значит, что Украина, Северный Кавказ, ЦЧО и другие бывшие аграрные районы не могут уже больше отпускать на сторону, в промышленные центры столько продуктов, сколько отпускали они раньше, так как вынуждены кормить свои собственные города и своих собственных рабочих, количество которых будет расти. Но из этого следует, что каждая область должна завести у себя свою сельскохозяйственную базу, чтобы иметь свои овощи, свою картошку, своё масло, своё молоко и в той или иной степени — свой хлеб, своё мясо, — если она не хочет попасть в затруднительное положение. Вы знаете, что это дело вполне осуществимо и оно уже делается теперь.

Задача состоит в том, чтобы довести это дело до конца во что бы то ни стало.

Следует, далее, обратить внимание на то, что известное деление наших областей на потребительские и производящие тоже начинает терять свой исключительный характер. Такие «потребительские» области, как Московская и Горьковская, дали в этом году государству около 80 миллионов пудов хлеба. Это, конечно, не мелочь. В так называемой потребительской полосе имеется около 5 миллионов гектаров целинных земель, покрытых кустарником. Известно, что климат в этой полосе не плохой, осадков не мало, засухи не бывает. Если очистить эти земли от кустарника и произвести

ряд мероприятий организационного характера, можно будет получить громадный район зерновых культур, могущий дать товарного зерна при обычно большой урожайности в этих местах — не меньше, чем даёт теперь Нижняя или Средняя Волга. Это было бы большим подспорьем для северных промышленных центров.

Очевидно, задача состоит в том, чтобы образовать в районах потребительской полосы большой массив зерновых культур.

Наконец, вопрос о борьбе с засухой в Заволжье. Насаждение лесов и лесозащитных полос в восточных районах Заволжья имеет громадное значение. Эта работа, как известно, уже производится, хотя нельзя сказать, чтобы она проводилась с достаточной интенсивностью. Что касается орошения Заволжья, — а это главное с точки зрения борьбы с засухой,— то нельзя допустить, чтобы это дело было отложено в долгий ящик. Правда, оно было несколько заторможено некоторыми внешними обстоятельствами, отвлекшими массу сил и средств. Но теперь нет больше оснований откладывать его дальше. Мы не можем обойтись без серьёзной и совершенно стабильной, свободной от случайностей погоды, базы хлебного производства на Волге, дающей ежегодно миллионов 200 пудов товарного зерна. Это совершенно необходимо, если учесть рост городов на Волге, с одной стороны, и всякие возможные осложнения в области международных отношений, с другой.

Задача состоит в том, чтобы приступить к серьёзной работе по организации дела орошения Заволжья. (Аплодисменты.)

3. ПОДЪЁМ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ И КУЛЬТУРЫ ТРУДЯЩИХСЯ

Мы обрисовали, таким образом, положение нашей промышленности и сельского хозяйства, их развитие за отчётный период, их состояние в данный момент.

В итоге мы имеем:

а) Мощный подъём производства как в области промышленности, так и в области основных отраслей сельского хозяйства.

б) Окончательную победу на основе этого подъёма социалистической системы хозяйства над системой капиталистической как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, превращение социалистической системы в единственную систему всего народного хозяйства, вытеснение капиталистических элементов из всех сфер народного хозяйства.

в) Окончательный отход громадного большинства единоличных крестьян от мелкотоварного единоличного хозяйства, объединение их в коллективные хозяйства на базе коллективного труда и коллективной собственности на средства производства, полную победу коллективного хозяйства над мелкотоварным индивидуальным хозяйством.

г) Растущий процесс дальнейшего расширения колхозов за счёт единоличных крестьянских хозяйств, количество которых падает, таким образом, из месяца в месяц и которые превращаются по сути дела в подсобную силу для колхозов и совхозов.

Понятно, что эта историческая победа над эксплуататорами не могла не привести к коренным улучшениям в материальном положении и во всём быту трудящихся.

Ликвидация паразитических классов привела к исчезновению эксплуатации человека человеком. Труд рабочего и крестьянина освобождён от эксплуатации. Доходы, выжимавшиеся эксплуататорами из народного труда, остаются ныне в руках трудящихся и используются частью для расширения производства и привлечения в производство новых отрядов трудящихся, частью — для прямого повышения доходов рабочих и крестьян.

Исчезла безработица — бич рабочего класса. Если в буржуазных странах миллионы безработных терпят нужду и страдания из-за отсутствия работы, то у нас нет больше рабочих, которые не имели бы работы и заработка.

С исчезновением кулацкой кабалы исчезла нищета в деревне. Любой крестьянин, колхозник или единоличник, имеет теперь возможность жить по-человечески, если он только хочет работать честно, а не лодырничать, не бродяжничать и не расхищать колхозное добро.

Уничтожение эксплуатации, уничтожение безработицы в городе, уничтожение нищеты в деревне — это такие исторические достижения в материальном положении трудящихся, о которых не могут даже мечтать рабочие и крестьяне самых что ни на есть «демократических» буржуазных стран.

Изменился облик наших крупных городов и промышленных центров. Неизбежным признаком крупных городов буржуазных стран являются трущобы, так называемые рабочие кварталы на окраинах города, представляющие груду тёмных, сырых, большей частью подвальных, полуразрушенных помещений, где

обычно ютится неимущий люд, копошась в грязи и проклиная судьбу. Революция в СССР привела к тому, что эти трущобы исчезли у нас. Они заменены вновь отстроенными хорошими и светлыми рабочими кварталами, причём во многих случаях рабочие кварталы выглядят у нас лучше, чем центры города.

Ещё больше изменился облик деревни. Старая деревня с её церковью на самом видном месте, с её лучшими домами урядника, попа, кулака на первом плане, с её полуразваленными избами крестьян на заднем плане — начинает исчезать. На её место выступает новая деревня с её общественно-хозяйственными постройками, с её клубами, радио, кино, школами, библиотеками и яслями, с её тракторами, комбайнами, молотилками, автомобилями. Исчезли старые знатные фигуры кулака-эксплуататора, ростовщика-кровососа, купца-спекулянта, батюшки-урядника. Теперь знатными людьми являются деятели колхозов и совхозов, школ и клубов, старшие трактористы да комбайнеры, бригадиры по полеводству и животноводству, лучшие ударники и ударницы колхозных полей.

Исчезает противоположность между городом и деревней. Город перестаёт быть в глазах крестьян центром их эксплуатации. Всё крепче становятся нити хозяйственной и культурной смычки между городом и деревней. От города и его промышленности деревня получает теперь помощь — тракторами, сельхозмашинами, автомобилями, людьми, средствами. Да и сама деревня имеет теперь свою промышленность в виде машинно-тракторных станций, ремонтных мастерских, всякого рода промышленных предприятий колхозов,

небольших электростанций и т. п. Культурная пропасть между городом и деревней заполняется.

Таковы основные достижения трудящихся в области улучшения их материального положения, быта, культуры.

На основе этих достижений мы имеем за отчётный период:

а) Рост народного дохода с 35 миллиардов в 1930 году до 50 миллиардов в 1933 году, причём, так как доля капиталистических элементов, в том числе концессионеров, в народном доходе составляет в настоящее время менее полпроцента, то почти весь народный доход распределяется между рабочими и служащими, трудящимися крестьянами, кооперацией и государством.

б) Рост населения Советского Союза со 160,5 миллиона человек в конце 1930 года до 168 миллионов в конце 1933 года.

в) Рост численности рабочих и служащих с 14 миллионов 530 тысяч в 1930 году до 21 миллиона 883 тысяч в 1933 году, причём количество лиц физического труда поднялось за этот период от 9 миллионов 489 тысяч до 13 миллионов 797 тысяч человек, количество рабочих крупной промышленности, в том числе рабочих транспорта, поднялось от 5 миллионов 79 тысяч до 6 миллионов 882 тысяч человек, количество сельскохозяйственных рабочих — от 1 миллиона 426 тысяч до 2 миллионов 519 тысяч человек, а количество рабочих и служащих в торговле — от 814 тысяч до 1 миллиона 497 тысяч человек.

г) Рост фонда заработной платы рабочих и служащих с 13 миллиардов 597 миллионов рублей в

1930 году до 34 миллиардов 280 миллионов рублей в 1933 году.

д) Рост среднегодовой заработной платы рабочих промышленности с 991 рубля в 1930 году до 1 тысячи 519 рублей в 1933 году.

е) Рост фонда социального страхования рабочих и служащих с 1 миллиарда 810 миллионов рублей в 1930 году до 4 миллиардов 610 миллионов рублей в 1933 году.

ж) Перевод всей надземной промышленности на 7-часовой рабочий день.

з) Помощь государства крестьянам в виде организации для них 2 тысяч 860 машинно-тракторных станций с вложением в это дело 2 миллиардов рублей.

и) Помощь государства крестьянам в виде кредита колхозам в размере 1 миллиарда 600 миллионов рублей.

к) Помощь государства крестьянам в виде семенной и продовольственной ссуды в течение отчётного периода в размере 262 миллионов пудов зерна.

л) Помощь государства маломощным крестьянам в виде льгот по налогу и страхованию в размере 370 миллионов рублей.

Что касается культурного развития страны, мы имеем за отчётный период:

а) Введение по всему СССР всеобщего обязательного начального образования и повышение процента грамотности с 67% в конце 1930 года до 90% в конце 1933 года.

б) Рост числа учащихся в школах всех ступеней с 14 миллионов 358 тысяч в 1929 году до 26 миллионов

419 тысяч человек в 1933 году, в том числе по **начальному** образованию — с 11 миллионов 697 тысяч до 19 миллионов 163 тысяч, по **среднему** образованию — с 2 миллионов 453 тысяч до 6 миллионов 674 тысяч человек, по **высшему** образованию — с 207 тысяч до 491 тысячи человек.

в) Рост числа детей по дошкольному обучению с 838 тысяч в 1929 году до 5 миллионов 917 тысяч в 1933 году.

г) Рост числа высших учебных заведений, общих и специальных, с 91 единицы в 1914 году до 600 единиц в 1933 году.

д) Рост числа научно-исследовательских институтов с 400 единиц в 1929 году до 840 в 1933 году.

е) Рост числа учреждений клубного типа с 32 тысяч в 1929 году до 54 тысяч в 1933 году.

ж) Рост числа кинотеатров, киноустановок в клубах и кинопередвижек с 9 тысяч 800 единиц в 1929 году до 29 тысяч 200 единиц в 1933 году.

з) Рост разового тиража газет с 12 миллионов 500 тысяч в 1929 году до 36 миллионов 500 тысяч в 1933 году.

Не мешает, может быть, отметить, что удельный вес рабочих среди учащихся в высших учебных заведениях составляет у нас 51,4%, а удельный вес трудящихся крестьян — 16,5%, тогда как в Германии, например, удельный вес рабочих среди учащихся в высших учебных заведениях составлял в 1932/33 учебном году всего 3,2%, а удельный вес мелких крестьян — всего 2,4%.

Следует отметить, как отрадный факт и как признак роста культурности в деревне, — рост активности

женщин-колхозниц в области общественно-организаторской работы. Известно, например, что женщин-колхозниц состоит в настоящее время председателями колхозов — около 6 тысяч, членами правлений колхозов — свыше 60 тысяч, бригадирами — 28 тысяч, звеновыми организаторами — 100 тысяч, заведующими колхозными товарными фермами — 9 тысяч, трактористами — 7 тысяч.

Нечего и говорить, что эти данные не являются полными. Но и то малое, что имеется в этих данных, достаточно ярко говорит о большом росте культурности в деревне Это обстоятельство имеет, товарищи, громадное значение. Оно имеет громадное значение потому, что женщины составляют половину населения нашей страны, они составляют громадную армию труда, и они призваны воспитывать наших детей, наше будущее поколение, т. е. нашу будущность. Вот почему мы не можем допустить, чтобы эта громадная армия трудящихся прозябала в темноте и невежестве! Вот почему мы должны приветствовать растущую общественную активность трудящихся женщин и их выдвижение на руководящие посты, как несомненный признак роста нашей культурности. (Продолжительные аплодисменты.)

Наконец, следует отметить ещё один факт, но уже отрицательного характера. Я имею в виду то недопустимое явление, что педагогические и медицинские факультеты всё еще находятся у нас в загоне. Это большой недостаток, граничащий с нарушением интересов государства. С этим недостатком надо обязательно покончить. И чем скорее будет сделано это, тем лучше.

4. ПОДЪЁМ ТОВАРООБОРОТА И ТРАНСПОРТ

Мы имеем таким образом:

а) рост продукции промышленности, в том числе продукции по ширпотребу;

б) рост продукции сельского хозяйства;

в) рост потребностей и спроса на продукты и изделия со стороны трудящихся масс города и деревни.

Что ещё требуется для того, чтобы сомкнуть эти условия и обеспечить всей массе потребителей получение необходимых товаров и продуктов?

Некоторые товарищи думают, что достаточно наличия этих условий, чтобы экономическая жизнь страны забила ключом. Это глубокое заблуждение. Можно представить, что имеются все эти условия, но если товар не доходит до потребителя, экономическая жизнь не только не может забить ключом, а, наоборот, — будет расстроена и дезорганизована до основания. Надо, наконец, понять, что товары производятся в последнем счёте не для производства, а для потребления. У нас бывали случаи, когда товаров и продуктов было не мало, но они не только не доходили до потребителя, а продолжали годами гулять в бюрократических закоулках так называемой товаропроводящей сети — в стороне от потребителя. Понятно, что при этих условиях промышленность и сельское хозяйство теряли всякий стимул к расширению производства, товаропроводящая сеть затоваривалась, а рабочие и крестьяне оставались без товаров и продуктов. В результате — расстройство экономической жизни страны, несмотря на наличие товаров и продуктов. Чтобы экономическая жизнь страны могла забить ключом, а промышленность

и сельское хозяйство имели стимул к дальнейшему росту своей продукции, надо иметь ещё одно условие, а именно,— развёрнутый **товарооборот** между городом и деревней, между районами и областями страны, между различными отраслями народного хозяйства. Необходимо, чтобы страна была покрыта богатой сетью торговых баз, магазинов, лавок. Необходимо, чтобы по каналам этих баз, магазинов, лавок безостановочно циркулировали товары от мест производства к потребителю. Необходимо, чтобы в это дело были вовлечены и государственная торговая сеть, и кооперативная торговая сеть, и местная промышленность, и колхозы, и единоличные крестьяне.

Это и называется у нас развёрнутой **советской торговлей**, торговлей без капиталистов, торговлей **без** спекулянтов.

Как видите, развёртывание советской торговли является той актуальнейшей задачей, без разрешения которой невозможно дальше двигаться вперёд.

И всё же, несмотря на полную очевидность этой истины, партии пришлось преодолевать за отчётный период целый ряд препятствий на пути к развёртыванию советской торговли, которые можно было бы формулировать для краткости, как результат вывиха ума у одной части коммунистов по вопросам о необходимости и значении советской торговли.

Начать с того, что в рядах одной части коммунистов всё еще царит высокомерное, пренебрежительное отношение к торговле вообще, к советской торговле, в частности. Эти, с позволения сказать, коммунисты рассматривают советскую торговлю, как второстепенное, нестоящее дело, а работников торговли — как конченных

людей. Эти люди, очевидно, не понимают, что своим высокомерным отношением к советской торговле они выражают не большевистские взгляды, а взгляды захудалых дворян, имеющих большую амбицию, но лишённых всякой амуниции. (Аплодисменты.) Эти люди не понимают, что советская торговля есть наше, родное, большевистское дело, а работники торговли, в том числе работники прилавка, если они только работают честно, — являются проводниками нашего, революционного, большевистского дела. (Аплодисменты.) Понятно, что партии пришлось слегка погромить этих, с позволения сказать, коммунистов, а их дворянские предрассудки — бросить в помойную яму. (Продолжительные аплодисменты.)

Пришлось преодолеть, далее, предрассудки другого рода. Речь идёт о левацкой болтовне, имеющей хождение среди одной части наших работников, о том, что советская торговля является якобы пройденной стадией, что нам надо наладить прямой продуктообмен, что деньги будут скоро отменены, так как они превратились якобы в простые расчётные знаки, что незачем развивать торговлю, ежели стучится в дверь прямой продуктообмен. Следует отметить, что эта левацко-мелкобуржуазная болтовня, играющая наруку капиталистическим элементам, стремящимся сорвать развёртывание советской торговли, имеет хождение не только среди одной части «красных профессоров», но и среди некоторых работников торговли. Конечно, смешно и забавно, что эти люди, неспособные наладить простейшее дело советской торговли, болтают о своей готовности наладить более сложное и трудное дело

прямого продуктообмена. Но дон-кихоты потому и называются дон-кихотами, что они лишены элементарного чутья жизни. Эти люди, которые так же далеки от марксизма, как небо от земли, очевидно, не понимают, что деньги останутся у нас еще долго, вплоть до завершения первой стадии коммунизма, — социалистической стадии развития. Они не понимают, что деньги являются тем инструментом буржуазной экономики, который взяла в свои руки Советская власть и приспособила к интересам социализма для того, чтобы развернуть во-всю советскую торговлю и подготовить тем самым условия для прямого продуктообмена. Они не понимают, что продуктообмен может притти лишь на смену и в результате идеально налаженной советской торговли, чего у нас нет и в помине и что не скоро будет у нас. Понятно, что партия, стремясь организовать развёрнутую советскую торговлю, сочла необходимым погромить и этих «левых» уродов, а их мелкобуржуазную болтовню — пустить на ветер.

Пришлось, далее, преодолеть нездоровые привычки торговых работников к механическому распределению товаров, ликвидировать пренебрежение к требованиям ассортимента и к требованиям потребителя, ликвидировать механическую засылку товаров, обезличку в торговле. В этих целях были открыты торговые базы, областные и межрайонные, открыты десятки тысяч новых магазинов и палаток.

Пришлось ликвидировать, далее, монопольное положение кооперации на рынке, в связи с чем обязали все наркоматы открыть торговлю собственными товарами, а Наркомснаб — развернуть широкую коммерческую торговлю сельскохозяйственными продуктами, что

привело, с одной стороны, в порядке соревнования, к улучшению торговли в кооперации, а с другой стороны—к снижению цен на рынке, к оздоровлению рынка.

Развернули широкую сеть столовых с пониженными ценами на отпускаемый товар («общественное питание»), организовали отделы рабочего снабжения («ОРСы») при заводах и фабриках с откреплением от заводского снабжения элементов, не имеющих отношения к заводу, причём по одной лишь системе Наркомтяжа пришлось открепить не менее 500 тысяч посторонних элементов.

Наладили единый централизованный банк краткосрочного кредита — Государственный банк с 2 тысячами 200 районных отделений на местах, способных финансировать торговые операции.

В результате этих мероприятий мы имеем за отчётный период:

а) рост сети магазинов и торговых палаток со 184 тысяч 662 единиц в 1930 году до 277 тысяч 974 в 1933 году;

б) вновь созданную сеть областных торговых баз в количестве 1 тысячи 11 единиц и межрайонных торговых баз в количестве 864 единиц;

в) вновь созданную сеть ОРСов в количестве 1 тысячи 600 единиц;

г) рост сети коммерческих магазинов по торговле хлебом, охватывающей в настоящее время 330 городов;

д) рост сети столовых общественного питания, охватывающей в настоящее время 19 миллионов 800 тысяч потребителей;

е) рост товарооборота по государственной и кооперативной линии со включением столовых общественного

питания с 18 миллиардов 900 миллионов рублей в 1930 году до 49 миллиардов рублей в 1933 году.

Было бы ошибочно думать, что всего этого разворота советской торговли достаточно, чтобы удовлетворить потребности нашей экономики. Наоборот, теперь больше, чем когда-либо, становится ясным, что нынешнее состояние товарооборота не может удовлетворить наших потребностей. Поэтому задача состоит в том, чтобы развернуть дальше советскую торговлю, втянуть в это дело местную промышленность, усилить колхозно-крестьянскую торговлю и добиться новых решающих успехов в области подъёма советской торговли.

Необходимо, однако, отметить, что дело не может ограничиться одним лишь развёртыванием советской торговли. Если развитие нашей экономики упирается в развитие товарооборота, в развитие советской торговли, то развитие советской торговли в свою очередь упирается в развитие нашего транспорта как железнодорожного и водного, так и автомобильного. Может случиться, что товары есть, имеется полная возможность развернуть товарооборот, но транспорт не поспевает за развитием товарооборота и отказывается везти грузы. Как известно, оно так и бывает у нас сплошь и рядом. Поэтому, транспорт является тем узким местом, о которое может споткнуться, да, пожалуй, уже начинает спотыкаться вся наша экономика и, прежде всего, наш товарооборот.

Правда, железнодорожный транспорт увеличил свой грузооборот с 133,9 миллиарда тонно-километров в 1930 году до 172 миллиардов тонно-километров в 1933 году. Но этого мало, слишком мало для нас, для нашей экономики.

Водный транспорт увеличил свой грузооборот с 45,6 миллиарда тонно-километров в 1930 году до 59,9 миллиарда тонно-километров в 1933 году. Но этого мало, слишком мало для нашей экономики.

Я уже не говорю об автомобильном транспорте, парк которого увеличился с 8 тысяч 800 автомобилей (грузовых и легковых) в 1913 году до 117 тысяч 800 автомобилей в конце 1933 года. Этого так мало для нашего народного хозяйства, что стыдно даже говорить об этом.

Не может быть сомнения, что все эти виды транспорта могли бы работать много лучше, если бы органы транспорта не болели известной болезнью, называемой канцелярско-бюрократическим методом руководства. Поэтому, кроме того, что нужно помочь транспорту людьми и средствами, задача состоит в том, чтобы искоренить в органах транспорта бюрократически-канцелярское отношение к делу и сделать их более оперативными.

Товарищи! Мы добились того, что основные вопросы промышленности решены правильно, и промышленность стоит теперь твёрдо на ногах. Мы добились того, что основные вопросы сельского хозяйства также решены правильно, и сельское хозяйство — мы можем сказать это прямо — также стоит теперь твёрдо на ногах. Но мы можем лишиться этих достижений, если наш товарооборот начнёт хромать, и транспорт окажется у нас гирей на ногах. Поэтому задача развёртывания товарооборота и решительного улучшения транспорта является той очередной и актуальнейшей задачей, без разрешения которой мы не можем двигаться вперёд.

III
ПАРТИЯ

Перехожу к вопросу о партии.

Настоящий съезд проходит под флагом полной победы ленинизма, под флагом ликвидации остатков антиленинских группировок.

Разбита и рассеяна антиленинская группа троцкистов. Её организаторы околачиваются теперь за границей на задворках буржуазных партий.

Разбита и рассеяна антиленинская группа правых уклонистов. Её организаторы давно уже отреклись от своих взглядов и теперь всячески стараются загладить свои грехи перед партией.

Разбиты и рассеяны национал-уклонистские группировки. Их организаторы либо окончательно спаялись с интервенционистской эмиграцией, либо принесли повинную.

Большинство сторонников этих антиреволюционных групп вынуждено было признать правильность линии партии и капитулировало перед партией.

Если на XV съезде[78] приходилось еще доказывать правильность линии партии и вести борьбу с известными антиленинскими группировками, а на XVI съезде — добивать последних приверженцев этих группировок, то на этом съезде — и доказывать нечего, да, пожалуй — и бить некого. Все видят, что линия партии победила. (Гром аплодисментов.)

Победила политика индустриализации страны. Её результаты для всех теперь очевидны. Что можно возразить против этого факта?

Победила политика ликвидации кулачества и сплошной коллективизации. Её результаты также очевидны для всех. Что можно возразить против этого факта?

Доказано на опыте нашей страны, что победа социализма в одной, отдельно взятой стране — вполне возможна. Что можно возразить против этого факта?

Очевидно, что все эти успехи и, прежде всего, победа пятилетки окончательно деморализовали и разбили вправх все и всякие антиленинские группировки.

Надо признать, что партия сплочена теперь воедино, как никогда раньше. (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты.)

1. ВОПРОСЫ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА

Значит ли это, однако, что борьба кончена и дальнейшее наступление социализма отпадает, как излишняя вещь?

Нет, не значит.

Значит ли это, что у нас всё обстоит в партии благополучно, никаких уклонов не будет в ней больше и — стало быть — можно теперь почить на лаврах?

Нет, не значит.

Врагов партии, оппортунистов всех мастей, национал-уклонистов всякого рода — разбили. Но остатки их идеологии живут еще в головах отдельных членов партии и нередко дают о себе знать. Партию нельзя рассматривать, как нечто оторванное от окружающих людей. Она живёт и подвизается внутри окружающей её среды. Не удивительно, что в партию проникают

нередко извне нездоровые настроения. А почва для таких настроений несомненно имеется в нашей стране, хотя бы потому, что у нас всё еще существуют некоторые промежуточные слои населения как в городе, так и в деревне, представляющие питательную среду для таких настроений.

XVII конференция нашей партии[79] сказала, что одна из основных политических задач при осуществлении второй пятилетки состоит в «преодолении пережитков капитализма в экономике и сознании людей». Это совершенно правильная мысль. Но можно ли сказать, что мы уже преодолели все пережитки капитализма в экономике? Нет, нельзя этого сказать. Тем более нельзя сказать, что мы преодолели пережитки капитализма в сознании людей. Нельзя этого сказать не только потому, что сознание людей в его развитии отстаёт от их экономического положения, но и потому, что всё еще существует капиталистическое окружение, которое старается оживлять и поддерживать пережитки капитализма в экономике и сознании людей в СССР и против которого мы, большевики, должны всё время держать порох сухим.

Понятно, что эти пережитки не могут не являться благоприятной почвой для оживления идеологии разбитых антиленинских групп в головах отдельных членов нашей партии. Добавьте к этому не очень высокий теоретический уровень большинства членов нашей партии, слабую идеологическую работу партийных органов, загруженность наших партийных работников чисто практической работой, отнимающую у них возможность пополнить свой теоретический багаж, — и вы поймёте, откуда берётся та путаница по ряду

вопросов ленинизма в головах отдельных членов партии, которая нередко проникает в нашу печать и которая облегчает дело оживления остатков идеологии разбитых антиленинских групп.

Вот почему нельзя говорить, что борьба кончена и нет больше необходимости в политике наступления социализма.

Можно было бы взять ряд вопросов ленинизма и продемонстрировать на них — насколько еще живучи среди некоторых членов партии остатки идеологии разбитых антиленинских групп.

Взять, например, вопрос о построении **бесклассового социалистического общества.** XVII конференция партии сказала, что мы идём к созданию бесклассового, социалистического общества. Понятно, что бесклассовое общество не может притти в порядке, так сказать, самотёка. Его надо завоевать и построить усилиями всех трудящихся — путём усиления органов диктатуры пролетариата, путём развёртывания классовой борьбы, путём уничтожения классов, путём ликвидации остатков капиталистических классов, в боях с врагами как внутренними, так и внешними.

Дело, кажется, ясное.

А между тем, кому не известно, что провозглашение этого ясного и элементарного тезиса ленинизма породило немалую путаницу в головах и нездоровые настроения среди одной части членов партии? Тезис о нашем продвижении к бесклассовому обществу, данный, как лозунг, они поняли, как стихийный процесс. И они прикидывали: ежели бесклассовое общество, то значит — можно ослабить классовую борьбу, можно ослабить диктатуру пролетариата и вообще покончить

с государством, которое всё равно должно отмереть в ближайшее время. И они приходили в телячий восторг в ожидании того, что скоро не будет никаких классов, — значит не будет классовой борьбы, — значит не будет забот и треволнений, — значит можно сложить оружие и пойти на боковую — спать в ожидании пришествия бесклассового общества. (Общий смех всего зала.)

Не может быть сомнения, что эта путаница в головах и эти настроения, как две капли воды, похожи на известные взгляды правых уклонистов, в силу которых старое должно самотёком врасти в новое, и в один прекрасный день мы незаметно должны оказаться в социалистическом обществе.

Как видите, остатки идеологии разбитых антиленинских групп вполне способны к оживлению и далеко еще не потеряли своей живучести.

Понятно, что если бы эта путаница во взглядах и эти небольшевистские настроения овладели большинством нашей партии, партия оказалась бы демобилизованной и разоружённой.

Возьмём, далее, вопрос о сельскохозяйственной **артели** и сельскохозяйственной **коммуне**. Теперь все признают, что артель является при нынешних условиях единственно правильной формой колхозного движения. И это вполне понятно: а) артель правильно сочетает личные, бытовые интересы колхозников с их общественными интересами, б) артель удачно приспособляет личные, бытовые интересы — к общественным интересам, облегчая тем самым воспитание вчерашних единоличников в духе коллективизма.

В отличие от артели, где обобществлены только средства производства, в коммунах до последнего времени были обобществлены не только средства производства, но и быт каждого члена коммуны, т. е. члены коммуны в отличие от членов артели не имели в личном владении домашнюю птицу, мелкий скот, корову, зерно, приусадебную землю. Это значит, что в коммунах личные, бытовые интересы членов не столько учитывались и сочетались с интересами общественными, сколько заглушались последними в интересах мелкобуржуазной уравниловки. Понятно, что это обстоятельство является самой слабой стороной коммун. Этим, собственно, и объясняется, что коммуны не имеют большого распространения и попадаются лишь единицами и десятками. По этой же причине коммуны, чтобы отстоять своё существование и не развалиться, оказались вынужденными отказаться от обобществления быта, начинают работать по трудодням, стали выдавать зерно на дом, допускают личное владение домашней птицей, мелким скотом, коровой и т. д., но из этого следует, что коммуны фактически перешли на положение артелей. И в этом нет ничего плохого, ибо этого требуют интересы здорового развития массового колхозного движения.

Это не значит, конечно, что коммуна вообще не нужна, что она не является больше высшей формой колхозного движения. Нет, коммуна нужна и она, конечно, является высшей формой колхозного движения, но не нынешняя коммуна, которая возникла на базе неразвитой техники и недостатка продуктов и которая сама переходит на положение артели, а — будущая коммуна, которая возникнет на базе более развитой

техники и обилия продуктов. Нынешняя сельскохозяйственная коммуна возникла на основе мало развитой техники и недостатка продуктов. Этим, собственно, и объясняется, что она практиковала уравниловку и мало считалась с личными, бытовыми интересами своих членов, ввиду чего она вынуждена теперь перейти на положение артели, где разумно сочетаются личные и общественные интересы колхозников. Будущая коммуна вырастет из развитой и зажиточной артели. Будущая сельскохозяйственная коммуна возникнет тогда, когда на полях и в фермах артели будет обилие зерна, скота, птицы, овощей и всяких других продуктов, когда при артелях заведутся механизированные прачечные, современные кухни-столовые, хлебозаводы и т. д., когда колхозник увидит, что ему выгоднее получать мясо и молоко с фермы, чем заводить свою корову и мелкий скот, когда колхозница увидит, что ей выгоднее обедать в столовой, брать хлеб с хлебозавода и получать стиранное бельё из общественной прачечной, чем самой заниматься этим делом. Будущая коммуна возникнет на базе более развитой техники и более развитой артели, на базе обилия продуктов. Когда это будет? Конечно, не скоро. Но это будет. Было бы преступлением искусственно ускорять процесс перерастания артели в будущую коммуну. Это спутало бы все карты и облегчило бы дело наших врагов. Процесс перерастания артели в будущую коммуну должен происходить постепенно, по мере того, как все колхозники будут убеждаться в необходимости такого перерастания.

Так обстоит дело с вопросом об артели и коммуне. Дело, казалось бы, ясное и почти что элементарное.

А между тем, среди одной части членов партии имеется изрядная путаница по этому вопросу. Считают, что, объявив артель основной формой колхозного движения, партия отдалилась от социализма, отступила назад от коммуны, от высшей формы колхозного движения — к низшей. Почему, спрашивается? Потому, оказывается, что в артели нет равенства, так как там сохраняется разница в потребностях и в личном быту членов артели, тогда как в коммуне есть равенство, так как там уравнены и потребности и личное бытовое положение её членов. Но, во-первых, у нас нет больше таких коммун, где бы существовали поравнение, уравниловка в области потребностей и личного быта. Практика показала, что коммуны наверняка погибли бы, если бы они не отказались от уравниловки и не перешли на деле на положение артели. Стало быть, нечего ссылаться на то, чего нет уже в природе. Во-вторых, всякому ленинцу известно, если он только настоящий ленинец, что уравниловка в области потребностей и личного быта есть реакционная мелкобуржуазная нелепость, достойная какой-нибудь первобытной секты аскетов, но не социалистического общества, организованного по-марксистски, ибо нельзя требовать, чтобы у всех людей были одинаковые потребности и вкусы, чтобы все люди в своём личном быту жили по одному образцу. И наконец: разве среди рабочих не сохраняется разница как в потребностях, так и в их личном быту? Значит ли это, что рабочие стоят дальше от социализма, чем члены сельскохозяйственных коммун?

Эти люди, очевидно, думают, что социализм требует уравниловки, уравнения, нивелировки потребностей и

личного быта членов общества. Нечего и говорить, что такое предположение не имеет ничего общего с марксизмом, ленинизмом. Под равенством марксизм понимает не уравниловку в области личных потребностей и быта, а уничтожение классов, т. е. а) равное освобождение всех трудящихся от эксплуатации после того, как капиталисты свергнуты и экспроприированы, б) равную отмену для всех частной собственности на средства производства после того, как они переданы в собственность всего общества, в) равную обязанность всех трудиться по своим способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их труду (**социалистическое** общество), г) равную обязанность всех трудиться по своим способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их потребностям (**коммунистическое** общество). При этом марксизм исходит из того, что вкусы и потребности людей не бывают и не могут быть одинаковыми и равными по качеству или по количеству ни в период социализма, ни в период коммунизма.

Вот вам марксистское понимание равенства.

Никакого другого равенства марксизм не признавал и не признаёт.

Делать отсюда вывод, что социализм требует уравниловки, уравнивания, нивелировки потребностей членов общества, нивелировки их вкусов и личного быта, что по плану марксистов все должны ходить в одинаковых костюмах и есть одни и те же блюда, в одном и том же количестве, — значит говорить пошлости и клеветать на марксизм.

Пора усвоить, что марксизм является врагом уравниловки. Еще в «Манифесте Коммунистической партии»

бичевали Маркс и Энгельс примитивный утопический социализм, называя его реакционным за его проповедь «всеобщего аскетизма и грубой уравнительности»[80]. Энгельс в своём «Анти-Дюринге» посвятил целую главу бичующей критике «радикального уравнительного социализма», выдвинутого Дюрингом, как противовес против марксистского социализма.

«Реальное содержание пролетарского требования равенства, — говорил Энгельс,— сводится к требованию **уничтожения классов.** Всякое требование равенства, идущее дальше этого, неизбежно приводит к нелепости»[81].

То же самое говорит Ленин:

«Энгельс был тысячу раз прав, когда писал: понятие равенства **помимо** уничтожения классов есть глупейший и вздорный предрассудок. Буржуазные профессора за понятие равенства пытались нас изобличить в том, будто мы хотим одного человека сделать равным другим. В этой бессмыслице, которую они сами придумали, они пытались обвинить социалистов. Но они не знали по своему невежеству, что социалисты — и именно основатели современного научного социализма, Маркс и Энгельс — говорили: равенство есть пустая фраза, если под равенством не понимать уничтожения классов. Классы мы хотим уничтожить; в этом отношении мы стоим за равенство. Но претендовать на то, что мы сделаем всех людей равными друг другу, это пустейшая фраза и глупая выдумка интеллигента» (Речь **Ленина** «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства», т. XXIV, стр. 293—294[82]).

Кажется, ясно.

Буржуазные писатели охотно изображают марксистский социализм, как старую царскую казарму, где всё подчинено «принципу» уравниловки. Но марксисты не могут быть ответственными за невежество и тупость буржуазных писателей.

Не может быть сомнения, что эта путаница во взглядах у отдельных членов партии насчёт марксистского социализма и увлечение уравниловскими тенденциями сельскохозяйственных коммун похожи, как две капли воды, на мелкобуржуазные взгляды наших левацких головотяпов, у которых идеализация сельскохозяйственных коммун доходила одно время до того, что они пытались насадить коммуны даже на заводах и фабриках, где квалифицированные и неквалифицированные рабочие, работая каждый по своей профессии, должны были отдавать зарплату в общий котёл и делить её потом поровну Известно какой вред причинили нашей промышленности эти уравниловско-мальчишеские упражнения «левых» головотяпов.

Как видите, остатки идеологии разбитых антипартийных групп имеют довольно большую живучесть.

Понятно, что, если бы эти левацкие взгляды восторжествовали в партии, партия перестала бы быть марксистской, а колхозное движение было бы вконец дезорганизовано.

Или, например, возьмём вопрос о лозунге: **«сделать всех колхозников зажиточными».** Этот лозунг касается не только колхозников. Он ещё больше касается рабочих, так как мы хотим сделать всех рабочих зажиточными, — людьми, ведущими зажиточную и вполне культурную жизнь.

Казалось бы, дело ясное. Незачем было свергать капитализм в октябре 1917 года и строить социализм на протяжении ряда лет, если не добьёмся того, чтобы люди жили у нас в довольстве. Социализм означает не нищету и лишения, а уничтожение нищеты и

лишений, организацию зажиточной и культурной жизни для всех членов общества.

А между тем, этот ясный и по сути дела элементарный лозунг вызвал целый ряд недоумений, путаницу и неразбериху среди одной части членов партии. Не есть ли, говорят они, этот лозунг возвращение к старому, отвергнутому партией лозунгу: «обогащайтесь»? Ежели все станут зажиточными, продолжают они, и беднота перестанет существовать, — на кого же нам, большевикам, опираться в своей работе, как же мы будем работать без бедноты?

Может быть это и смешно, но существование таких наивных и антиленинских взглядов среди части членов партии является несомненным фактом, с которым нельзя не считаться.

Эти люди, очевидно, не понимают, что между лозунгом «обогащайтесь» и лозунгом «сделать всех колхозников зажиточными» лежит целая пропасть. Во-первых, обогащаться могут только **отдельные** лица или группы, тогда как лозунг о зажиточной жизни касается не отдельных лиц или групп, а **всех** колхозников. Во-вторых, обогащаются **отдельные** лица или группы для того, чтобы подчинить себе остальных людей и **эксплуатировать** их, тогда как лозунг о зажиточной жизни **всех** колхозников при наличии обобществления средств производства в колхозах **исключает** всякую возможность эксплуатации одних другими. В-третьих, лозунг «обогащайтесь» был дан в период начальной стадии нэпа, когда капитализм частично восстанавливался, когда кулаки были в силе, в стране преобладало единоличное крестьянское хозяйство, а колхозное хозяйство находилось в зачаточном состоянии, тогда

как лозунг «сделать всех колхозников зажиточными» дан в последней стадии нэпа, когда капиталистические элементы в промышленности уничтожены, кулаки в деревне разгромлены, индивидуальное крестьянское хозяйство оттеснено на задний план, а колхозы превращены в господствующую форму сельского хозяйства. Я уже не говорю о том, что лозунг «сделать всех колхозников зажиточными» дан не изолированно, а в неразрывной связи с лозунгом «сделать колхозы большевистскими».

Не ясно ли, что лозунг «обогащайтесь» означал по сути дела призыв — **восстановить** капитализм, тогда как лозунг «сделать всех колхозников зажиточными» означает призыв — **добить** последние остатки капитализма путём усиления экономической мощи колхозов и превращения всех колхозников в зажиточных тружеников? (В о з г л а с ы: «Правильно!».)

Не ясно ли, что между этими лозунгами нет и не может быть ничего общего? (В о з г л а с ы: «Правильно!».)

Что касается того, что без существования бедноты немыслимы будто бы ни большевистская работа, ни социализм, то это такая глупость, о которой неловко даже говорить. Ленинцы опираются на бедноту, когда есть капиталистические элементы и есть беднота, которую эксплуатируют капиталисты. Но когда капиталистические элементы разгромлены, а беднота освобождена от эксплуатации, задача ленинцев состоит не в том, чтобы закрепить и сохранить бедность и бедноту, предпосылки существования которых уже уничтожены, а в том, чтобы уничтожить бедность и поднять бедноту до зажиточной жизни. Было бы глупо думать, что

социализм может быть построен на базе нищеты и лишений, на базе сокращения личных потребностей и снижения уровня жизни людей до уровня жизни бедноты, которая к тому же сама не хочет больше оставаться беднотой и прёт вверх к зажиточной жизни. Кому нужен такой, с позволения сказать, социализм? Это был бы не социализм, а карикатура на социализм. Социализм может быть построен лишь на базе бурного роста производительных сил общества, на базе обилия продуктов и товаров, на базе зажиточной жизни трудящихся, на базе бурного роста культурности. Ибо социализм, марксистский социализм, означает не сокращение личных потребностей, а всемерное их расширение и расцвет, не ограничение или отказ от удовлетворения этих потребностей, а всестороннее и полное удовлетворение всех потребностей культурно-развитых трудящихся людей.

Не может быть сомнения, что эта путаница во взглядах у отдельных членов партии насчёт бедноты и зажиточности есть отражение взглядов наших левацких головотяпов, идеализирующих бедноту, как извечную опору большевизма при всех и всяких условиях, и рассматривающих колхозы, как арену ожесточённой классовой борьбы.

Как видите, и здесь, в этом вопросе, остатки идеологии разбитых антипартийных групп всё еще не теряют своей живучести.

Понятно, что если бы подобные головотяпские взгляды одержали победу в нашей партии, колхозы не имели бы тех успехов, которых они добились за последние два года, и они развалились бы в кратчайший срок.

Или взять, например, **национальный вопрос.** И здесь также, в области национального вопроса, как и в области других вопросов, у одной части партии имеется путаница во взглядах, создающая известную опасность. Я говорил о живучести пережитков капитализма. Следует заметить, что пережитки капитализма в сознании людей гораздо более живучи в области национального вопроса, чем в любой другой области. Они более живучи, так как имеют возможность хорошо маскироваться в национальном костюме. Многие думают, что грехопадение Скрыпника есть единичный случай, исключение из правила. Это неверно. Грехопадение Скрыпника и его группы на Украине не есть исключение. Такие же вывихи наблюдаются у отдельных товарищей и в других национальных республиках.

Что значит уклон к национализму, — всё равно, идёт ли речь об уклоне к великорусскому национализму или об уклоне к местному национализму? Уклон к национализму есть приспособление интернационалистской политики рабочего класса к националистской политике буржуазии. Уклон к национализму отражает попытки «своей», «национальной» буржуазии подорвать Советский строй и восстановить капитализм. Источник у обоих уклонов, как видите, — общий. Это — **отход** от ленинского интернационализма. Если хотите держать под огнём оба уклона, надо бить, прежде всего, по этому источнику, по тем, которые отходят от интернационализма — всё равно — идёт ли речь об уклоне к местному национализму, или об уклоне к великорусскому национализму. (Бурные аплодисменты.)

Спорят о том, какой уклон представляет главную опасность, уклон к великорусскому национализму или уклон к местному национализму? При современных условиях это — формальный и поэтому пустой спор. Глупо было бы давать пригодный для всех времён и условий готовый рецепт о главной и неглавной опасности. Таких рецептов нет вообще в природе. Главную опасность представляет тот уклон, против которого перестали бороться и которому дали, таким образом, разрастись до государственной опасности. (Продолжительные аплодисменты.)

На Украине еще совсем недавно уклон к украинскому национализму не представлял главной опасности, но когда перестали с ним бороться и дали ему разрастись до того, что он сомкнулся с интервенционистами, этот уклон стал главной опасностью. Вопрос о главной опасности в области национального вопроса решается не пустопорожними формальными спорами, а марксистским анализом положения дел в данный момент и изучением тех ошибок, которые допущены в этой области.

То же самое надо сказать **о правом и «левом» уклонах** в области общей политики. И здесь, как и в других областях, имеется не малая путаница во взглядах у отдельных членов нашей партии. Иногда, ведя борьбу против правого уклона, отводят руку от «левого» уклона и ослабляют борьбу с ним, полагая, что он не опасен или мало опасен. Это — серьёзная и опасная ошибка. Это — уступка «левому» уклону, недопустимая для члена партии. Это тем более недопустимо, что в последнее время «левые» окончательно скатились на позицию правых и по сути дела ничем от них уже не отличаются.

Мы всегда заявляли, что «левые» — это те же правые, маскирующие свою правизну левыми фразами. Теперь «левые» сами подтверждают это наше заявление. Возьмите прошлогодние номера троцкистского «Бюллетеня». Чего требуют и о чём пишут там господа троцкисты, в чём выражается их «левая» программа? Они требуют: **роспуска совхозов**, как нерентабельных, **роспуска большей части колхозов**, как дутых, **отказа от политики ликвидации кулачества, возврата к концессионной политике и сдачи в концессию целого ряда наших промышленных предприятий**, как нерентабельных.

Вот вам программа презренных трусов и капитулянтов, контрреволюционная программа восстановления капитализма в СССР!

Чем она отличается от программы крайних правых? Ясно, что ничем. Выходит, что «левые» открыто присоединились к контрреволюционной программе правых для того, чтобы составить с ними блок и повести совместную борьбу против партии.

Как можно после этого говорить, что «левые» не опасны или мало опасны? Не ясно ли, что люди, говорящие такую несуразицу, льют воду на мельницу заклятых врагов ленинизма?

Как видите, и здесь, в области уклонов от линии партии, — всё равно, идёт ли речь об уклонах по общей политике, или об уклонах в национальном вопросе, — пережитки капитализма в сознании людей, в том числе в сознании отдельных членов нашей партии — имеют достаточную живучесть.

Вот вам несколько серьёзных и актуальных вопросов нашей идейно-политической работы, по которым имеются в отдельных прослойках партии неясность

взглядов, путаница, а то и прямое отклонение от ленинизма. А ведь это не единственные вопросы, на которых можно было бы демонстрировать путаницу во взглядах среди отдельных членов партии.

Можно ли после этого говорить, что у нас всё обстоит в партии благополучно?

Ясно, что нельзя.

Наши задачи в области идейно-политической работы:

1) Поднять теоретический уровень партии на должную высоту;

2) Усилить идеологическую работу во всех звеньях партии;

3) Вести неустанную пропаганду ленинизма в рядах партии;

4) Воспитывать парторганизации и окружающий их беспартийный актив в духе ленинского интернационализма;

5) Не замазывать, а критиковать смело отклонения некоторых товарищей от марксизма-ленинизма;

6) Систематически разоблачать идеологию и остатки идеологии враждебных ленинизму течений.

2. ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО РУКОВОДСТВА

Я говорил о наших успехах. Говорил о победе линии партии как в области народного хозяйства и культуры, так и в области преодоления антиленинских группировок в партии. Я говорил о всемирно-историческом значении нашей победы. Это не значит, однако, что победа одержана везде и во всём и уже разрешены все вопросы. Таких успехов и побед вообще не бывает

в природе. Неразрешённых вопросов и прорех всякого рода остаётся у нас еще не мало. Впереди у нас — куча задач, требующих разрешения. Но это несомненно означает, что бо́льшая часть неотложных очередных задач уже разрешена с успехом, и в этом смысле величайшая победа нашей партии не подлежит сомнению.

Но вот вопрос: как создавалась эта победа, как она добывалась на деле, какой борьбой, какими усилиями?

Некоторые думают, что достаточно выработать правильную линию партии, провозгласить её во всеуслышание, изложить её в виде общих тезисов и резолюций и проголосовать её единогласно, чтобы победа пришла сама собой, так сказать, самотёком. Это, конечно, неверно. Это большое заблуждение. Так могут думать только неисправимые бюрократы и канцеляристы. На самом деле, эти успехи и победы были получены не в порядке самотёка, а в порядке ожесточённой борьбы за проведение линии партии. Победа никогда не приходит сама, — её обычно притаскивают. Хорошие резолюции и декларации за генеральную линию партии — это только начало дела, ибо они означают лишь желание победить, но не самую победу. После того, как дана правильная линия, после того, как дано правильное решение вопроса, успех дела зависит от организационной работы, от организации борьбы за проведение в жизнь линии партии, от правильного подбора людей, от проверки исполнения решений руководящих органов. Без этого правильная линия партии и правильные решения рискуют потерпеть серьёзный ущерб. Более того: после того, как дана правильная политическая линия, организационная работа решает всё, в том числе

и судьбу самой политической линии, — её выполнение, или её провал.

На самом деле победа была добыта и завоёвана путём систематической и жестокой борьбы со всякого рода трудностями на пути к проведению линии партии, путём преодоления этих трудностей, путём мобилизации партии и рабочего класса на дело преодоления трудностей, путём организации борьбы за преодоление трудностей, путём смещения негодных работников и подбора лучших, способных повести борьбу с трудностями.

Что это за трудности и где они гнездятся?

Эти трудности являются трудностями нашей организационной работы, трудностями нашего организационного руководства. Они гнездятся в нас самих, в наших руководящих работниках, в наших организациях, в аппаратах наших партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных, комсомольских и всяких иных организаций.

Нужно понять, что сила и авторитет наших партийно-советских, хозяйственных и всяких иных организаций и их руководителей выросли до небывалой степени. И именно потому, что их сила и авторитет выросли до небывалой степени, — от их работы зависит теперь всё или почти всё. Ссылка на так называемые объективные условия не имеет оправдания. После того, как правильность политической линии партии подтверждена опытом ряда лет, а готовность рабочих и крестьян поддержать эту линию не вызывает больше сомнений, — роль так называемых объективных условий свелась к минимуму, тогда как роль наших организаций и их руководителей стала решающей,

исключительной. А что это значит? Это значит, что ответственность за наши прорывы и недостатки в работе ложится отныне на девять десятых не на «объективные» условия, а на нас самих, и только на нас.

Мы имеем в партии более двух миллионов членов и кандидатов. Мы имеем в комсомоле более четырёх миллионов членов и кандидатов. Мы имеем свыше трёх миллионов рабочих и крестьянских корреспондентов. В Осоавиахиме имеется у нас больше 12 миллионов членов. В профсоюзах — свыше 17 миллионов членов. Этим организациям обязаны мы нашими успехами. И если, несмотря на наличие таких организаций и таких возможностей, облегчающих достижение успехов, мы имеем не мало недостатков в работе и не малое количество прорывов, то виноваты в этом только мы, наша организационная работа, наше плохое организационное руководство.

Бюрократизм и канцелярщина аппаратов управления; болтовня о «руководстве вообще» вместо живого и конкретного руководства; функциональное построение организаций и отсутствие личной ответственности; обезличка в работе и уравниловка в системе зарплаты; отсутствие систематической проверки исполнения; боязнь самокритики, — вот где источники наших трудностей, вот где гнездятся теперь наши трудности.

Было бы наивно думать, что можно побороть эти трудности при помощи резолюций и постановлений. Бюрократы и канцеляристы давно уже набили руку на том, чтобы на словах продемонстрировать верность решениям партии и правительства, а на деле — положить их под сукно. Чтобы побороть эти трудности,

надо было ликвидировать отставание нашей организационной работы от требований политической линии партии, надо было поднять уровень организационного руководства во всех сферах народного хозяйства до уровня политического руководства, надо было добиться того, чтобы наша организационная работа обеспечивала практическое проведение в жизнь политических лозунгов и решений партии.

Чтобы побороть эти трудности и добиться успехов, надо было **организовать** борьбу за преодоление этих трудностей, надо было вовлечь массы рабочих и крестьян в эту борьбу, надо было мобилизовать самоё партию, надо было очистить партию и хозяйственные организации от ненадёжных, неустойчивых, переродившихся элементов.

Что требовалось для этого?

Нам нужно было организовать:

1) Развёртывание самокритики и вскрытие недостатков в нашей работе;

2) Мобилизацию партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций на борьбу с трудностями;

3) Мобилизацию рабоче-крестьянских масс на борьбу за проведение в жизнь лозунгов и решений партии и правительства;

4) Развёртывание соревнования и ударничества среди трудящихся;

5) Широкую сеть политотделов МТС и совхозов и приближение партийно-советского руководства к селу;

6) Разукрупнение наркоматов, главных управлений и трестов и приближение хозяйственного руководства к предприятию;

7) Уничтожение обезлички в работе и ликвидацию уравниловки в системе зарплаты;

8) Уничтожение «функционалки», усиление личной ответственности и установку на ликвидацию коллегий;

9) Усиление проверки исполнения и установку на реорганизацию ЦКК и РКИ в духе дальнейшего усиления проверки исполнения;

10) Передвижку квалифицированных работников из канцелярии поближе к производству;

11) Разоблачение и изгнание из аппаратов управления неисправимых бюрократов и канцеляристов;

12) Снятие с постов нарушителей решений партии и правительства, очковтирателей и болтунов и выдвижение на их место новых людей — людей дела, способных обеспечить конкретное руководство порученной работой и укрепление партийно-советской дисциплины;

13) Чистку советско-хозяйственных организаций и сокращение их штатов;

14) Наконец, чистку партии от ненадёжных и переродившихся людей.

Вот в основном те средства, которые должна была выдвинуть партия для того, чтобы побороть трудности, поднять уровень нашей организационной работы до уровня политического руководства и обеспечить, таким образом, проведение в жизнь линии партии.

Вы знаете, что ЦК нашей партии так именно и вёл свою организационную работу за отчётный период. ЦК руководствовался при этом гениальной мыслью Ленина о том, что главное в организационной работе — **подбор людей и проверка исполнения.**

По части подбора людей и смещения тех, которые не оправдали себя, я хотел бы сказать несколько слов.

Помимо неисправимых бюрократов и канцеляристов, насчёт устранения которых у нас нет никаких разногласий, есть у нас ещё два типа работников, которые тормозят нашу работу, мешают нашей работе и не дают нам двигаться вперёд.

Один тип работников — это люди с известными заслугами в прошлом, люди, ставшие вельможами, люди, которые считают, что партийные и советские законы писаны не для них, а для дураков. Это те самые люди, которые не считают своей обязанностью исполнять решения партии и правительства и которые разрушают, таким образом, основы партийной и государственной дисциплины. На что они рассчитывают, нарушая партийные и советские законы? Они надеются на то, что Советская власть не решится тронуть их из-за их старых заслуг. Эти зазнавшиеся вельможи думают, что они незаменимы и что они могут безнаказанно нарушать решения руководящих органов. Как быть с такими работниками? Их надо без колебаний снимать с руководящих постов, невзирая на их заслуги в прошлом. (Возгласы: «Правильно!».) Их надо смещать с понижением по должности и опубликовывать об этом в печати. (Возгласы: «Правильно!».) Это необходимо для того, чтобы сбить спесь с этих зазнавшихся вельмож-бюрократов и поставить их на место. Это необходимо для того, чтобы укрепить партийную и советскую дисциплину во всей нашей работе. (Возгласы: «Правильно!». Аплодисменты.)

А теперь о втором типе работников. Я имею в виду тип болтунов, я сказал бы, честных болтунов (смех), людей честных, преданных Советской власти, но не способных руководить, не способных что-либо

организовать. У меня в прошлом году была беседа с одним таким товарищем, очень уважаемым товарищем, но неисправимым болтуном, способным потопить в болтовне любое живое дело. Вот она, эта беседа.

Я: Как у вас обстоит дело с севом?

Он: С севом, товарищ Сталин? Мы мобилизовались. (С м е х.)

Я: Ну, и что же?

Он: Мы поставили вопрос ребром. (С м е х.)

Я: Ну, а дальше как?

Он: У нас есть перелом, товарищ Сталин, скоро будет перелом. (С м е х.)

Я: А всё-таки?

Он: У нас намечаются сдвиги. (С м е х.)

Я: Ну, а всё-таки, как у вас с севом?

Он: С севом у нас пока ничего не выходит, товарищ Сталин. (О б щ и й х о х о т.)

Вот вам физиономия болтуна. Они мобилизовались, поставили вопрос ребром, у них и перелом, и сдвиги, а дело не двигается с места.

Точь-в-точь так, как охарактеризовал недавно один украинский рабочий состояние одной организации, когда его спросили о наличии линии в этой организации: «Что же, линия... линия, конечно, есть, только работы не видно». (О б щ и й с м е х.) Очевидно, что эта организация тоже имеет своих честных болтунов.

И когда снимаешь с постов таких болтунов, отсылая их подальше от оперативной работы, они разводят руками и недоумевают: «За что же нас снимают? Разве мы не сделали всего того, что необходимо для дела, разве мы не собрали слёт ударников, разве мы не провозгласили на конференции ударников лозунгов партии

и правительства, разве мы не избрали весь состав Политбюро ЦК в почётный президиум (общий смех), разве не послали приветствие товарищу Сталину,— чего же ещё хотите от нас?». (Общий хохот.)

Как быть с этими неисправимыми болтунами? Ведь если их оставить на оперативной работе, они способны потопить любое живое дело в потоке водянистых и нескончаемых речей. Очевидно, что их надо снимать с руководящих постов и ставить на другую, не оперативную работу. Болтунам не место на оперативной работе. (Возгласы: «Правильно!». Аплодисменты.)

Как направлял ЦК дело подбора людей в советских и хозяйственных организациях и как он вёл дело укрепления проверки исполнения, — я уже доложил коротко. Более подробно доложит вам товарищ Каганович по третьему пункту порядка дня съезда.

Что касается дальнейшей работы по усилению проверки исполнения, то об этом я хотел бы сказать несколько слов.

Правильная организация проверки исполнения имеет решающее значение в деле борьбы с бюрократизмом и канцелярщиной. Проводятся ли решения руководящих организаций или кладутся под сукно бюрократами и канцеляристами? Проводятся ли они правильно или извращаются? Работает ли аппарат честно и по-большевистски или вертится на холостом ходу, — обо всём этом можно узнать во-время лишь в результате хорошо поставленной проверки исполнения. Хорошо поставленная проверка исполнения — это тот прожектор, который помогает освещать состояние работы аппарата в любое время и выводить на свет божий

бюрократов и канцеляристов. Можно с уверенностью сказать, что девять десятых наших прорех и прорывов объясняется отсутствием правильно поставленной проверки исполнения. Не может быть сомнения, что при наличии такой проверки исполнения прорехи и прорывы были бы наверняка предупреждены.

Но, чтобы проверка исполнения достигла цели, необходимы по крайней мере два условия: во-первых,— чтобы проверка исполнения была систематическая, а не эпизодическая; во-вторых,— чтобы во главе дела проверки исполнения во всех звеньях партийно-советских и хозяйственных организаций стояли не второстепенные лица, а достаточно авторитетные люди,— сами руководители организации.

Наибольшее значение имеет правильная организация проверки исполнения для центральных руководящих учреждений. РКИ по своей организации не может удовлетворять требованиям хорошо поставленной проверки исполнения. Несколько лет тому назад, когда наша хозяйственная работа была более проста и менее удовлетворительна и когда можно было рассчитывать на возможность **инспектирования** работы всех наркоматов и всех хозорганизаций, РКИ была на месте. Но теперь, когда наша хозяйственная работа разрослась и стала сложнее, и когда нет уже ни необходимости, ни возможности **инспектировать** её из одного центра, РКИ должна перестроиться. Нам нужна теперь не инспекция, а проверка исполнения решений центра,— нам нужен теперь **контроль** над исполнением решений центра. Нам нужна теперь такая организация, которая, не задаваясь универсальной целью инспектирования всех и вся, могла бы сосредоточить всё своё

внимание на работе по контролю, на работе по проверке исполнения решений центральных учреждений Советской власти. Такой организацией может быть только Комиссия Советского Контроля при СНК Союза ССР, работающая по заданиям СНК и имеющая на местах независимых от местных органов представителей. А чтобы у неё был достаточный авторитет и чтобы она могла в случае необходимости привлечь к ответственности любого ответственного работника,— необходимо, чтобы кандидаты в члены Комиссии Советского Контроля намечались съездом партии и утверждались СНК и ЦИК Союза ССР. Я думаю, что только такая организация могла бы укрепить советский контроль и советскую дисциплину.

Что касается ЦКК, то, как известно, она была создана прежде всего и главным образом для предупреждения раскола в партии. Вы знаете, что опасность раскола действительно существовала у нас одно время. Вы знаете, что ЦКК и её организациям удалось предотвратить опасность раскола. Но теперь у нас нет больше опасности раскола. Но зато у нас имеется теперь настоятельная необходимость такой организации, которая могла бы сосредоточить главное своё внимание на работе по проверке исполнения решений партии и её Центрального Комитета. Такой организацией может быть только Комиссия Партийного Контроля при ЦК ВКП(б), работающая по заданиям партии и её ЦК и имеющая на местах независимых от местных организаций представителей. Понятно, что такая ответственная организация должна иметь большой авторитет. А чтобы она имела достаточный авторитет и чтобы она могла привлекать к ответственности любого

провинившегося ответственного работника, в том числе и членов ЦК, — необходимо, чтобы членов этой Комиссии мог выбирать и смещать лишь высший орган партии — съезд партии. Не может быть сомнения, что такая организация будет вполне способна обеспечить контроль над исполнением решений центральных органов партии и укрепить партийную дисциплину.

Так обстоит дело с вопросами организационного руководства.

Наши задачи в области организационной работы:

1) Подгонять и впредь нашу организационную работу к требованиям политической линии партии;

2) Поднять организационное руководство до уровня политического руководства;

3) Добиться того, чтобы организационное руководство полностью обеспечивало проведение в жизнь политических лозунгов и решений партии.

* * *

Я кончаю, товарищи, отчётный доклад.

Какие следуют из него выводы?

Теперь уже все признают, что наши успехи велики и необычайны. Страна переведена в сравнительно короткий срок на рельсы индустриализации и коллективизации. С успехом осуществлена первая пятилетка. Это рождает чувство гордости и укрепляет веру в свои силы у наших работников.

Это, конечно, хорошо. Но успехи имеют иногда и свою теневую сторону. Они порождают иногда некоторые опасности, которые, если дать им развиться, — могут развинтить всё дело. Есть, например, опасность, что у некоторых наших товарищей может закружиться

голова от таких успехов. Такие случаи бывали у нас, как известно. Есть опасность, что кое-кто из наших товарищей, опьянев от успехов, зазнается вконец и начнёт убаюкивать себя хвастливыми песнями, вроде того, что «нам теперь море по колено», что «можем хоть кого шапками закидать» и т. п. Это вовсе не исключено, товарищи. Нет ничего опаснее, как подобные настроения, ибо они разоружают партию и демобилизуют её ряды. Если такие настроения возобладают в нашей партии, мы можем оказаться перед угрозой срыва всех наших успехов.

Конечно, первую пятилетку выполнили с успехом. Это верно. Но этим дело не кончается и не может кончиться, товарищи. Впереди вторая пятилетка, которую тоже надо выполнить и тоже с успехом. Вы знаете, что планы выполняются в борьбе с трудностями, в ходе преодоления трудностей. Значит будут трудности, будет и борьба с ними. Товарищи Молотов и Куйбышев доложат вам о плане второй пятилетки. Из их докладов вы увидите, какие большие трудности предстоит нам преодолеть для осуществления этого грандиозного плана. Значит не убаюкивать надо партию, — а развивать в ней бдительность, не усыплять её, — а держать в состоянии боевой готовности, не разоружать, — а вооружать, не демобилизовывать, — а держать её в состоянии мобилизации для осуществления второй пятилетки.

Отсюда первый вывод: **не увлекаться достигнутыми успехами и не зазнаваться.**

Мы добились успехов потому, что имели правильную руководящую линию партии и сумели сорганизовать массы для проведения в жизнь этой линии. Нечего и говорить, что без этих условий мы не имели бы тех

успехов, которые имеем теперь и которыми гордимся по праву. Но иметь правильную линию и суметь провести её в жизнь — это большая редкость в жизни правящих партий.

Посмотрите на окружающие страны: много ли вы найдёте правящих партий, имеющих правильную линию и проводящих её в жизнь? Собственно, таких партий нет теперь в мире, ибо все они живут без перспектив, путаются в хаосе кризиса и не видят путей для того, чтобы выбраться из трясины. Только наша партия знает, куда вести дело, и ведёт его вперёд с успехом. Чему обязана наша партия этим преимуществом? Тому, что она является партией марксистской, партией ленинской. Она обязана тому, что руководствуется в своей работе учением Маркса, Энгельса, Ленина. Не может быть сомнения, что пока мы остаёмся верными этому учению, пока мы владеем этим компасом, — будем иметь успехи в своей работе.

Говорят, что на Западе в некоторых государствах уже уничтожен марксизм. Говорят, что его уничтожило будто бы буржуазно-националистическое течение, называемое фашизмом. Это, конечно, пустяки. Так могут говорить лишь люди, не знающие истории. Марксизм есть научное выражение коренных интересов рабочего класса. Чтобы уничтожить марксизм, надо уничтожить рабочий класс. А уничтожить рабочий класс невозможно. Более 80 лет прошло с тех пор, как марксизм выступил на арену. За это время десятки и сотни буржуазных правительств пытались уничтожить марксизм. И что же? Буржуазные правительства приходили и уходили, а марксизм оставался. (*Бурные аплодисменты.*) Более того, — марксизм добился того,

что он одержал полную победу в одной шестой части света, причём добился победы в той самой стране, где марксизм считали окончательно уничтоженным. (Бурные аплодисменты.) Нельзя считать случайностью, что страна, где марксизм одержал полную победу, является теперь единственной страной в мире, которая не знает кризисов и безработицы, тогда как во всех остальных странах, в том числе и в странах фашизма, вот уже четыре года царят кризис и безработица. Нет, товарищи, это не случайность. (Продолжительные аплодисменты.)

Да, товарищи, мы обязаны своими успехами тому, что работали и боролись под знаменем Маркса, Энгельса, Ленина.

Отсюда второй вывод: **быть верными до конца великому знамени Маркса, Энгельса, Ленина.** (Аплодисменты.)

Рабочий класс СССР силен не только тем, что у него имеется испытанная в боях ленинская партия. Он силен, далее, не только тем, что имеет поддержку миллионных масс трудящихся крестьян. Он силен ещё тем, что его подпирает и ему помогает мировой пролетариат. Рабочий класс СССР есть часть мирового пролетариата, его передовой отряд, а наша республика — детище мирового пролетариата. Не может быть сомнения, что если бы не было у него поддержки со стороны рабочего класса капиталистических стран, он не удержал бы власти в своих руках, он не обеспечил бы условий для социалистического строительства, — стало быть — у него не было бы тех успехов, которые он имеет теперь. Интернациональные связи рабочего класса СССР с рабочими капиталистических стран,

братский союз рабочих СССР с рабочими всех стран, — вот один из краеугольных камней силы и могущества Республики Советов. Рабочие на Западе говорят, что рабочий класс СССР является ударной бригадой мирового пролетариата. Это очень хорошо. Это значит, что мировой пролетариат готов и впредь поддерживать рабочий класс СССР по мере сил и возможностей. Но это накладывает на нас серьёзные обязанности. Это значит, что мы должны оправдать своей работой почётное звание ударной бригады пролетариев всех стран. Это обязывает нас к тому, чтобы работать лучше и бороться лучше за окончательную победу социализма в нашей стране, за победу социализма во всех странах.

Отсюда третий вывод: **быть верными до конца делу пролетарского интернационализма, делу братского союза пролетариев всех стран.** (Аплодисменты.)

Таковы выводы.

Да здравствует великое и непобедимое знамя Маркса, Энгельса, Ленина! (Бурные продолжительные аплодисменты всего зала. Съезд устраивает овацию товарищу Сталину. Пение «Интернационала». По исполнении «Интернационала» овация возобновляется с новой силой. Возгласы: «Ура Сталину!», «Да здравствует Сталин!», «Да здравствует ЦК партии!»)

«Правда» № 27,
28 января 1934 г.

НАЧАЛЬНИКУ И КОМИССАРУ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ РККА им. ФРУНЗЕ ТОВ. ШАПОШНИКОВУ. ПОМОЩНИКУ ПО ПОЛИТЧАСТИ ТОВ. ЩАДЕНКО

Поздравляю слушателей, преподавателей и руководителей Краснознамённой Военной Академии с 15-й годовщиной и с награждением орденом Ленина.

Желаю Академии полного успеха в необходимом для защиты Родины деле подготовки образованных командиров-большевиков, мастеров военного дела.

И. Сталин

«Правда» № 18,
18 января 1934 г.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО СЛОВА

31 января 1934 г.

Товарищи! Прения на съезде выявили полное единство взглядов наших партийных руководителей, можно сказать, по всем вопросам партийной политики. Возражений против отчётного доклада, как знаете, не было никаких. Выявлена, стало быть, необычайная идейно-политическая и организационная сплочённость рядов нашей партии. (Аплодисменты.) Спрашивается, есть ли после этого надобность в заключительном слове? Я думаю, что нет такой надобности. Разрешите мне поэтому отказаться от заключительного слова. (Бурная овация, весь съезд встаёт, громовое «ура»; коллективные возгласы: «Да здравствует Сталин!». Съезд, стоя, поёт «Интернационал». После исполнения «Интернационала» овация возобновляется. Крики: «Ура!», «Да здравствует Сталин!», «Да здравствует ЦК!»)

«Правда» № 31,
1 февраля 1934 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 XVI съезд ВКП(б) происходил в Москве с 26 июня по 13 июля 1930 года. Съезд обсудил политический и организационный отчёты Центрального Комитета партии; отчёты Центральной ревизионной комиссии, ЦКК, делегации ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна; доклады: о выполнении пятилетнего плана промышленности, о колхозном движении и подъёме сельского хозяйства, о задачах профсоюзов в реконструктивный период. Съезд единогласно одобрил политическую линию и работу Центрального Комитета партии, предложил ЦК обеспечить и в дальнейшем большевистские темпы социалистического строительства, добиться выполнения пятилетки в четыре года, неуклонно проводить развёрнутое социалистическое наступление по всему фронту и ликвидацию кулачества, как класса, на базе сплошной коллективизации. Съезд отметил всемирно-историческое значение перелома в развитии сельского хозяйства, в результате которого колхозное крестьянство стало действительной и прочной опорой Советской власти. Съезд поручил Центральному Комитету партии проводить и впредь твёрдую политику мира и укреплять обороноспособность СССР. Съезд дал указания: о всемерном развёртывании тяжёлой промышленности и создании новой, мощной угольно-металлургической базы на востоке страны; о перестройке работы всех массовых организаций и усилении роли профсоюзов в социалистическом строительстве; о вовлечении всех рабочих и трудящихся масс в

социалистическое соревнование. Съезд до конца разоблачил правый оппортунизм, как агентуру кулачества внутри партии, и объявил взгляды правой оппозиции несовместимыми с принадлежностью к ВКП(б). Съезд предложил партийным организациям усилить борьбу с уклонами в национальном вопросе — с великодержавным шовинизмом и местным национализмом и примиренчеством к ним и твёрдо проводить ленинскую национальную политику, обеспечивающую широкое развитие национальных по форме, социалистических по содержанию культур народов СССР. XVI съезд вошёл в историю партии как съезд развёрнутого наступления социализма по всему фронту, ликвидации кулачества, как класса, и проведения в жизнь сплошной коллективизации. И. В. Сталин выступил на съезде с политическим отчётом ЦК ВКП(б) 27 июня (см. Сочинения, т. 12, стр. 235—373) и с заключительным словом 2 июля. (О XVI съезде ВКП(б) см. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 296—298. Резолюции съезда см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 394—436.). — *1.*

2 И. В. Сталин. «О политических задачах Университета народов Востока» (см. Сочинения, т. 7, стр. 133—152). — *3.*

3 В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 27, стр. 291—319.— *5.*

4 Пленум Центрального Комитета ВКП(б), происходивший 10—17 ноября 1929 года, обсудил вопросы: о контрольных цифрах народного хозяйства на 1929/30 год; об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства и др. Рассмотрев вопрос о группе правых уклонистов, пленум признал пропаганду взглядов правого оппортунизма и примиренчества с ним несовместимой с пребыванием в рядах ВКП(б), постановил вывести из состава Политбюро ЦК ВКП(б) Бухарина, как застрельщика и руководителя правых капитулянтов, и сделал предупреждение Рыкову, Томскому и другим участникам правой оппозиции. (Резолюции пленума ЦК ВКП(б) см. «ВКП(б) в резолюциях и

решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 359—388.). — *9.*

5 X Уральская областная партийная конференция происходила в Свердловске 3—13 июня 1930 года. Конференция полностью одобрила политическую и организационную линию ЦК партии. Разоблачив право-оппортунистические маневры Рыкова и подчеркнув контрреволюционную предательскую роль правого уклона в коммунистическом движении, конференция в своих решениях призвала уральскую партийную организацию к беспощадной борьбе со всеми попытками правых капитулянтов выступать против линии партии и её Ленинского Центрального Комитета.— *10.*

6 Имеется в виду VI съезд коммунистических организаций Закавказья (Азербайджана, Армении и Грузии), происходивший в Тифлисе 5—12 июня 1930 года. Съезд полностью одобрил политическую и организационную линию и практическую деятельность ЦК ВКП(б). — *11.*

7 И. В. Сталин. «К вопросам аграрной политики в СССР». Речь на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г. (см. Сочинения, т. 12, стр. 141—172). — *17.*

8 И. В. Сталин. Политический отчёт Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б) (см. Сочинения, т. 12, стр. 241). — *18.*

9 В. И. Ленин. «Империализм, как высшая стадия капитализма» (см. Сочинения, изд. 4-е, т. 22, стр. 173—290). — *18.*

10 И. В. Сталин. Политический отчёт Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б) (см. Сочинения, т. 12, стр. 301). — *18.*

11 См. И. В. Сталин. Сочинения, т. 8, стр. 287. — *20.*

12 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 21, стр. 85. — *26.*

13 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 21, стр. 87. — *27.*

14 Первая Всесоюзная конференция работников социалистической промышленности происходила в Москве с 30 января

по 4 февраля 1931 года. На конференции присутствовало 728 делегатов. В числе делегатов конференции были представители промышленных объединений, директора заводов и начальники строительств, инженеры, мастера и лучшие рабочие-ударники, руководители партийных и профсоюзных организаций. Конференция заслушала доклад председателя Высшего совета народного хозяйства Г. К. Орджоникидзе — «Контрольные цифры на 1931 год и задачи хозяйственных организаций». 3 февраля на конференции с речью «Основные предпосылки и выполнение хозяйственного плана» выступил председатель Совета Народных Комиссаров В. М. Молотов. С речью «О задачах хозяйственников» И. В. Сталин выступил 4 февраля на заключительном заседании конференции. Конференция, руководствуясь указаниями И. В. Сталина, наметила практические мероприятия по выполнению народнохозяйственного плана третьего, решающего года первой пятилетки. Конференция подчеркнула, что основными задачами хозяйственников являются: овладение техникой, повышение качества руководства производством, последовательное проведение единоначалия, внедрение хозяйственного расчёта и борьба за повышение производительности труда, снижение себестоимости и улучшение качества продукции. Конференция послала приветствие Центральному Комитету ВКП(б). — *29.*

15 Имеется в виду вредительская деятельность контрреволюционной организации буржуазных специалистов в Шахтинском и других районах Донбасса. Эта организация была раскрыта в начале 1928 года. Шахтинское дело рассматривалось специальным присутствием Верховного суда СССР в Москве 18 мая — 5 июля 1928 года. (О шахтинском деле см. И. В. Сталин. Сочинения, т. 11, стр. 34—35, 53—64. См. также «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 279.). — *36.*

16 Судебный процесс контрреволюционной вредительско-шпионской организации «Промышленная партия» происходил в Москве 25 ноября — 7 декабря 1930 года. Дело слушалось специальным присутствием Верховного суда СССР. Как было установлено на процессе, «Промпартия», объединявшая

контрреволюционные элементы верхушки старой буржуазной технической интеллигенции, являлась шпионской и военной агентурой международного капитала в Советском Союзе. Она была связана с белоэмигрантами — бывшими крупнейшими капиталистами царской России — и действовала по прямому указанию генерального штаба Франции, подготавливая военную интервенцию империалистов и вооружённое свержение Советской власти. От иностранных империалистов вредители получали директивы и средства на ведение шпионской и диверсионной работы в различных отраслях народного хозяйства СССР. — *37.*

17 Из поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» (см. Н. А. Некрасов. Избранные сочинения. 1947, стр. 323). — *39.*

18 14 мая 1931 года строители Магнитогорского металлургического завода в телеграмме на имя И. В. Сталина сообщили о пуске в эксплуатацию рудника горы Магнитной. — *47.*

19 Совещание хозяйственников состоялось при ЦК ВКП(б) 22—23 июня 1931 года. В совещании участвовали представители хозяйственных организаций, объединявшихся Высшим советом народного хозяйства СССР, и Народного комиссариата снабжения СССР. И. В. Сталин присутствовал на совещании 22 и 23 июня и выступил с речью «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства» на заседании 23 июня 1931 года. В работах совещания приняли участие В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, А. А. Андреев, Л. М. Каганович, А. И. Микоян, Н. М. Шверник, М. И. Калинин, Г. К. Орджоникидзе и В. В. Куйбышев. — *51.*

20 Приветствие написано И. В. Сталиным в связи с вступлением в строй 1 октября 1931 года промышленного гиганта — московского автомобильного завода «АМО». В день пуска завода, по просьбе рабочих, на общезаводской конференции рабочих, инженерно-технического персонала и

служащих заводу было присвоено имя товарища Сталина, он стал называться — автомобильный завод имени Сталина. — ***81.***

21 **«Техника»** — газета, издавалась один раз в три дня с октября 1931 года по 1937 год. До января 1932 года газета являлась органом Высшего совета народного хозяйства СССР, позднее — органом Народного комиссариата тяжёлой промышленности СССР. Приветствие И. В. Сталина было опубликовано в № 1 газеты «Техника» 10 октября 1931 года. — ***83.***

22 **«Пролетарская Революция»** — исторический журнал. С 1921 года по 1928 год журнал издавался Истпартом (комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б), позднее — отдел ЦК ВКП(б) по изучению истории Октябрьской революции и ВКП(б)) и с октября 1928 года по 1931 год — Институтом Ленина при ЦК ВКП(б). После годичного перерыва журнал издавался с 1933 года по 1941 год Институтом Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б). — ***84.***

23 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 22, стр. 305, 304. — ***87.***

24 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 5, стр. 345. — ***94.***

25 В. И. Ленин. «Отношение социал-демократии к крестьянскому движению» (см. Сочинения, изд. 4-е, т. 9, стр. 213). — ***101.***

26 К. Маркс. «Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г. Прудона», 1941. — ***106.***

27 Версальская система — система политических и экономических отношений между капиталистическими странами, созданная Англией, США, Францией после разгрома Германии и её союзников в мировой империалистической войне 1914—1918 годов. Основой этой системы был Версальский мирный договор и ряд связанных с ним других договоров, которыми были, в частности, установлены новые границы европейских государств. — ***117.***

28 К. Маркс и Ф. Энгельс. «Немецкая идеология. Часть I. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера» (см. Сочинения, т. IV, 1938, стр. 1—442). — ***118.***

29 К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1948, стр. 5—34. — ***118.***

30 Имеются в виду встречи И. В. Сталина с В. И. Лениным в Стокгольме на IV съезде РСДРП (1906 год), в Лондоне во время V съезда РСДРП (1907 год) и во время поездок И. В. Сталина за границу — Краков, Вена (1912 и 1913 годы). — ***121.***

31 См. И. В. Сталин. Сочинения, т. 6, стр. 358—401. — ***130.***

32 В письме на имя И. В. Сталина от 25 марта 1932 года представитель телеграфного агентства «Ассошиэйтед Пресс» Ричардсон просил ответить достоверны ли слухи, распространявшиеся в иностранной печати, о том, что берлинский врач Цондек приглашён в Москву для лечения И. В. Сталина. — ***134.***

33 Бюро жалоб было создано в апреле 1919 года при Народном комиссариате государственного контроля, преобразованном в 1920 году в Наркомат рабоче-крестьянской инспекции. Задачи и содержание работы Центрального бюро жалоб и заявлений были определены положением от 4 мая 1919 года и местных отделений Центрального бюро жалоб — положением от 24 мая 1919 года, изданными за подписью народного комиссара государственного контроля И. В. Сталина. Со дня организации Центральное и местные бюро жалоб проводят большую работу по проверке и расследованию жалоб и заявлений трудящихся с привлечением к этому делу широкого актива из рабочих и крестьян. С февраля 1934 года Бюро жалоб и заявлений вошло в систему Комиссии советского контроля при Совнаркоме СССР, а с сентября 1940 года является отделом Народного комиссариата (позднее — Министерства) государственного контроля СССР.

Статья И. В. Сталина «О значении и задачах Бюро жалоб» написана в связи с Всесоюзным пятидневником смотра-проверки работы Бюро жалоб, который проводился с 9 по 14 апреля 1932 года по решению президиума Центральной контрольной комиссии ВКП(б) и коллегии Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции СССР.— *135.*

34 VII Всесоюзная конференция ВЛКСМ состоялась в Москве 1—8 июля 1932 года. Конференция обсудила вопросы: четвёртый, завершающий год пятилетки и задачи ВЛКСМ (соцсоревнование, ударничество и т. д.); рост комсомола и пионерской организации и состояние политико-воспитательной работы в комсомоле и среди пионеров. Приветствие И. В. Сталина было зачитано 8 июля на заключительном заседании конференции. — *141.*

35 «Приветствие Максиму Горькому» было написано в связи с сорокалетием литературной и революционной деятельности великого пролетарского писателя Алексея Максимовича Горького, которое отмечалось 25 сентября 1932 года. — *142.*

36 Речь идёт о гражданской войне между южными и северными штатами Америки в 1861—1865 годах. — *149.*

37 Объединённый пленум Центрального Комитета и Центральной контрольной комиссии ВКП(б), состоявшийся 7—12 января 1933 года, обсудил вопросы: итоги первой пятилетки и народнохозяйственный план 1933 года — первого года второй пятилетки (доклады тт. Сталина, Молотова и Куйбышева); цели и задачи политических отделов МТС и совхозов; внутрипартийные вопросы. И. В. Сталин выступил на заседании пленума 7 января с докладом «Итоги первой пятилетки» и на заседании 11 января с речью «О работе в деревне». В своих решениях пленум подчеркнул значение итогов выполнения первой пятилетки в четыре года как наиболее выдающегося факта в современной истории. Пленум указал, что лозунг нового строительства во второй пятилетке должен быть дополнен лозунгом освоения новых предприятий в промышленности, организационного укрепления новых предприятий в сельском хозяйстве. Пленум

предложил всем хозяйственным, партийным и профессиональным организациям сосредоточить главное внимание на полном выполнении заданий по поднятию производительности труда и снижению себестоимости. В целях политического укрепления машинно-тракторных станций и совхозов, повышения их политической роли и влияния на селе, улучшения работы партийных организаций в колхозах и совхозах пленум принял решение об организации политотделов при МТС и совхозах. Пленум одобрил решение Политбюро ЦК о проведении чистки партии в течение 1933 года и приостановке приёма в партию до окончания чистки. (Резолюции объединённого пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 507—524.). — ***159.***

38 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 32, стр. 413. — ***162.***

39 **«Нью-Йорк Таймс»** («The New York Times») — ежедневная буржуазная газета в США, влиятельный орган американских капиталистических монополий, связанный с так называемой демократической партией; издаётся в Нью-Йорке с 1851 года. — ***163.***

40 **«Дейли Телеграф»** («The Daily Telegraph») — ежедневная английская реакционная газета, близкая к руководству консервативной партии; издаётся в Лондоне с 1855 года. С 1937 года, после слияния с газетой «Морнинг Пост», выходит в Лондоне и Манчестере под названием «Дейли Телеграф энд Морнинг Пост». — ***164.***

41 **«Газета Польска»** («Gazeta Polska») — польская буржуазная газета, являвшаяся рупором фашистской клики Пилсудского; выходила в Варшаве с 1929 года по 1939 год.— ***164.***

42 **«Файнэншиэл Таймс»** («The Financial Times») — ежедневная буржуазная газета в Англии, орган промышленных и финансовых кругов лондонского Сити; выходит в Лондоне с 1888 года. — ***164.***

43 **«Политика»** («Politica») — итальянский общественно-политический журнал, отражавший взгляды итальянской крупной буржуазии; издавался в Риме с 1918 года.— ***164.***

44 **«Куррент Истори»** («Current History») — журнал, пропагандирующий взгляды американских буржуазных историков — идеологов агрессивного внешнеполитического курса государственного департамента (министерства иностранных дел) США. Журнал выходит в Нью-Йорке с 1914 года.— ***165.***

45 **«Тан»** («Le Temps») — ежедневная французская буржуазная газета, с 1931 года принадлежала Объединению тяжёлой промышленности («Комите де Форж»); выходила в Париже с 1861 года по 1942 год.— ***165.***

46 **«Раунд Тэйбл»** («The Round Table») — английский буржуазный журнал, освещавший вопросы колониальной политики Британской империи и международных отношений. Журнал отражал взгляды наиболее консервативных кругов английской буржуазии; выходил в Лондоне с 1910 года.— ***165.***

47 **«Нейе Фрейе Прессе»** («Neue Freie Presse») — австрийская буржуазная газета, отражавшая взгляды торгово-промышленной буржуазии и банковских кругов; издавалась в Вене с 1864 года по 1939 год.— ***166.***

48 **«Нейшен»** («The Nation») — американский общественно-политический и литературный журнал либерального направления; отражает взгляды мелкобуржуазных кругов. Журнал издаётся в Нью-Йорке с 1865 года.— ***167.***

49 **«Форвард»** («Forward») — тред-юнионистский еженедельник «лево»-реформистского толка; издавался в Глазго (Шотландия) с 1906 года.— ***168.***

50 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 25, стр. 338.—***174.***

51 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 31, стр. 483—484.—***174.***

52 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 33, стр. 388—389.—***175.***

53 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 33, стр. 459.—***177.***

54 В конце 1931 года империалистическая Япония, стремясь к установлению своего господства в Китае и на Дальнем Востоке, без объявления войны ввела войска на территорию Манчжурии. Оккупация Манчжурии сопровождалась сосредоточением японских войск на границе СССР и мобилизацией белогвардейских шпионско-бандитских элементов для войны против Советского Союза. Японские империалисты подготовляли удобные позиции для нападения на СССР, преследуя цель захватить советский Дальний Восток и Сибирь.— ***180.***

55 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 30, стр. 127.—***189.***

56 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 24, стр. 465.—***189.***

57 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 30, стр. 123.—***189.***

58 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 24, стр. 466.—***189.***

59 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 30, стр. 173—174.— ***190.***

60 Имеется в виду постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 22 августа 1932 года «О борьбе со спекуляцией». Постановление опубликовано в газете «Правда» № 233, 23 августа 1932 года.— ***204.***

61 Речь идёт о постановлении Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», принятом 7 августа 1932 года. В этом постановлении, написанном И. В. Сталиным, говорится: «ЦИК и СНК Союза ССР считают, что общественная собственность (государственная, колхозная, кооперативная) является основой Советского строя, она священна и неприкосновенна, и люди, покушающиеся на общественную собственность, должны быть рассматриваемы, как враги народа, ввиду чего

решительная борьба с расхитителями общественного имущества является первейшей обязанностью органов Советской власти». Постановление опубликовано в газете «Правда» № 218, 8 августа 1932 года. — ***209.***

62 Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 6 мая 1932 года «О плане хлебозаготовок из урожая 1932 г. и развёртывании колхозной торговли хлебом» опубликовано в газете «Правда» № 125, 7 мая 1932 года. — ***219.***

63 Имеется в виду контрреволюционный мятеж в Кронштадте в марте 1921 года. Во главе мятежа стояли белогвардейцы, связанные с эсерами, меньшевиками и представителями иностранных государств. — ***226.***

64 **«Работница»** — журнал, выпускается издательством газеты «Правда»; выходит с января 1923 года. — ***234.***

65 Первый Всесоюзный съезд колхозников-ударников происходил в Москве 15—19 февраля 1933 года. На съезде присутствовало 1 513 делегатов. В работах съезда принял участие И. В. Сталин. Съезд избрал И. В. Сталина в почётный президиум и обратился к нему с приветствием от имени миллионов колхозного крестьянства. Съезд обсудил вопрос об укреплении колхозов и задачах весеннего сева. И. В. Сталин выступил с речью на заключительном заседании съезда 19 февраля. На съезде выступили также В. М. Молотов, Л. М. Каганович, М. И. Калинин, К. Е. Ворошилов, С. М. Будённый. В своём обращении ко всем крестьянам-колхозникам Союза ССР съезд призвал сделать колхозы большевистскими, развернуть всесоюзное социалистическое соревнование совхозов и колхозов за высокий урожай, образцовую подготовку и проведение весеннего сева. — ***236.***

66 Имеется в виду письмо колхозников района деятельности Безенчукской МТС Средне-Волжского края (ныне Куйбышевской области) И. В. Сталину, опубликованное в № 28 газеты «Правда», 29 января 1933 года. — ***254.***

67 «Метро-Виккерс» — английская электротехническая фирма, имевшая договор с СССР о технической помощи предприятиям электропромышленности Советского Союза. В марте 1933 года 6 англичан — служащих московской конторы «Метро-Виккерс» были привлечены к судебной ответственности по делу о вредительстве на крупных советских электростанциях. Следствие и процесс, происходивший 12—19 апреля 1933 года, установили, что арестованные служащие «Метро-Виккерс» вели в СССР шпионскую работу, организовали при помощи кучки преступных элементов порчу оборудования, аварии и диверсионные акты на крупных электростанциях СССР с целью подрыва мощи советской промышленности и ослабления Советского государства. — ***258.***

68 Имеется в виду обращение М.И.Калинина 20 ноября 1933 года к американскому народу по радио, в связи с установлением 16 ноября 1933 года дипломатических отношений между СССР и США. — ***276.***

69 Мировая экономическая конференция в Лондоне происходила в период с 12 июня по 27 июля 1933 года. Инициаторы созыва конференции — Англия и другие капиталистические страны — пытались представить её как спасительное средство для ликвидации экономического кризиса и «оздоровления» капитализма. Конференция должна была обсудить вопросы стабилизации валют, организации производства и торговли, ликвидации таможенных барьеров, установления экономического мира между всеми капиталистическими странами. Выражая неизменное стремление СССР способствовать делу мира и укреплению деловых связей, советская делегация на конференции внесла предложение о заключении пакта об экономическом ненападении, а также заявила о готовности Советского Союза разместить за границей заказы на сумму в 1 миллиард долларов на основе получения долгосрочных кредитов и создания нормальных условий для советского экспорта. Предложения советской делегации не были поддержаны конференцией. Конференция обнаружила полное бессилие капиталистического мира найти выход из экономического кризиса, дальнейшее обострение

противоречий между капиталистическими странами, в первую очередь между Англией и Америкой и между Германией и её кредиторами. После бесплодных обсуждений конференция закончилась провалом, не разрешив ни одного поставленного ею вопроса. — ***276.***

70 XVII съезд ВКП(б) происходил в Москве с 26 января по 10 февраля 1934 года. Съезд обсудил отчётный доклад Центрального Комитета ВКП(б), отчётные доклады Центральной ревизионной комиссии, ЦКК—РКИ, делегации ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна, доклады о плане второй пятилетки и по организационным вопросам (партийное и советское строительство). По отчётному докладу И. В. Сталина о работе ЦК ВКП(б) съезд принял решение, в котором одобрил целиком и полностью политическую линию и практическую работу ЦК ВКП(б) и предложил всем партийным организациям руководствоваться в своей работе положениями и задачами, выдвинутыми в докладе И. В. Сталина. Съезд отметил решающие успехи социалистического строительства в СССР и установил, что генеральная линия партии победила. XVII съезд ВКП(б) вошёл в историю партии как съезд победителей. По докладам В. М. Молотова и В. В. Куйбышева съезд принял резолюцию «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.)» — плане построения социалистического общества, утвердив грандиозную программу завершения технической реконструкции всего народного хозяйства, ещё более быстрого подъёма материального и культурного уровня рабочих и крестьян. Съезд подчеркнул, что основной политической задачей второй пятилетки является окончательная ликвидация капиталистических элементов, преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей. По докладу Л. М. Кагановича съезд принял решения по организационным вопросам (партийное и советское строительство). Съезд указал, что основные задачи второй пятилетки ставят со всей остротой вопрос о повышении качества работы во всех отраслях и в первую очередь качества организационно-практического руководства. На съезде был принят новый устав партии.

Вместо ЦКК — РКИ съезд создал Комиссию Партийного Контроля при ЦК ВКП(б) и Комиссию Советского Контроля при Совнаркоме СССР. (О XVII съезде ВКП(б) см. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 305—309. Резолюции и постановления съезда см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 567—596.). — *282.*

71 В 1931 году пролетариат и крестьянство Испании свергли военно-фашистскую диктатуру генерала Примо де Ривера, установленную в 1923 году, и уничтожили монархию. 14 апреля 1931 года в Испании была провозглашена республика. Однако вследствие политической слабости и организационной раздроблённости пролетариата, предательства руководства социалистической партии и анархистов власть захватили в свои руки буржуазия и помещики; было создано коалиционное правительство из представителей буржуазных партий и социалистов. Несмотря на попытки коалиционного правительства задержать дальнейшее развитие революции, массовые революционные бои рабочих и крестьян, направленные против помещиков и буржуазии, продолжались. Высшим пунктом революционного движения этого периода явилась всеобщая забастовка и вооружённая борьба горняков Астурии в октябре 1934 года. — *283.*

72 «Комитеты действия» — революционные организации рабочих в Англии, Франции и других капиталистических странах, участвовавших в военной интервенции против Советской Республики в 1918—1920 годах. «Комитеты действия» создавались под лозунгом «Руки прочь от Советской России!». Под руководством «Комитетов действия» рабочие устраивали забастовки, демонстрации, отказывались грузить военное снаряжение с целью сорвать интервенцию. Наибольшее распространение «Комитеты действия» получили в Англии в 1920 году. — *297.*

73 Второй конгресс Коммунистического Интернационала состоялся 19 июля — 7 августа 1920 года. Конгресс открылся в Петрограде; последующие заседания происходили в Москве. На конгрессе присутствовало более 200 делегатов, пред-

ставлявших рабочие организации 37 стран. Всей подготовительной работой по созыву конгресса руководил В. И. Ленин. На конгрессе В. И. Ленин выступил с докладом о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала и другими докладами и речами. В. И. Ленин и И. В. Сталин были избраны делегацией РКП(б) в состав Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала. Второй конгресс заложил основы программы, организационных принципов, стратегии и тактики Коммунистического Интернационала. — ***299.***

74 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 31, стр. 202—203. — ***299.***

75 Малая Антанта — политический союз Чехословакии, Румынии и Югославии, существовавший в 1920—1938 годах. Малая Антанта находилась под влиянием Франции и почти до конца своего существования носила характер антисоветского блока. Господствующие буржуазно-помещичьи круги стран, входивших в Малую Антанту, рассматривали её как средство закрепления территорий, полученных по Версальскому мирному договору, и как орудие борьбы против революции в Центральной Европе. Угроза агрессии со стороны германского фашизма и рост международного авторитета СССР вызвали изменение в позиции стран Малой Антанты по отношению к СССР. В 1933 году страны Малой Антанты наряду с другими странами подписали совместно с СССР конвенцию об определении агрессии, в основу которой был положен проект, предложенный Советским Союзом. — ***300.***

76 В. И. Ленин. «О продовольственном налоге» (см. Сочинения, изд. 4-е, т. 32, стр. 309—310). — ***309.***

77 В. И. Ленин. Доклад на VIII съезде РКП(б) о работе в деревне 23 марта 1919 года (см. Сочинения, изд. 4-е, т. 29, стр. 190). — ***325.***

78 XV съезд ВКП(б) происходил в Москве с 2 по 19 декабря 1927 года. И. В. Сталин выступил 3 декабря с политическим

отчётом ЦК ВКП(б) и 7 декабря с заключительным словом. Съезд одобрил политическую и организационную линию Центрального Комитета партии и поручил ЦК и впредь проводить политику мира и укрепления обороноспособности СССР, продолжать неослабным темпом социалистическую индустриализацию страны и всемерно развёртывать коллективизацию сельского хозяйства, держать курс на ликвидацию капиталистических элементов в народном хозяйстве. В своих решениях об оппозиции съезд констатировал, что разногласия между партией и оппозицией переросли в программные, что троцкистская оппозиция стала на путь антисоветской борьбы, и объявил принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганду её взглядов несовместимыми с пребыванием в рядах большевистской партии. Съезд одобрил постановление ЦК и ЦКК от 14 ноября 1927 года об исключении из партии Троцкого и Зиновьева и исключил из партии всех активных деятелей троцкистско-зиновьевского блока и всю группу «демократического централизма». (О XV съезде см. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 275—276. Резолюции и постановления съезда см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 222—262.). — ***347.***

79 XVII конференция ВКП(б) происходила с 30 января по 4 февраля 1932 года в Москве. Конференцией руководил И. В. Сталин. Конференция обсудила доклад Г. К. Орджоникидзе об итогах развития промышленности за 1931 год и задачах 1932 года и доклады В. М. Молотова и В. В. Куйбышева о директивах к составлению второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1933—1937 гг. Конференция отметила, что решения партийных съездов о построении и завершении фундамента социалистической экономики и обеспечении за СССР экономической самостоятельности выполнены с огромным успехом. Конференция одобрила план развития социалистической промышленности на 1932 год, обеспечивающий выполнение первой пятилетки в четыре года. В директивах к составлению второго пятилетнего плана конференция определила основные

политические и хозяйственные задачи второй пятилетки, указав, что основной и решающей хозяйственной задачей второй пятилетки является завершение реконструкции всего народного хозяйства на новейшей технической базе. (Резолюции XVII конференции ВКП(б) см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 479—493.). — ***349.***

80 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1948, стр. 36. — ***356.***

81 См. Ф. Энгельс. «Анти-Дюринг», 1950, стр. 101. — ***356.***

82 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 29, стр. 329. — ***356.***

БИОГРАФИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

(июль 1930 — январь 1934)

1930

2 июля. И. В. Сталин на XVI съезде ВКП(б) выступает с заключительным словом по политическому отчёту ЦК партии.

6 июля. И. В. Сталин присутствует на стадионе «Динамо» на физкультурном празднике, посвящённом XVI съезду ВКП(б).

10 июля. XVI съезд ВКП(б) избирает И. В. Сталина в комиссию для окончательного редактирования резолюции по докладу о колхозном движении и подъёме сельского хозяйства.

12 июля. XVI съезд ВКП(б) избирает И. В. Сталина членом Центрального Комитета партии.

13 июля. Пленум ЦК ВКП(б) избирает И. В. Сталина членом Политбюро, Оргбюро, Секретариата ЦК и утверждает генеральным секретарём Центрального Комитета ВКП(б).

14 августа. По предложению И. В. Сталина ЦИК и Совнарком Союза ССР принимают постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении».

Август.	И. В. Сталин пишет ответ на письмо тов. Шатуновского.
6 ноября.	И. В. Сталин присутствует на торжественном заседании Московского Совета, посвящённом тринадцатой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.
7 ноября.	И. В. Сталин присутствует на параде войск московского гарнизона и демонстрации трудящихся столицы на Красной площади в честь тринадцатой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.
Ноябрь, 7 декабря.	И. В. Сталин отвечает на письма тов. Ч—е.
9 декабря.	И. В. Сталин беседует с членами бюро ячейки ВКП(б) Института красной профессуры философии и естествознания о положении на философском фронте и задачах борьбы на два фронта в философии, о необходимости разработки ленинского теоретического наследства.
12 декабря.	И. В. Сталин пишет ответ на письмо Демьяна Бедного.
17—21 декабря.	И. В. Сталин руководит работой объединённого пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).
24 декабря.	И. В. Сталин постановлением Совета Народных Комиссаров СССР утверждён членом Совета Труда и Обороны.

1931

4 января.	И. В. Сталин присутствует на открытии третьей сессии ЦИК СССР V созыва.
5—6 января.	И. В. Сталин участвует в работе совещания в ЦК ВКП(б) с работниками железнодорожного транспорта.

8 января. И. В. Сталин избран рабочими крупных предприятий Ленинграда почётным членом Ленинградского Совета.

12 января. И. В. Сталин пишет ответ на запрос Еврейского телеграфного агентства из Америки об отношении в СССР к антисемитизму.

16 января. И. В. Сталин присутствует на открытии IX съезда ВЛКСМ. Съезд избирает И. В. Сталина в почётный президиум.

21 января. И. В. Сталин присутствует в Большом театре на торжественно-траурном заседании, посвящённом седьмой годовщине со дня смерти В. И. Ленина.

28 января. И. В. Сталин на собраниях рабочих крупных предприятий столицы избран почётным членом Московского Совета.

4 февраля. И. В. Сталин выступает на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности с речью «О задачах хозяйственников».

24 февраля. И. В. Сталин на II Московском областном съезде Советов избран делегатом на XV Всероссийский и VI Всесоюзный съезды Советов.

26 февраля — 5 марта. И. В. Сталин принимает участие в работе XV Всероссийского съезда Советов.

27 февраля. И. В. Сталин пишет ответ на письмо тов. Этчина.

5 марта. И. В. Сталин на заседании XV Всероссийского съезда Советов избирается членом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

8—17 марта.	И. В. Сталин принимает участие в работе VI Всесоюзного съезда Советов.
17 марта.	И. В. Сталин на заседании VI Всесоюзного съезда Советов избирается членом Союзного Совета Центрального Исполнительного Комитета СССР.
31 марта.	И. В. Сталин пишет приветствие рабочим и административно-техническому персоналу Азнефти и Грознефти в связи с выполнением пятилетнего плана по добыче нефти в два с половиной года. Приветствие опубликовано в газете «Правда» № 90, 1 апреля 1931 года.
3 апреля.	Приветствие И. В. Сталина рабочим и административно-техническому персоналу Электрозавода (Москва) в связи с выполнением заводом пятилетки в два с половиной года опубликовано в № 92 газеты «Правда».
1 мая.	И. В. Сталин присутствует на первомайском параде войск московского гарнизона и демонстрации трудящихся столицы на Красной площади.
7, 14, 28, 29 мая и 4 июня.	И. В. Сталин участвует в работе комиссии по выработке проекта постановления Политбюро ЦК ВКП(б) об улучшении и развитии московского городского хозяйства.
11 и 18 мая.	И. В. Сталин участвует в совещании работников угольной промышленности в ЦК ВКП(б).
19 мая.	Приветствие И. В. Сталина рабочим и руководящему составу Магнитостроя в связи с окончанием строительства и началом эксплуатации мощного магнитогорского рудника опубликовано в № 136 газеты «Правда».

28 мая. Приветствие И. В. Сталина рабочим, специалистам и руководящему составу машинно-тракторных станций по случаю досрочного выполнения посевного плана опубликовано в № 145 газеты «Правда».

30 мая. Приветствие И. В. Сталина рабочим, специалистам и руководителям зерновых совхозов по случаю выполнения посевного плана опубликовано в № 147 газеты «Правда».

11—15 июня. И. В. Сталин руководит работой пленума ЦК ВКП(б).

22—23 июня. И. В. Сталин принимает участие в работе совещания хозяйственников при ЦК ВКП(б).

23 июня. И. В. Сталин выступает на совещании хозяйственников при ЦК ВКП(б) с речью «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства».

23 июля. И. В. Сталин на заседании ЦК ВКП(б) с участием кооперативных работников выступает с речью по вопросам улучшения работы потребительской кооперации и снабжения трудящихся крупных промышленных центров.

1 октября. Приветствия И. В. Сталина коллективу завода «АМО» (Москва) по случаю окончания строительства первого в СССР автозавода-гиганта и коллективу Харьковского тракторного завода в связи с досрочным окончанием строительства опубликованы в № 271 газеты «Правда».

10 октября. Приветствие И. В. Сталина газете «Техника» в связи с началом её издания опубликовано в № 280 газеты «Правда» и № 1 газеты «Техника».

11 октября. И. В. Сталин, В. М. Молотов и К. Е. Ворошилов посещают А. М. Горького. Горький читает своё произведение — сказку «Девушка и смерть».

25 октября. И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов, Г. К. Орджоникидзе и Л. М. Каганович встречают в Кремле ударников автозавода имени Сталина (быв. «АМО»), прибывших на первых грузовых машинах и автобусах, выпущенных заводом.

28—31 октября. И. В. Сталин руководит работой пленума ЦК ВКП(б).

Конец октября. Письмо И. В. Сталина в редакцию журнала «Пролетарская Революция» «О некоторых вопросах истории большевизма» опубликовано в журналах «Большевик» № 19—20 и «Пролетарская Революция» № 6 (113).

3 ноября. И. В. Сталин и В. М. Молотов посылают приветствие строителям автозавода в Нижнем-Новгороде по случаю успешного окончания строительных работ. Приветствие опубликовано в газете «Правда» № 305, 4 ноября 1931 года.

6 ноября. И. В. Сталин присутствует в Большом театре на торжественном заседании Московского Совета, посвящённом четырнадцатой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

7 ноября. И. В. Сталин присутствует на параде войск московского гарнизона и демонстрации трудящихся столицы на Красной площади в честь четырнадцатой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

25 ноября. И. В. Сталин решением Политбюро ЦК ВКП(б) утверждён членом комиссии по выработке проекта резолюции XVII конференции ВКП(б) «Директивы к составлению второго пятилетнего плана народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.)».

6 декабря. И. В. Сталин принимает группу московских писателей и беседует с ними по вопросам литературы.

13 декабря. И. В. Сталин беседует с немецким писателем Эмилем Людвигом.

22 декабря. И. В. Сталин присутствует на открытии второй сессии ЦИК СССР VI созыва.

1932

2 января. Приветствие И. В. Сталина коллективу автозавода имени Молотова (Нижний-Новгород) в связи с пуском завода опубликовано в № 2 газеты «Правда».

4 января. И. В. Сталин пишет приветствие рабочим и руководящему составу Саратовского завода комбайнов в связи с окончанием строительства и пуском завода. Приветствие опубликовано в газете «Правда» № 5, 5 января 1932 года.

15 января. И. В. Сталин пишет ответ Олехновичу по поводу письма в редакцию журнала «Пролетарская Революция» «О некоторых вопросах истории большевизма». Ответ опубликован в журнале «Большевик» № 16, 30 августа 1932 года.

До 21 января. И. В. Сталин участвует в работе комиссии ЦК ВКП(б) по разработке проекта резолюции «Директивы к составлению второго пятилетнего плана народного хозяйства СССР (1933—

1937 гг.)». Резолюция принята на XVII конференции ВКП(б) и утверждена пленумом ЦК ВКП(б) 4 февраля 1932 года.

21 января. И. В. Сталин присутствует в Большом театре на торжественно-траурном заседании, посвящённом восьмой годовщине со дня смерти В. И. Ленина.

25 января. И. В. Сталин пишет ответ Аристову по поводу письма в редакцию журнала «Пролетарская Революция» «О некоторых вопросах истории большевизма». Ответ опубликован в журнале «Большевик» № 16, 30 августа 1932 года.

29 января. И. В. Сталин на объединённом пленуме Ленинградского областного и городского комитетов ВКП(б) избран делегатом на XVII Всесоюзную партконференцию.

30 января. И. В. Сталин на объединённом пленуме Московского областного и городского комитетов ВКП(б) избран делегатом на XVII Всесоюзную партконференцию.

30 января — 4 февраля. И. В. Сталин руководит работой XVII конференции ВКП(б).

4 февраля. И. В. Сталин руководит работой пленума ЦК ВКП(б).

10 февраля — 1 апреля. И. В. Сталин руководит работой комиссии ЦК ВКП(б) по вопросам производства товаров широкого потребления.

29 марта. И. В. Сталин пишет приветствие рабочим и административно-техническому персоналу Магнитостроя по случаю введения в строй и овладения техникой первой в СССР и в Европе гигантской домны. Приветствие опубликовано в газете «Правда» № 89, 30 марта 1932 года.

7 апреля.	Статья И. В. Сталина «О значении и задачах Бюро жалоб» опубликована в № 97 газеты «Правда».
20 апреля.	И. В. Сталин присутствует в Большом театре на открытии IX Всесоюзного съезда профсоюзов. Съезд избирает И. В. Сталина в почётный президиум.
23 апреля.	И. В. Сталин вводится в состав комиссии ЦК ВКП(б) по ирригации Заволжья.
24 апреля.	Принятое по инициативе И. В. Сталина постановление ЦК ВКП(б) о перестройке литературно-художественных организаций и создании единого Союза советских писателей опубликовано в № 114 газеты «Правда».
1 мая.	И. В. Сталин присутствует на первомайском параде войск московского гарнизона и демонстрации трудящихся столицы на Красной площади.
2 мая.	И. В. Сталин вместе с руководителями партии и правительства принимает в Кремле участников первомайского парада.
3 мая.	И. В. Сталин отвечает на вопросы Ральфа В. Барнес.
8 мая.	И. В. Сталин решением Политбюро ЦК ВКП(б) введён в состав комиссии по проверке исполнения решений центральных органов о производстве товаров широкого потребления.
23 мая.	Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 22 мая 1932 года «О борьбе с засухой и орошении Заволжья» за подписями И. В. Сталина и В. М. Молотова опубликовано в № 141 газеты «Правда».

24 мая. Приветствие И. В. Сталина ударникам и ударницам, техническому персоналу и руководящему составу Кузнецкого металлургического завода, добившимся высокой выплавки чугуна и большевистских темпов в овладении новейшей техникой, опубликовано в № 142 газеты «Правда».

И. В. Сталин присутствует на параде физкультурников на Красной площади в Москве.

8 июля. И. В. Сталин пишет приветствие VII Всесоюзной конференции ВЛКСМ. Приветствие опубликовано в газете «Правда» № 188, 9 июля 1932 года.

8 августа. Написанный И. В. Сталиным и принятый 7 августа Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров Союза ССР закон «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» опубликован в № 218 газеты «Правда».

4 сентября. И. В. Сталин присутствует на демонстрации трудящейся молодежи на Красной площади в Москве в честь XVIII Международного юношеского дня.

25 сентября. Приветствие И. В. Сталина А. М. Горькому в связи с 40-летием его литературной и революционной деятельности опубликовано в № 266 газеты «Правда».

И. В. Сталин присутствует в Большом театре на торжественном заседании, посвящённом 40-летию литературной и революционной деятельности А. М. Горького.

28 сентября — 2 октября. И. В. Сталин руководит работой пленума ЦК ВКП(б).

7 октября. И. В. Сталин, В. М. Молотов и К. Е. Ворошилов на квартире у А. М. Горького беседуют с группой учёных об организации Всесоюзного института экспериментальной медицины.

10 октября. Приветствие И. В. Сталина рабочим и руководителям Днепростроя в связи с успешным завершением строительства и досрочным пуском Днепрогэса опубликовано в № 281 газеты «Правда».

14 октября. Приветствие И. В. Сталина, В. М. Молотова и К. Е. Ворошилова участникам арктической экспедиции на ледоколе «Сибиряков», совершившим в одну навигацию сквозное плавание по Ледовитому океану, опубликовано в № 285 газеты «Правда».

26 октября. И. В. Сталин беседует с группой писателей на квартире у А. М. Горького. В этой беседе И. В. Сталин назвал писателей «инженерами человеческих душ».

6 ноября. И. В. Сталин присутствует в Большом театре на торжественном заседании Московского Совета, посвящённом пятнадцатой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

7 ноября. И. В. Сталин присутствует на параде войск московского гарнизона и демонстрации трудящихся столицы на Красной площади в честь пятнадцатой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Приветствие И. В. Сталина Ленинграду в день пятнадцатой годовщины установления Советской власти опубликовано в № 309 газеты «Правда».

В ночь на 9 ноября. Скончалась Н. С. Аллилуева-Сталина, жена, близкий друг И. В. Сталина.

11 ноября. И. В. Сталин провожает гроб с телом Н. С. Аллилуевой-Сталиной на Новодевичье кладбище.

18 ноября. В письме, опубликованном в газете «Правда» № 318, И. В. Сталин благодарит организации, учреждения, товарищей и отдельных лиц, выразивших своё соболезнование по поводу кончины Н. С. Аллилуевой-Сталиной.

23 ноября. И. В. Сталиным написана статья «Господин Кэмпбелл привирает». Статья опубликована в журнале «Большевик» № 22, 30 ноября 1932 года.

20 декабря. Приветствие И. В. Сталина работникам и бойцам ОГПУ в связи с пятнадцатилетним юбилеем опубликовано в № 350 газеты «Правда».

1933

7—12 января. И. В. Сталин руководит работой объединённого пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).

7 января. И. В. Сталин выступает на объединённом пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) с докладом «Итоги первой пятилетки».

11 января. И. В. Сталин выступает на объединённом пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) с речью «О работе в деревне».

По предложению И. В. Сталина на объединённом пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) принято решение об организации политотделов машинно-тракторных станций и совхозов и о посылке в деревню 17 тысяч партийных работников.

21 января. И. В. Сталин присутствует в Большом театре на торжественно-траурном заседании, посвящённом девятой годовщине со дня смерти В. И. Ленина.

23 января. И. В. Сталин присутствует на открытии третьей сессии ЦИК СССР VI созыва.

26 января. Приветствие И. В. Сталина журналу «Работница» в связи с десятилетней годовщиной существования журнала опубликовано в № 25 газеты «Правда».

2 февраля. И. В. Сталин выступает на Всесоюзном совещании комсомола с речью о практических задачах работы комсомола в связи с весенним севом.

15—19 февраля. И. В. Сталин принимает участие в работе первого Всесоюзного съезда колхозников-ударников.

16 февраля. И. В. Сталин пишет письмо тов. И. Н. Бажанову.

19 февраля. И. В. Сталин выступает с речью на первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников.

23 февраля. Приветствие И. В. Сталина Красной Армии в связи с её 15-летней годовщиной опубликовано в № 53 газеты «Правда».

И. В. Сталин присутствует в Большом театре на торжественном заседании, посвящённом 15-летию Красной Армии.

14 марта. И. В. Сталин присутствует в Большом театре на собрании ЦК и ЦКК ВКП(б), ЦИК и СНК СССР, Исполкома Коминтерна и МК ВКП(б), посвящённом 50-летию со дня смерти Карла Маркса.

20 марта. И. В. Сталин пишет ответ на письмо г-на Барнес.

30 марта. Приветствие И. В. Сталина, В. М. Молотова, К. Е. Ворошилова участникам экспедиции по спасению ледокола «Малыгин» опубликовано в № 88 газеты «Правда».

17 апреля. И. В. Сталин, В. М. Молотов, К.Е. Ворошилов, А. И. Микоян посылают телеграмму с поздравлением участникам экспедиции ледокола «Красин» в связи с успешным завершением ледового похода и досрочным выполнением задания правительства по оказанию помощи зимовщикам и населению острова Новая Земля. Телеграмма опубликована в № 106 газеты «Правда».

26 апреля. Приветствие И. В. Сталина С. М. Будённому в день его пятидесятилетия опубликовано в № 115 газеты «Правда».

1 мая. И. В. Сталин присутствует на первомайском параде войск московского гарнизона и демонстрации трудящихся столицы на Красной площади.

2 мая. И. В. Сталин вместе с руководителями партии и правительства принимает в Кремле участников первомайского парада.

13 мая. И. В. Сталин беседует с полковником Робинсом.

25 мая. И. В. Сталин присутствует в Большом зале Московской консерватории на заключительном концерте I Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей.

26 мая. И. В. Сталин вместе с руководителями партии и правительства принимает в Кремле юных лауреатов I Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей.

12 июня.	И. В. Сталин присутствует на параде физкультурников на Красной площади в Москве.
22 июня.	И. В. Сталин участвует в похоронах Клары Цеткин на Красной площади в Москве.
29 июня.	И. В. Сталин вместе с В. М. Молотовым, К. Е. Ворошиловым и Г. К. Орджоникидзе посетил художественную выставку «15 лет РККА».
14 июля.	И. В. Сталин принимает участие в заседании комиссии ЦК ВКП(б) по организационным вопросам тяжёлой промышленности.
18 июля.	И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов прибывают в Ленинград и вместе с С. М. Кировым в тот же день на пароходе «Анохин» выезжают на Беломорско-Балтийский канал.
18—25 июля.	И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов и С. М. Киров совершают поездку по Беломорско-Балтийскому каналу и знакомятся с его гидротехническими сооружениями, посещают порт Сорока, Мурманский порт и бухту Полярную.
21 июля.	И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов и С. М. Киров в районе порта Сорока встречают эскадру боевых кораблей Северного флота, совершавших переход по каналу из Балтийского в Белое море.
	И. В. Сталин выступает на митинге краснофлотцев с речью о задачах Северного флота. После митинга И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов и С. М. Киров посетили миноносец «Урицкий» и Н-скую подводную лодку.
22 июля.	И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов и С. М. Киров прибывают в Мурманск, осматривают Мурманский порт и бухту Полярную.

25 июля.	И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов и С. М. Киров по возвращении в Ленинград осматривают Ленинградский порт. В тот же день И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов выезжают в Москву.
5 августа.	И. В. Сталин беседует с авиаконструкторами о новых гидросамолётах.
8 августа.	И. В. Сталин беседует с группой работников автомобильного завода имени Сталина и даёт указания об освоении производства легковых машин.
10 августа.	И. В. Сталин принимает в Кремле группу работников Московского Совета и беседует с ними по вопросам улучшения дорожного строительства в Москве, о московских набережных и организации труда на строительстве.
20—23 августа.	И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов совершают поездку на пароходе «Клара Цеткин» от Горького до Сталинграда.
23—24 августа.	И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов и С. М. Будённый посещают конный завод имени С. М. Будённого в Сальских степях (Ростовская область).
3 октября.	И. В. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов и Л. М. Каганович поздравляют экипаж стратостата «СССР» с выполнением задания правительства в деле завоевания и изучения стратосферы. Поздравление опубликовано в № 273 газеты «Правда».
	И. В. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов и Л. М. Каганович приветствуют участников автомобильного пробега по маршруту Москва—Кара-Кум — Москва. Приветствие опубликовано в № 273 газеты «Правда».

17 октября. И. В. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов и Л. М. Каганович поздравляют работников советской подводной техники — эпроновцев с успешным подъёмом с морского дна в Арктике ледокола «Садко». Поздравление опубликовано в № 287 газеты «Правда».

29 октября. Приветствие И. В. Сталина ВЛКСМ в день пятнадцатилетнего юбилея комсомола опубликовано в № 299 газеты «Правда».

6 ноября. И. В. Сталин присутствует в Большом театре на торжественном заседании Московского Совета, посвящённом шестнадцатой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

7 ноября. И. В. Сталин присутствует на параде войск московского гарнизона и демонстрации трудящихся столицы на Красной площади в честь шестнадцатой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

9 ноября. И. В. Сталин участвует в похоронах руководителя японской компартии Сен-Катаяма на Красной площади в Москве.

20 ноября. И. В. Сталин, В. М. Молотов, М. И. Калинин и Л. М. Каганович принимают делегацию колхозников-ударников Одесской области и беседуют с ними по вопросам работы колхозов.

29 ноября. И. В. Сталин беседует с группой архитекторов-авторов проекта Дворца Советов.

28 декабря. И. В. Сталин и Л. М. Каганович принимают делегацию колхозников-ударников Днепропетровской области и беседуют с ними по вопросам колхозного строительства и снабжения деревни промышленными товарами.

И. В. Сталин присутствует в Большом театре на торжественном заседании, посвящённом 15-летию Центрального аэро-гидродинамического института (ЦАГИ).

25 декабря. И. В. Сталин беседует с корреспондентом американской газеты «Нью-Йорк Таймс» г. Дюранти.

28 декабря. И. В. Сталин присутствует на открытии четвёртой сессии Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР VI созыва.

До 29 декабря. И. В. Сталин просматривает и редактирует тезисы докладов тт. Молотова и Куйбышева «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.)» к XVII съезду ВКП(б). Тезисы опубликованы в газете «Правда» № 359, 30 декабря 1933 года.

1934

18 января. Приветствие И. В. Сталина слушателям, преподавателям и руководителям Краснознамённой Военной Академии РККА им. Фрунзе в связи с пятнадцатилетием Академии и награждением её орденом Ленина опубликовано в № 18 газеты «Правда».

21 января. И. В. Сталин присутствует в Большом театре на торжественно-траурном заседании, посвящённом десятой годовщине со дня смерти В. И. Ленина.

23 января. Ленинградская объединённая V областная и II городская партийная конференция избирает И. В. Сталина делегатом на XVII съезд ВКП(б).

24 января. Московская объединённая IV областная и III городская партийная конференция избирает И. В. Сталина делегатом на XVII съезд ВКП(б).

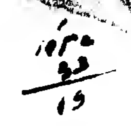
26 января — 10 февраля. И. В. Сталин руководит работой XVII съезда ВКП(б).

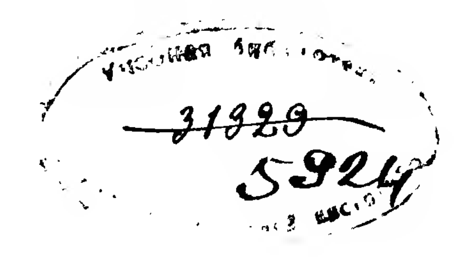
26 января. И. В. Сталин выступает на XVII съезде ВКП(б) с отчётным докладом о работе ЦК ВКП(б).

31 января. И. В. Сталин выступает на XVII съезде ВКП(б) с речью «Вместо заключительного слова».

И. В. Сталин присутствует на демонстрации трудящихся столицы на Красной площади в честь XVII съезда ВКП(б).

СОДЕРЖАНИЕ

Тираж 515 тыс. экз.
Сдано в набор 27/III 1951 г.
Подписано в печать
13—16/IV 1951 г.
Объём $27^1/_4$ печ. л.
Заказ № 2467.
Цена 6 руб.

*

Первая Образцовая типография
имени А. А. Жданова
Главполиграфиздата
при Совете Министров СССР.
Москва, Валовая, 28.

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
(БОЛЬШЕВИКОВ)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

И.В. СТАЛИН

СОЧИНЕНИЯ

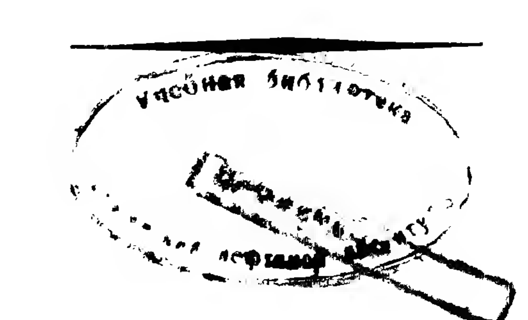
★

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1951

И.В.СТАЛИН

ТОМ
13

ИЮЛЬ 1930 – ЯНВАРЬ 1934

ИЮЛЬ 1930 — ЯНВАРЬ 1934

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тринадцатый том Сочинений И. В. Сталина содержит произведения, написанные с июля 1930 года по январь 1934 года.

В этот период большевистская партия, осуществляя политику развёрнутого наступления социализма по всему фронту, добивается всемирно-исторических успехов в деле социалистического преобразования страны. Советский Союз стал могучей индустриальной державой, страной коллективного, крупного механизированного сельского хозяйства.

В «Заключительном слове по политическому отчёту ЦК XVI съезду ВКП(б)» И. В. Сталин разоблачает двурушническое поведение лидеров правых оппортунистов. Характеризуя успехи социалистического строительства, И. В. Сталин указал, что СССР вступил в период социализма. Критикуя антимарксистскую, антиленинскую теорию об отмирании национальных языков и слиянии их в один общий язык в рамках одного государства в период победы социализма в

одной стране, И. В. Сталин обосновал программное положение о том, что национальные языки сольются в один общий язык только после победы социализма в мировом масштабе.

В речах «О задачах хозяйственников» и «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства» И. В. Сталин обосновывает историческую необходимость быстрых темпов социалистической индустриализации, показывает решающее значение техники в период реконструкции всех отраслей народного хозяйства и выдвигает лозунг: «Большевики должны овладеть техникой». И. В. Сталин раскрывает новые условия развития социалистической промышленности и намечает новые приёмы руководства хозяйственным строительством.

В докладе «Итоги первой пятилетки» на объединённом пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) И. В. Сталин показывает, что выполнение первого пятилетнего плана в четыре года имеет важнейшее международное значение. Итоги пятилетки, достигнутые в тот период, когда вся капиталистическая система была потрясена мировым экономическим кризисом, показали неоспоримые преимущества советской социалистической системы перед отживающей свой век капиталистической системой хозяйства.

Говоря об основных силах, обеспечивших победу пятилетки, И. В. Сталин прежде всего отмечает активность и самоотверженность, энтузиазм и инициативу миллионных масс рабочих и колхозников, развивших вместе с инженерно-техническими силами колоссальную

энергию по развёртыванию социалистического соревнования и ударничества.

Определяя основные задачи партии, в связи с итогами пятилетки, И. В. Сталин указывает на особую важность охраны общественной социалистической собственности от рвачей и расхитителей и необходимость всемерного укрепления диктатуры пролетариата.

Вопросам укрепления колхозного строя, задачам партийной работы в деревне посвящены: речь «О работе в деревне» и «Речь на первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников». Раскрывая новую тактику замаскированных классовых врагов в деревне, И. В. Сталин призывает партийные организации к усилению бдительности. Подводя итоги колхозного строительства, И. В. Сталин выдвигает лозунг: сделать колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными.

Произведения И. В. Сталина: письмо в редакцию журнала «Пролетарская Революция» — «О некоторых вопросах истории большевизма» и «Ответ Олехновичу и Аристову» посвящены важнейшим проблемам истории большевизма. Разоблачая троцкистских и всяких иных фальсификаторов истории нашей партии, И. В. Сталин призывает поставить дело изучения истории партии на научные, большевистские рельсы, подчёркивает, что ленинизм родился, вырос и окреп в беспощадной борьбе с оппортунизмом всех мастей. И. В. Сталин характеризует троцкизм как передовой отряд контрреволюционной буржуазии.

В письме Демьяну Бедному И. В. Сталин указывает, что некоторые стихотворные фельетоны Демьяна

Бедного проникнуты антипатриотическими тенденциями и представляют явное отступление от ленинизма. И. В. Сталин подчёркивает, что русский рабочий класс дал человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм. Это вселяет в сердца русских рабочих чувство революционной национальной гордости, способное двигать горами, способное творить чудеса. И. В. Сталин призывает советских писателей подняться на высоту задач певцов передового пролетариата.

В «Беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом» И. В. Сталин даёт теоретическое освещение вопроса о роли личности и народных масс в истории. В ответах на вопросы Э. Людвига И. В Сталин заявил что задача, которой он посвящает свою жизнь, это — возвышение рабочего класса, укрепление социалистического государства. Всякое укрепление социалистического государства содействует укреплению всего международного рабочего класса.

В ряде бесед с иностранными деятелями И. В. Сталин характеризует внешнюю политику Советского государства как последовательную политику мира, обосновывает возможность мирного сосуществования и установления деловых связей СССР с капиталистическими странами.

В «Отчётном докладе XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б)» И. В. Сталин подводит итог великим победам социализма в СССР, отмечает коренные преобразования, происшедшие в стране за период после XVI съезда, успехи во всех отраслях социалистического народного хозяйства и культуры, свидетельствующие

о полном торжестве генеральной линии партии. И. В. Сталин подчёркивает, что партия обязана своими успехами тому, что руководствуется в своей работе непобедимым учением Маркса, Энгельса, Ленина. И. В. Сталин намечает программу дальнейшей работы партии в области промышленности, земледелия и других отраслей народного хозяйства, в области культуры и науки. И. В. Сталин выдвигает задачу поднятия организационного руководства до уровня политического руководства, усиления идеологической работы партии и борьбы против пережитков капитализма в сознании людей.

И. В. Сталин анализирует движение мирового экономического кризиса, имеющего своей основой общий кризис капитализма, показывает, что в условиях общего кризиса капиталистической системы капитализм переживает депрессию особого рода, которая не ведёт к новому подъёму и расцвету промышленности. И. В. Сталин характеризует обострение политического положения внутри капиталистических стран и отношений между этими странами, подготовку империалистами новой мировой войны.

Разоблачая планы поджигателей войны и научно предвидя дальнейшее развитие событий, И. В. Сталин указывает, что война против Советского Союза будет самой опасной для империалистов войной, что народы СССР будут драться на смерть за завоевания революции, что война приведёт к полному поражению нападающих, к революции в ряде стран Европы и Азии и разгрому буржуазно-помещичьих правительств этих

стран. И. В. Сталин определяет внешнюю политику СССР как политику сохранения мира. И. В. Сталин предупреждает о необходимости укрепления обороноспособности Советской страны, чтобы быть готовыми к её защите от нападения империалистических государств.

В тринадцатом томе впервые публикуются: письма И. В. Сталина тов. Шатуновскому, тов. Ч — е, Демьяну Бедному, тов. Этчину, тов. И. Н. Бажанову; ответы И. В. Сталина на вопросы Ральфа В. Барнес и ответ на письмо г-на Барнес, беседа с полк. Робинсом.

Институт Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б)